

метка
Беса

Муж избил меня до полусмерти и приказал своим людям избавиться от тела. Но, вмешался случай. Деловой партнёр моего мужа, по прозвищу Бес, движимый неведомыми причинами решил вступить за меня. Казалось бы, вот он шанс обрести долгожданную свободу, но оказалось, что освободившись от одной тюрьмы, я попала в другую. Только теперь я понимаю, насколько наивной была раньше...Моя прежняя жизнь — это сплошной обман. Я была окружена трупами, но даже не догадывалась, что являюсь женой криминального авторитета...

— Подойди. — короткий приказ, который нельзя не исполнить. Я знаю, когда Андрей так напряжен и сверлит меня убийственным взглядом, его не стоит провоцировать. Но, каждый раз делаю эту ошибку. Я медлю и он начинает звереть.

— Я. Сказал. Подойди. — чеканит каждое слово с такой угрозой, что мои босые ноги сами начинают ступать по мягкому ковру, а разум бьётся в истерике. Я знаю, чем закончится сегодняшний вечер. Боль. Боль. Боль.

Вопреки ужасу приближаюсь к нему, не смотрю в глаза. Просто не могу. Они у него бешеные. За два года я так и не привыкла к этому. Ноги подкашиваются, однако я пытаюсь стоять твёрдо. Не хочу падать перед ним и показывать свою слабость. Собираю в кулак всю волю и злость, которые ещё теплятся в душе и глубоко вздыхаю.

Андрей больно дёрнул мой подбородок, вынуждая смотреть на него. Я уже подозревала, что у него выдался неудачный день и он станет отыгрываться на мне. Он схватил мои волосы, намотав на кулак и потянул на себя. Я зашипела от резкой боли и кажется прокусила губу. Я начала тяжело дышать, пока Андрей оглядывал меня потемневшим взглядом и другой рукой приподнимал шёлковую ткань халата.

— Ну, что, скучала по мне, дорогая?! — с ехидством спрашивает он. А меня начинает колотить от страха и тошноты. Однажды меня вырвало прямо в постели, после того случая он не прикасался ко мне несколько недель, а потом одной из ночей взбесился и...на утро меня увезла скорая помощь с многочисленными разрывами и ушибами.

— Что молчишь, гадина?! — сердился Андрей, сильнее притягивая меня к себе, вынуждая вставать на носочки, — Нет?! — оскалился словно дикое животное. Я судорожно втянула воздух, а потом он резко отпустил меня, толкая на постель. Я не успела даже приземлиться, как он придавил меня своим весом. Омерзительные прикосновения поползли по телу, бесцеремонно и гнусно. Как всегда чувствовала себя грязной и уродливой.

Что мы в сущности знаем о боли?! О той, которая заставляет корчиться в муках и умолять о смерти? За два года семейной жизни я научилась лишь одному — терпеть боль. Разную: от мгновенной и нестерпимой, до тягучей и мучительной, похожей на пытку. Я научилась молча глотать обжигающие слёзы, не произносить ни единого звука или стога. Мне было позволено кусать по ночам подушку и выть, оплакивая своё жалкое существование.

Андрей был старше меня на пятнадцать лет, намного выше и гораздо сильнее. Казалось, он состоял из одних накаченных мышц и неуёмной жажды обладать понравившимися вещами. Именно с этого желания и началось наше знакомство. Несколько лет назад Андрей стал часто бывать в доме моей семьи. У него был совместный бизнес с моим отцом. Филимонов сразу вселил в мою душу страх. Он стал следить за мной, дарить дорогие подарки, буквально ходить по пятам. Доходило до того, что я боялась просто иди по улице, потому что всё время думала, что кто-то выскочит из угла и нападёт. А потом у отца случились неприятности. Ему нужна была крупная сумма денег на покрытие долгов. И в этот момент на пороге появился Филимонов и предложил помощь в обмен на...меня.

Отец выгнал его. Запретил даже думать о том, что я могу быть разменной монетой. Но, когда дела ухудшились и отца прижали коллекторы, мне самой пришлось принимать решение. Оказавшись в отчаянном положении, я пошла к Филимонову. В тот вечер он

вдоволь наслаждался своей властью. Я никогда не забуду липкое чувство страха и омерзения, которые я испытала в те мучительно долгие минуты. Андрей заставил меня встать перед ним на колени и умолять об одолжении. Со слезами на глазах я исполнила его приказ, внутри желая сгореть от стыда. Но, ему оказалось мало. Он захотел унижить меня и превратить в живую куклу. Я молча плакала пока он рвал на мне одежду и злорадствовал унижительному положению. Потом, полностью нагую, он толкнул меня на пол, заставив смотреть на свои туфли, приговаривая, что отныне здесь моё место.

Потом все воспоминания были смазаны. Он заставил меня выложить половину бутылки коньяка и толкнул на диван. Я пыталась сопротивляться, но из-за страха, стресса и опьянения получалось очень слабо. Я была невинна до той ночи. У меня были мечты до встречи с этим монстром. Я жила, пока он не решил забрать меня себе любой ценой.

Через месяц мой отец умер от сердечного приступа. Я была настолько обескуражена и подавлена, что две недели провела в своей комнате, не произнеся ни единого слова. А когда прошло время траура, Андрей Филимонов вновь появился на пороге моего дома. Только этот раз он приходил за мной...

Он забрал меня, сделал своей женой и поселил в своём доме под замком, как редкую птицу. Мне пришлось бросить институт, планы на жизнь и счастливое будущее. Со дня свадьбы я перестала быть собой. Мучительно, смакуя каждое мгновение моей боли, он с особым искусством издевался над моим телом и душой.

Он бил меня до посинения собственных рук. Почти всегда я теряла сознание или находилась в полуживом состоянии. Я мечтала, чтобы этот ад закончился, как можно быстрее. Восемь месяцев назад наглоталась таблеток и сутки провалялась без сознания. Андрей напярк лучших врачей и меня вытащили из бездны на свет. А потом пришёл, чтобы навестить меня и в красках рассказал, что сделают со мной его люди, если я снова попытаюсь наладить на себя руки. Он не отпускал меня. Всё снова и снова возвращал, как надсмотрщик в тюрьме, только в моём случае, я не имела права ждать УДО.

Я боялась встречать рассвет. Каждый новый день давался мне с большим трудом. Я подолгу находилась в ванной комнате, смывая с себя воспоминания о вчерашней ночи. Рыдала в голос. Злилась, разрывалась, тонула, сторала, тлела. В душе медленно угасала страсть и любовь к жизни. Андрей уничтожал меня. Ещё немного и от меня останется лишь оболочка. Я подобна высохшей земле. И никаким дождём не смыть грязь, которой пропиталась моя душа...

В клубе не найдёшь тихого местечка. Но, здесь предусмотрены отдельные загороженные уголки для встреч без лишних глаз. Несмотря на громкую музыку и переливающийся свет на танцполе, здесь можно было уединиться. Широкие громозкие кресла и стеклянный стол посередине, куда симпатичная официантка недавно положила тарелку с закуской и бутылку самого дорогого коньяка.

Я в городе сравнительно недавно, только несколько дней. Добровольно в эту провинциальную глухомань под названием Зареченск, ни за что не сунулся бы. Но, неотложные дела заставили вмешаться. По сути я получил приказ от своего *начальства*. Бросить Питер, приехать сюда и разобраться с воцарившимся хаосом. В отличие от меня, *Паук* местный и дальше загорода никуда не выезжал. Оно и лучше. Свой человек всегда курсе происходящего.

— Нет, ну ты серьёзно?! Третья партия коту под хвост! Я так разорюсь! С тобой вообще опасно за стол садиться. — допивая свой коньяк и просматривая на новенькие часы, *Паук*, точно был расстроен. Его слова на фоне гроыхающей музыки были едва слышны.

— Ты бы больше выиграл, если бы смотрел на карты, а не пялился по сторонам на девок.

— Ну знаешь... Я же не монах, как *некоторые!* — выразительно смотрит на меня. Так, давно пора ему язык прикусить. Нюх потерял, забывая с кем говорит. Нарочно делаю лицо суровее и откидываясь на спинку коженого кресла, — Давай ближе к делу. Время — деньги.

— Короче, вот этот красавец теперь здесь царствует! — *Паук* переходит на серьёзный тон, забыв что минуту назад проиграл мне новые швейцарские часы и достаёт из внутреннего кармана куртки фото. Небрежно приподнимаю снимок, смотрю на улыбающуюся физиономию мужика, который разрушил установленный *Князем* порядок.

— Это точно он? — переспрашиваю, изогнув бровь. В таком деле нужна точность. Ошибки слишком дорого обходятся и я предпочитаю действовать без них: тихо, аккуратно и наверняка. В этом мире выживает сильнейший.

— Ошибки быть не может. На место *Волка* этот перец главой заделался. Сразу после похорон прибрал всё к рукам. Сказал, мол, ходил в первых помощниках и доверенным был у *Волка*. — закуривая, продолжает *Паук*, — А что *Князь* говорил? Какие были распоряжения насчёт этого... самозванца нашего?

— Для начала разобраться что к чему. Если он убил *Волка*, придётся немного испортить ему... физиономию.

— А если нет? Всякое же может быть...

— А если нет, то найдем этого гада. *Князь* подобное не любит. Разборок на местном уровне не допустит.

— То-то и оно. Ну и когда начнем? — охваченный энтузиазмом, *Паук* сверкнул блеском в глазах.

— Завтра вечером наведаемся к нему. Ты как-то предупреди, чтобы гостей ждал.

— Не вопрос. Сделаю. — пожимает плечами мой условный коллега. Кручу в руке эту фотографию и почти случайно взгляд падает на вторую половину снимка. Залипаю на несколько мгновений. Что-то внутри щёлкнуло, словно включился свет. Рядом с этим

мерзким типом стояла девчонка, свежая, сладкая, обворожительная. Что такому ангелочку делать рядом с этим уродом?! Рука сама собой тянется к её лицу. Провожу большим пальцем по пшеничным волосам, задерживая его на губах. Даже через фото невооружённым взглядом видно, что она невероятно светлый человечек.

— Чё ты там рассмотрел?! — Паук выхватывает фото прямо из рук, — А...ангелочек понравился?! Так это ж...жена Филимонова. Молоденькая ещё!

Хм, значит очередная кукла фарфоровая. Такие, как она через пару годков живого места на себе не оставят. Ничего натурального, даже мозг и этот не свой. В голове одни шмотки, тачки и деньги. А никакая адекватная девчонка за него замуж не пойдёт! Разве что двадцатилетняя модель, приехавшая из захолустья и мечтавшая о красивой жизни. Таких не жалко.

— Говорят, бьёт он её по чёрному. — Паук неожиданно мрачнеет.

— Откуда инфа? — сам не понимаю, почему так заинтересовался ею.

— Да, брательник у меня заведующий отделением скорой помощи. Так Филимонова к ним стабильно раз в три-четыре месяца попадает, то с синяками и ушибами, то с переломами. Было как-то в гинекологии чуть дух не испустила.

— Может есть за что?! — предпологаю, выражая насмешливость.

— А кто их разберёт?! Но, лялька ничего такая...

— Слюни не распускай! Хотя при мне...

— Да ладно, — усмехнулся Паук, — Я ж пошутил. У нас так не принято. Чужих жён не трогаем, если только не разрешают их спутники... — хмыкает он и от последней фразы по венам кровь пробежалась в бешеном ритме. Неужели здесь так всё запущенно?! Застряли в 90-х?! Князь предпочитает вести дела нормально. А тех, кто забыл, что не является пещерным человеком просто устранять!

— Ладно, до завтра, пошел я... — бросаю ему через плечо и встаю из-за стола, направляюсь к ширме.

— *Бес?* — останавливает окрик приятеля. Поворачиваюсь, стоя боком к нему, жду продолжения. Он залпом осушает стакан алкоголя, поднимается и криво усмехается.

— Рад, что ты вернулся! — неожиданно миролюбивым голосом произносит Паук и снимает часы, протягивая их мне.

— Себе оставь. — конечно, я и сам рад его видеть. Но, не в моём духе брасаться на шею друзьям. Всё потому что друзей у меня быть не может по определению. Должность не позволяет! Я никому не верю. Существуют лишь временные союзники, играющие на твоей стороне, пока им это выгодно. А остальное население, как правило, рычит и скалится. С ними надо быть осторожнее. Если вцепятся в глотку, то уже не отпустят. Знаю, и сам таким являюсь. Иначе не заработал бы прозвище *Бес* и не стал бы первым в приближении *Князя*. Репутацию психа в наших кругах ещё нужно заслужить. Но, это того стоит. Так обретаешь кое-что более важное, чем деньги и уважение. Тебя начинают бояться. А именно страх заставляет подчиняться.

— На завтра подгони ребят толковых. Солидный будет, если придём с компанией.

— Окей. Есть в распоряжении пару подходящих кандидатов. Исполним в лучшем виде! — подмигнул Паук.

— Бывай. Завтра увидимся. — бросаю полуулыбку и скрываюсь из виду. Покидаю клуб через запасной выход. Привычка чистильщика проверять всё и всегда. За четырнадцать лет практики научился многому. А главное — терпеть боль...

Когда открываю глаза, понимаю, что в спальне нахожусь одна. Это лучшее, что произошло со мной за последние сутки. Откидываю одеяло и пытаюсь встать. Всё тело ломит и болит, тянет вниз живота. Чувствую усталость и сонливость, а ещё совсем не хочется жить. Через силу поднимаюсь на ноги и иду в ванную.

В зеркале вижу своё отражение и вынуждена признать, что от прошлой Стефании ничего не осталось. Мешки под глазами, опухшими от слёз; вся шея и ключицы в синяках, на руках такие отметины, что смотреть страшно. Тщательно умываюсь, надеваю потёртые джинсы и вязанный свитер, завязываю волосы в тугой пучок и быстро выметаюсь из спальни. Противно лишний раз находится здесь. Одежду, в которой вчера ложилась спать выкидываю сразу в мусорный пакет. Ничего удивительного, я поступаю так почти каждый день. У Андрея совершенно ужасная привычка рвать на мне любую одежду. Наверно, он так показывает своё превосходство и унижает меня.

Дом Андрея большой, просторный, двухэтажный, но мне до сих пор запрещён вход в некоторые комнаты. Да, я и особо не рвалась ничего узнать. За два года выработала привычку ходить босиком и бесшумно. Спускаюсь по лестнице, через коридор в гостиную, а потом на кухню. Там тихо и спокойно. Дом выполнен из красного дерева, всё изящное и шикарное. Но, я бы предпочла жить в развалинах, чем в этой золотой клетке. Подхожу к кухонным ящичкам и начинаю каждодневную работу.

— Стефани! — слышу грубый голос мужа и непроизвольно вздрагиваю, тарелка с замороженным фаршем летит на пол и разбивается в дребезги. Я начинаю шумно дышать, боясь, что это разозлит его. Ползая на четвереньках и собирая осколки, краем глаза замечаю, как в комнате появляется Андрей. Я знаю, что его злит всё, что я делаю.

— Руки кривые что ли?! — с усмешкой произносит он, — Может подравнять или вообще отрезать за ненадобностью?!

— Прости. — говорю сдавленно и кажется всхлипываю. Почему-то мне кажется, что он вполне может осуществить угрозу.

— Сегодня к нам приедут люди. Приготовишь нормальный ужин человек на десять. И оденься как-нибудь по приличнее, а то подумает, что у меня жена из колхоза. А люди серьезные. Поняла?! — он говорит, завязывая галстук. Я киваю и, собрав все осколки, бросаю в мусорное ведро. А потом меня хватают за плечи и молниеносно разворачивают. Не успеваю даже вздохнуть. Андрей вцепился в меня мертвой хваткой, так что невольно морщусь от боли. Сильно встряхнул и я как болванчик качнулась на ватных ногах.

— Поняла, я спрашиваю?! — вблизи его лицо ещё суровее и страшнее.

— Да. — тихий шёпот вырывается из горла, от страха забываю как дышать. Андрей злобно усмехается, будто в шутку сжимает моё горло, и я успеваю только один раз сглотнуть. Он смотрит на меня, словно дикий зверь, убивает взглядом, словно выпивает всю жизненную силу. Потом резко отпускает и уходит. Я сползаю на пол, обхватываю себя руками, чтобы унять жуткую дрожь. Слышу, как хлопает входная дверь, а потом как переговариваются два голоса. Говорившие стоят в коридоре, поэтому я слышу каждое сказанное слово.

— Паук звонил. — строго начал Андрей.

— Что-то серьезное? У нас вроде всё по чистому... — отозвался телохранитель мужа.

— *Бес* объявился. Прибыл по нашу душу. — впервые голос мужа немного дрогнул.

Неужели есть люди, которых он хоть немного побаивается?!

— И чё нам делать? — Егор тоже забеспокоился.

— К вечеру ждём гостей. Смотри, чтоб всё по высшему разряду. И за этой... пригляди.

— Понял. — буркнул в ответ телохранитель и от этих слов стало как-то не по себе. А потом на кухню кто-то вошёл. Но, точно не Андрей. Эти шаги были слишком пружинистые и осторожные. Осторожно поднимаю голову и вижу Егора. Он мнётся в дверном проёме и посматривает на меня. Когда я стала женой Филимонова, он уже работал на моего мужа и за всё это время сказал мне, наверное, слов десять от силы. Но, я знала, что Андрей поручал ему следить за мной. И в большинстве случаев именно Егор возил меня а больницу. Вот и теперь стоит там и выжидательно смотрит на меня. Я поднимаюсь и начинаю готовить.

Не считая молчаливого присутствия Егора, до самого вечера я остаюсь в доме одна. К пяти часам я закончила с готовкой. Уместила в холодильнике салаты трёх разновидностей, котлеты, рыбные рулетики, запечённую курицу и трубочки с заварным кремом. Нарезку решила оставить на потом, а сейчас пойду приводить себя в порядок. Приняла ванну с душистыми маслами и долго выбирала, что надеть. На самом деле, мне было всё равно, как я буду выглядеть. Но, если Андрею что-то не понравится, он будет в ярости. Немного подумав, вспоминаю, что Филимонов часто требовал, чтобы я одевалась во что-то белое. Ещё запрещал пользоваться косметикой и носить платья или юбки выше колена. Так что мой выбор пал на длинное белое платье без рукавов, с ажурной вышивкой на лифе и неглубоким декольте. Сверху накинула тонкую кофточку цвета слоновой кости. Распустила волосы, сделав укладку и по привычке вышла из комнаты босая.

Для меня началось сумасшествие. Ровно в семь часов вечера Андрей влетел в дом, громко хлопнув дверью, на ходу стянул галстук. Сумку бросил на стул, словно та была непосильной обузой. Прошёлся вдоль комнаты, запустив руку в волосы, грязно выругался и полез в шкаф за бутылкой водки. Я нерешительно заглянула на кухню, боясь даже дышать чересчур громко.

— Всё готово? — заметив моё присутствие, спросил он. Я утвердительно кивнула, почувствовала как сердце надрывается, готовясь выпасть из груди. Когда Андрей закидывает рюмку в раковину и быстрыми шагами идёт ко мне, я пугаюсь и отшатываюсь назад. Он хватает меня за локоть и, втащив обратно в комнату, смерил жёстким взором. Я ужаснулась, но ничего не сказала.

— Значит так, слушай меня очень внимательно и запоминай! — зловещий шёпот Андрей заставил меня вздрогнуть, — Сейчас ко мне приедет деловой партнёр. Если вдруг тебя о чём-то спросят сразу прикидываешься глухонемой! Уяснила?! Чтобы даже рта своего не открыла, иначе шкуру спущу! Ты меня знаешь...

Чувствуя как холодеет душа, судорожно замотала головой в знак согласия. Я всё равно не собиралась влезать в его дела. Мне абсолютно всё равно... Я так устала от всего этого...

— Умница, девочка моя! — хрипит Андрей и пытается погладить меня по щеке. Но, мне страшно и я уворачиваюсь.

— Не надо...не трогай. — дрожащим голосом начинаю что-то бормотать и глубоко вздыхаю. Андрей усмехается, чуть сузив хищные глаза, но вопреки моему страху, отпускает меня.

— Будь сегодня послушной. Договорились?! — Андрей чуть оттаял и его голос звучал

не так страшно, но слова вызывали подозрения.

Как раз в этот момент к дому подъехали внедорожники. На улице было уже темно и внезапно двор осветился светом фар и разнеслась резкая музыка. Правда, когда из машин начали выходить люди, музыка стихла. Андрей стал серьёзным и дёрнул головой, словно у него был нервный тик.

— Давай, шевелись. — поторопил меня, а сам пошел встречать гостей. Благо, что стол был уже почти накрыт. Осталось только разогреть курицу, принести бутылку дорогой водки и крепкого коньяка, расставить бокалы и рюмки. Дела минут на десять. Я слышала, как в дом вошли. Голоса были разные: от насмешливых и громких, до низких и хриплых. Я понятия не имела, кто эти люди, но решила действовать по обстоятельствам.

Выхожу из кухни и сталкиваюсь с молодым человеком. Накаченный, спортивный, однако не такой огромный, как мой муж и заметно моложе. Возможно даже мой ровесник. Он посмотрел на меня с презрением, хмыкнул и пропустил в комнату. Его я никогда раньше не видела. Жуют жвачку с таким выражением лица, словно я здесь в роли дешёвой мебели.

Когда вхожу в гостиную, сразу чувствую ароматы дорогих парфюмов. Много. Удушающий коктейль. Стараюсь не показывать, как меня замутило, опускаю глаза в пол и расставляю на столе всё, что требуется. За столом вальяжно сидит другой мужчина. Блондин с жутко довольной улыбкой. Гостиную осматривают двое ребят, похожих друг на друга. На них джинсы и кожаные куртки. Один из них уселся на кресло перед телевизором, а другой продолжил оглядывать каждый угол.

Андрей стоит напротив стола с мягким выражением лица и смотрит на пришедших мужчин, предпочтительно на того, который стоит у окна. Кидаю взгляд туда и натываюсь на широкую спину. Это высокий мужчина в длинном чёрном пальто и, кажется, в строгих брюках. Я вижу, что у него густые волосы тёмного цвета. Видимо, это он и есть деловой партнёр моего мужа. Остальные кажутся слишком уж ветряными и несерьёзными.

— Рад приветствовать! Давно вы не заглядывали! — миролюбивым голосом произносит мой муж.

— И тебе не хворать, *Филин!* — протягивает тот самый блондин, — Как жизнь молодая?! Чем похвастаешься?

— Хм, ну как видишь... Чем богаты, тому и рады. А ты, *Паук*, вижу и сам не бедствуешь! Слышал про твою сеть заправок. Дело хорошее, а главное выгодное. В нашей глухомани и такая роскошь...

Я слушаю их, но ничего не запоминаю. Продолжаю сервировать стол, но сказать честно, под лукавым взглядом этого блондина, а по совместительству владельца всех наших заправок, у меня дрожат конечности.

— А что, неплохо ты устроился! — присвистнул блондин, — Красивый дом купил и жену молодую, бизнес расширил, да и полномочия на нашем фронте.

— А... Зависть плохое чувство, *Паук!* — притворно рассмеялся Андрей, грозя ему пальцем. Мне стало не по себе. Кто это люди и о чём они говорят? И почему они не называют друг друга по именам? Всё это странно, а ещё этот *Паук*... прожигает во мне дыру. Андрей вот также смотрел на меня перед тем как... О, надо успокоиться, иначе со мной случится инфаркт.

— Старательная она у тебя! Интересно, во всём ли?! — подавшись чуть вперёд пропел блондин и подмигнул мне, уставившись глазами в область декольте. Я почувствовала, как быстро колотится сердце и темнеет перед глазами. До сих пор в памяти живы

воспоминания... Год назад к мужу приходили какие-то деловые партнёры и пока он что-то обсуждал с одним из них, другой начал с особым энтузиазмом приставать ко мне. Когда я попыталась вырваться, Андрей злобно посмотрел на меня и попросил не мешать ему обсуждать дела. Я так и застыла в ступоре. По щекам потекли слёзы. Помню сидела неподвижно, как бревно, пока тот амбал вдоволь облапал меня, но к счастью ничего больше не сделал. Неужели и сегодня всё повторится?!

— Где ты откапал такое чудо?! Не обижает тебя муженёк, красотка?! — продолжил пялиться блондин и потянул ко мне руку, я зажмурилась.

— *Паук*, остынь! — слышу властный, но тихий голос; хриплый, словно мужчина осип. Открываю глаза и вижу, как блондин откинулся на спинку стула, глянул на меня, будто виноватым взглядом. А мужчина, стоявший у окна, только чуть-чуть повернул голову в нашу сторону. Затравленно смотрю на мужа, а он напряжённо следит за реакцией этого... стоящего у окошка. Андрей, словно забыл о моём присутствии. Вот тут мне становится действительно страшно...

— Ну, что, прошу к столу. В ногах правды нет. — щедро проговаривает Андрей и разводит руки в гостеприимном жесте, — Давай *Бес*, уважь меня!

Андрей садится за стол и я наблюдаю за тем, как медленно и почти элегантно поворачивается мужчина, который стоял всё это время у окна. Меня чуть не сшибает с ног, так сильно от него исходит ощущение силы. Чёрные глаза, внимательные, но не хищные; суровый взгляд, но не злобный. Он безошибочно находит мои глаза и устанавливает зрительный контакт. В отличие от того же *Паука*, он не улыбается и складывается такое ощущение, что я ему вовсе не интересна, как мужчине. Он просто смотрит, как на равного себе, как на человека. Я опускаю глаза и отвлекаюсь, рассматривая его идеально начищенные туфли.

Потом он, также медленно, подходит к столу. Движения этого мужчины показывали, что в нём сокрыта настоящая ураганная мощь и власть. Он сел за стол, сразу откинувшись на спинку стула и теперь всё его внимание было приковано к Андрею.

Вечер выдался прохладный, даже для сентября. В моих катакомбах, естественно, это чувствуется как нельзя хорошо. Я не любитель гостиниц, поэтому в каждом городе, куда меня может отправить *Князь*, у меня припасено собственное жильё. В реальности же, это бункеры, в которых я обустроил жилую часть. Об этом месте знает только *Пук*. Он и забирает меня отсюда. Свою машину предпочитаю пока не светить.

— Стволы на месте? — поворачиваясь к ребятам интересуется *Паук*. Парни охотно кивают.

— Полегче там. Мы не на разборки едем. Просто поговорим, если крайняк, тс припугнем. — спешу утихомирить их, а то как разойдутся...

— Не кипешуй, *Бес*! Мы в теме! Ну чё, ребятки, погнажи?! — *Паук*, как всегда весел и невозмутим. Два внушительных внедорожника плавно тронулись с места, а потом вырвались вперёд по асфальтированной дороге. Я сидел рядом с ним, просматривая досье на *Филимонова*. На первый взгляд, этот тип был чист, как младенец. Но, мой старый друг обещал за пару дней нарыть больше инфы. Всё таки иметь одноклассника капитана полиции не так уж и плохо. Тем более, если этот одноклассник в детстве был скромным и уязвимым парнем, за которого приходилось заступаться.

Парни врубили музыку так, что уши завяли и захотелось кого-нибудь из них придушить. Одного моего взгляда хватило, чтобы *Паук* убавил громкость. Через тридцать минут подъехали к небольшому коттеджному посёлку и притормозили точно по адресу. А дом у *Филина* действительно не плохой!

— Не кисло он устроился! — вертел головой *Паук*. Первым вошёл парень из новеньких, потом я, а следом уже все остальные. *Филимонов* вышел навстречу, растворяясь в счастливой улыбке, как будто всю жизнь только и мечтал нас увидеть! Слишком маслянистый, сразу видно, где-то за ним водятся грешки.

— Привет, ребята! Рад, что заехали. *Бес*, моё почтение! — Андрей усердно пожимает всем руки, а я обойдусь. Он так и застыл с протянутой ко мне рукой. Пусть подергается немного.

— Сначала разберёмся с нашими баранами, а потом перейдем к дружеским объятиям. Если, конечно, после разборок останемся друзьями!

Не обращая на него внимания, иду дальше по коридору. Заворачиваю в гостиную и оглядываюсь. Посреди комнаты накрыт богатый стол, надо признать, пахнет действительно вкусно. Из кухни доносятся какие-то звуки, кто-то гремит посудой, наверно, прислуга. Парни проходят в гостиную следом за мной. Наступает тишина. Практика показывает, что это тот самый момент, когда решается в каком русле будет идти дальнейшая беседа. Я не спешу. Приближаюсь к окну, отодвигаю шторку в сторону и пристально смотрю на дорогу и вид сумерек. Ребята расхаживают по коридору и гостиной, намеренно показывая *Филину*, что пришли с оружием.

— *Бес*, я правильно понимаю, ты из-за *Волка* сорвался из Питера? — серьёзно спрашивает хозяин дома.

— *Князь* велел на время у вас остановиться. — намеренно оттягиваю разговор, чтобы посмотреть, насколько сильно он будет нервничать. Снова повисает тишина. В комнату

совершенно точно входит кто-то посторонний. Лёгкие шаги и неровное дыхание, я чувствую это даже отсюда. Начинает греметь посуда и столовые приборы.

— Рад приветствовать! Давно вы не заглядывали! — начинает *Филин* и, кажется, хочет наладить контакт. Значит, не на столько глуп!

— И тебе не хворать, *Филин*! Как жизнь молодая?! Чем похвастаешься? — *Паук* перенимает инициативу и решает завоевать внимание Филимонова. Неплохая попытка отвлечь его!

— Хм, ну как видишь... Чем богаты, тому и рады. А ты, *Паук*, вижу и сам не бедствуешь! Слышал про твою сеть заправок. Дело хорошее, а главное выгодное. В нашей глухомани и такая роскошь...

Слышу странные нотки в голосе Филимонова. Либо он действительно невиновен, либо слишком дерзок и самоуверен. И то и другое не сулит ему ничего хорошего. Потому что первое маловероятно. Судя по их разговору, в комнате находилась жена Филимонова. Похоже их там действительно потянуло на юмор, а *Паук* перегнул палку с заискиваниями. Если честно, немного напрягает молчание Андрея, когда к его жене так нагло подбивают клинья. Если бы я был на его месте, давно начистил бы *Пауку* морду! А этот слизняк боится лишние слово поперёк вставить. Если я не ошибаюсь, это его дом, его территория, и к тому же, его женщина.

— *Паук*, остынь! — пришлось вмешаться и поставить в этих разговорах точку. Я не особо сентиментальный, но в этот раз реально чувствовал себя паршиво, слушая *Паука*. Изображая гостеприимного хозяина, *Филин* приглашает всех за стол. Жена его за всё это время не сказала ни одного слова. Странно. Но, это подогревает интерес к ней. Уже дьявольски хочется увидеть её вживую.

Медленно поворачиваюсь и моему взгляду открывается вид на прелестное личико ангела. Она смотрит на меня так, будто впервые в жизни видит мужчину, помимо своего мужа. Напряглась, словно тетева. Она выглядит также, как и на фотографии. Только сейчас ощущение, что она похудела и стала ещё более хрупкой. Глядит на меня во все глаза, одновременно боясь и трепеща. А после опускает глаза и начинает изображать крайнюю заинтересованность моей обувью. Что ж, девчонка у Филимонова и вправду занятная. Диковинная какая-то... Экзотический фрукт.

Усаживаюсь за стол, о чём так настойчиво просил хозяин дома. *Паук* сразу принимается за еду. Этот всегда желудком думает! Наяривал и делал вид, что его тут и нет. Один из ребят даёт мне знак, что будет ждать на улице, у машины. Что ж, верное решение во избежание ненужных сюрпризов. Андрей начинает нервничать, это сразу видно. Принцесса его мнётся на месте, нерешительно поглядывая на мужа и поворачивается, наверно чтобы уйти. Он хватает её за руку, там где наибольшее скопление вен и тянет на стул, девчонка падает рядом с ним и, взглядом затравленного зверька, смотрит в пол. И дураку понятно, что она его боится. Не знаю отчего, но я как ненормальный уставился на то, как *Филин* стискивает хрупкое запястье ангелочка и это не на шутку взбесило меня. Захотелось подойти и оторвать её, спрятать за своей спиной. Утихомирить этот порыв оказалось не так уж и просто, пришлось перестать на неё смотреть.

— *Бес*, можешь быть спокойным. У меня всё прозрачно. *Волк* оставил письменное подтверждение моей приемственности. Я работал с ним уже больше десятка лет.

— Охотно верю... — произношу лениво, потому что меня совсем не интересуют его бредни, — Ты организовал его похороны, сделал всё по-человечески. Хорошо. А может ещё

что-то сделал для него, чего никто не знает?

Андрей сосредоточенно разглядывает меня, а я его. *Паук* напрягается и тоже включается в игру. Поднимает на *Филина* суровый взгляд, сжимая в одной руке кухонный ножик.

— Ты не по адресу, *Бес*. - спокойно заявляет Филимонов.

— Хорошо, если так... — говорю своим низким тембром, чтобы ясно расслышал угрозу, — *Князь* не доволен. Такие дела так не делают. *Волк* был его поставленником.

— Останься на пару тройку дней и сам убедишься в моей невиновности. — вроде равнодушно пожимает плечами Андрей. Я сосредоточенно киваю, не желая верить пустым словам. Практика показывает, что чем увереннее говорит человек, тем выше вероятность, что он лжёт.

— Так что, ребятки, выпьем?! — приободрился хозяин дома и поднимает рюмку коньяка. И тут наконец-то обращает внимание на сидящую рядом жену. Девчонка сутулилась и сжималась, постоянно запахивая кофточку, будто была голой. Андрей всучил блондинке другую рюмку. Девчонка напряглась и что-то прошептала. Филимонов никак не отреагировал на это. Она отрицательно махнула головой, но Филин почти силком заставил её взять в руки эту рюмку.

— Пей, давай! — чуть жёстче произнёс Андрей. Жёнушка его обречённо вздохнула и дрожащими пальчиками обхватила рюмку.

— *Бес*, не по вкусу тебе наш отечественный?! — насмешливо вскидывает Андрей, показательно принюхиваясь к рюмке коньяка.

— Я бы не отказался от чашечки кофе... — протягиваю чуть усталым голосом.

— Стефани, организуй кофе! — Андрей отдал приказ и девчонка сорвалась на кухню. Кофе я не хотел, но смотреть как ангелочек сжимается от страха, больше не было сил. Пусть побудет наедине с собой и кофемашиной...

— Давай, посмотрим бумаги! — перехожу на деловой тон.

Я убежала, как от огня. Оказавшись на кухне, почувствовала себя в безопасности. Запустила кофемашину и облакотилась о столешницу. Снова липкий и удушающий страх. Я, как будто, впервые за последние минуты начала дышать. Призываю всю оставшуюся силу и смелость, ведь мне придётся туда вернуться. Люди, которые находятся в моём доме, удивительно похожи на бандитов. Неужели у Андрея какие-то дела с этими уголовниками?! А если случилось что-то серьёзное?! Нет, нельзя впадать в панику.

Беру чашку ароматного кофейного напитка и медленными шагами направляюсь обратно в гостиную. А там меня ждёт сюрприз... В комнате остался лишь один из тех парней, что осматривали комнату. Он сидел перед телевизором и, увидев меня, подмигнул. Затем встал и начал плавно приближаться ко мне. От страха мои руки дрогнули и я обожглась. Парень спортивного телосложения встал в шаге от меня и недоуменно посмотрел на мои руки, а потом осторожно забрал чашку и положил на стол.

Мне кажется, что я умру от страха, если он не уберётся от меня подальше. Парень ненамного выше меня и кажется значительно моложе моего мужа. Стою, как вкопанная и боюсь лишний раз вздохнуть. А он, присвистывая, обошёл меня и стал таращиться во все углы. А потом сказал то, что повергло меня в шок.

— Хозяйка, а воды можно?

Я повернулась на совершенно простой голос и удивлённо уставилась на него. Парень ждал ответа и стоял боком ко мне. Его лицо было спокойным и даже каким-то нерешительным.

— А...да, конечно, проходите на кухню. — проговорила, едва ворочая языком. Он и ушёл.

В доме было тихо. Нахлынула тишина, от которой заныло в ушах. Абсолютная тишина в идеальном мраке. Пострашнее любого самого ужасного звука на свете. Ибо к звуку, каким бы неприятным он ни был, мы можем как-нибудь относиться. Но тишина — это ноль. Тишина повисла такая, что мне показалось, будто кровь, прихлынувшая теперь к голове, пойдёт из ушей, если не раздастся хоть один звук.

В моём доме подозрительные, вооружённые типы и судя по всему, они с Андреем ушли в его кабинет. Не знаю, о чём и думать... Может вызвать полицию? Только чем они помогут?! Сколько раз врачи обращались в органы по факту моих избиений и всё бестолку. Надеюсь, никто никого убивать не станет...

Я делаю глубокий вдох и закрываю глаза. Чувствую себя двухлетним ребёнком, если закрою глаза, то, как будто меня здесь и нет. Стою возле окна, где недавно находился мужчина с выразительными глазами и чувствую, что здесь сохранился его запах. Настоящий, немного терпкий с нотками мускуса, проникающий в лёгкие и душу. Вдыхаю поглубже. Боже, никогда прежде у меня не кружилась голова от наслаждения. Я как будто взлетаю высоко в небеса. Чувствую, как меня окутывает этот запах, вызывает приятное томление и я расслабляюсь.

Неожиданный грохот приводит меня обратно в чувства. Поворачиваюсь, а тот парень копащется на полках с книгами и статуэтками. Чтобы снова не чувствовать себя лишней и уязвимой, выхожу на улицу. Прохладный осенний ветер окутывает шарфом одиночества,

запах тоски распростёрт в воздухе. Не люблю я осень, а если и любила бы, то именно за то, что ее прохладой и сыростью можно охладиться на сезон вперед. Вечер был холодный на редкость для осени, а точнее для сентября и какой-то тоскливый. Впрочем, для дождливой хандры еще рано, но нормально для впадения в депрессию.

Не знаю, бывало ли у кого-нибудь подобное чувство, что хочется уснуть на тысячу лет. Или просто не существовать. Или просто не знать, что ты существуешь. Или что-то подобное. Это желание очень болезненное, но оно появляется, когда я чувствую себя так, как сейчас. Я просто хочу, чтобы всё перестало вращаться.

На улице было темно. Звёзды озарили небо. Я присела на качели и стала слабо раскачиваться. Низко опустила голову, чтобы представить, что я дома, с отцом, в безопасности. За два года я разучилась чувствовать ещё что-то, кроме страха, ненависти и равнодушия. Я словно балансирую на грани, и каждый раз каким-то невероятным образом, мне удаётся уберечься от рокового падения в пропасть.

Вдруг, резким рывком, открывается входная дверь и из дома выходят наши гости. Первым за порог вышел *Паук*, а за ним все остальные, в том числе и...*Бес*. Андрей провожает их и на его лице сияет улыбка. Кажется, встреча прошла удачно. Я предпочла слиться с обстановкой и оставаться незамеченной для этих уголовников.

Но, ко мне приближаются шаги. Взглянув исподлобья на тень, вижу того самого мужчину. Он идёт в мою сторону, задрал высоко голову. Ну и походка у него: вальяжная, дерзкая, неторопливая, словно он хозяин жизни. Опасностью веет за километр. Прячусь за невидимую броню и снова опускаю голову, обхватываю себя уже дрожащими руками и умоляю Всевышнего о немедленном спасении.

Вокруг меня начинает происходить что-то странное. Мужчина останавливается рядом со мной. В ноздри ударяет его аромат, почему-то заставляя моё сердце биться чаще. Неведомое для меня чувство накрывает с головой. Покалывает в висках. Он точно смотрит на меня. Зачем? Хотя... Кажется, я догадываюсь... Я ведь понятия не имею, о чём они там говорили с Андреем. Шумно сглатываю, когда слышу его голос, тягучий как туман.

— Мои ребята палку перегнули... Не заморачивайся. *Паук* не со зла.

Я усердно киваю, но так и не решаюсь взглянуть на него. Боюсь. До жути, до одурения, до тошноты. Если Андрей вдруг задумал отдать меня им, я точно свихнусь. Я наглотаюсь таблеток, прыгну под колёса автомобиля, повешусь, вскрою вены... Да что угодно сделаю, но так жить не буду!

Девчонка напряглась, как только я повернулся в её сторону. Невозможно было не заметить, как от неё волнами исходит страх. Глянула на меня своими большими, серыми глазищами и снова склонила голову к коленям. В длинном белом платье она казалась слишком нереальной.

— Ну, чего застыл, *Бес*, нам пора! — *Паук* ещё на лестнице настойчиво уговаривал меня сразу уезжать отсюда. Филимонов разрывался в желании показать себя во всей красе. Этакая важная, гостеприимная персона. И документы вроде в норме. Но, я приехал для другого, а это все прекращение. Я даже *Пауку* всего не разъяснил. Хлопаю его по спине и подталкиваю к калитке.

— Давай, заводи. Сейчас отчалим. — бросаю уже по пути к девчонке. Она старательно не смотрит на меня, делает вид, что находится здесь совершенно одна. Хорошая попытка, девочка!

Подхожу медленно, но явно дав понять, что именно к ней. Если бы и смог сейчас остановиться, то наверняка не захотел бы. Упираюсь рукой об качели и просто смотрю на неё. В голове вспыхивают мысли, озвученные не так давно *Пауком*, о том что пацаны не трогают замужних, если только...

Может стоило попросить *Филина* одолжить эту малышку?! Уверен, он бы не отказал мне. Кишка тонка! К тому же, что-то мне подсказывает, что девчонка и сама не стала бы сильно рыпаться. Максимум, наверно заплакала бы и таращилась на меня так же, как и на своего муженька. Ну, нет, такой желчи в её жизни и без меня хватает! Не придумываю ничего лучшего, чем заострить внимание на том, как подпоганил *Паук*. Тем более, что он действительно напугал её.

Ангелочек даже не шевелится. Обхватила себя руками, дрожит, словно я уже начал руки распускать. Смотрю на неё и ловлю себя на мысли, что понятия не имею, как подступиться к этой ледяной принцессе. Ей явно не комфортно рядом со мной. Но, девчонка, видимо, так привыкла к безмолвному подчинению, что даже не пытается хоть что-то мне сказать. Но, такое ощущение, что её сейчас инфаркт схватит.

Внезапно она встаёт, сжавшись и затравленно вглядываясь в землю под своим ногами. Хочется подойти и опрокинуть её обратно на эти качели, сорвать эти тряпки и... Мысль соскочила, когда подул холодный ветер и её волосы всколыхнулись нежными волнами. Я попытался рассмотреть каждую прядь, которую дуновением прохлады поднимает в воздух. Невероятно! Я бы забрал эту девчонку себе, только для того чтобы иметь возможность каждый день смотреть на неё.

Она делает несколько спешных шажочков, лихорадочно дыша. Но, я поддаюсь немного в сторону и, загородив ей путь, ловлю её испуганный взгляд. Неужели *Филин* запугал её настолько, что она шарахается от всех людей. Не удерживаюсь и осторожно провожу подушечками пальцев по её волосам. На ощупь они шёлковые! Ни у кого нет таких волос...

Когда перевожу взгляд на её лицо, почти немею от нахлынувших эмоций. Девчонка неожиданно ожила. У неё влажные глаза, она так дышит, словно сейчас разревется. Неожиданно её качнуло в сторону. Серые глаза глядят на меня, как на зверя в человеческом обличье. Она стоит напротив, но я уже чувствую, как она рвётся убежать прочь.

— Боишься?

— Пустите... — отчаянно шепчет девушка, шумно вздыхая, — Пожалуйста...

Какая же она умилительная в этот момент! Убираю руку, потому что не хочу возиться с её обмороком! Девчонка едва стоит на ногах. Дьявол, кажется я окончательно забываюсь рядом с этим котёнком! Но, кто не рискует, тот не пьёт шампанское, а в моём случае награда будет куда слаще. Достаю из внутреннего кармана визитку и протягиваю ей.

— Если захочешь, позвони...

Она затихает. Смотрит сначала на визитку, которую я держу в руке, потом плавно переводит взгляд мне на лицо. Меня это беспокоит. Если бы встретил её где-то в переулке, подумал бы, что пол кайфом. Серые глазища стали почти прозрачными. Девчонка даже не моргает.

Оценивающе проскользил по её фигуре взглядом и, усмехаясь своим незатейливым мыслям, вкладываю визитку в маленький кармашек её кофты. Блондинка настороженно наблюдает за моими действиями, словно ждёт подвоха.

— Пока, крошка... — прощаюсь и ухожу.

Чёрные внедорожники покидают наш двор, круто развернувшись и исчезают в ночном мраке. Я ещё долго смотрю им вслед и не могу ничего с собой поделаться. Эти люди всколыхнули мой привычный ад. Но, здесь не добавилось света, а наоборот мир стал темнее. Густой туман проник в самую душу и я начинаю утопать в нём.

Я медленно поднимаюсь по лестнице, пытаюсь осознать сегодняшний день. Да уж, он выдался не слишком приятным. Прохожу в спальню и глубоко вздыхаю. Неужели всё это закончилось?! Наивная... Впереди тебя ждёт кое-что по страшнее. И я уже чувствую, как в комнату входит Андрей. Мысленно проклиная себя, его и весь мир, которому нет никакого дела до того, что я страдаю и мечтаю о смерти.

Он останавливается за моей спиной, вжавшись в меня. Я ощущаю мужские ласки, ползущие по телу и содрогаюсь от омерзения. Тяжелые руки пытаются ласкать, но на самом деле просто мнут и щипают. Мне становится нехорошо. Его губы подступают вплотную к моей шее. Ужасно, омерзительно! Во всём этом появляется нечто злое, гадкое: словно большой зверь жмет к вам, нацеливаясь вмиг вцепиться. Есть еще в хищных мужских ласках предвестие других, жутких, чудовищных вещей, которых я не могла вытерпеть. Только не сегодня! *Нет.*

— Андрей...не надо... — вырывается смелым голосом. Сама не понимаю, откуда взялась такая храбрость или глупость?! Он замирает на мгновение, а потом рывком разворачивает лицом к себе. Мне больно, а ещё противно.

— Отпусти. Не сейчас. Не надо! — начинаю делать то, чего никогда раньше не делала — вырваться. Повозившись со мной около двух минут, Андрей зверёк и сильно толкает меня в спину. Я падаю на пол и дёргаюсь от боли, которая пронзает левую ногу.

— Нет?! Осмелела?! — издевается Филимонов и тянет меня наверх. Потом хватает под руки и проталкивает к выходу. Я ничего не понимаю, когда он тащит меня через лестницу и коридор. Пытаюсь отбиваться, но он намного сильнее. А потом Андрей открывает входную дверь и выбрасывает меня за порог. Я с криком падаю на колени, задыхаясь от слёз.

— Не хочешь по-хорошему, значит с сегодняшнего дня будешь жить на улице! — злобно утверждает Андрей и пренебрежительно оглядывает меня, пока я пытаюсь подняться с земли. Егор выбегает из будки, где дежурят охранники. Он стоит как вкопанный с рацией в руках и озадаченно смотрит на меня, а потом на Филимонова. Мой муж поднимает ногу и опрокидывает меня на пол несильным, но унижительным ударом под ребро. Я пискнула от болезненных ощущений и пыталась совладать с собой.

— Ты! — Андрей вдруг указывает пальцем на Егора и парень испуганно сглатывает, — Подойдёшь к ней, и я тебя закопаю под сосной! — пригрозил Андрей и вошёл в дом, закрыв дверь на ключ.

Я остаюсь на улице холодной ночью сентября, босая, в тоненьком платье и кофточке, с мокрым от слёз лицом и огромной чёрной дыркой в душе. Я давно не плакала так, как сейчас. Давно не испытывала такого всепоглощающего гнева и отчаяния. Я просто устала... Устала чувствовать себя никем. Не жить, а существовать, терпеть, бояться, дрожать. Я падаю на землю у деревянной качели и реву в голос, ору, освобождая душу от всех этих гадостей. Мои глаза ничего не видят, кроме туманной пелены собственных слёз. Я чувствую себя

опусташенной и забытой, брошенной на растяжание холодных ветров и едких мыслей.

Внезапно позади слышится какой-то шорох и я дёрнулась, когда на плечи легло что-то тёплое, созданное из приятной ткани. Поворачиваю голову и натыкаюсь взглядом на Егора. Он накинул на меня свой пиджак. Стоял рядом и глаза сделал такие виноватые. Я всхлипываю и сбрасываю пиджак, что дарил мне хотя бы какое-то тепло.

— Не надо... Он накажет тебя. — говорю не своим голосом, понимая что парень сильно рискует. Нет гарантий, что Андрей не подсматривает за нами через окна. Егор напряжённо оглядывается, проникает глазами в закрытые окна и снова подносит пиджак ко мне. Теперь уже настойчивее.

— Вы замёрзнете. — тихо произносит парень и быстро отходит от меня на несколько шагов.

— Спасибо... — шепчут мои губы, а пальцы стискивают лацканы чёрного пиджака. Егор кивает и медленно уходит на свой пост.

— Ты ничего не замечаешь? — удивлённо вскидываю брови. Паук уже минут пять тупо пялится на медицинское заключение о смерти Вершова Леонида Михайловича. Наконец-то он поднимает свои глаза и так же недоуменно смотрит на меня.

— Ну и чё дальше?! Ты же знаешь, я ничего не понимаю в этих...словечках. И зачем нам эти бумажки? Зачем знать сколько раз он был у стоматолога?!

— Ниже читай, образованный ты мой! — усмехаюсь и прислоняюсь спиной к капоту машины.

— Смерть наступила в результате... Это что, сердечный приступ? — Паук слегка приподнимает глаза, желая удостовериться правильно ли понял прочитанное.

— Вот именно. Тебе не кажется странным, что человек, который ни разу не жаловался на сердечную боль, не принимал никаких препаратов и не посещал кардиолога, внезапно умирает от сердечного приступа?!

— погоди...Ты хочешь сказать, что два года назад Филин убрал Вершова, прибрал к рукам его долю в бизнесе и заодно дочурку?

— Это самый логичный вывод.

— А потом по-тихому избавился от Волка, под которым ходил и...Уж не метит ли он куда повыше?! — задумчиво протянул Паук. А вот это очень здравая мысль...Чтобы так дерзко действовать нужно иметь либо хорошую крышу, либо большие амбиции. Впрочем, одно без другого никак не проканает!

— Ну и что об этом думает Князь?

— Князь такими вещами не занимается. Для этого у него есть я. И он об этом не знает пока...

— Ах да, ты ж его глаза, уши и мозг! — усмехается Паук, — Но, ты же понимаешь, что это всё только догадки. Нужно что-то более конкретное!

— Филин себя не сдаст. Его пацаны тоже будут молчать. — размышляю вслух. Как назло в этот момент звякнул телефон. На экране высветилось: Князь. Что ж, у него прям чуйка!

Князь отдаёт четкие приказы. Слушая его стальной голос совершенно не хочется вникать в слова. Впервые в жизни мне не хочется делать, что он велит. А всё из-за зашуганного ангелочка!

— Князь, может иначе попробовать? Дай мне пару дней. — пытаюсь скрыть отчаяние, но он беспощаден. Он хочет использовать в этой игре девчонку Филина. А я просто не хочу впутывать её в это. Его короткое "нет" вышибает воздух из лёгких. Да, у меня только один босс. Я не должен подстраиваться ни под кого, кроме Князя. Он дал мне власть и безграничные полномочия, но в обмен на это я делаю лишь то, что в его интересах. До сих пор я справлялся с этой задачей, а теперь...

Князь бросает трубку, а я зажмуриваюсь и со всей силы бью колесо автомобиля. Чтобы узнать то, что нужно Князю придётся выкрасить ангела и любыми способами вытащить из неё информацию. Сжимаю в ладонях этот несчастный телефон и почти наваливаюсь на дверь машины. Во мне бушует злость. А потом я начинаю отходить. В конце концов, это моя работа...И таких забитых девчонок я видел и ещё увижу не раз. Я просто должен делать то,

ради чего приехал!

— Что он сказал? — бесцветным голосом произносит Паук. И до меня доходит, что он всё это время стоял рядом.

— Ничего. Сегодня вечером работаем. Князь распорядился: забираем девчонку и узнаём всё, что нужно. — произношу ледяным голосом, пытаюсь думать об этом, как о простой практике. Выходит слабо...

Когда ночью отправляемся в путь, мысли почему-то улетают к той визитке, что три дня назад я оставил ангелочку. Я был почти уверен, что она не позвонит, но всё равно ждал. Сегодня я был за рулём своей машины, Паук рядом, позади нас другая тачка с ребятами. Четырёх должно было вполне хватить. Похоже что возьму их к себе в команду. Толковые.

Едем уже минут десять под покровом ночи. Все готовые к любому повороту событий. Вот только я не готов. Даже представлять не хочу, как придётся выдергивать её спящую из спальни и, отчаянно вырывающуюся, тащить куда-то. Сильнее сжимаю руль. Дьявол, что за пламя бушует в этом чёртовом сердце?! Три дня перед глазами эта маленькая птичка с двумя бездонными колодцами вместо обычных глаз.

— Бес, тормози! — резкий крик Паука и свет фар выводят меня из оцепенения. Нам навстречу из-за поворота буквально вылетела иномарка. Резко сворачиваю на обочину. Сзади пацаны тоже в шоке, успевают затормозить, прежде чем, врезаться в мою тачку. Выскакиваю на улицу, хлопнув дверью. Ну, всё! Я и так на взводе, так что этому недоумку придётся либо быстро бежать либо...терпеть. Его машину тоже занесло. Открываю дверь, вытаскиваю гениального водилу за шиворот. Мои парни окружают место происходящих событий.

— Ты, что бессмертный, олух?! — встряхиваю его хорошенько. Парень не слишком соображает, где находится и что происходит. Видимо схлопотал нехилый удар. Да, у него нос разбит. Рукавом кровь стирает, что-то бормочет, хныкая.

— Хорош плакаться, тряпка! — такие только зверя во мне будет, — Больше тебе твои конечности не пригодятся!

Парень энергично замотал головой и пошатываясь побрёл к багажнику. Паук попытался его вернуть, но мне ж интересно что этот парень придумал. Услышал как мои ребятки ставки делают, как я его убивать буду. Что ж, я их понимаю... У меня богатое воображение!

Я иду следом за неудачливым водилой и слежу за его движениями. Неужели у него там деньги?! Откупиться думает?! Парень останавливается у багажника и, приложив максимум усилий, открывает его. Слышу, как за моей спиной выругался Паук и среди парней прокатился непонимающий шёпот. А я застыл, ощущая как спадает злость от инцидента на дороге и просыпается другая ярость: тихая, но беспощадная. В моменты сильного напряжения у меня садится голос. Я разговариваю, как охрипший. Сейчас именно такой момент...

В багажнике лежит девчонка. Волосы сбиты в комки, грязные. На лице ссадины от сильных пощёчин, губа разбита. Ноги и руки покрывают синяки размером с мою ладонь. Скольжу взглядом по её телу. Девчонка одета в ночную сорочку бежевого цвета и лёгкий шелковый халатик. Но и эта одежда влажная и грязная. Вчера был дождь. Земля ещё мокрая. Такое ощущение, что её просто волочили по земле. Её вид перевернул мою душу... Смешно, оказывается, она у меня ещё есть.

— Это что? — совершенно тупой вопрос, но больше ничего не могу сказать. Перевожу убийственный взор на парня, но он всё равно не видит этого. Он склонился, уперевшись

руками о багажник.

— Шеф приказал избавиться от неё. Закопать где-нибудь в тихом месте. — шепотом мямлит парнишка, а потом иронично усмехается, — А я... струсил. Хотел увести её в какую-то глухомань и сдать в больницу, сказать, мол, на дороге нашёл.

Закрываю глаза, чтобы снова твёрдо стоять на ногах и не взбесить зверя внутри себя. Благо, что парень заткнулся. Иначе я легко смог бы сейчас открутить его пустую голову. Она ему всё равно без надобности.

Меня реально начинает трясти. А в голове беспорядочная череда мыслей. Но, времени терять нельзя. Присматриваюсь, а девчонка вроде дышит. Медленно, тихонько, едва-едва вздымается её грудь. Это даже не заметно, если не приглядываться.

— Забирай её! — четкий приказ и Паук сразу вытаскивает крошку из багажника, словно только и ждал моего приказа.

— Эй, стойте... А как же? — недоумевает и возмущается парень из охраны Филина.

— И этого тоже! — бросаю своим ребятам и они быстро скручивают его и усаживают в свою машину. Одного из своих прошу отогнать тачку Филина подальше и как-нибудь от неё избавиться.

— Ё! — восклицает Паук, когда уложил девчонку на задние сидения моей машины. Отпрянул от неё и беспокойно посмотрел на меня.

— Это как надо отметелить ляльку, чтобы превратить её в это?! — Паук брезгливо морщится и указывает пальцем на её истерзанное тело. А мне ничего не остаётся, кроме как подтолкнуть его вперёд и самому усесться за руль. Надо валить отсюда! Пока выкруливал постоянно пялился в зеркало дальнего вида. Девочка даже не пошевелилась. Из-за плохой дороги, она раскачивалась и дёргалась в такт движениям автомобиля. Дьявол, никогда не думал, что меня так привлечёт вид несчастной, измученной и полуживой девчонки...

Подъезжаю к своему логову. Выхожу из машины, громко хлопнув дверью. Чисто по привычке оглядываюсь вокруг, тронув пистолет, что покоится за поясом. Ждать подвоха и уметь за себя постоять — это, пожалуй, моё единственное достоинство. Паук выскакивает из машины, распахивает двери в салон и тянет руки к девчонке. Ну уж нет! Одного раза хватило.

— Руки! Я сам! — гаркнул на него и Паук отшатнулся назад. Я и не заметил, что у меня прорезался голос. А вот приятель конкретно в шоке...

Беру её на руки. Что за жесть, она как пушинка! Такое чувство, что младенца несю. Легко ухожу вглубь своей территории, Паук открывает дверь. Вношу своё, неожиданно появившееся, чудо в жилое помещение и, прикинув куда её можно пристроить, отпускаю на диван. Близость её хрупкого тела сводит с ума. Даже тот факт, что девчонка едва жива не заставил меня перестать любоваться ею.

— Слышь, Бес, ей реально в больничку надо. — чуть испуганно заявляет Паук, пытавшийся привести её в чувства.

— Нет. Светится нельзя. — прерываю его мудрые мысли, шарю рукой в собственных волосах и заодно пытаюсь выстроить дальнейшую систему поведения.

— Ну...это, давай хотя бы Семёныча вызову?! Он свой, не сдаст.

— Ладно. Но, предупреди его, чтобы язык за зубами держал.

— Не вопрос, Бес. Он будет молчать. — убеждает Паук и быстро исчезает из поля зрения.

Меня разбудила тишина. Тишина, которая давила на ушные перепонки и материализовалась, превратившись в сгусток серого полотна, как дым заполняющая мои легкие, как туман скрывающая комнату от моих глаз, как бетонная плита, придавливающая к постели.

Последние, что я помню, это лицо Андрея и оглушительные удары, которые нетерпеливо обрушивались на меня. Было больно и страшно. Я кричала и молила его остановиться, потому что Андрей никогда ещё не бил меня с такой силой, и так долго. Его взбесила визитка Беса, о которой я просто забыла. Мой муж требовал меня признаться в том, что шпионю за ним и всё докладываю Бесу. А я...я отчаянно повторяла одно слово "нет".

Но, мне показалось, что он просто нашел ещё один повод избавиться от меня. Андрей бил меня в спальне, а потом выволок из комнаты и спустил с лестницы. Дальше помню очень смутно. Кажется, я часто теряла сознание. Приходила в себя и прятала от него лицо. Он лупил меня ногами. Приходилось уворачиваться и тихо скулить. Я боялась, что он отобьёт мне почки или лёгкие, поэтому старалась лишний раз не шевелиться. Я окончательно потеряла связь с реальностью, когда он несколько раз ударил меня внизу живота. Дальше тьма...

Я не понимала, где нахожусь. Если я умерла, то почему сейчас думаю и почему чувствую жуткую боль? Всё тело ломет и я не могу пошевелиться. Сквозь сон я услышала тяжелые шаги, приближающиеся ко мне, дыхание, почувствовала на себе чей-то взгляд. Паника накрыла меня и, едва разлепив глаза, я зарыдала. Где-то в груди маленьким злым зверьком зашевелилась боль, подкатила к горлу, сжалась комком и притаилась, чтобы того и гляди раствориться в слезах.

Я плакала и глотала ртом воздух. Закрыла ладонями лицо и поморщилась от запаха собственной крови. Я пропиталась ею. И меня страшно мутит. А ещё я почти не чувствую ног. Меня знобит и колотит. В помещении кто-то находится, но я не могу различить кто именно...

Вдруг чужие руки прикасаются к мои рукам и тянут их в сторону. Я зажмурилась, чувствуя, что ещё немного и я снова потеряю сознание только уже от страха. Я даже хотела этого...Если Андрей решил добить меня, то я не хочу, чтобы последним что я увижу перед смертью, было его проклятое лицо.

Но, вместо ожидаемой грубости, моё лицо мягко обхватывают и большие пальцы начинают стирать слёзы. Что происходит?! Я замерла, не привыкшая к такому. Может это... Егор?! Нет. Он не посмел бы. А если Андрей...Да, это он. Просто хочет поиздеваться над мной. Я снова задыхаюсь и пытаюсь сбросить с себя омерзительные прикосновения.

— Нет... пожалуйста... Не трогай. Не надо. Просто убей! Убей! — срываюсь на крик. Андрей всегда запрещал кричать и о чём-то просить. Так что это точно его подтолкнёт к решительным действиям. Он убьёт меня быстро и может даже безболезненно.

Прикосновения исчезают, но ощущаю чужое дыхание на своём лице. Воспоминания липнут ко мне, возвращают в тягучую боль. Открываю глаза, но фокус размыт. Боже, за что мне это?!

— Тише, ангелочек... — раздаётся хриплый шёпот над моей головой. Это что, сон?! Это

мой бред. Мои глаза увеличились до размера футбольных мячей, потому что я узнала человека, что сидел на краю дивана в нескольких сантиметрах от меня. Он смотрел на меня с жалостью и какой-то брезгливостью. Когда я перестала рыдать, он медленно протянул свою руку и вытер оставшуюся влагу на моих щеках.

В этот момент в помещение входят другие мужчины и я начинаю медленно впадать в панику. Зачем они тут? Где я? Что происходит? Это Андрей избил меня и подал им?! Мне кажется, что я начинаю скулить, как дворняжка. Ощущение собственной беспомощности настолько сильно давит, что мне остаётся только снова горько заплакать. Я сейчас уязвима и беззащитна. Они могут сделать со мной всё, что захотят, я даже не смогу дёрнуться.

— Девушка сильно пострадала. Автокатастрофа? — ко мне подходит пожилой мужчина и ставит на стол чемоданчик. Что он хочет со мной сделать? Покромсать на органы?! Чувствую, что от страха начинаю дуреть...

— Да, один громила без тормозов переехал. — едва слышно шепчет Бес. А я всё равно боюсь... Кидаю взгляд на вход, а там мнётся тот самый блондин с пошлой улыбкой. Тут мне стало дурно.

— Так, я попрошу вас всех выйти. — деловито произносит старик и закатывает рукава. Я запоздало обращаю внимание на свой внешний вид и вспыхиваю от смущения вперемешку с омерзением. На мне моя ночнушка и халат. Я вся перепачканная грязью. В уголках глаз собирались слезы, которые ты всеми силами пыталась сдержать. Губы дрожали от накатывающей истерики. Снова повисла тишина, нарушаемая лишь твоими тихими всхлипами.

— Так, дорогуша...Давай-ка ты перестанешь рыдать. Мне надо тебя осмотреть. — говорит старик и тянет ко мне свои руки. Это становится последней каплей, я просто взрываюсь. Меня оглушает собственный рваный крик. Я ору, как ненормальная, но не могу перестать.

— Девочка, эй, эй...тише! — старик беспокойно смотрит на меня, пытается приподнять на кровати, но я отбиваюсь, как могу, — Успокойтесь, милочка! Я всего лишь хочу вам помочь!

В этот момент в комнату врывается Бес и почти бешеными глазами смотрит на то, как я уворачиваюсь от рук старика. Такое ощущение, что он готов наброситься на нас и разорвать в клочья. Мужчина тяжело дышит, злиться. Уничтожает меня своим взглядом. Он напряжён, как пружина, как зверь, что сидит в засаде. Я боюсь того, что он может сейчас сотворить. Преодолевая жуткую боль, поджимаю колени к животу и забиваюсь в угол.

— Выйди Бес, она боится. Давай. — распоряжается старик и этот страшный мужчина вымученно вздыхает, разворачивается и уходит, плотно закрыв за собой дверь. Я, как зачарованная смотрю ему вслед. Даже не успеваю заметить, как старик отводит мои руки в сторону и фиксирует их тонкими завязками. Я в ступоре начинаю дёргаться, но не могу. В испуге смотрю на этого человека и не понимаю, чем он хочет мне помочь.

— Я фельдшер. Меня позвали, чтобы осмотреть вас, поскольку в больницу вам пока нельзя. Вы понимаете, что я вам сказал?

— Я не припадочная! — восклицаю с должной обидой, — Отпустите меня! Я всё понимаю. Каждое слово.

— Это прекрасно. Но, я не развяжу вас, поскольку вы можете навредить себе. У вас сильный стресс.

— Пожалуйста...умоляю вас! Я не могу... — шепчу сдавленным голосом, но фельдшер

принимается за свою работу и начинает щупать меня и придирчиво оглядывать. Меня начинает тошнить от ассоциаций с Андреем. Когда старик делает первые заключения относительно моего состояния, я чувствую подступающий к горлу ком. Потом первую судорогу. А потом рот наполняется желчью и, благо что старик успевает оторвать меня от постели и наклонить вниз, прежде чем меня выворачивает прямо на пол. Я не могу откашляться, ощущая противный привкус горечи на губах. А потом мне становится безразлично. Я чувствую, как меня укладывают обратно на постель, а потом снова туман.

Девчонка явно не в себе. И если честно, я прекрасно её понимаю. Как только пришла в себя, сразу обрыдалась крокодильими слезами. Раньше терпеть не мог женские истерики, капризы, красные глаза. Меня это выводило. Но, ангелочек поражает своей искренностью.

Она кричит, умоляет, задыхается, плачет, скрывает лицо за маленькими ладошками. Готов поспорить, что девчонке кажется, будто здесь её муженёк. До чего он довёл её?! На фотографии она была совсем другой: лёгкой, воздушной, милой и, кажется, моложе. Да, точно. Та фотка сделана давно.

Не хотелось оставлять её наедине с докторишкой, потому что девочка не в адеквате. Её надо успокоить, а он наверняка же сразу полезет к ней своими граблями. Стою у дверей и не могу уйти. Как будто какая-то сила заставляет быть здесь, тянет обратно в комнату. Хочу ещё раз посмотреть в большие серые глаза, снова коснуться нежной кожи бледного, чуть припухшего лица. Дьявол, я мог бы сейчас убить этого гада *Филина*.

— Бес, там ребята спрашивают, чё им дальше делать? — встречает *Паук*.

— Приятель, я не знаю... Пусть парни пока отсыплются. Завтра с утра все собираемся.

— А чё с тем шумахером? Мы его в подсобке закрыли.

— Ну вот пусть там и сидит. — рывкаю на друга, не соображая, почему из меня так прёт неговтив. *Паук* приподнимает брови, показывая на лице недоумение. А потом поднимает руки, словно сдаваясь.

— Да, понял я... Чего ты орёшь то?! — примирительно усмехается он. Я делаю тоже самое и тут из комнаты доносится просто жуткий крик. Услышав его, даже у меня, профессионального бандита, холодеет кровь. *Паук* напрягается и дотошно разглядывает закрытую дверь. А у меня терпения нет.

— Режет он её там что-ли?! — хмурится *Паук*.

Я бесцеремонно вваливаюсь в комнату, не удержав равновесие между правильным равнодушием к жене врага и желанием убить каждого кто заставит девчонку страдать. Застываю, не пройдя и нескольких метров.

Она сопротивлялась так отчаянно и умело, будто делала это каждый день. Неужели он действительно так часто метелил малышку?! В этот момент мой мозг напрочь отказывается работать. Руки чешутся, наливаются силой. Я просто зверею! Девчонка замечает меня и превращается в маленький комочек нервов. Только глаза широко раскрыты и смотрят на меня с ненавистью и страхом.

Сейчас я для неё воплощение всего самого дурного, что она видела в своей жизни. Фельдшер прав. Я её пугаю. Но, развернуться и уйти мне стоило невероятных сил. Казалось, я загорюсь от напряжения, но обошлось...

А потом старик сам зовёт меня в комнату. Когда я вошёл, сразу обратил внимание на девчонку, которая кажется снова отключилась. Он начал мне рассказывать про какие-то ушибы, авитаминоз, и что-то подобное, но моё внимание устремляется на её худенькие ручки.

С размаху хватаю взволнованного докторишку за ворот кофты и впечатываю в стену. Он громко восклицает и по инерции пытается оттолкнуть меня, но вспомнив кто перед ним, немедленно затихает. Со мной здесь никто не посмеет тягаться! Не потерплю такого!

— Ты совсем очумел?! Какого демона ты связал её?! Кто разрешил? — я почти рычу на этого гада.

— *Бес*, девушка не отвечала за свои действия. Она могла повредиться умом.

— И поэтому ты связал ей руки?! Считаешь это может кого-то успокоить? Может на тебе и проверим? Развязал девчонку! Бегом!

Отпускаю его и доктор впопыхах освобождает её запястья. А потом дрожащей рукой ставит на стол тетрадный лист с рецептом для аптеки и уходит. Чтобы успокоиться выдыхаю и оборачиваюсь к девушке. Вопреки моим ожиданиям, она уже пришла в себя. Я думал, что придётся иметь дело с очередной истерикой, однако Филимонова смотрит мне прямо в глаза, правда слишком обречённо, но ничего, это поправимо.

Она не плачет и взгляд почти осознанный. И я его узнаю. Так смотрят самоубийцы перед прыжком. Только этого мне для полного счастья не хватало. Надо привести её в норму, и чем скорее, тем лучше. Прежде всего для неё!

— Как тебя зовут? — осторожно спрашиваю, присаживаясь на самый край постели. Но, никакой реакции. Девочка застыла, даже не моргая. Поворачиваюсь к ней всем корпусом и на всякий случай машу раскрытой ладонью перед её бледным лицом.

— Эй! Ты меня слышишь вообще?

И тут она кивает.

— Отлично. Давай договоримся на берегу. Я задаю вопросы, а ты отвечаешь! Идёт?!

Снова уверенный кивок.

— Так как тебя зовут? — напоминаю первый вопрос и наблюдаю чудесную картинку. Девушка опускает глаза, потом резко впивается взором в моё лицо и приподнимается опираясь на локти. Дьявол, что тут делал этот старик, если ни одна ссадина на её теле не обработана?!

— С...Сте... Стефания. — выдавливаю из себя и я понимаю, что это не каприз, ей просто физически трудно разговаривать.

— Сколько тебе лет?

Минута ожидания вознаграждается уже более смелым ответом.

— Двадцать один.

— Как давно ты замужем? — в принципе всё это я мог узнать и гораздо проще, не мучая Стефу, но если сегодня её не разговорить, то она так и будет волчонком сидеть и драться.

— Два...года. — у неё очень сладкий голосок.

— Теперь прислушайся к себе и скажи, что и как у тебя болит! — со вздохом облегчения поднимаюсь и достаю аптечку. Нахожу всё, что требуется и поворачиваюсь к Стефе. Она с таким недоумением наблюдает за мной, будто впервые видит живого человека.

— У меня что две головы или глаз на затылке?!

— Что? — непонимающе шепнула красавица.

— Чего так тарацишься на меня? — немного резковато, но зато до неё сразу доходит. Скромно опускает глаза на свои руки.

— Вы хотите убить меня? — проделав пару шагов, замираю от неожиданного вопроса.

— Да, конечно... Я всегда перед этим вызываю к своим жертвам доктора! Правда же логично?!

— Тогда, что? Не понимаю... — обхватывая голову руками, она сдавленно бормочет себе под нос. Я не собираюсь пока ничего разжёвывать, узнает всё со временем. Сажусь обратно на диван и мягко отстраняю её руки, чтобы обработать ссадины на лице.

Стефания... Стефа. Необычное имя, но ей подходит. Нежное, трепетное, будто из другого мира. Приподнимая её подбородок, стараюсь не смотреть в глаза. Хотя девочка припечатывает меня настороженным и боязливым взглядом. Чувствую, как её горячие дыхание опалает мои пальцы, а сама Стефа замирает, будто совсем не умеют двигаться.

Подношу ватный диск, обмоченный перекисью к уголку её верхней губы и осторожно прижимаю. Она издаёт звук, похожий на шипение. Стефа умильно морщит аккуратный носик и поджимает манящие губки. Вдруг она шумно сглатывает и несмело тянется своими пальчиками к моей руке.

— М... Можно? — спрашивает тихонько. И я не сразу соображаю, о чём именно она просит. А потом до меня доходит. Она робко забирает у меня ватный колесик и сама прижигает ранку, вытерев запекшуюся кровь. Не хочет, чтобы я прикоснулся к ней. Но, вопреки её желанию или нежеланию, я собираю её волосы и перекидываю назад. Поворачиваю голову девочки и осматриваю синяки. Спускаюсь взглядом к шее, а потом ключице. Девочка даже не старается закрыться от меня. Смелею и сползаю глазами к её ногам. Сорочка непрелично задралась до середины бедра. Какая же она маленькая и ладная!

— Пожалуйста... — внезапно шепчет Стефа и я смотрю в её несчастные глаза, — Я... Не смогу... Не выдержу. Не трогайте меня... Вы же человек!

Она вымучивает эти тихие слова, а потом по щекам начинают сползать слёзы. Я молча наблюдаю за тем, как крохотные хрусталики скатываются по скулам и обрушиваются на губы. Стефа облизывает их и несчастно вздыхает.

— Ты меня с кем-то путаешь, девочка. Я не насильник. — снова мой голос становится низким и охрипшим, — Скажи лучше, за что он тебя?

— Нашёл вашу визитку. Андрей подозревает, что я... какими-то образом шпионила для вас.

— Ладно, проехали и забыли. — протираю лицо рукой и наклоняюсь к ней, чтобы помочь подняться. Но, у Стефы видимо своё мнение об этом. Девчонка шарается в сторону.

— Давай помогу встать. Тебе надо принять душ и переодеться.

Стефа напряжённо смотрит на меня, словно проверяет на ложь. Я протягиваю ей руку, чтоб она могла опереться и подняться на ноги. Ангелочек сомневается, очень-очень долго думает о чём-то своём. Пытается встать сама. Да уж, храбрый, маленький, гордый человечек.

Ей удаётся пройти самостоятельно всего лишь два шага, а потом она сильно зажмуривается и начинает падать на пол. Рывком подхватываю её и беру на руки, прижимаю к себе. Стефа задерживает дыхание, шумно сглатывает и затихает. Она холодная, как льдышка.

Захожу в комнату, где оборудовал ванную и закрываю за собой дверь. Стефа уже торопится отстраниться от меня и я осторожно опускаю девушку на холодный кафель. Она поджимает пальцы на ногах, нерешительно поглядывает в стороны. Я пока достаю всё необходимое: мыло, шампунь, мачалку, большое полотенце. Слаживаю на край ванны, включаю горячую воду и оборачиваюсь, чтобы посмотреть на девчонку.

— Снимай это... тряпьё! — бросаю угрюмый взгляд, чтобы не вздумала отпираться. А у девушки глаза делаются просто огромными. Она резко схватилась за стенку, будто боялась, что упадёт. Энергично замотала головой.

— Нет?! Уверенна?! — слегка прищуриваю глаза, — А если я помогу?! — вот последние слова уже явно прозвучали, как настоящая угроза. Стефа теряется и сильнее запахивает свой

грязный халатик. Так, я на это не подписывался! С какого перепугу теперь должен возиться с ней?!

— Выйдите! — твёрдо и обидчиво произносит она.

— Что? — демонстративно переспрашиваю и двигаюсь в её сторону.

— Я не буду раздеваться, пока вы тут.

Кажется, я понял, из-за чего её бил *Филин*. Пытался выбить из неё упрямство. Девушка даже когда боится, старается выглядеть достойно. Но, сейчас не время для её закидонов.

— Послушай меня, ты не в том положении, чтобы качать права. И я не собираюсь играть с тобой. Скажу по секрету, малыш, у тебя большие неприятности.

Кажется моя жизнь постепенно превращается в ад. И это только начало. За два года я поняла лишь одно: чтобы жить надо уметь терпеть, а когда становится слишком невыносимо... Пожалуй я благодарна Андрею лишь за то, что он не дал мне свести счёты с жизнью. Хотя, может так было бы гуманнее...

Когда Бес стал обрабатывать мои ссадины и убеждать, что не причинит мне вреда, я начала ему верить. Просто потому что Андрей никогда не разговаривал со мной, особенно таким спокойным голосом. Но, потом в этого уголовника вселился бес. Теперь ясно почему его так называют.

О чём он там говорил?! Что они собираются со мной сделать: пытаться? резать? убивать? Он думает, что такая перспектива может меня напугать?! Любая другая девушка на моём месте умирала бы от страха. Но, я привыкла к боли. Просто это окончательно сломает меня. Я сойду с ума, если в течение этого дня повторится весь тот ужас, который я терпела на протяжении двух лет.

— Выйдите! — мой голос стал до невозможности твердым. Хотя и не понимала, что делаю. Может это шок или выброс адреналина.

— Что? — начинает хмуриться и надвигается на меня. А я усердно делаю вид, что меня это не пугает.

— Я не буду раздеваться, пока вы тут.

— Послушай меня, ты не в том положении, чтобы качать права. И я не собираюсь играть с тобой. Скажу по секрету, малыш, у тебя большие неприятности.

Если он сразу пристрелит меня, я буду ему благодарна. *Бес* угрожающей походкой приблизился ко мне, но остановился, как только между нами существенно сократилось расстояние. Однако, мне всё равно пришлось вжаться в стену. Спиной я сразу почувствовала холод. А сердце упало в пропасть.

Мы упрямо смотрим друг на друга, но в отличие от *Беса*, который находится на своей территории, меня колотит от неизвестности и ужаса. Как этим мужланам не противно так обращаться с беззащитной женщиной?

Я уже ждала, что он примется силком затаскивать меня в эту ванную. Но, Бес неожиданно протирает лицо рукой, словно очень устал, измученно вздыхает и с каким-то презрением смотрит на меня. Я вообще ничего не понимаю... Особенно, когда он хмыкает, отходит в сторону и выключает кран. Ванна набрана. Даже пар идёт от горячей воды.

— Смотри осторожнее. Сильно не плескайся, пол будет мокрым. Не хватало ещё, чтобы ты упала и разбила голову! Если вдруг станет плохо, не стесняйся и сразу зови!

И тут Бес разворачивается и просто уходит. У меня, как будто гора с плеч. Словно дышать стало легче. А вот ходить нет. Каждый шаг отдавался болью в позвоночнике. Внизу живота жуткое напряжение. Ещё и как назло начала кружиться голова. А если я упаду в обморок?

К счастью водные процедуры прошли для меня без приключений. Хотя горячая вода больно жгла, попадая на раны. Я не переживала о времени, но кажется задержалась здесь довольно на долго. Несколько раз слышала, что к двери подходили, но никто так и не вошёл.

Минут через тридцать вылезаю из ванны. Теперь стало как-то легче. Когда смылась вся

грязь и кровь, чувствую себя хотя бы человеком. Заворачиваюсь в широкое полотенце, от которого пахнет морским бризом. И тут, вздрогнув, запоздало понимаю, что мне совершенно нечего надеть. А выходить из комнаты в таком виде... Нет. Я лучше здесь ночевать буду!

Тихий стук в дверь будоражит воображение. Быстро подхожу к ней, чтобы в случае чего успеть захлопнуть. Но, в этот самый момент, дверь скрипнула и тихонько приоткрылась. Пока я боролась с паникой мне протянули сухую и чистую рубашку. А потом дверь захлопнулась.

Покрутила в руках рубашку: белая в мелкую полоску, широкая, будет болтаться на мне, как балахон. Что ж, это лучше чем полотенце! Надеваю её и закатываю рукава. Рубашка закрывает мои бёдра и это уже хорошо. На ощупь она мягкая, приятная.

Набираю больше воздуха в лёгкие и выхожу из ванны. Понятия не имею, что меня там ждёт, но лучше я выйду сама и не буду кликать беду. Оказавшись в комнате вижу удивительную картину. *Бес* меняет постельное бельё на кровати, где я лежала. Такого шока я не испытывала никогда! Это выглядит так... странно.

— Спать пока будешь здесь. Мой дом не был предназначен для... Для таких гостей! — хмыкнул *Бес*.

— Спа-сибо... — вырвалось само собой.

— Ты голодна?

В ответ просто пожимаю плечами. Не знаю, как себя вести. *Бес* почти понимающе кивает и отходит на расстояние. Мне не по себе, когда он рядом. Это началось ещё тогда, когда он ужинал в доме Андрея. Не могу подобрать слова, чтобы описать своё состояние. Я вроде боюсь, но это не тот жуткий страх, какой я испытывала перед Андреем. Я просто впадаю в оцепенение, а потом наружу порывается злость. Я чувствую тьму и мрак, что исходят от этого человека, но почему-то мне кажется, что в нём нет той неуёмной жестокости. По крайней мере так кажется, когда он молчит.

— Я запрю тебя. Для твоей же безопасности. — осипшим голосом произносит *Бес*. — Можешь дышать спокойно.

Он уходит. Закрывает дверь на ключ. Отлегло от сердца. Последние несколько минут в моём обществе, *Бес* смотрел предпочтительно по сторонам. Так даже лучше. Подхожу к кровати и, рухнув на неё, морщусь от боли. Стоило быть аккуратнее. С головой ухажу под одеяло и тихонько плачу, вспомнив, о детстве, об отце и матери.

Выходить на связь с *Князем* всегда рискованно. Тем более, если не исполнил его прямой приказ. Хотя, девчонка у нас, и можно сказать, что мы выполнили поручение босса. Вот только я не собирался ничего из неё вытряхивать.

Может сказать *Князю*, что *Филин* забил её до смерти?! А потом перевести Стефу в укромное местечко, в какой-нибудь глухомани?! Нет, не вариант. Найдет. Будет проверять, землю рыть и всё равно докопается до правды. А может сказать ему, что девочка не в курсе. Мол, ничего не знала о делах мужа?! Не поверит же... Да и может прислать своих ребят на подмогу.

Дьявол! Со всей дури швыряю стул о стену и он разлетается в щепки. С *Князем* нельзя шутить. Может всё таки попробовать... поговорить с ней?! Припугнуть?! Да, что за жесть! Куда больше то?! Чем я её пугать буду?! Разве что групповухой, а всё остальное она уже испытала на собственной шкуре. А если она действительно ничего не знает?! Тогда хоть пытай, хоть нет... толку всё равно не будет.

Чёртова девчонка с этим несносным характером и дикими глазками. Зацепила так сильно, словно нитками огнеупорными к себе привязала! За три с лишним дня! Как такое вообще возможно?!

Довольно психовать! Надо делом заняться! Смотрю в окно, а там прояснения. Кидаю взгляд на часы... уууу, похоже я так и промыкался в раздумьях до шести утра. Надеюсь, хотя бы Стефа смогла отдохнуть. Через минут пять в комнату без стука вваливается *Паук* с каким-то парнем.

— *Бес*, ну чё у нас там дальше по плану?

— Какого ты припёрся так рано? — сейчас меня очень легко разозлить.

— А ты чё не ложился ещё?! — лыбится этот индюк. Садится на стул и, закуривая, ставит ноги на стол.

— С девчонкой развлекался?! — прищуривается урод и выдыхает эту гадость. Ненавижу табак.

— За языком следи. И убери ноги! Не у себя дома! — угрожающе делаю шаги по направлению к этому гаденышу и он, спохватившись, принимает верное решение. Встаёт и покаянно смотрит в пол.

— Я серьёзно. — *Паук* вдруг мрачнеет и тушит сигарету.

— Когда девчонка оклимается, поговорим! Ближе к полудню, не раньше.

— Не вопрос. Тебе лучше знать. — спокойно откликнулся *Паук*. — Кстати, это вот *Ярый*. Из моих подчинённых. Толковый боец. В десантных войсках служил. Потом два года участвовал в боях без правил. Имел успех.

Слушаю, как *Паук* нахваливает этого паренька и думаю, с чего бы это? *Ярый* выглядит устрашающе. Мышцы развиты, натренированы. Взгляд суровый. Вот только слишком на всё готовый... Да и к чему такая реклама?!

— А у него, что своего языка нет?! — всё таки решаюсь вклиниться в красочный рассказ *Паука*.

— Есть. Разрешения на пользование пока не было. — криво усмехается *Ярый*, продолжая стоять за спиной *Паука*. Только вряд-ли он там прячется. *Паук* чуть ниже его, да

и в плечах уже будет. Скорее привычка. Видимо не из бластных, на первых ступеньках иерархии. Сколько ему там лет...? Прямо спрашиваю. Ответ удивляет. Двадцать семь. Да уж, я всего то на пять лет старше, а уже второй человек в области после *Князя*.

Постепенно парни собираются в моей норе. *Паук*, *Ярый*, *Ворон* и ещё трое ребят, у которых пока что ни прозвища, ни статуса нет. Лет по двадцать с небольшим, но зато отлично держат оружие в руках и владеют боевыми искусствами. По-моему профессиональные боксёры. *Паук* подыскал из тех, кто в детстве были частыми гостями в участках за хулиганство и мелкие кражи.

На часах половина одиннадцатого. Обращаюсь с просьбой к собственному флегматизму и терпению, а только потом иду за Стефанией. Открываю дверь и захожу в комнату. Девушка сидит в центре постели, протянув ноги и рассматривает подушку, которая лежит у неё на коленях. Через мгновение она поднимает свои гипнотизирующие глаза и пугается. Немедленно поджимает ноги к животу и натягивает на согнутые колени рубашку. Низко опускает голову, прячась за капной светлых волос.

Захожу в помещение, стараясь приближаться как можно менее навязчиво. Не стоит пугать её прежде времени. Впервые в жизни не знаю, как себя вести с женщиной. Стефа подобна каменному изваянию. Как же хочется поднять её на руки, прижать к себе, испытать сладость её губ, испытать мягкость округлых форм, но...

Присаживаюсь на край постели и, прочистив горло, решаю расстормашить её. Но, помогите мне, святые небеса, сделать это правильно! Иначе так и будет зажиматься в углу, а это не выход, к тому же опасно в контексте недавних событий.

— Эй... Стеша! — толкаю пальцем её плечо, а девочка сразу заваливается набок. Что там в её голове происходит?!

— Давай, посмотри на меня!

Ноль реакции.

— Ну же, девочка... — поражаюсь собственному терпению, — Я ничего тебе не сделаю.

И вдруг ангелочек поднимает голову, затем медленно поворачивает её и упирается своими глазами в мои. Она напряжена и, очевидно, ждёт подвоха. Ловит мои эмоции и, кажется, делает свои выводы. Только вот верные ли они?!

— Сначала скажи, как ты себя чувствуешь?

— Нормально. — сначала пожимает плечиками, а потом произносит это слово и сжимает губки в тонкую линию.

— Идём со мной. — киваю в сторону двери.

— Куда? И зачем? — вроде вполне осознанный и правильный вопрос.

— Там и узнаешь.

Она отрицательно качает головой.

— Веди силой. — Стефа обречённо вздохнула.

— Не буду! — говорю чуть более жёстче, чем нужно было, однако девушка изумлённо хлопает ресницами и её ротик приоткрывается, словно она хочет что-то сказать. Но, вместо слов, девушка как-то приободрилась и стала усердно подниматься на ноги. Прикосаться к ней пока не хочу, точнее хочу но...не могу. Держу руки в нескольких сантиметрах от Стефы, чтобы в случае чего успеть её подхватить.

Девушка идёт к выходу, я за ней. Смотрю на её спину, что скрыта широкой рубашкой, к слову моей. Ей идёт! Такая маленькая и хрупкая, хочется спрятать её подальше от

посторонних глаз. Когда перед нами появляется очередная дверь, я обхожу Стефания и вхожу первый. Она переступает порог, осторожно и медленно.

Мои парни расселись, кто где и лениво скользят по девочке разного рода взглядами. Стеша испугалась. Она остановилась и захлопала длинными ресницами. Обхватила себя руками, сжалась, словно добровольно шла на плаху. Господи, моё несуществующие сердце сжалось от одного вида этой бедняжки. Маленький лисёнок, окружённый цепными псами. Не плачет, не умоляет, не падает на колени, а подобравшись, готовится принять свою участь.

Ребятки перешептываются между собой. А я слежу за тем, чтобы никто не потянул к ней руки и, подойдя к столу, присаживаюсь на край. Обвожу суровым взглядом своих ребят, а потом подвигаю ногой стул ближе к Стефе.

— Садись. — тихо, но властно, чтоб не вздумала ерепениться. Стефания исподлобья глянула на меня и я поразился. Её глаза горели неистовым огнём. *Филин* мучал и бил её, но девчонка осталась строптивой. Её эмоции просто неиссякаемый источник питания для такого потерянного существа, как я.

Садится. Расправляет плечи. Руки складывает на коленях. Голова гордо поднята, а глаза опущены в пол. Невероятное сочетание страха и огня, гордости и тихой покорности. Вулкан!

— Что вам от меня нужно? — тихо спрашивает она. И я, не теряя времени, протягиваю ей медицинское заключение о смерти её отца. Девочка недоверчиво нахмурилась, но робко приняла бумажку и прочла. Потом подняла на меня глаза, непонимающе дернув головой.

— То, что ты прочла — полнейший бред! — строго сообщаю и девочка внимательно слушает меня, ловя каждое слово, — В смерти твоего отца, как и многих других людей виноват один человек. Тот, что испоганил твою жизнь. *Филин*.

— Кто? Я не понимаю... — осипшим голосом переспрашивает девушка.

— *Филин*. Новый глава города, крошка! — подсказывает *Паук*. Она поворачивается к нему и, почти задыхаясь, кривится, как будто её тошнит.

— Мой муж — бизнесмен... — почти выкрикивает девчонка. На её глазах наворачиваются слёзы.

— Твой муж — криминальный авторитет по прозвищу *Филин*. Он устранил серьёзного человека и встал на его место. Теперь ему придётся подвинуться. — чеканю каждое слово, чтобы до неё дошло. Стефания вскидывает на меня перепуганные глаза, в уголках которых застыли слезинки. Долго смотрит на меня, словно только сейчас осознаёт происходящее, а потом оглядывает каждого из моих ребят.

— Что вы со мной сделаете? — ошарашенно спрашивает ангелочек, — Что? Что?

— Зависит от тебя.

— От меня?! — снова обращает всё своё внимание на меня и теперь не сводит глаз с моего лица, — О чём вы говорите?

— Посмотрим на что ты сгодишься! — красноречиво хмыкает *Паук* и расплывается в ехидной улыбке.

Мне пришлось подавить рвотный рефлекс. Что-то подсказывало, эти люди не шутят. Всё слишком серьёзно. Чтобы никого из них не видеть, ставлю локоть на стол и отпускаю голову. На душе скребли кошки и печаль превращалась в глухую тоску, становясь с каждой минутой все темнее, словно там, внутри, садилось солнце.

Как будто меня двое суток держали под ливнем без зонта и плаща. Я насквозь, до костей пропитана впечатлениями и отнюдь не самыми приятными. Мои глаза встретились с его и на миг показалось, что передо мной чудовище в человеческом теле. Чёрный взгляд душил меня и превращал в безмолвное существо.

Блондин, который сидел напротив и скалился до жути раздражал. От него за версту несло табаком и дорогим алкоголем. Смесь не слишком приятная, а потому, всё это впридачу с сознанием ожидавших меня кошмаров, выворачивало и скручивало душу.

Боль врезается в сердце. Такая привычная, что это остаётся почти незамеченным. Я вздрогнула, когда Паук резко встал и обошёл меня, а ведь помимо него здесь ещё полно уголовников.

— Если ты не угомонишься, я отрежу твои руки! — угрожающе заявил *Бес*, стоило этому наглому мужлану опустить свои широкие ладони на мои плечи. Паук сразу отпустил меня и отошёл на безопасное расстояние. Мне полегчало. Украдкой взглянула на того, кто за меня заступился и почувствовала, как мой мир переворачивается.

А потом в помещение вваливается ещё один мужчина с озадаченным лицом. Все сразу устремляют на него взгляды. И я тоже. Он замирает в проёме дверей и запускает ладонь в жесткие волосы.

— Что ещё? — слышу недовольный голос *Беса*. Пришедший мужчина кривится и цокает языком.

— Там такое дело... Короче, этот водила того...

Бес подпрыгивает с места и идёт в коридор, за ним Паук, а остальные не знают, что им делать. Они и за мной смотрят, и в тоже время, пытаются понять, что там произошло. Через минуту слышу отборный мат. Это точно Паук. Потом осипший голос *Беса* на фоне оправданий незнакомого мне человека, которого я впервые сегодня увидела.

— Как это понимать? — строго спрашивает *Бес*.

— Слышь, я...это...Да он сам!

— Что сам? Череп себе проломил?! Ты за кого меня принимаешь, урод несчастный?! — жутким голосом прорычал *Бес*.

— Да я его просто вёл в дом. Он стал рыпаться. Вырвался и ударился головой. Я не хотел!

Бес тяжело вздыхает. Он злится.

— Я же не хотел... Он сам! — продолжал оправдываться напуганный бандюган.

— Закрой гроб с той стороны! — скривившись, вскинул Паук. Кажется, я начинаю понимать, суть отношений этих двоих. Паук подчиняется *Бесу*, поэтому бояться первого не стоит. Он всё равно ничего не сделает без приказа своего босса.

— Чё дальше делать то, *Бес*? — явно что-то происходит за пределами плана этих людей, потому что и *Бес* и Паук кажутся неестественно заторможенными и напряжёнными.

Я сама встаю и начинаю двигаться к собравшимся бандитам. Мне кажется, там произошло нечто, о чём я имею право знать. И как только я шагнула за порог тут же вскрикнула от ужаса. Прижала ладонь к губам, чтобы не заорать на весь дом...или что это за бункер?!

— Егор?! — мычу себе в губы. Он лежал на полу и не шевелился. Из раны на голове хлестала кровь. Уроды! За что? Ненавижу! Всех! Он был хорошим человеком! Единственным, кто проявлял ко мне хоть какое-то сочувствие...

— Нет!!! — всё таки закричала, кинулась на *Беса* с кулаками, — За что? Ненавижу тебя и всех вас! Убить вас мало, мерзавцы! Да чтоб вам...

— *Паук*, заведи её отсюда... — брезгливо оттолкнув меня, *Бес* прижимает кулак к виску и досадно стонет.

— Нет! — ору, как бешеная, пытаюсь избавиться от ненавистных рук этого наглого мерзавца. *Паук* до боли стискивает мою талию и тащит в комнату. По пути я несколько раз почти ускользала из его рук, сопротивлялась, как могла.

— Бестия, хорош брыкаться! Покалечишь же и меня и себя! Я другие трепыхания предпочитаю!

— Пусти меня, урод! — я уже не плачу, а просто злюсь. *Паук* затаскивает меня в комнату, где я ночевала и швыряет на кровать. Наваливается сверху и меня накачивает паникой. Я напрочь забываю обо всём, что случилось. Сейчас передо мной только жуткие воспоминания... Чужие руки, что не дают мне свободу. Чужое неровное дыхание рядом.

— Нет! Не надо! Прошу, перестань... — я завопила и сразу почувствовала панику, из-за которой моё тело медленно наливалось свинцом. Кажется, в отличие от моего разума, оно привыкло подчиниться. Дальше я мало что соображала.

— Да, что за... — как из тумана доносится нервозность *Паука* и его глухое рычание. Потом меня резко тянут и я ощущаю пол под ногами. Куда он меня тащит?! Слабо пытаюсь сопротивляться, но куда уж мне...

Паук затолкал меня в ванную, подвёл к большому зеркалу и поставил меня прямо перед собственным отражением. Я тяжело дышала и увидела, как сильно побледнела. Даже страх и ярость отступили, во мне просто желание вырваться и исчезнуть.

— Не собирался я ничего делать... — обидчиво буркнул *Паук*, смочив полотенце холодной водой и велел мне протереть воспалённое лицо, — Что с тобой не так?! Успокоилась?

Усердно кивнула.

— Вы убили его?

— Кого? — будто искренне недоумевает *Паук*.

— Егора. Водителя. Зачем вы это сделали? — чувствую как снова плачу.

— Ну ты же слышала... Это случайность. — выравниваясь за моей спиной в полный рост, без всякого сожаления проговорил он.

— Чудовища! — ненавидя их всех, выпалила слабым голосом.

— Как и все в этом мире! — усмехнулся блондин, — Слушай, советую тебе сидеть тихо и не высовываться. Будешь хорошо себя вести и обойдёмся без крайних мер. А ещё, держись *Беса*. Как он скажет, так всё и будет. Уяснила, крошка?!

Я закатила глаза, протяжно вздохнув.

Как только Паук вернулся я треснул ему подзатыльник, чтоб не повадно было. А он, гад, знает, где провинился. Даже возражать и возмущаться не стал. Поклялся, что девчонка успокоилась, когда он уходил. Ребята собираются расходиться, а по пути Ярый доставит этого видилу в больницу. Живучий оказался, вот только в отключке. Брат Паука примет его и без документов, так сказать по старой дружбе.

Ужин обещал быть напряжённым. Сначала пришлось минут десять убеждать Стефу, что я не отдавал приказа убивать этого водилу. Потом ещё столько же времени понадобилось на то, чтобы она вышла из комнаты. Я уже закипал. А вот когда девчонка истуканом сидела за столом и даже не притронулась к еде, меня понесло.

— Умрёшь с голоду! — припечатываю стальным голосом. Она вздрагивает и хмурится. Кидаёт сердитый взгляд на Паука, который стоял у окна и курил. Потом переводит глаза на других ребят, что спокойно пьют пиво, сидя в креслах. Догадываюсь, куда залетели её мысли.

— Придётся привыкнуть к их присутствию. Они — залог твоей безопасности.

Поднимает на меня шокированные глаза и внимательно смотрит. Что она всё время рассмотреть пытается?! Точно не любит, скорее протыкает насквозь своим колючим взглядом. Становится не по себе от... этого.

— Безопасности?! Здесь?! — кривит губы и вспыхивает, — В могиле безопаснее, да у самого чёрта и то не страшно! Я не буду есть за одним столом с убийцами!

— Как же ты делила трапезы со своим муженьком?! — не смог удержаться от злого сарказма. Но, она сама напросилась. Демонстративно берёт вилку со стола, накальвает кусочек мяса и подносит ко рту. У неё такое лицо, будто этим делает мне одолжение. Это что за выходки взбунтовавшегося подростка?! Смотрю на эту мелкую заразу и кровь ударяет в голову с бешеной скоростью.

— Хм, — громко вздыхаю и толкаюсь на спинку стула. У кошечки длиннющие коготки и не слишком покладистый нрав.

— Короче, Бес, я погнал. Утром, как штык у тебя буду. — завозился Паук и, кинув взгляд на Стефу, подмигнул ей. Он покинул комнату, а за ним его подопечные. И тут Стефания взбудоражилась. Не успел я опомниться, как девчонка вскочила с места и помчалась в сторону выхода. Я честно не ожидал от неё такой прыти.

— А ну стоять! — срываюсь за ней. Стефа в панике бежит, куда глаза глядят. На ходу открывает каждую дверь, но они предусмотрительно заперты.

— Стоять, я сказал! — мой голос только усиливает её попытки сбежать отсюда. Странно, но Стефа движется в правильном направлении. Очевидно, у ангелочка нехилая интуиция.

— Нет! — запищала девчонка, как только схватил её и слегка прижал к себе. Она начала вырываться и энергично дёргаться в разные стороны. Дышала так, словно только что пробежала кросс.

— Истеричка! — её заморочки превращают меня в дикого зверя. Я плохо себя контролирую.

— Отпусти меня! Отпусти, урод! — ещё чуть-чуть и этот крик оглушит меня. Стефа намного ниже меня и очень худенькая, но её ловкости можно позавидовать. Можно было продолжить эту вазню, но мне надоело. К тому же пора приподать этой крохе важный урок повиновения.

Завожу её руки за спину, зажимаю так, чтоб не смогла их вырвать даже при всём желании. Она шипит и всё равно продолжает трепыхания. Такое ощущение, что девчонка задымиться от негодования. Впечатываю ангелочка лицом в стену, конечно, не слишком сильно. Она громко ахнула и испуганно задержалась.

— Я же просил не делать глупостей. Просил или нет, а?! Чертёнок ты, белобрысый! — несмотря на усмешку, Стефа совершенно точно должна уловить в моём голосе угрозу. И судя по тому, как быстро колотится её сердце и как дрожат её колени, девушка всё понимает правильно.

Вжимаюсь в хрупкую спинку ангелочка, а Стефа шумно выдыхает и начинает что-то мычать. Дьявол, что-то в моей голове переменуло... Потому что я клялся себе не притрагиваться к ней, но сейчас чувствую, что сойду с ума, если не сделаю этого. Медленно вдыхаю её аромат: женский, чистый, дурманящий. Зарываюсь носом в её шелковые волосы и с наслаждением отмечаю, что она дрожит. Бросаю её волосы через одно плечо и прижимаюсь горячими губами к тоненькой шейке.

Накатывает такое странное состояние, будто я неприлично выпил. Прижимаясь к ней и просто дышу в затылок. Ну, не бред-ли?! Свихнулся! Нет, определённо точно эта девочка засела в моей голове, вытесняя оттуда мозги. Надо избавляться от этой опасности...

Пока думаю о том, что мне следует немедленно запереть её где-нибудь в подвале, замечаю, что губы сами тянутся к основанию её шеи, целуют, чуть втягивают нежную кожу.

— Не надо... Пожалуйста! — нерешительно дёргая локтями, прошептала Стефания. Столько мольбы в её голосе. Она даже перестала шевелиться, уткнулась лбом в холодную стену и измученно выдохнула.

— Мне больно... — умоляюще пролепетала девушка. Я слегка ослабил хватку и увидел на её запястьях красные следы. Что за жесть?! Я не мог схватить её так сильно. На её руках почти что синяки...

Провожу большим пальцем по набухшим венам и наблюдаю, как ручки Стефы дёрнулись, а потом она вновь затихает. Маленький, испуганный, котёнок, который хочет казаться смелым!

— У тебя слишком нежная кожа. — банальная констатация факта. Но, неожиданно я понимаю, что мне приятно говорить это. Мягко разворачиваю девушку к себе лицом, аккуратно придерживаю её за локти. Она пошатнулась, чуть завалившись на бок. Смотрит на меня мутным взглядом и дышит через раз.

Тронул её подбородок и слегка потянул вверх. Стефа медленно поднимала голову и глаза. Они были стальными, печальными, обречёнными. Словно их хозяйка уже сдалась, привыкла, смирилась. Я растерял весь энтузиазм. Девчонка оставалась такой же прекрасной и желанной, но вместе с этим, жутко несчастной. Я не хотел ломать её!

Осторожно прикоснулся ребром ладони к её лицу, заправив прядь волос за ухо. Сам поражаюсь, откуда во мне это... Стефа тихонько всхлипнула, а потом и вовсе заплакала. Вдруг стало не по себе. Ощущаю себя скотом! Вместо вросших в мозг картин по совместному проведению времени с этой принцессой, я тщательно стёр каждую слезинку, что катилась по её щекам.

— Стефания... Всё, ну всё перестань. Тебе не идёт. Грех портить такое личико, подобными глупостями! — поцеловал её лоб и девчонка сорвалась на громкие рыдания. Хотела уткнуться мне в плечо, но остановилась на полпути и не стала этого делать. Боится?!

Переняв инициативу, я обхватываю её вздрагивающую спину и прижимаю к себе. Стефа задёргалась, пытаюсь вырваться. Снова начала паниковать. Да что ж это такое?! На всякий случай отпускаю её, чтоб не смотрела на меня, как на чудовищное существо.

— Стеша, я просто обнял тебя. В чём проблема? Чего ты шарахаешься?!

- Я... Я просто... — она недоумевающе затихает, словно и сама не понимает, что происходит.

— Только не говори, что *Филин* тебя никогда не обнимал! — усмехаюсь, но как только девушка взглянула на меня с тоской и страхом, я понял, что попал в точку. И стало противно!

— Ты серьёзно? — спрашиваю теперь совершенно строго и прямо. Она скромно кивает.

— Меня действительно никто никогда не обнимал, кроме родителей, конечно... — с уязвленной гордостью произносит Стефа и смотрит себе под ноги и запинается. Очевидно тема разговора ей слишком горька, — Андрей всегда... Так как вы только что хотели... Я очень боюсь, когда кто-то ко мне... ну... прикасается.

Под конец её откровений, я уже загадываю желание о мучительной смерти этого мерзавца! Чтобы успокоиться приходится закрыть глаза. Выдыхаю, чувствуя как ярость сменяется пониманием и жалостью к девчонке. На этот раз предельно нежно прижимаю её к себе. Поглаживая рукой спину, нащупываю каждое ребро. Этот гад не кормил её что-ли?!

Стефания успокаивается. Её размеренное дыхание, словно бальзам, залечивающий раны. А потом тоненький благодарный голос сразил меня наповал, лишил рассудка, обездвижил.

— Спасибо...

Тоненькие ручки опустились по швам. А я мысленно умоляю её обнять меня... Но, вот жаль она этого не услышит. Сам не понимаю, почему, но мне так отчаянно захотелось, чтобы она была рядом. Я крепче прижимаю её к себе, ненавязчиво вожу ладонями по тоненькой спинке. Вдыхаю её женский аромат. Какой кайф!

Прихожу в себя, лишь когда чувствую, как маленькие кулачки упираются мне в грудь. Смотрю на Стешу, а она пытается вылезть из моих объятий. Вопреки желанию отпускаю её.

Мы стоим друг напротив друга и внимательно смотрим. Стефания удивлена, а ещё не может сообразить, что делать. Плавно поднимает руку и одним взмахом опрокидывает свои волосы назад. Её расстерянные глаза мечутся кругами, а сама девушка с трудом вдыхает воздух.

Я в ступоре. Она рядом. Стоит лишь протянуть руку. А ещё беззащитна и напуганна, хотя и храбрится. Такая нежная и хрупкая... Даже как-то не верится, что она уже два года замужем за этим уродом. Почему меня так тянет к ней?!

— Можно я пойду...? — раздаётся тихий голосок девушки и я, как замороженный, слежу за тем как двигаются её губы. Когда Стефа непонимающе морщится из-за паузы, возникшей между нами, я прихожу в себя и коротко киваю.

Девушка облегчённо выдохнула и, сливаясь со стеной, начала протискиваться к своей комнате. Пусть убегает в своё убежище! Прислоняюсь лицом к стене, аккуратно в том месте, где только что стояла девчонка. Здесь ещё сохранился её запах... Кажется, схожу с ума... Становлюсь каким-то наркоманом, честное слово.

Взрыв мозгов. Столько непредсказуемого случилось! Даже страшно докладывать обо

всем *Князю*. Но, время ни ждёт. Закрываюсь у себя, набираю выученный наизусть номер и включаю камеру. Поговорим с *Князем* напрямую, хотя бы буду видеть его реакцию.

— Какие новости, *Бес*? — раздаётся голос *Князя*, после нескольких гудков.

— Неутешительные. — говорю устало и равнодушно.

— Что с девчонкой?

— Она у меня.

— И? — выжидательно спрашивает *Князь*.

— Ничего. Она молчит. *Князь*, я думаю, что *Филимонов* не посвещал её в свои дела. К тому же, он пытался избавиться от неё.

— Я достаточно знаю *Филина* и могу тебе сказать, что он не отпустит то, что считает своим. Когда хватится, начнёт землю рыть и найдет свою ляльку. А поэтому, она крайне вовремя появилась у тебя! — улыбается *Князь*.

— Мы проверяем дела *Филимонова*. — напоминаю о насущном и вижу, как босс устаёт от нашего разговора.

— Короче так, вези девушку по адресу, который я тебе скину. Там с ней поговорят мои люди. — жутко ухмыляется *Князь* и меня прошибает озноб. Сжимаю кулаки под столом, чтобы он не заметил. Судорожно пытаюсь что-то придумать, ну хоть что-то... Нет, мозговой штурм прошёл зря.

— Ты меня понял? — переспрашивает босс. А я упрямо пялюсь в окно, сжимаю губы. Так и хочется что-то вякнуть на чисто матерном.

— *Бес*?! Долго мне ещё ждать...? — настойчиво повторяет *Князь*. Нельзя его злить. Это я хорошо усвоил. Давно. Но, я не смогу отдать ему *Стефу*... Его люди никого не церемонятся с теми, кто попался в их руки. И не важно кто перед ними: здоровый амбал с тёмным прошлым или хрупкая невинная девушка.

— Да. — отвечаю осипшим, тяжёлым голосом и отключаю чертов телефон.

Я зажмурилась и попыталась отдышаться. Я ожидала чего угодно: грубостей, насилий, сарказма, пошлых шуток и мерзких прикосновений, но не была готова к тому, что этот криминальный объект проявит нежность. Я почти расстаяла, находиться в сознании мне помогала память о том, что я здесь — всего-навсего пленница и в любой момент меня могут убрать.

Я не понимала, почему он так ведёт себя... А ещё больше меня насторожила реакция собственного тела. Особенно сейчас, когда я была в безопасности. В голове не укладывалось, что *Бес* — красивый мужчина с бездной тьмы во взгляде и сильными руками, дарующими чувство защищённости, может так легко отнимать чужие жизни. Он убийца! Нельзя об этом забывать.

И всё же, сегодня я впервые испытала странные ощущения... Когда он обнимал меня, казалось, что время остановило своё естественное течение. Я боялась спугнуть эту неожиданную ласку. Почему-то казалось, что через миг *Бес* рассмеется и наотмашь ударит меня, а потом изобьёт до смерти. Поэтому я пыталась задержать это мгновение. Ещё чуть-чуть... Ещё хоть разок.

— Спасибо... — я плохо соображала, а когда поняла, что конкретно ляпнула, чуть со стыда не сгорела. Я всегда пугалась прикосновений, тем более мужских. *Бес* кажется опасным и злым. С такими, как он, не шутят. Но, я почему-то уверена, что не приказывал убивать Егора. Может, действительно, всё вышло случайно?!

Опускаюсь на постель и, сложившись, в позу эмбриона, начала дремать. Впервые за последние годы я могла спокойно засыпать, не боясь за свою жизнь. Странно, думать так, находясь в логове бандита?! Возможно... Но, я так устала всего бояться, что теперь хочу просто дышать! Отныне я буду жить для себя. Я стану из-за всех сил бороться за своё будущее и благополучие! Не дам себя в обиду! Я буду другой Стефанией!

Когда хлопнула дверь я выскользнула из сладкого сна, но окончательно проснулась, лишь когда некто потянул меня за локоть. Я распахнула глаза, чтобы наткнуться на *Беса*, стоящего совсем близко. Он сверлил меня угрожающим взглядом, крепко сжимая мою руку. Я чуть не задохнулась от напряжения. *Бес* был ужасно зол...

— Вставай! — холодно и властно приказал он, и я подчинилась. Не успела опомниться, как он уже потащил меня в коридор, а затем к выходу из этого бункера. Я едва поспевала за его широкими шагами, приходилось почти бежать. В этот момент я пыталась подобрать в голове слова, которые смогли бы объяснить происходящее, но всё было тщетно. И, стоило нам оказаться на улице, я тяжело вздохнула прохладный воздух.

А вот потом я испугалась... На дворе была ночь, ну или скорее всего, очень раннее утро. А на дороге были припаркованы два черных внедорожника. В одной машине уже сидел *Паук*. В другой тоже были люди, но я их плохо помнила.

Господи помилуй, меня откатил такой страх и я превратилась в безвольную куклу и позволила *Бесу* усадить меня в машину. Мы сразу тронулись с места. *Паук* сидел за рулём. И водил он, прямо скажем, скверно. Под стать своему характеру! Но, я заметила, что он часто кидал взгляд на сидящего рядом *Беса*. А тот молчал и смотрел в окно. Куда они меня везут?!

Я обхватила себя руками и, кажется, начала мелко вздрагивать. Автомобиль мчался по

безлюдной дороге, сокрушая предрассветную тишину визгом колёс по асфальту. Мы проезжаем густой лес и мне становится по-настоящему страшно. Внезапно *Бес* приказывает остановиться. Машина притормаживает и заезжает на обочину.

— Ты уверен? — вдруг спрашивает *Паук*.

— Да. — строго произносит *Бес*, — Она останется в укромном месте.

— Давай выйдем... — всколыхнулся *Паук* и они оба вышли на улицу. Я наблюдала за тем, как двое мужчин перешли на другую сторону дороги и стали о чём-то горячо спорить. Я понятия не имела, что происходит, но одно я знала точно — они убьют меня! Вот так просто... В этом лесу. Сейчас. Меня прошибает озноб. *Нет. Нет. Нет.*

Я открываю дверь и тихонько выхожу из машины. Пока меня не замечают, делаю несколько отчаянных шагов в сторону леса. Затем ещё шаг. Как следует отдышалась, огляделась и бросилась бежать куда глаза глядят. Я бежала так быстро, как только могла делать. Мне не нравится перспектива провести время в бессмысленных скитаниях по лесу, но если меня схватят головорезы, дело будет худо. Спасения не будет! Я часто озиралась по сторонам и оглядывалась на дорогу. Адреналин зашкаливал и кровь бушевала. Я даже не ощущала усталости, я вообще ничего не могла чувствовать. Была лишь одна цель: спасение!

По началу было легко бежать. Тропинки были ровными, трава только немного щекотала стопы, деревья были ухоженными и ветки не царапались. Я не узнавала себя, откуда столько сил?! Неужели адреналин придаёт мне столько решимости?! И куда я бегу?! Что ждёт меня там впереди? Не выйдет ли, что спасаясь от смерти, я иду напрямик в её цепкие лапы? Ведь здесь я очень уязвима и нахожусь в опасности... Мне некому помочь, за меня некому заступиться. Это же самый ужасный день в моей жизни.

Дальше бежать было куда труднее. Лес понемногу превращался в густую чащу, где трава уже по колени и даже свет от небесных светил проникал очень скудно. Вот здесь было по-настоящему страшно. Я споткнулась о какую-то корягу и в миг оказалась на земле. Задыхаясь от страха и неизбежности, стала подниматься и продолжать путь. Я бежала, судорожно плотая воздух и частенько натыкалась на колючие кустарники и грубые стволы деревьев. После получаса такого путешествия, я прислонилась спиной к дереву, чтобы хоть немного отдохнуть и понять, куда двигаться дальше. Здесь было тихо. Иногда доносился какой-то шум среди деревьев. На каждый шорох вздрагивала и умирала бешеное дыхание. Мои глаза были переполнены ужасом и страхом.

С утра вся земля и листья деревьев были покрыты росой. Я осторожно сорвала лист с дерева и буквально слизала несколько прохладных капель воды. Только обмочила пересохшие губы. Жутко хотелось поспать или хотя бы прилечь на мягкую кровать, укрыться тёплым пледом. Но, вместо этого, я была вынуждена бродить по колючкам и извилистым тропам, умирая от жажды и страха.

Я не верила, что смогла уйти. Неужели они не хватились меня?! Не уж то, эти бандиты не заметили, что я исчезла?! Вообще-то мне всё равно... Главное, что мне удалось спастись! Больше никаких бандитов! Не хочу иметь ничего общего с этим миром!

Когда солнце светило очень ярко я добралась до ближайшего населенного пункта. Проходила улицу за улицей, пытаясь слиться с толпой. Зашла в скверик и рухнула на первую попавшуюся скамью. Слезы градом покатались по холодным щекам. Я обречена и одинока. В опустелой душе на нашлось ни капли тепла, что могло бы согреть меня. Я низко опустила голову, давая волю своим эмоциям. Хотелось выплакаться и забыть всё, как страшный сон.

Неожиданно чья-то теплая рука коснулась моего плеча. Я вздрагиваю и пытаюсь

отшатнуться. Поднимаю глаза и вижу пожилую женщину. Она тепло улыбнулась и присела рядом.

— Ты чего это милая, обидел кто? — заботливо спросила она. И я снова расплакалась. Старушка приобняла меня и куда-то потащила.

В себя я пришла лишь в какой-то коморке, когда женщина накинула мне на плечи плед и поставила передо мной чашку горячего чая. Я в последний раз всхлипнула и принялась жадно пить. Женщина стала копашиться в холодильнике и что-то бормотать себе под нос, а я смогла получше разглядеть место, в котором оказалась.

Перед моим взором предстали обшарпанные стены, плесень по углам и трещины на потолке. Крохотная комнатку с приглушённым светом. Но, здесь было тепло и уютно. А ещё безопасно.

— Простите, а как вас зовут? — мягко подала голос.

— Вера Сергеевна. Можно просто тетя Вера. — улыбнулась женщина, доставая из холодильника макароны и сосиски.

— Очень приятно. А я Стефания. Тетя Вера, спасибо вам большое за помощь! — искренне поблагодарила её, потому что ко мне мало кто бескорыстно проявлял такую заботу.

— Боже ж ты мой, имя то какое чудное! А про помощь... Ну как по-другому?! Кусок хлеба есть, крыша над головой и во что одеться найдётся, так чего ж не помочь тому, у кого этого нет?! Ты не тушуйся, угощайся. Поди голодная...

Я несмело принялась за еду. Глотала её вместе с глупыми слезами. А потом Вера Сергеевна проводила меня в ванную комнату. Она была крохотной. Ржавая ванна стояла в углу. Несколько ящиков были забиты полотенцами. Из окна веяло холодом, хотя оно было закрыто.

Вера Сергеевна вытащила тазик из под ванны и подставила его под кран. Постепенно он наполнился теплой водой. Потом женщина вытащила мыло и полотенце. Удостоверилась, что я смогу сама о себе позаботиться, и вышла, закрыв за собой дверь.

Вера Сергеевна не стала вдаваться в подробности о моей жизни. Ей хватило того, что я одна в этом городе, без документов, денег и вещей. Женщина оказалась дворником. Она позволила мне пожить какое-то время с ней и пообещала подыскать мне работу.

Утром я проснулась с ощущением страха. Казалось, что мне просто дали несколько дней форы, чтобы потом прихлопнуть, как мышь. Атмосфера вокруг меня пропиталась опасностью. Мне ни в коем случае нельзя расслабляться.

Мы скромно позавтракали и Вера Сергеевна нашла для меня кое-какие вещи. Затем мы пошли к её знакомым. В кафе у заправки требовались официанты. Работа не официальная, поэтому можно было обойтись без паспорта. Меня взяли. Работать нужно было двенадцать часов в сутки. Кроме обязанностей официанта я должна была прибираться на кухне и следить за чистотой на террасе. Что ж, это лучше чем ночевать на вокзале или в парке и есть из мусорки.

— Ты с какого дерева упал, приятель? Хочешь надуть *Князя*?! Жить надоело что-ли?! — беснуется *Паук*. И я его прекрасно понимаю, но для истерик совсем не время.

— Спокойно. Я никого не хочу надуть. *Князь* уберет её, а мы так и не сможем подобраться к *Филину*. Девчонка нам нужна. Он пока не понимает этого...

— Слушай, да ты просто увлёкся ею. Скажешь, нет?! — он нагло усмехается прямо мне в лицо, — Разыгрался охотничий инстинкт?!

— Не забывайся, *Паук*! — холодно остужаю его бурные эмоции и смотрю так, чтобы вздорный парнишка понял, что я не шучу и не играю. В итоге мы просто стоим и смотрим друг на друга, оцениваем, присматриваемся, прожигаем взглядами.

— Ладно... Я умываю руки! — вскидывается он, — Хорошо. Ты крутой. Дальше что? А вот на этот вопрос, я не знал ответа. Действительно, понятия не имел, что нас ждёт дальше. Ох, во что я ввязываюсь?! Не сиделось мне тихонько... Да кого я обманываю, никогда мою жизнь нельзя было назвать спокойной!

— *Бес*! — ситуацию спасают парни, которые беспокойно оглядываются и ходят вокруг машины, зовут меня. Я, естественно, иду к ним.

Подхожу к машине, открываю дверь и застываю с каменным лицом. *Паук* тоже рядом, матерится, сразу достаёт пачку сигарет и зажигалку. Парни разводят руками, опасаясь моего гнева.

— Вот коза! — выдыхает *Паук*, ударяя ногой о колесо машины, — А вы куда смотрели? Я прикрываю глаза и захлопываю дверь в салон автомобиля. Мог бы и догадаться, что *Стеша* попытается сбежать. Почему понадеялся, что она будет сидеть тихо, как мышка?! Может оно и к лучшему?! Вот только что теперь делать? *Князь* потребует объяснений. Я не могу лишиться его доверия. По крайней мере, не сейчас.

— Поехали. — принимаю решение и ребята прыгают в свои машины.
— Куда? — на ходу выруливая на дорогу, спрашивает *Паук*, — Чё мы делать то будем?
— Много будешь знать, скоро состаришься. Рули давай! — подгоняю его, а сам достаю телефон и набираю своего приятеля — одноклассника, а по совместительству капитана полиции.

— Слушаю... — раздаётся знакомый голос на том конце провода.
— Здорово, Олег Сергеевич! — с ним я всегда говорю приветливо, осторожно и доверительно.

— Привет. Чего тебе? — вздыхает Олег.
— Вот так сразу, без прелюдий?! — смеюсь, пока он пытается сообразить, зачем я позвонил, — Может я просто соскучился?!

— А то я тебя первый день знаю... Давай выкладывай. У меня времени нет.
— Ладно, короче, нужно найти одну девчонку.
— Какие проблемы?! Надо, значит найдём. Закидывай информацию: адрес, имя, фамилию, особые приметы, номер мобильного телефона.

— В этом то и загвоздка... У неё ничего нет.
— Ну хотя бы фотка найдется?
— Это есть.

— Отлично. Тогда объявлю её в розыск. — предприимчиво заявляет Олег.

— Э, нет. Понимаешь, никто из *твоих* и *моих*, не должен ничего о ней знать, и тем более о том, что я ищу её. Доходчиво?!

— Что-то мне это уже не нравится... Во что ты меня втягиваешь? — переживает он.

— Не трясись! Мне просто нужно знать, где находится эта девушка. Ничего больше от тебя не требуется. Её не нужно задерживать.

— Понял. Позвоню, как только будут новости.

— С меня причитается...

— Само собой, Бес. — усмехнулся Олег и отключился.

— Что мы *Князю* скажем? — подаёт голос, притихший до этого *Паук*.

— Как было так и скажем. Девчонку упустили, но уже вышли на её след и на днях найдем.

— Эх, с огнём играешь!

— С преисподней! — мрачно усмехаюсь и откидываю голову на спинку сиденья.

Кажется я задремал, потому что в голову полезли крайне неприличные мысли о девчонке. У раненных женщин взгляд смелый, проникновенный. В глазах стальной блеск, который вырабатывается годами, а потом изо всех сил его пытаются сохранить. Только бы не размякнуть — непозволительная роскошь.

Тоска — это когда жаждешь чего-то, сам не знаешь чего... Оно существует, это неведомое и желанное, но его не высказать словом. Кто-то плывет поперек течения. И дело тут вовсе не в мужестве. Дело в усталости. Настоящая усталость породила больше героев, чем мужество. Я не собираюсь в герои. И не хочу быть отступником. Просто слишком устал. Это тяжелый труд. Многие не замечают этого. Многих убивает стремление быть, как все. Понимать это страшно. Не понимать — глупо. Ловушка.

Сегодня был мой третий рабочий день. Я уставала, как собака. Зарплата выдавалась каждый день, но этих копеек хватало ровно на еду и оплату жилья. Я не хотела висеть на шее Веры Сергеевны, поскольку прекрасно понимала, что она и без меня с трудом сводит концы с концами. Не привыкла быть нахлебницей. Раньше я не работала, но и кусок хлеба в доме Андрея приходилось отрабатывать.

А было время, когда я мечтала быть врачом. Даже год проучилась в институте. Когда я просто бредила медициной, мечтала стать самым лучшим хирургом в стране. Но, видимо, я что-то не учла, и теперь скитаюсь по забегаловкам и шарахаюсь, когда на заправку заезжают чёрные внедорожники.

От грусти до отчаяния — один шаг. А я никогда не впадала в отчаяние. Теряла любимых людей, убегала от прошлого, оказывалась на дне жизни, но... Всегда вставала, шла вперёд. Нет, не назло врагам. Слишком много чести для них. Я просто понимала, что если сама не подниму себя, то меня никто не поднимет. Столько есть всего, о чём надо подумать. Зачем забивать себе голову тем, чего уже не вернёшь, — надо думать о том, что ещё можно изменить.

Я избавилась от человека, который разбил мне сердце, от него я уползла в слезах и соплях, ненавидя за шрамы, что он оставил на моей душе. А теперь спаслась из плена жуткого человека. Он поступил ещё более жестоко. Разбудил мою душу, всколыхнул мою жизнь и решил убрать потихому, прикопать в лесочке.

Я давным-давно равнодушна, но мне до сих пор может быть больно. Пусть говорят мне и делают, что угодно, чтобы причинить мне боль. Слишком мало знают они меня, чтобы быть в курсе, что действительно делает мне больно. Я пыталась казаться сильной, облачила свою душу в броню и плакала. Я слаба, поэтому носила доспехи! Я верила, что доспех защитит меня, но я ошибалась. Я закрывала бронёй ту щель, через которую люди связывают свои сердца.

Человек не может двигаться вперед, если душу его разъедает боль воспоминаний. Говорят, что время лечит раны. Это неправда, время никого не лечит. Просто мы становимся сильнее, привыкаем к боли и перестаём обращать на неё внимание. Она превращается во что-то привычное, во что-то, с чем можно смириться, как смиряются с неизлечимыми увечьями.

Мы учимся жить с истерзанным сердцем и улыбаться новому дню, будто никто не ломал наших крыльев. Раны не затягиваются, это мы становимся достаточно сильными, чтобы жить с ними. Конечно, я уже никогда не буду прежней. Во мне умерла надежда, осталась по ту сторону бытия. Мне плохо. Это не та болезнь, которую может вылечить врач, она внутри, у меня в груди. Там всё пусто, как будто мне вырвали сердце.

Усталость накрывает новой волной. Эти три дня я работаю до позднего вечера и, возвращаясь домой, начинаю убираться, готовить ужин, мыть посуду, а потом спать; и так каждый день. Сил подумать о чём-то своём или пожаловаться на судьбу у меня не было.

Сентябрь подходил к концу. Я с удовольствием наблюдала за многочисленными афишами и баннерами, что светились в темноте. Было спокойно, но меня не покидало ощущение собственной беспомощности.

Джинсы, лёгкая рубашка, жакет и кеды на босую ногу были не моими. Тётя Вера разыскала для меня подходящие вещи. Я возвращаюсь домой после очередной смены. Взгляд, опущенный вниз, красноречиво показывал, что я не настроена на весёлый лад. Уже спала на ходу, поэтому свет фар где-то позади не смутил меня.

Дорога была свободна и я миновала тротуар, собираясь перейти на другую сторону улицы. Обхватила себя руками и решила дождаться пока проедет источник назойливого света. Шум двигателя казался совсем близким, а машина никак не проезжала. Странно...

Я слегка обернулась, желая удостовериться, что мне не чудится это. Приближающиеся фары буквально ослепили меня. Яркий свет вынудил зажмуриться. А через одно мгновение рядом послышались быстрые тяжёлые шаги. Всё, это конец. Они нашли меня. *Нашли...*

Я вскрикнула, когда жёсткие руки обхватили мою талию и прижали к мощному торсу. Ощутила прикосновение неприятной ткани, кажется это коженая куртка. Я видела чёрный внедорожник, амбала за рулём и ощущала как второй тащит её к приоткрытой дверце автомобиля. Я начала отчаянно брыкаться.

— Нет! Отпустите! Отпустите меня! — крик вырвался только в сопровождении слёз. Я уже выдохлась от непрерывных трепыханий и попыток получить свободу, полностью ощутила горький привкус безысходности и страха.

— Не дергайся. Напросишься на грубость. — было мне ответом.

Ночь. Огромный автомобиль. Двое незнакомых и опасных мордоворотов хотят увезти меня в совершенно неизвестном направлении. Я даже не могла сосредоточиться, чтобы хоть что-то произнести. Просто огромными глазами смотрела по сторонам и молилась о том, чтобы всё это оказалось злой шуткой. Убеждала себя, что вижу сон, но он почему-то никак не заканчивался...

Внезапно я слышу свист. Он пронзает ночную тишину. И вдруг амбал, что держал меня, замирает. Мы оба вглядываемся в кромешную тьму, замечая силуэт человека, идущего из-за поворота. Я ощущаю, как быстро колотится моё сердце, готовясь разорвать грудную клетку.

— Девчонку отпусти. Зубы обломаешь! — слышу довольный голос. *Паук*. Неужели они всё таки нашли меня?! Сердце рухнуло в пропасть. Но, в голове пронислась мысль... Где Бес? Он тоже пришёл? Почему *Паук* здесь? Что он делает? Господи, вопросов больше, чем ответов.

— У меня приказ. Доставить девушку по адресу.

Наконец-то *Паук* выходит к нам. Тьма больше не скрывает его и я отмечаю наглый, дерзкий, слащавый и вздорный вид парня. Он ухмыляется так жутко, что у меня вышибает воздух из лёгких.

— Пусти девку. Пока по-хорошему прошу. — серьёзно произносит *Паук*. Боже, что происходит? Два бандита не поделили меня...

— Извини, *Паук*, сегодня не твой день... — амбал, чьи руки до сих пор больно сжимают мою талию, неожиданно направляет дуло пистолета на *Паука*. Меня парализует от страха, а блондин так спокойно смотрит в глаза своей смерти и находит сил улыбаться?! Он либо псих, либо слишком уверен в том, что всё разрешится в его пользу. Боже, а если они поубивают друг друга?

Внезапно позади слышится какой-то шорох. Это были шаги. За несколько секунда амбал отпускает меня. Он просто падает к моим ногам. Машина тут же срывается с места и второй бандит скрывается из виду. Я стою едва живая, не в силах пошевелить конечностями. Каждой клеточкой своего тела, я ощущала, что за моей спиной вновь кто-то стоит.

Тяжёлые шаги обходят меня стороной и направляются куда-то. Я поворачиваю голову и вижу ещё одну машину. Когда только она успела тут появиться?! Как завороженная смотрю на широкую спину, чёрное пальто и жёсткие волосы удаляющегося мужчины, который одним ударом свалил бандита, напавшего на меня.

Бес.

Я не могла не узнать его.

Паук склоняется над упавшем мужчиной, шарит руками по его карманам. Что-то находит и забирает. Я правильно поняла, он только что инсценировал банальное ограбление?! Потом *Паук* хватает его и оттаскивает в подворотню.

Я снова поворачиваюсь и смотрю на *Беса*. Он открыл дверь своей машины, упёрся локтем о крышу и задумчиво смотрел на меня. Чего он ждёт? Я не собираюсь добровольно сдаваться! Умру, но не сделаю этого!

— Ну чё ты встала?! Давай, шевели копытами! — приводя дыхание в норму, проговорил *Паук*, становясь рядом со мной. Хочется съездить по его наглой физиономии. Ненавижу! И тут *Паук* хватает мой локоть и силком разворачивает меня к машине. Я злюсь ещё больше. Кидаю на хама убийственный взор и со всей дури врезаю ему пощёчину. *Паук* кривит губы, поднимает светлые брови, удивлённо усмехается. Потом смотрит на меня снисходительно и улыбчиво.

— Садитесь в машину. — мягкий голос *Беса* разрывает напряжение. Он обходит машину и садится за руль. *Паук* указывает рукой на авто и задорно ухмыляется.

Девчонка думала, что сумеет спрятаться от меня. Наивная! Когда Олег рассказал, где патруль засёк Стефанию, я немного удивился. Весьма недольновидно с её стороны. Далеко убежать ей не удалось. Три дня я наблюдал за её кропотливым трудом, конечно же сам там не появлялся. Но, мои ребята постоянно находились с ней. Больше всего там крутился *Ярый*. К девчонке никто не приставал и кажется эти дни прошли вполне спокойно. Именно сегодня я решил лично проведать своего ангелочка и *Паук* увязался со мной.

— Слушай, а ты в курсе, что *Филин* начал поиски своей жёнущки?

— Не вижу повода для радости! — видя его довольную физиономию, не могу перестать думать о том, что этот мальчишка выводит меня из равновесия.

— Это так для справки. Кстати, а вот это по-моему знакомое авто... — он вдруг насторожиться и пристально посмотрел на другую сторону улицы. *Стефа*. Она шла по безлюдной улочке, а за ней чёрный внедорожник.

Я останавливаюсь за переулком и *Паук* выскакивает из машины. Надеюсь, он потянет время. Я потихоньку выезжаю на дорогу и захожу с другой стороны. Мы не ошиблись. Один уже почти затащил девчонку к себе в машину, другой всё это время сидел внутри. *Филин* послал своих цепных псов.

Что ж, с этими проблем не будет. Подхожу сзади и надавив на нужную точку освобождаю дрожащую Стефу из плена этого урода. Мужик мешком валится на землю. Второй энергично ретируется, тут его только и видели...

Паук быстро находит телефон этого громилы и оттаскивает его от посторонних глаз. А вот *Стефа* меня снова поразила. Молчит, как воды в рот набрала. Но, по морде *Пауку* зарядила конкретно. Даже сейчас, уже сидя в машине, он недовольно трёт щёку и что-то бубнит себе под нос. Стефания, без лишних расспросов, уселась рядом с водительским сиденьем и сцепила руки в замок.

— Ты совсем ненормальная... — ворчал *Паук*.

— Довольно там ныть. Пулями дырявый по самую макушку, а скулишь, как щенок.

Понимаю, не привык, чтобы женщина поднимала на него руку. Я вообще-то тоже. Вот только *Стефа* имеет на то право. Меня это даже повесилило. Девчонка за себя всё же сумеет постоять.

— Остановите здесь. — выдаёт это чудо.

— Что? — смотрю на неё и не могу сообразить... Она действительно не понимает, что сейчас произошло или прикидывается?!

— Я сказала, останови здесь! Я живу в нескольких шагах от сквера. Я должна вернуться, иначе меня хватятся. Меня будут искать...

Ушам не верю!

— Это что сейчас было?! — вырывается стальным голосом, — Угроза, что-ли?! Тебе напомнить, с кем ты говоришь?

— Я прекрасно помню! — с горечью пропела девчонка.

— Слушай, ты совсем не вдупляешь?! Люди твоего благоверного тебя нашли! Если смогли эти, то скоро отыщут и другие! — горячо вмешивается *Паук*, — Ну, подключай мозги или что там у тебя?!

Паук, конечно, редкостное хамло, но суть объяснил очень хорошо. Для Стефы будет лучше, если она перестанет бегать от меня. В противном случае, её ждут огромные неприятности.

— Значит так, сейчас заедем туда, где ты остановилась, собираем вещи, предупреждаем о твоём уходе и убираемся отсюда. И чем скорее, тем лучше!

Все эти три дня Стефания жила в каком-то бараке. Пока поднимаемся на второй этаж общежития для дворников, у *Паука* начинается насморк. У меня сжимается челюсть. Это как надо себя не любить, чтобы вместо нормальных условий у меня дома, выбрать вот этот гадюшник?!

— Так, я в этом хлеву копать не собираюсь! — у порога заявляет *Паук*.

— Подожди на улице.

Паук резво уходит, а мы входим в крохотную квартирку. Обстановка средней паршивости. Девушка внимательно смотрит на меня, а я стараюсь не думать об этом приятном факте. Интересно, как она тут оказалась?! Стефа сразу убегает в дальнюю комнату и начинает там активно топтать из угла в угол. Я осмотрел каждый угол в этом обшарпанном жильё. Только курьих ножек не хватает. Стефы нет уже довольно долго. Интересно, что она там делает? Вещи собирает? Откуда у неё столько вещей?

Подхожу к двери, открываю и тут же уворачиваюсь от летящей прямо на меня швабры. Пока сообразил, что вообще происходит, Стефа сиганула в открытое окно. Нет, она точно ненормальная! Благо, всего второй этаж и низкие окна!

Не раздумывая, бросаю в него тем, что попало подругу. Сбежав от одних бандитов, я не хочу идти к другим. Всё равно итог один. Они жестокие убийцы! А я всего лишь хочу спастись... Я точно труп, если не придумаю что-нибудь.

Прыгаю в окно. Не знаю, как решилась на это. Видимо адреналин зашкаливал. Да и другого выхода не было. Приземлилась на асфальт и слегка ушибла ногу, но зато теперь могу бежать прочь от них. Выбежала на дорогу и, спотыкаясь, рванула в сторону парка. Кровь закипает. В ушах стоит жуткий шум. Я слышу собственное сердцебиение. Даже слабо понимаю, куда мне бежать, но страх гонит вперёд.

Мне показалось, что я пробежала большую дистанцию, но на самом деле, всего ничего. Воздух из лёгких был выбит, когда на меня со всей дури наваливается чьё-то тело. Я сдавленно вскрикнула, опасаясь, что сейчас меня убьют.

Мои руки скрутили и вывернули за спину. Позади чувствую недовольное шипение и тяжёлое дыхание, а потом череду отборных ругательств. Это точно *Паук*. Его лексикон я уже узнаю легко.

— Жёлтая вода в голову ударила?! — ворчит он, а потом рывком ставит меня на ноги. Поворачивает к себе лицом и встряхивает.

— Ты ж могла разбираться к чертям! — орёт, как бешенный. Смотрю за его спину и вижу, как приближается *Бес*. Ну, всё, теперь мне точно не жить! Они быстро подводят меня к машине и на этот раз затапливают назад. *Паук* садится за руль, а *Бес* усаживается рядом со мной.

Оба мужчины пугают меня. Я не знаю, чего от них ожидать. Единственное, что я поняла, они как будто не собираются причинять мне вред. Даже сейчас оба разошлись, но ведут себя непринужденно. *Бес* сосредоточенно разглядывает картинки за окном. *Паук* занят дорогой. А я принимаю удобное положение, поджимая ноги к себе и тупо смотрю в пол.

Мы проезжаем примерно половину пути, когда *Паук* притормаживает у круглосуточного ларька. Я не питаю никакой симпатии к *Пауку*, но почему-то сейчас мне не хотелось, чтобы он уходил. Ведь в таком случае, я останусь с *Бесом* один на один. Как только это случается, этот дикий и на всю голову пришибленный бандит хватается за руку и грубо тащит на себя. Я не ожидала и поэтому буквально впечаталась в его грудную клетку, не успев даже вздохнуть.

Меня будто парализует. Его терпкий запах вперемешку с потом ударяет в ноздри. Но, аромат приятный, даже странно... Сильные руки, сталью сковывают мои трепыхания. И я понимаю, что он ещё сдерживается. Даже дышит медленно и осторожно. Так получается, что я почти лежу на нём и это мгновенно лишает той смелости, что была у меня пять минут назад.

Сейчас я готова пообещать ему что угодно, лишь бы он отпустил меня. Страх волнами окутывает моё сознание. По сравнению с этим чувством, всё остальное кажется ничтожным. *Бес* притягивает меня ещё ближе, хотя кажется уже некуда. Наши дыхания соприкасаются и я отважилась посмотреть в его глаза. Это была ошибка... Самая большая ошибка.

Я утонула в его безумно красивых глазах. Они смотрели прямо в душу, лишали здравого смысла, забирали в плен, вынуждая подчиняться. Я сразу забыла, кто он и кто я. Это не

имело значения. Глаза *Беса* выжгли все мои прежние чувства. И на этом пепелище они начали творить что-то новое. Я потерялась в пространстве между мирами... Когда начали шевелиться его губы, я ничего не услышала. *Бес* внимательно посмотрел на меня, потом слегка встряхнул за плечи.

— Эй, ты на какой планете? — недовольно вскинул он, буровя меня суровым взглядом, — Будешь и дальше так себя вести, выпорю и свяжу тебя цепями. Уяснила?!

Просто киваю. На самом деле, я не понимаю чего хочу больше: поскорее оказаться подальше от его глаз и тела, от которого веет жаром или оставаться рядом как можно дольше.

— Ты не имеешь право... Я не кобыла! — с трудом узнала свой немощный голос. Прозвучало жалко и неубедительно. Разум застилает туманом.

Он застонал и с силой прижался губами к моим губам, найдя действенный способ заставить умолкнуть. Губы его были требовательны. Я замолотила кулачками по его твердому, как скала, торсу, но безрезультатно. *Бес* крепко прижал меня к груди. Я словно очутилась в другом измерении.

Первым делом я захотела выпутаться из стальных тисков *Беса*. Мне было страшно, жутко, противно, обидно... Снова я это пережить не смогу. Зачем они все мучают меня?! Чувствую панику, подступающую к горлу. *Бес* углублял поцелуй, смаковал момент, пока в лёгких не закончился воздух, из-за чего он отстраняется, чтобы наладить дыхание.

В следующее мгновение я почувствовала, как губы *Беса* ласкают чувствительную кожу на шее. Вопреки здравому смыслу, сладостная нега разлилась по телу. Я не могла успокоиться. чувствовала смятение и растерянность, ибо всё это казалось неправильным, как и было на самом деле. Глаза мои растерянно бегали, пытаюсь осознать случившееся.

— Тише... тсс... Всё хорошо, ангел... — шептали его губы, лаская мочку моего уха, — Чего ты боишься?!

— Не надо... — проговорила с надрывом и упёрлась рукой в его грудь, пытаюсь удержать мужчину на расстоянии, — Я не хочу... Отпусти меня... Нет! Прошу... — теперь меня затрясло не на шутку. Я почувствовала, как теряю связь с реальностью, уходя в омут привычной боли.

— Прекрати истерику! — строго предупреждает *Бес*, крепко, но нежно сжимая мои запястья, — Разве тебе было больно?!

Я ошарашенно уставилась на него, не понимая смысла вопроса. Он сейчас издевается?! *Бес* не отпускал меня, притягивая всё ближе. Его бездонные глаза пытали меня и вышибали почву из под ног. Я плыла, раскачиваясь на волнах.

— Ты пугаешь меня... — захлебываясь отчаянием, пытаюсь говорить чётко и внятно.

— Тебе ничего не грозит, пока ты будешь слушать меня! Стефа, к Филимонову ты не вернёшься. Это я тебе обещаю! — твёрдо шептал *Бес*, — Стеша... давай попробуем ещё раз... Не бойся меня! Ни о чём не думай...

Я задержала дыхание, когда *Бес* склонился к моему лицу и его теплые губы коснулись щеки, затем медленно заскользили ниже, пребывая в опасной близости от моих собственных губ. Моё сердце колотилось всё сильнее, пока его биение не стало похоже на бег дюжины коней, мчащихся легким галопом.

Я лишь снова задрала голову, сделала глоток, хватая ртом воздух, и закрыла глаза, чувствуя, как слезы текут по щекам. Я не смогла противостоять своей обиде и ему. Почувствовав тёплые мужские руки на своей спине, что обнимали меня и прижимали к себе,

я вздрогнула.

Сразу открыла глаза и, попутно опуская голову, жадно хватала воздух ртом. И как будто со стороны наблюдала за тем, что вытворял со мной *Бес*. Его тёплые руки, что блуждали по моему телу, оставляли приятные прикосновения тепла и нежных поцелуев, которые согревали холодную кожу на шее и плечах. Он целовал меня прямо поверх одежды, а я громко дышала и вздрагивала от его касаний. Я чувствовала накатывающую волну удовольствия.

Разнеженная и испуганная собственными чувствами, я и не заметила, как *Бес* перестал касаться меня. Он дал мне время отдышаться, как раз в этот момент в машину вернулся *Паук* и мы поехали дальше. Когда ко мне вернулась способность здраво мыслить, я ругала себя за эту вольность. А ещё я никогда в жизни не испытывала ничего подобного...

Бес приобнял меня и, зарывшись лицом в мои волосы, стал шептать что-то успокаивающие. Я попыталась ни о чём не думать, как и говорил *Бес*. Помогло, но не очень. Я была перегружена эмоциями. Неожиданно для себя самой, я поняла, что объятия *Беса* способны дарить ощущение защищённости...

Внезапно, тишину всколыхнул визг тормозов и громкие хлопки. *Бес* крикнул, чтобы я легла и не шевелилась. Я не понимала, что происходит, но отчётливо слышала, как матерится *Паук* и заметила как *Бес* достаёт из-за пояса пистолет.

— Держитесь там... — прикрикнул *Паук* и надавил на газ. Мы помчались вдаль с бешеной скоростью. *Бес* открыл окно со своей стороны и начал ответно стрелять. Я зажала уши ладонями, не в силах всё это терпеть. Судя по звонкому выдоху *Паука*, мы смогли оторваться от налётчиков.

— Совсем повёрнутые! — охарактеризовал их *Паук*, и продолжал улыбаться, как будто только что нас не пытались убить. А потом резко затормозил. Я не поняла, зачем *Бес* вытащил меня из машины, но уходить не торопился. Он подошёл к водительской двери и пристально посмотрел на *Паука*. А тот сделал тоже самое. И я впервые увидела, чтобы *Бес* действительно переживал... Он положил руку на крышу и тяжело вздохнул.

— Давайте, валите уже! — досадно протянул *Паук*, — Они на подходе...

Бес отошёл от автомобиля, но всё равно наблюдал за тем, как *Паук* заводит двигатель и, взбодрившись, гонит машину дальше. Он будет отвлекать внимание тех, кто за нами гоняется?! *Бес* не даёт мне шанса что-то спросить. Он хватает мою руку и тянет вглубь леса. Мне приходится идти с ним. Вернее бодро бежать. Один его шаг — это три моих.

Мы оба спешим укрыться от посторонних глаз. Но, со стороны трассы всё ещё слышатся гонки автомобилей и редкие выстрелы. Я постоянно вздрагиваю и пытаюсь не паниковать. Отвлекает лишь сильная хватка, с которой *Бес* вцепился в мою руку. Мы проходим совсем немного и он останавливается, переводя дыхание. Мне тоже трудно прийти в себя. Внезапно *Бес* приближается ко мне и крепко обнимает. Но, эти его объятия немного другие... больше похожие на отцовские.

— Испугалась? — шепчет мне в волосы. Я энергично киваю и лгу самой себе, что мне неприятна его близость.

Мне до изнеможения понравилось целовать её! На самом деле, это какой-то бред. Такого не бывает. Не должно быть. Только не со мной. На хвосте головорезы её мужа, за спиной люди Князя и вся криминальная шайка района. А я стою рядом с девчонкой, обнимаю её и кайфую от цветочного запаха волос.

Ну, нет, что-то меня окончательно перемкнуло. Причём с того момента, как увидел её на фото: хрупкую, нежную, в изящном платице и большими, наполненными печалью глазами. Дурман какой-то... Нельзя так терять голову.

Снова беру её за руку и тащу вглубь леса. Стефа перестаёт так сильно трястись и это радует. Она идёт медленнее, чем я, но это совсем не раздражает. Она старается угнаться за мной. Я знаю, куда нам идти. Есть неподалёку укромное местечко, где можно скрыться от лишних глаз.

Нахожу брошенную сторожку лесника и быстро завожу туда Стефу. Паук тоже знает об этом месте. Надеюсь, что с ним всё будет, как обычно, хорошо. Погоняет их по округе и вернётся. Хотя на душе как-то не спокойно.

— Осторожно, не навернись. — заранее предупреждаю, потому что ступеньки деревянные и уже прогнившие. К тому же, нас окутывает ночная мгла. Стефа входит в домик, понурился голову. Она слегка пошатывается и выглядит очень измученной. Я её прекрасно понимаю.

В хижине три комнаты. Освещение только природное. Не зря приготовился несколько месяцев назад. Быстро отыскал свечи и зажёл их. Стефа топталась у входа, обнимая себя тоненькими ручками.

— Заходи, не бойся. Переждем здесь какое-то время. — снимаю пальто и вешаю на спинку стула. Пистолет ставлю на стол. Никаких шорохов со стороны входа не слышится. Поворачиваю голову и застаю Стефанию в той же позе. Она стоит на месте, не двигаясь. Смотрит на меня круглыми глазами и чуть не плачет.

— Эй, ты чего? — сам в шоке, каким тоном вырываются эти слова. Слишком тихо, слишком мягко. Приближаюсь к этой статуе, да так чтобы не напугать её.

— Стеша... Не бойся, они не найдут тебя здесь! Ни о чём не волнуйся. Я всё решу.

— Что... Что ты по...попросишь взамен? — пролепетала девушка, глядя на меня, как на злобное чудовище. Из груди вырывается надрывный вздох. Ух, не нравится мне её безликий голос и бледное лицо. Стефания неотрывно смотрит на меня, очевидно, ожидая ответа. Столько боли не могут вместить в себя девичьи глаза... А у Стефы получается.

— Ничего. Не трясись так. — выговаривал каждое слово, чтобы до неё дошло. Стараюсь смотреть на неё без особого восторга, но, демоны, это получается очень слабо. Она так прекрасна! Она свежа и хрупка как ранний весенний цветок. Кажется, достаточно лишь вдохнуть его аромат, и все горести покинут тебя. Бледное серьезное личико, от него тем не менее веет какой-то светлой радостью. Лицо Стефы отражает добрую, отзывчивую душу. Ее ласковые серые глаза, в оправе длинных пушистых ресниц излучают живительное тепло.

Чтобы она расслабилась первым делом перестаю обращать на девушку внимание. На часах половина первого ночи, на дворе холодная осень. Надо хотя бы растопить печь, чтобы заварить чай и не замёрзнуть. Пока занимаюсь нехитрыми делами, Стефа умиротворённо

выдыхает и наконец-то приходит в себя. Стягивает один рукав куртки, потом второй, а затем аккуратно складывает вещь на стул.

Сначала несмело проходит вглубь комнаты и осматривается, а потом начинает хозяйничать. Хочу сказать ей, что зря разделась, потому что тепло будет ещё очень не скоро. Но, Стефа только расслабилась, поэтому не рискую портить атмосферу какими-то словами.

Через минут десять в камине потрескивали поленья и пахло дешёвым зелёным чаем, без сахара, ну и на том спасибо. Запас самых необходимых продуктов и вещей всегда на месте. Пути к отступлению должны быть наготове.

Стефа стоит у кухонного шкафчика и начинает потихоньку глотать горячий чай, блаженного вздыхая. Смешно морщит свой миленький носик, шмыгает им... Как ребёнок, честное слово!

— Как тебя зовут? — сквозь пелену эмоций, накрывших с головой, слышу её тоненький голосок.

— Демьян. — отвечаю с короткой улыбкой на губах.

Стефания берёт со стола две кружки и подходит ко мне. Кажется, она совсем успокоилась! Потом садится рядом на пол и протягивает мне одну кружку с чаем. Благодарно киваю и тоже делаю пару глотков. Девчонка вдруг удивляет меня.

— Приятно познакомиться! — устало произносит Стефа и протягивает мне руку. Вскидываю на неё поражённые глаза и не могу понять, что она задумала...

— Уверенна, что хочешь, чтобы я её пожал?! — слегка усмехаюсь, кивнув на её руку. Стефа, видимо, настолько вымотана, что вообще не реагирует на мои слова. Её рука начинает безвольно опускаться вниз. Увидев, как она расстроена, я сразу перехватываю тонкое запястье и некрепко сжимаю в своей руке, большим пальцем поглаживая набухшие вены. Потом сжимаю её ладошку, полностью пряча в своей руке. Стефания смотрит на наши руки, затаив дыхание.

— Почему ты вышла замуж него?

Мой вопрос звучит хрипло и одиноко. Девушка подняла свои глазки и уголки её губ дрогнули. Она шумно сглотнула и, зажмурившись, тихонько всхлипнула. Слёз не было, но Стефа была на грани. Мне стало до боли жаль её... Поддаюсь немного к ней и обнимаю одной рукой. Девушка тут же роняет голову на моё плечо и порывисто дышит.

— Ну, ну... Всё в прошлом. Чтобы там ни было... оно не повторится. Обещаю!

Чувствую, как Стефа кивает, задевая подбородком моё плечо. Неземное блаженство разливается по венам! Крепко держать её в объятиях становится самым важным в этот момент! Повинуясь чертям в голове, прижимаю Стефу к себе, на этот раз, уже двумя руками. Девушка несмело приподнимает голову и, закусывая алые губы, смотрит мне прямо в глаза.

— Я никому никогда не жаловалась, ничего не рассказывала, но... не могу больше держать это всё в себе. Мне нужно просто выговариваться... — она судорожно втягивает воздух и продолжает говорить, — Андрей однажды появился в нашем доме и с тех пор я забыла, что значит покой. Он преследовал меня, угрожал, пытался купить, обмануть, соблазнить... Но, я боялась его и ненавидела. Потом долги отца и... мне пришлось самой прийти к нему... Никогда не забуду ту ночь. Андрей выжег клеймо на моей душе. — тут она будто опомнилась и начала спешно вытирать слёзы. Заплаканные глаза и влажные щёки придавали ей хрупкости и незащитности.

Я почему-то пожалел о своём вопросе... Ведь прекрасно знал, на что способен *Филин*. Стефа почти ничего конкретного не сказала, но я всё и так понял. На сегодня более чем

достаточно поганой информации.

Я погладил её по щеке и слегка прикоснулся губами к приоткрытому рту. Это даже нельзя было назвать поцелуем. Я чувствовал, что растворяюсь в ней, а мысли путались, потому что их вытеснила Стефания. Проведя рукой по моей спине, Стефа судорожно вздохнула. Медленно подняла руку и нежно приложила ладонь к моему лицу. Никогда в жизни не было так хорошо...

— Я... никогда никого...не... — Стефа запнулась и немного покраснела, — Я сама никого не целовала....- прошептала девушка, явно стыдясь своих слов. Она опустила свой взор на мои губы и медленно потянулась к ним. Что она хотела этим доказать? А главное кому?

Я осознавала каждую частичку своего тела, когда он смотрел на меня. Всё происходящее казалось мне неправильным. Когда он смотрел на меня, я не могла противостоять блеску восхищения, вспыхнувшему в его глазах. Я поклялась себе не реагировать на такие взгляды, но это было выше моих сил. Я так разоткровенничалась, что даже стало стыдно. А *Бес* изучающе смотрел на меня и обнимал, так крепко и надёжно...

Он зарождал во мне странное, неизвестное до этого чувство: что-то сродни нежности, переплетенной душащей страстью, с частичками ревности и горькими специями под этикеткой гнева. Любое его ласковое слово успокаивало бурю в моей душе.

Я никогда не ощущала ничего подобного... Это невероятно! Трепетно и сладко! Я чувствую себя разнеженной на горячем солнце. Никто и никогда так не притрагивался ко мне. Никогда такие сильные руки не обнимали меня так бережно.

Я почувствовала, что *Бес* не представляет для меня угрозы. Он другой! Непохожий на всех остальных. Даже не хочу вспоминать, что по криминальному статусу, он гораздо выше Филимонова и, наверняка, ему приходилось много и жестоко убивать.

Но, сейчас он со мной... Такой родной и заботливый. Моё сердце медленно таит и падает куда-то в бездну... Набравшись храбрости, я чмокнула его в щеку, при этом совершенно случайно касаясь уголка губ. По телу пробежали мурашки. Я, словно сделала что-то предосудительное и, одновременно с этим, жутко приятное.

Демьян...

Волшебное имя. Мысленно повторяю несколько раз, чтобы запомнить и пропитать своё сознание этим словом. Интересно, что оно означает? Я не слышала раньше о таком имени... Правда особо интересоваться обычными вещами у меня времени не было.

Демьян...

Сладким эхом раздалось в моём разуме и на лице проступила скупая улыбка. Я согревалась и телом и душой. Мне стало так спокойно несмотря на ощущение опасности, что ветолю в воздухе.

Внезапно Демьян впился в мои губы поцелуем. От неожиданности и удивления я ахнула. Вся отдалась во власть упоительного поцелуя, совершенно не думая о возможных последствиях. Сейчас не существовало ничего, кроме происходящего между нами волшебства.

Закружилась голова, и я крепко обхватила его широкие плечи руками, в поисках опоры. Меня захлестнула волна новых ощущений и возникло непреодолимое желание испытать всё до конца. Сейчас не существовало ничего, кроме его крепкого тела, горячих рук и губ. Исходящий от него свежий аромат сандалового дерева сводил с ума... Хотелось гладить этого сильного мужчину, хотелось чувствовать вкус его поцелуев снова и снова.

Внезапно он слегка отстранился, но наши губы по-прежнему соприкасались. Горячие дыхание опалило моё лицо. Мне почудилось или он давал мне шанс самой проявить инициативу?!

— Какие сладкие у тебя губы... — хриплым голосом произносит Демьян. Я просто наклонилась к нему и положила ладони ему на грудь. Это поразило его. Я видела это в его глазах. А я ощущала под ладонями бешеное биение его сердца и начинала теряться в

реальности. Я действительно доверяла ему. Нуждалась в нём. Это было на самом деле.

Он мог быть со мной. Измученные, очаровательные, увлекательные, опьяняющие, мысли проплывали в моей голове... Я чувствовала себя абсолютно счастливой. Мне казалось, что больше ничего не нужно. Я не могла объяснить это. Я знала, насколько странными были эти мысли в такой ситуации. Но, я не хотела от него отходить. Я не хотела нарушать волшебство этого момента, потому что чувствовала себя свободной. Я была свободна в его объятиях.

Следуя велению уставшего сердца я прислоняюсь к нему лицом, вдыхаю его личный, особенный запах и падаю на самое дно. Целую. Осторожно, нежно, робко. Сразу же почувствовала жар его сердца. Я медленно растворилась в поцелуе, вызвавшем бурю эмоций в моей душе. Фейерверк нежности и страсти взорвался в моём сердце.

Я запустила пальцы в его волосы, целую его как можно более лихорадочно. Прижималась к мужчине, ощущая исходящую от него силу, власть и безграничную ласку. Всё пошло прахом. Прошлое улетало в тартарары... Я перестала узнавать себя...

Оказаться рядом с ним — это как войти в прохладную морскую воду посреди знойного солнечного дня. Глоток свежего воздуха, долгожданное расслабление. Я продолжаю касаться его губ своими. Сама удивляюсь, откуда во мне столько напора и огня...

Он отвечает не сразу. Обхватывая меня руками, прижимает к себе так крепко, что у меня начинают болеть рёбра. Он целует меня сам, раздвигая языком мои губы. Жадно, поспешно, будто этого хотел именно он, и хватается за возможность, пока она есть. По телу разливается жар, и я забываю обо всём, пока он забирает мой воздух, забываю, кто он такой и где мы вообще находимся. Есть люди уютные, как дом. Обнимаешь их — и понимаешь: я дома. Демьян именно такой!

Наши лица были в запретной и томительной близости. Поцелуй разорвался. Я выдохнула воздух, который держала в своей груди и почувствовала, как громко стучит моё сердце. Прошла, по крайней мере, минута, и ни один из нас не произнес ни слова.

Мои глаза не повиновались мне, они то и дело останавливались на нём. Смотреть на него доставляло мне глубокую радость — волнующую и вместе с тем мучительную, драгоценную, как золото без примеси, но таящую в себе острую боль. Удовольствие, подобное тому, какое должен испытывать погибающий от жажды человек, который знает, что колодец, к которому он подполз, отравлен, но все же пьёт божественную влагу жадными глотками.

Демьян вдохнул в меня новую жизнь, новые силы! Он осторожно обхватил меня двумя руками, развернул к себе спиной, и усадил рядом, вжимая в свой крепкий торс. Я только сейчас заметила, что всё это время, Демьян не отпускал мою руку. Это грело душу. Меня редко держали за руку..

Когда я привыкла к его близости, Демьян приподнял мою руку в воздух и прильнул губами к моей ладони. Горячая волна побежала от руки, обожженной поцелуем, вверх по плечу, поднялась дорожкой по шее и опалила лицо. В груди приятно заныло от ласки *Беса*. Он сводил меня с ума... И я боялась таких чувств...

— Демьян... Зачем ты это делаешь?

— Что именно, ангел? — шепчет он. Я не удержалась и на мгновение прикрыла глаза, впитывая вибрации его томного голоса. Удивительно, что он не пытается приставать ко мне... Я делаю только то, что хочу сама.

— Зачем помогаешь мне, спасаешь? Ведь не ради этих поцелуев... и даже если б

произошло что-то большее... Мне кажется, это совсем не оправдывает риск, на который ты идёшь!

— Ты права. — коротко соглашается *Бес*, — Риск ничем не оправдан.

— Тогда зачем? Даже собственный муж захотел избавиться от меня... — нечаянно всхлипываю и чувствую, как он сильнее стискивает мою талию. Я впечатываюсь в него, навалившись всем телом, пытаюсь отстраниться, но Демьян не позволяет.

— Я и сам не знаю ответ. Просто не могу отпустить тебя. Можешь считать меня озабоченным маньяком, но я хочу чтобы ты постоянно находилась рядом и я чувствовал твой запах...

От его слов душа скручивается в трубочку. Становится жарко, а потом холодно. А после этого ощущаю, как *Бес* зарывается носом в мои волосы и делает несколько глубоких вдохов. Щекотно и упоительно! Я издаю какой-то непонятный стон, граничащий с мурлыканьем и мои губы сами собой расплываются в блаженной улыбке.

— Ах... — вырывается резкий вздох, когда губы Демьяна начинают ласкать местечко за ушком. Борюсь с двумя желаниями: оттолкнуть его и прижать к себе поближе...

— Демьян... Демьян...Я... — мой язык начинает что-то лепетать, но ничего не понятно. *Бес* проводит ладонями по моим рукам, стягивая рукава наверх и покрывает влажными поцелуями мои запястья, локти и плечи. Особенно нежно его губы касаются шрамов и ещё не заживших рубцов, которыми покрыто всё моё тело. Пока что он лечит мои руки. Это так приятно и до дрожи волнительно.

— Больше тебя не тронут. Никто. И. Никогда. — грубовато утверждает *Бес*, но именно это вселяет в меня уверенность в завтрашнем дне.

Его взгляд встретился с моим, и мужчина обхватил ладонью мою щеку. Его палец коснулся моего подбородка и потянул. Он улыбнулся мне очередной полуулыбкой и медленно наклонился, замерев в дюйме от моих губ и устремив на меня пронзительный взгляд своих чёрных глаз. Его пальцы скользнули по моей щеке, и я поняла, что пялюсь на него, но не смогла заставить себя отвести взгляд. Он поцеловал меня мягко, осторожно — как будто он боялся, что я сломаюсь, если его прикосновения будут чуть более жёсткими — и это мне понравилось.

— Стефа... — это имя из его уст звучит с особым благоговением, — Что ты чувствуешь? Скажи мне...

Демьян утыкается лбом в мою шею. Ждёт ответа. А я плохо понимаю, что должна сказать. По моему телу пробегается мурашки и я уплываю под музыку своей души.

— Всё ещё боишься?

— Нет. — говорю быстро и мягко, — Совсем не боюсь!

Демьян удовлетворительно выдыхает, щекоча кожу на моей шее. Блаженство... Нашу идиллию прерывает яркий свет фар и звук подъехавшей машины. Я почувствовала, как *Бес* напрягся. И я вместе с ним. Он внезапно поднимается на ноги.

— Спрячься за дверью. — командует и я подчиняюсь. Наблюдаю за тем, как *Бес* подходит к окну и сурово смотрит на улицу. Потом хватает пистолет и снимает с предохранителя. Я чувствую, как страх начинает душить меня... Неужели нас нашли?! Посмеют ли они пойти против *Бес*?

Бесконечные минуты в одиночестве и полной тишине давят на разум и будоражат воображение. Мне уже мерещатся какие-то тени и чужие голоса. Вопреки тому, что сказал Демьян, выхожу из укрытия и осторожно приближаюсь к двери.

Когда остаётся несколько шагов, дверь резко распахнулась и я, как ошпаренная, отскочила в сторону. Ужас перекошил лицо и я всё сжалась от увиденного. Захотелось зажмуриться и исчезнуть.

Словно в тумане я наблюдала за тем, как в комнату ввалился *Паук*. Тяжело дыша и пошатываясь, он прошёл мимо меня, как будто и не заметил. В этот момент я заметила, что он держится рукой за окровавленное предплечье. Мои глаза застыли на открытой ране и я не могла пошевелиться. Он устало опустился на стул и, скривившись, стал смотреть на своё ранение.

Крем уха услышала, как стукнула входная дверь. Вошёл Демьян. Я резко повернула голову и посмотрела на него. *Бес* оставался стоять в проёме дверей и сурово уставился на *Паука*.

— Кто? — тихим, но опасным голосом произносит *Бес*. Я теряюсь и не понимаю, как себя вести. Мечусь глазами то к одному мужчине, то к другому. А *Паук* нехотя вскидывает голову, наклонив чуть в бок. Медленно открывает рот и с ироничной ухмылкой начинает говорить.

— Всё те же... Не парься, я следы замёл. Почти случайно зацепило... Я тебе тачку немного испачкал.

Я отмираю и, понимаю, что в двух шагах от меня, истекает кровью живой человек. Не могу на это смотреть. Каким бы ни был *Паук* он, так или иначе, остаётся человеком! Я должна что-то сделать... Тем более, что *Бес* никак не реагирует и ничего не предпринимает.

Я быстро подхожу к *Пауку* и, набираю побольше воздуха в лёгкие. Опускаю глаза на его предплечье и сосредоточенно разглядываю рану. Вспоминаю, что и как нужно делать... Разрываю рукав рубашки до конца. Ткань с треском расползается и я чувствую тревогу, когда вижу, насколько окровавлено его плечо. Ощупываю кратер раны и пытаюсь понять, осталась ли там пуля. Если да, то придётся её вынимать...

— Эй, ты чё делаешь? — возмущается *Паук* и пытается оттолкнуть меня, но я неожиданно оказываюсь сильнее. Набираю в ковшик прохладной воды из ведра, достаю белую простынь и рву её на лоскутки. После чего возвращаюсь к раненому парню.

— Слышь, харэ уже лапать меня! — бурчит *Паук*, всё ещё отстраняясь от моих рук. Я пытаюсь промыть рану, но он вертится туда-сюда и это чертовски сложно. *Бес* поставил на стол бутылку дешевой водки, чтобы промыть рану, а сам засобирился на улицу. Тут то *Паук* и встрепенулся.

— *Бес*, не оставляй меня с этой... Она мне руку оттяпает... — как ребёнок говорит *Паук* и хмурится.

— Заткнись, Макс! — выразительно произносит Демьян, словно он директор школы и пытается образумить нашкодившего хулигана. На мгновение я замираю... Мне не послышалось?! Демьян впервые назвал его по имени...

Максим и *Демьян*. Совершенно разные имена, как и сами мужчины. Один из них — строгий, уверенный, сдержанный, способный подчинить себе когда угодно на ментальном уровне. Он красив, но эта красота мрачная, гипнотизирующая. Он опасен.

Другой — смазливый, наглый, чересчур громкий и дерзкий, но по сути ещё совсем мальчишка. Сколько ему? Двадцать три? Двадцать пять? Не думаю, что больше. Заносчивый парень с амбициями и редко пользуется мозговой деятельностью. А ещё этот мажор раздражает меня. Он хитёр и явно себе на уме.

После ухода *Беса*, Максим затихает. Сидит смирно и исподлобья наблюдает за тем, что

я делаю. Я стала обрабатывать рану алкоголем и при этом Паук болезненно зажмурился. Откинул голову назад и застонал. Я начала затягивать на его предплечье лоскутки простыни, имитирующие бинты. Из его груди то и дело вырывались глухие стоны. Голова начала болтаться туда-сюда, словно Паук был в бреду.

Я невольно начала рассматривать его... Даже в таком состоянии этот парень не стал выглядеть слабым. Наверное, все люди в окружении Беса такие, под стать ему. Его мышцы были напряжены, пальцы сжимали ножки стула. Рванное дыхание заставило меня опомниться от бессмысленного наблюдения.

Я испугалась и робко прижала ладонь к его вспотевшему лбу. Боже мой! Он горел! Ну, конечно, после такого ранения вполне мог подняться жар. Я схватила тазик с красной от крови водой и вышла на улицу, чтобы позвать Демьяна. Я покинула хижину и выплеснула воду в кусты. Обвила взглядом мглу и запретила машину. Ту самую. Рядом стоял Демьян и тщательно вычищал передние сиденье от крови.

Почему-то мне стало неприятно... Там его товарищ полыхает жаром, а он заботится о том, чтобы не испачкалась его машина?! Отвратительно. Даже мне стало жаль Паука.

— Демьян... — называю его по имени и он замирает, а после этого медленно оборачивается ко мне. Я крупно ошибалась... Взгляд Беса был таким... разъярённым. Он сжимал в руке окровавленную тряпку и смотрел на меня с дикой злостью.

— С ним что-то? — недоверчиво спрашивает Демьян осипшим голосом, почти не слышно. А потом прокашлялся и повторил свой вопрос.

— Жар сильный. Он в бреду.

Демьян со злостью бросает эту тряпку на землю и быстрой походкой идёт в дом. Я бегу за ним. Бес входит и сразу направляется к раненому. Несколько раз слегка тормозит его плечи, ударяет по щекам, но Паук никак не реагирует. Его глаза плотно закрыты и даже ресницы не подрагивают. Бес тяжело вздохнул и перекинул его здоровую руку через своё плечо. Без особых усилий поднял обмякшего парня и пошёл с ним в другую комнату. Я последовала за Бесом.

Демьян легко уложил Максима на кровать и принялся укрывать одеялом. Я тоже включилась в процесс и помогала. Пришлось принести сюда тазик с водой и накладывать мокрое полотенце на лоб Максима. Его лихорадило не на шутку. Он дышал так жадно, дёргался, стонал. Мне было не по себе, но стоило взглянуть на стоящего над нами Беса и я поняла, что он переживает за Паука куда сильнее, чем показывает это.

Я внимательнее посмотрела на Паука. Молодой, довольно симпатичный парень, как он оказался в этом аду? Губит свою жизнь и причём понапрасну. Снова выжимаю полотенце, окунаю в холодную воду и протираю лицо парня. Пряди его светлых волос прилипали к вискам и скулам. Его губы дрогнули и приоткрылись. Парень беззвучно что-то прошептал.

Слышу тяжёлый вздох и не сразу понимаю, кто его источник. Оборачиваюсь и мои глаза широко распахиваются, когда я осознаю, что Бес сжимает кулаки и убивает холодом своего злобного взгляда. Он способен разорвать кого-то...

— Поубиваю всех к чертям... — яростно прошептал мужчина. Я захлопала ресницами... Всё таки надо будет узнать, что на самом деле связывает этих двух непохожих мужчин.

— Он потерял много крови. — произношу, смотря на побледневшие губы Максима. Его чуть не убили из-за меня. Но, может не стоит так обольщаться? Что-то мне подсказывает, что Паук не сдался так просто. Он же сказал, что замёл следы... Что это значит? Паук убил тех, кто за нами гнался?!

— Надо добраться до аптеки... — устало вздыхает Демьян, проводя рукой по щеке.

— Не переживай. Я буду с ним. — говорю даже слишком уверенно, но когда *Бес* дошел до дверей останавливаю его.

— Демьян, они ведь не вернуться сюда?! — с надеждой и трепетом спрашиваю и понимаю, что звучит это слишком жалко.

— Нет. Не бойся. — ласково протянул он и скрылся из виду. Я обречённо вздохнула и встретила суровую реальность. Рядом лежал один из самых влиятельных криминальных личностей в городе. Во сне *Паук* был удивительно похож на ребенка...

Заулыбалась, когда вспомнила, что в прошлом мечтала о старшем брате... Почему-то у меня в голове уже был сложен довольно подробный образ несуществующего брата. И пока на эту кандидатуру странным образом подходил... Паук. Чем? Наверно своим задорным и упрямым характером.

Скольжу взглядом по притихшему парню и удивляюсь сама себе... Если бы кто-то сказал мне ещё месяц назад, что я буду вот так просто сидеть в нескольких сантиметрах от мало знакомого мужчины из криминального мира и с полуулыбкой разглядывать его, ни за что не поверила бы в этот бред!

Сжимаю руль так сильно, что пальцы немеют. В глазах ярость. В сердце вонзается острая боль. Нет, я не оставлю это просто так... Кто-то осмелился навредить моим людям... Забываю о том, что нужно следить за дорогой. До ближайшей аптеки ещё минут десять. Пользуясь этим временем, хватаю телефон и набираю знакомый номер. Тихие гудки будят во мне зверя. Давай, отвечай, подонок! Я с тебя шкуру спущу!

— Кто? — после долгого мата, недовольно спросил *Филин*. У меня аж пар из ушей!

— Ты совсем страх потерял, ничтожество?! — рычу, точно как зверь, — Я тебя в асфальт закатаю! Голыми руками на кусочки порву! Будешь молить о быстрой о смерти, недоумок! На кого ты поднимаешь свои грязные руки?!

— Чем вызвано такое красноречие, позвольте спросить?! — нагло усмехается Филимонов.

— Твои псы подстрелили моего человека... Так вот запомни как следует, поганая ты крыса, никто не смеет так поступать со мной! Никто, слышишь?!

— Я не понимаю, о чём ты говоришь! — стандартно заявляет Филимонов.

— Мои люди неприкосновенны! Они под моей защитой! — твержу злым голосом, пока этот негодяй расслабленно вздыхает, показывая, что ему нет никакого дела до моих слов.

— Бес, если у тебя появились недруги, то я тут не виноват. Это мог быть кто угодно... Мне жаль твоих людей.

— Засунь свои сожаления подальше! Я тебя предупредил! — отключаю телефон и швыряю его на сидение рядом.

В круглосуточной аптеке покупаю то, что нужно. И не теряя времени возвращаюсь в хижину. На обратной дороге замечаю предрассветный туман. Кидаю взгляд на часы, а там пять часов утра. Скоро совсем расветёт. Надо постараюсь вернуться в лес до рассвета. Жму на газ, благо что трасса была практически пуста.

Подъезжаю к сторожке. Выхожу из машины и торопливо иду в дом. Ранение Макса выбило меня из привычной колеи. Когда идёшь на стрелку, заранее готовишься к такому, но чтоб ни с того ни с сего, к тому же так по-тихому...

В доме было тихо. Камин уже остыл. Я поставил пакет с покупками на стол и направился напрямик в спальную комнату. Надеюсь, за время моего отсутствия ничего плохого не произошло. Тихо открываю дверь и застываю, разглядывая увиденное.

На краю постели мирно спала Стефа, подложив согнутую руку под голову. Повернувшись лицом к ней, на боку крепко спал Максим. Его раненая рука покоилась на её талии. Так странно... Если б на месте *Паука* был кто-то другой, ему давно понадобилась бы вставная челюсть.

Я пригляделся, вроде *Пауку* полегчало. Дыхание выровнялось, цвет лица стал прежним. Это хорошая новость, а если что не так пойдет... *Филин* умоется кровью. Я ему это обеспечу! За Макса я кого угодно на лопатки положу!

Подхожу к окну и останавливаюсь напротив этих двух милашек. Наблюдаю за их мирным сном и чувствую как в душе что-то затрепетало. Они оба, как дети, только хлебнули от жизни всяких гадостей. Даже вспоминать не хочу всего того, через что они прошли.

Через несколько мгновений вижу, как *Паук* морщится и медленно разлепляет глаза.

Смотрит на лежащую в нескольких сантиметрах девушку и хмурится. Картина до того умиляющая, что я начинаю улыбаться. Эмоции Макса в этот момент просто шикарные. Он в шоке рассматривает Стефанию.

— Просыпайся, солнечный мальчик! — говорю, искренне радуясь тому, что ему лучше.

Паук резко поворачивается, на миг его лицо обдало ледяным страхом.

— Фу, *Бес*! Дьявол тебя заberi! — нервно вздыхает он и сразу убирает руку, которой обнимал Стефу. Пытается приподняться, но я быстро воспрепятствовал этому.

— Ложись обратно. Твой лечащий врач запретил любые движения.

— Какой врач? — недоумевае*т Паук*. Он делает вид, что в порядке, но я вижу морщинки на его лбу. Это значит, что парню паршиво.

— Тот, которого ты ночью лапал. — усмехаюсь, глядя на то, как у парня расширяются от ужаса зрачки. Думает, что я сейчас взбешён и начну его метелить за то, что руки распускал...

— Я никого не лапал! — горячо возражае*т Паук*, оправдывается и тяжело дышит, — Чё она вообще тут делает?

— Следит за твоим состоянием... — на этот раз говорю уже серьезно, — Ты был в бреду. Поднялся сильный жар. Пришлось даже выйти из окопа и поехать в аптеку.

— Зачем? Не надо было... Люди *Филина* могут пастись где-то неподалёку.

— Ага... Ты хотел, чтобы я позволил тебе подохнуть?! Не дожدهшься, приятель! — легонько хлопаю его по здоровому плечу. *Паук* выдавливает очередную яркую улыбку и его лицо приобретает прежний расслабленный и немного нагловатый вид.

— Ладно, пойду камин растоплю. Дубак страшный. — цепляю рукой плед и укрываю им Стефанию. Она сладко посапывает во сне и глубоко вздыхает. Я ухожу, без страха оставляя их наедине.

Просыпаюсь от того, что кто-то рядом начинает активно шевелиться. Открываю глаза и сквозь сонную пелену вижу Максима. Он откинул одеяло и пытался встать на ноги. Я немедленно поднимаюсь, чтобы предложить ему свою помощь. Куда его несёт? Только три часа назад валялся без сознания, а теперь вскочил как ошпаренный.

— Подожди... Тебе нельзя вставать. — возражаю и подхожу ближе. *Паук* отмахивается от меня, как от назойливой мухи. Я придирчиво смотрю на его перевязанное плечо и во мне просыпается профессиональное упрямство.

Он заваливается на бок и я подлетаю к нему, хватаю за спину под рёбрами и пытаюсь удержать в вертикальном положении. *Паук* сдержанно дышит и морщится, из-за всех сил пытаюсь стоять ровно.

— Чё меня так штормит?! — вздыхает *Паук*.

— Рана была серьёзной, плюс обильная кровопотеря. Тебе нужно восстановить силы.

— Отвянь, Айболит! — недовольно ворчит парень. Я помогаю ему усесться обратно на диван, как-то запоздало обращаю внимание на то, что *Паук* наполовину обнажен. Рубашка была порвана и выпачкана в крови, поэтому от неё пришлось сразу избавиться.

Смотрю на него и невольно отмечаю, что парень хорошо сложен. Спортивный, немного подкаченный, но с первого взгляда этого не видно. На здоровом плече замечаю родимое пятно. Такое большое, немного шуршавое. Поднимаю глаза и мне становится не по себе. Всё это время пока я пялилась на него, *Паук* следил за мной. На его лице играла наглая улыбка. А в сочетании с тем обстоятельством, что я стояла немного склонившись над ним, это было как-то... неправильно что-ли?!

— Что?! Нравлюсь? — усмехается он, облизывая губы. Да уж, у кого-то наглость второе счастье, а у кого-то первое, второе и ещё компот!

— Мне нравится, когда ты молчишь. — парирую без тени улыбки и снова обращаю заинтересованный взгляд на рану. Не кровоточит. Уже хорошо!

Вопреки моим словам, *Паук* поднимается и уходит в другую сторону. Я не могу стоять и смотреть, поэтому иду за ним. Парень пошатывается и видно, что каждое движение даётся ему с трудом. Он находит какую-то рубашку, что на пару размеров ему велика, и пытается надеть её. Руку он поднять не может, поэтому неуклюже разворачивается и спотыкается на ровном месте. Я успеваю подхватить его ровно за секунду до падения на пол. *Паук* прислоняется боком к стене.

— Максим, ты слишком слаб. Я запрещаю тебе вставать с постели. — говорю строго, словно передо мной не бандит, а простой паренёк. Внезапно он поворачивает голову и сверлит меня убийственным взглядом. Я цепению от страха, но продолжаю стоять рядом. Ему может стать хуже в любое время. Правда из соображений безопасности, предпочитаю больше к нему не прикасаться.

— Не называй меня так! — твёрдо процедил он сквозь зубы. А потом развернулся и всё таки пошёл в сторону кровати.

Максим должен был отоспаться. Понимая это, я вышла из комнаты и нашла *Беса*. Он сидел за столом и пил чай. Увидев меня, пододвинул вторую чашку ближе к краю. Я робко улыбнулась и начала пить чай. В доме было тепло.

Демьян явно был уставшим. Бессонная ночь давала о себе знать. Я видела, как он переживает. Помню пару раз охранникам Андрея тоже прилетали пули, но он ни разу не вёл себя так, как сейчас Бес. Андрея вообще не интересовало, что там с его людьми. Если они переставали быть ему полезными, он их просто выгонял. А может и убивал... Я не знаю точно, что происходило, но они куда-то исчезали.

Бес поднялся и устало скинул с себя пальто. Расстегнул несколько пуговиц на белой рубашке и закатил рукава. Я смотрела на него, впервые в жизни не испытывая страха. Во мне зашебетали совсем иные чувства. Я была взволнованна, каждая клеточка моего тела и каждая нота души воспарила и натянулась в ожидании чего-то сладкого.

Демьян прошёлся по комнате, словно что-то искал. И, судя по мягкому выражению лица, нашёл. Он отодвинул ширму и оказалось, что в комнате было ещё одно маленькое помещение. *Бес* зашёл туда, осмотрелся и потом задёрнул ширму. Я поняла, что очевидно, он хотел банально сполоснуться.

— Стефа, можешь подойти? — послышалось тихим голосом. Я выпрямилась и уверенно шагнула к ширме. Неловко помнялась и обозначила своё присутствие скромным покашливанием.

— Можешь войти. — мягкий голос подтолкнул меня к действию. Я шагнула за ширму и увидела, что это помещение было чем-то вроде ванной комнаты. *Бес* посмотрел на меня и умиротворённо вздохнул.

— Здесь можешь умыться и переодеться когда нужно.

— Хорошо. Мы надолго здесь застряли?

Бес повёл головой из стороны в сторону и протяжно вздохнул. Так я и поняла, что придётся какое-то время побыть здесь. Что ж, если это залог безопасности, то можно и потерпеть.

— Тебя не смутит если я...? — чуть хмурясь спрашивает Демьян и демонстративно хватается за остальные пуговицы, намереваясь расстегнуть их. Я отрицательно качаю головой.

— Вряд-ли меня чем-то можно смутить... — горько усмехаюсь и даже как-то не соображаю уйти.

— Послушай, я давно хотела у тебя спросить... Как вы с *Пауком* познакомились?

— Это слишком долгая и грустная история... — *Бес* неопределенно пожимает плечами, — Я не уверен, что ты действительно хочешь её узнать.

Демьян снял рубашку и я залюбовалась его телом. Так и захотелось провести ладонью по развитым мышцам и ритмично вздымающиеся груди. Мой любопытный взгляд наткнулся на его плечи *Беса* и я улыбнулась от удивления.

— Забавно... У Максима такое же родимое пятно. И кажется на том же месте.

После моих слов Демьян замер. Кинул на меня тяжёлый, сосредоточенный взгляд. А у меня сложилось впечатление, что я наступила на его больную мазоль. Что скрывается за этим наигранным холодом?

— Кто для тебя этот парень? — подражая его серьёзности, спросила я, — Видно же, что он восхищается тобой. В рот тебе заглядывает. А ты по-особенному к нему относишься... Почему?

— Я расскажу тебе, если ты пообещаешь, что это останется между нами! — тихим голосом произносит Демьян и я на автомате соглашаюсь на его странное условие. Перед тем, как начать он заглядывает в комнату и, убедившись, что никто нас не подслушивает,

присел на невысокий табурет. Я же опустилась прямо на порог и поджала ноги к животу, приготовившись слушать.

— Я впервые встретил его шесть лет назад. Обстоятельства, сразу скажу, были паскудные...

По голосу Демьяна я поняла, что рассказ его будет тяжёлым и малоприятным. Но, я сама хотела это знать. Приоткрыла дверь в жуткое прошлое и теперь должна идти дальше...

Бес. (Воспоминания)

Шесть лет назад...

Новые туфли, новая машина, новая должность, престиж и власть. Таков суровый закон нашего мира: нужно быть жестоким и сильным, чтобы тебя уважали. Ничего не появляется просто так, не падает с неба. Каждый сам прокладывает себе дорожку к звёздам, прогрызает путь к свободе.

Поддерживая репутацию отца киллера, я поднимался всё выше и выше, пока к двадцати шести годам не добрался до Князя. Он долго думал над моей кандидатурой. Подстраивал мне ловушки и наблюдал за тем, как я буду выбираться. В итоге он решил, что я тот, кто ему нужен.

Сегодня первый день в качестве чистильщика. По сути я — правая рука Князя. Я буду его ушами там, где он не может слышать, и руками там, куда он не дотянется. Я тот, кто не должен ни перед кем оправдываться. Я могу делать то, что посчитаю нужным на благо Князя и своё благо. Взамен он гарантирует мне безбедное существование, власть и безграничные возможности. Никто в области не посмеет бросить мне вызов, а если кто-то и попытается, я с лёгкостью обломаю им зубы.

В Зареченске я впервые. Городок не маленький, но и не большой. До недавнего времени здесь почти не было ставленников Князя. В городе орудовали беспредельщики, местные банды. Князь решил с этим покончить. Банда одного крота жёстко накрылась. Ребята Князя повязали всех до единого. А их оказалось человек пятнадцать. Половину из них палачи Князя уже перебили.

Я спокойно подъезжаю к заброшенной стройке, паркуюсь и расслабленно вылезая из машины. На дворе лето. На мне обычные джинсы, белая майка с короткими рукавами, кобура и затемнённые очки. Иду напрямиком к массовому скоплению людей.

— Приветствую, Бес! Мы тебя ждём! — усмехнулся один из людей Князя. Обвожу взглядом собравшихся и потом позволяю себе посмотреть на связанных и избитых парней разных возрастов. Самому старшему, а точнее их главарю, было двадцать пять лет. Слизняк. Масленный взгляд. Без особых проблем нажимаю на курок и одним выстрелом забираю эту никчёмную жизнь. Дальше следовало большое помещение и там я поочередно убирал каждого члена банды. Жаль мне не было. Слышал о тех зверствах, что пацарня вытворяла здесь. Бескрышные они.

Иду дальше, перезаряжаю пушку. Вхожу в огороженное сырыми стенами помещение и взглядом приветствую двух крепких парней. Они из новеньких, но Князь всегда тщательно подбирал себе союзников. Важное качество для птицы такого высокого полёта.

Смотрю за их спины, а там на коленях, связанным сидит парень. Джинсы потёртые, белая безрукавка изрядно перепачканна кровью. Светлые волосы небрежно взъерошены. Молодой совсем и уже в такой водоворот влип. Подхожу ближе и наставляю на паренька пистолет.

Ровно в ту же секунду он поднимает голову и вскидывает на меня глаза. Чёрные. В них плещется огонь. Даже сейчас. Его слегка шатает, видимо после тяжёлых кулаков надсмотрщиков. Но, взгляд у него другой. Ни у кого из тех, что я только что застрелил такого не было.

А потом парень начинает улыбаться... Широко, довольно, почти с радостью. Я непроизвольно задерживаю казнь, просто потому что интересно, надолго ли его хватит. Его глаза наполняются влагой и она торопливо стекает по впалым щекам, но на лице по-прежнему сияет улыбка-солнце.

Не поможет ему это... Хотя рука впервые дрогнула.

И тут случайно, перед тем как выстрелить, кидаю взгляд на его плечо и чувствую, как сильнее забилося сердце...

Не может быть... Метка. На его плече. Родимое пятно. Чувствую, как едет крыша. Что за бред?!

Я держу на мушке собственного брата, которого искал несколько лет к ряду!

Разве это может быть он?! Мальчишка, полуживой и явно тронувшийся умом. Бегал по мелким поручениям в местной банде, а теперь должен поплатиться за это. Ведь я приехал, чтобы всех их убить... Я искал где угодно, но только не здесь...

Кажется, я сходил с ума. Медленно, отчаянно и однозначно. Мальчик продолжал улыбаться и смотреть мне прямо в душу, словно предупредил, что будет являться мне в каждом кошмаре. А меня торопили с делом.

— Чё ты лыбишься, мелкий гаденыш?! — один из амбалов пнул его ногой под ребро и парень, скривившись от боли, уронил голову. Уголки губ поползли вниз, он тяжело вздохнул и теперь взгляд парня стал твердым, решительным и каким-то измученным. В итоге он просто зажмурился.

Я опустил пистолет. Спрятал за пояс. Подошёл к парню и рывком поднял на ноги. Он оказался высоким, но лёгким. Худой, как щепка. Детдомовский. Уж сколько я их объездил и знаю, что кормят там так себе...

Парень шумно сглотнул и уставился на меня теперь совсем по-другому. С каким-то непонятным страхом. Горящие ненавистью и ужасом глаза опустились, словно сами собой. Нервозное дыхание давалась ему с трудом. Нехорошие предположения закрались в душе, но ладно с этим разберёмся позже. Осторожно убираю руки, пока его инфаркт не схватил.

— Ты будешь его кончать или нет?!

Они что издеваются?! У меня рука не поднимается на собственного брата! Единственного, самого близкого человека во всём мире. Пусть даже я ничего о нём не знаю... Благо, что и они не в курсе, кто этот парнишка...

Парень вдруг снова поднимает на меня глаза, смотрит взглядом побитого щенка и сжимает губы. Полностью уверен, что сейчас прокликает меня... Достая нож и вижу как его глаза превращаются в огромные прозрачные шары. Вероятно смотрю на него слишком агрессивно, но по-другому никак нельзя. Нельзя чтобы остольные подумали, будто я пожалел его. Парень ошарашенно уставился на меня, казалось, снова заплачет, но нет.

Мягко беру его за локти и слегка разворачиваю к себе спиной, улавливая при этом сдержанный и пугливый вздох. Развязываю руки, с яростью глядя на окровавленные запястья. Парнишка дёргается и сразу начинает протирать руки. Исподлобья глядит на меня и опасно косится на нож в моей руке. Боится. Я подталкиваю парня к выходу, замечая, что он морщится после каждого шага.

— Я забираю его. — бросаю по пути людям Князя и они непонимающе переглядываются. Кто-то достаёт телефон, намереваясь позвонить шефу, но тут же передумывает. Я волен делать то, что хочу, если это не вредит Князю. А этот едва живой, побитый мальчик, едва ли представляет опасность для Князя.

Вместе выходим на улицу. Парнишка держится чуть позади, оглядывается и недоверчиво поглядывает на меня. Понимаю, чего он ждёт и о чём думает. Открываю дверь машины и киваю на соседние с водительским сиденье. Пора убираться отсюда.

— Садись давай!

— Не буду. — бурчит блондин, смотря на меня диким зверьком.

— Не заставляй меня повторять много раз. Сядь. — понижаю голос и наблюдаю, как его кулаки медленно сжимаются.

— Зачем? — упрямится паршивец.

— Хочешь вернуться туда? — веду бровью. Он отрицательно качает головой.

— Тогда сядь в машину и без лишних вопросов! — снова говорю убедительно и парень вымученно вздыхает, обреченно подходит к машине, садится, пристёгивается и успрямляя губы, смотрит в окно. Завожу двигатель и авто плавно начинает двигаться прочь от этого жуткого места. Часто кидаю взгляд на парня, а он неверя наблюдает за тем, как полуразваленное здание остаётся позади.

Не знаю, что с ним теперь делать? Оставлять парня там не представлялось возможным. Его бы просто убили. А куда его теперь деть-то?! Ладно рискую и везу его сначала в больницу. Там знакомый доктор имеется. По дороге парень немного приходит в себя. Начинает рассматривать меня и выглядит бодрее, нежели десять минут назад.

— Куда ты меня везёшь? — подает голос это ходячее недоразумение.

— Много будешь знать, скоро состаришься!

— Чего тебе надо? — слишком дерзко для его состояния. И я был таким в его годы.

— Сколько тебе лет? — скользну по нему слишком заинтересованным взглядом и он видит это.

— Совершеннолетний. — бросает с презрительной ухмылкой, — А что?!

— ...Конкретно сколько? — пытаюсь не терять самообладание. Так и бросился бы ему на шею и обнял. Но, я ничего о нём не знаю...И ему пока будет безопаснее ни о чём не догадываться. К тому же, прощупать нужно. Мало ли людей с такими же родимыми пятнами...

— Девятнадцать. Тебе-то какая разница? — снова прорываются хамские нотки в голосе.

— Никакой. — бросаю как можно более равнодушно. Дальше всю дорогу молчим. Возле входа в поликлинику притормаживаю.

— Выходи.

— Нет. — снова упрямство. Чтобы не сорваться и не вмазать парнишке, приходится всё время смотреть на метку и напоминать себе, что этот волчонок — моя родная кровь!

— Вылезай, говорю. Не испытывай моё терпение!

— А чё обивку портить не хочешь?!

— На выход, я сказал! Или за шкуру выволоку! — перехожу на угрозу. И парнишка недовольно вздыхает и вылезает из машину. Опирается на одну ногу и кривится, очевидно от боли, потом начинает медленно идти вперёд. Завожу его в коридор и сразу встречаю знакомого врача. Мальчик неуверенно следует за ним в указанный кабинет и за ними закрывается дверь.

Мне остаётся лишь стоять в коридоре и ждать. В таком напряжении проходит около получаса. Я измерял шагами пустой коридор, сунув руки в карманы джинс. Наконец-то из кабинета вышел доктор с какими-то бумагами в руках. Стал поочередно мне их

подсовывать и объяснять то, что я так и не прочёл. Мои глаза пытались рассмотреть мальчишку, который оставался в кабинете.

— У мальчика сильное переутомление. Сотрясение мозга средней тяжести. Сломаны два ребра. Многочисленные ушибы и гематомы. — деловито пояснил докторишка и я протянул ему несколько значимых купюр. Он с мягкой улыбкой забрал деньги.

— Спасибо. О нём никто не должен знать. — предупреждаю, хотя мужик уже сам всё понял.

— Не волнуйтесь, Демьян Булатович...Я всё понимаю. Можете забрать молодого человека.

— Отлично. А...вы говорили с ним? Он назвал имя?

— Да. У парня стресс, но он представился. Его зовут Лиханов Максим Алексеевич.

— Спасибо за помощь. Дальше я сам.

Я осторожно вхожу в кабинет и застаю мальчика в сидячем положении на застеленной кушетке. Согнулся пополам и смотрел в пол. Когда заметил меня, сразу насторожился. Поднял свои перепуганные глаза. Я сделал шаг вглубь кабинета, а Максим вжался спиной в стену.

— Неожидал? Да ты не бойся так... — говорю строго, но тихо. Парень кивает ни на грамм не поверив. Рано ещё. Он имеет право не доверять мне. Беру стул и ставлю посередине комнаты. Сажусь. Смотрю на брата и даже как-то не верится, что я отыскал его.

— Как себя чувствуешь? Что-то болит?

— А ты как думаешь? — съязвил парень, — Тебя когда-нибудь лупили в четыре ноги по почкам?!

— Мне жаль...

— От твоей жалости мне легче не станет... — бурчит Макс, удобнее устраиваясь на кушетке.

— Давай поднимайся, надо уходить отсюда.

— Куда и зачем? — снова упрямство лезет из ушей.

— Давай, давай, живее! — поторапливаю его и выхожу за дверь. Парень выходит и сразу плетётся к выходу. Я за ним. Открываю ему дверь и парень без лишних слов усаживается в машину. Выбора нет...Решаю отвезти его к себе. По пути Максим почти засыпает, но всё же пытается следить за дорогой и делать вид, что его не кумарит.

— Приехали. — констатирую и открываю дверь. Максим вылезает из машины и, пошатнувшись идёт за мной, с таким лицом, будто я убивать его там буду.

Открываю дверь своего жилища, пропускаю его вперёд. Спускаемся по ступенькам и я включаю везде свет. Показываю парню направление для дальнейшего движения и мы заходим в мой кабинет. Максим становится посередине и выжидательно смотрит на меня. Я стараюсь делать всё, как обычно, не заострять внимание на парнишке. Достая бутылку хорошего коньяка, две рюмки и сажусь за стол. Наливаю напиток в рюмки и одну из них толкаю на край стола.

— Садись давай. В ногах правды нет.

Мальчик о чём-то задумался. Настороженно присел напротив и, взяв рюмку, начал принохиваться.

— Там ничего нет. Если я не убил тебя там, то глупо делать это в моём доме.

Максим выпивает залпом, слегка прокашливается и прижимает тыльную сторону

ладони к приоткрытому рту. Жду пока он отдышится и начинаю тот разговор, ради которого собственно говоря, и притащил его сюда. Мальчишка снова сутулится и протяжно вздыхает, словно готовится к казни.

— Ты знаешь, кто я? Нет, верно?! Так вот... Я — Бес. Человек Князя. Он решил навести в вашем городе порядок. Именно поэтому пришлось убрать твоих соплеменников. Теперь здесь всё будет по-другому.

— Я тут причём? — спрашивает Максим, заинтересованно взглянув на меня.

— Мне нужен будет проверенный человек. Я не могу постоянно быть здесь, поэтому кто-то должен следить за атмосферой в городе. Вижу по глазам, что ты пока плохо меня понимаешь... Хорошо, если так, я объясню иначе. Князь отдал мне широкие полномочия. Я обитаю в Питере, но должен контролировать сразу пять городов. В каждом из них я ставлю своего человека, который будет блюсти мои интересы. Это ясно?

— Ясно. — соглашается Максим, — Только я тут каким боком?

— Таким. Я предлагаю тебе эту должность в Зареченске.

— Мне?! — изумляется мальчик, да так что его глаза выкатываются из орбит.

— Да. Ты против? Есть возражения?

— ...Типа того. — рассеянно произносит Максим, — Слушай, я сирота. У меня ничего нет: ни связей, ни крыши, ни денег. Меня никто не знает. Так с чего тебе впрягаться за меня? Ты ж не дурак.

— В этом ты прав. Но, для меня важно совсем другое.

Максим с интересом прищурился.

— Мне нужен тот, кому я мог бы доверять безгранично. Тот, на кого я мог бы положиться.

— Ты чё думаешь, мне можно доверять?! — горько усмехнулся Макс, — Ты меня впервые видишь.

— Вот поэтому и хочу понять, что ты из себя представляешь.

— А почему именно я?! Там было много других... Почему ты не убил именно меня? — логичный вопрос однако. Максим мыслит вполне по взрослому и умно.

— Я нашёл то, что искал... в твоих глазах.

Мой ответ явно его не удовлетворил. Парень хмурится и почему-то на его лицо я без труда читаю такие эмоции, как омерзение и боль.

— Что это значит? — побаиваясь, уточняет он.

— Ты улыбался, глядя смерти в лицо. В тебе огромная жажда жить. Потенциал хищника и авторитетного человека. Я сам когда-то был таким. Но, чтобы выжить, надо занять правильную сторону.

— А если я не хочу? Ну... быть на чьей-то стороне? — неуверенно поинтересовался Макс.

— Придётся. Ты уже спутался с этой грязью. Так просто уйти не получится.

И тут в такой неподходящий момент мне позвонил шеф. Пришлось покинуть Макса и выйти в коридор. Если подумать, то может это и к лучшему. Ему нужно обо всём подумать. Разговор с Князем затянулся и я вернулся в комнату только через минут пятнадцать. Вошёл и сразу взгляд упал на неразложенный диван у окна. На нём, в позе эмбреона, дремал Макс. Во сне он казался ещё младше. Совсем ещё мальчишка. Избитый, но живой. Сломленный, но гордый. Уставший, но дерзкий и готовый драться за свободу.

Стаю над ним и внимательно рассматриваю метку на его плече. Это точно не

совпадение. Но, нужно проверить. Осторожно беру ножницы и отрезаю один волос с его головы. Мало ли что... Я должен быть уверен, что он мой брат. Хотя, мало вероятно, что я ошибся...

На утро мы снова в пути. Максим пока молчал. Я вывез его за город. Мы оба вышли из машины и побрели по равнинному полю. Солнце было высоко. Ветер обдувал со всех сторон. Максим внимательно огляделся, а потом его взор остановился на мне.

— Зачем мы здесь? — снова настороженно спросил парень. Отдохнувший, переодетый в чистую одежду, он выглядел гораздо лучше.

— Особой причины нет. — пожимаю плечами. Я чувствовал, что несмотря на мой спокойный голос и непроницаемый взгляд, Максим боялся меня. Его периодически встряхивало и явно не от холода. Я достаю пистолет и протягиваю ему. Максим удивляется.

— Пользоваться умеешь?

— По-твоему я уцербный?! — обидчиво язвит Макс и забирает оружие. Надо сказать, держит его весьма уверенно. Явно не впервые.

— Перезаряди, проверь наличие пуль. — отдаю тихие команды и Макс их выполняет.

— Я тебе чё оружейник что-ли?! — бурчит себе под нос.

— А теперь стреляй! — мой уверенный голос застаёт его врасплох.

— В кого?! — мальчик удивленно усмехнулся и развел руками по сторонам.

— В меня. — прозвучало строго и холодно, но на самом деле у меня сжалась душа. Максим сглотнул и уставился на меня с потрясением. Я видел на его лице страх вперемешку с озадаченностью.

— Давай! Между нами меньше метра, не промахнёшься.

— Ты чё больной? — вдруг вываливает мальчик, — Если так хочется сдохнуть, стреляй в себя сам!

— Давай же, тряпка! — силой хватаю его руку и прикладываю к своему животу дуло пистолета, не позволяя Максиму опустить оружие. Он пугается.

— Ты псих контуженный! — истерично выкрикивает Макс, — Я не буду стрелять!

— Трус! — цезу с небольшим презрением.

— Неправда! — снова крикнул мальчик и оторвал свою руку. Отскочил от меня на несколько шагов. Смотрю на него и замечаю на руке отчётливые следы.

— Кололся? — спрашиваю с неодобрением.

— Нет. — хмуро отвечает парень.

— Пытались посадить? — хочу докопаться до правды. Кажется, я уже понимаю, что он пережил...

— Не твоё дело. — глухо как в танке. Максим натягивает рукав до самых пальцев и шмыгает носом. Чтобы подтвердить собственную догадку, сокращаю между нами расстояние и опрокидываю руку на его плечи, намереваясь якобы обнять. Макс сразу подскочил, словно я его ударил.

— Эй, руки убери! — дышал он слишком взволнованно. Глаза залил слепой ужас. Это страх жертвы, побывавшей в руках хищника. Так женщины, выжившие после нападений, смотрят потом на фото своих мучителей. Мои худшие опасения оправдались. Он стал жертвой насилия. Не знаю, когда и как, но определённо точно.

— Кто это сделал с тобой? — на этот раз говорю до невозможности строго. Смотрю на него с яростью, которая бушует сейчас во мне. Убил бы того или тех гадов, что

заставили моего брата пройти через все круги ада. Уничтожу. Закопаю. Сотру в порошок.

— Как...ты... понял? — охрипшим голосом вдруг спрашивает парень.

— По глазам твоим. Дважды два легко складываю. Когда?

— Мне было шестнадцать... — после долгой паузы, вымученно и совершенно тихим голосом, произносит Максим. Его глаза сразу утыкаются в землю и он больше не поднимает их.

— Как-то в детдом приехали люди и забрали нескольких ребят и девчонок. Почти всех после...всего убили. А я...А меня прикончить не успели. Главарь банды, которую ты перестрелял, имел какие-то тёрки с этими, которые подростков похищали и...Вообщем, перестрелка была. Кто-то погиб, кто-то ушёл.

— Моё предложение в силе. — напоминаю стальным голосом.

— Я не смогу... — шепчет Максим.

— Знаешь, что оно будет означать конкретно для тебя?

Максим несмело поднимает глаза и пожимает плечами.

— Ты будешь моим ставленником. А это значит, что станешь неприкосновенен! Смекаешь?!

— Что-то вроде... — азартно прищуриваясь, подхватывает парень.

— Ты станешь намного сильнее своих врагов. И тогда они будут бояться тебя. Тогда мы заставим их захлебнуться в собственной крови...

История *Беса* всколыхнула мою душу. Когда он закончил, я всхлипнула и протёрла глаза от непрошенных слёз. Я думала, что знаю о тёмной стороне жизни всё. Думала, что познала все крайности боли и унижения, но оказывается я не пережила и половины того, через что прошли эти мужчины. У меня была любящая семья, лучшая школа, престижный институт, а потом двухлетний кошмар. А эти люди всю жизнь претерпевали то, что я испытала за такой короткий срок...

— Значит он твой брат... Но, как так вышло?

— Мой отец был родом из Таджикистана. Карьеру наёмника начал ещё там вместе со старшим братом. Потом их прижали и они оба бежали из страны. Уже здесь отец познакомился с женщиной и стал с ней жить. Родился я. Потом отца посадили. Естественно меня забрал его брат и стал воспитывать как своего сына. Мама горевала, но ей запретили со мной видеться. Она начала встречаться с другим мужчиной и вскоре у них родился сын... это и был Макс. Через несколько лет на свободу вышел мой отец. Он посчитал мать предательницей и не захотел мириться с этим.

— Что произошло? — я почувствовала, как холодеет душа. Но, что я ожидала услышать?! У этих людей перекошенные судьбы..

— Он нашел их. Убил. И поджог дом.

Услышанное заставило меня вздрогнуть. *Бес* говорил жуткие вещи и его глаза выражали боль. Представить только, через что прошёл он и Максим?! Сколько боли, страха, безнадёжности...

— А как же Максим...? Как он выжил во время пожара? И что с ним было потом?

— Соседи вытащили. Он почти не пострадал. Но, он всё видел. Понимаешь, Стефа, на глазах пятилетнего мальчишки зарезали его родителей и устроили пожар... — с горечью прошептал Демьян, — А потом был детдом. После дурная компания. Мерзавцы, что испоганили ему жизнь, банда, ну а потом появился я.

— Вы нашли тех гадов? — я почувствовала желание узнать, что их наказали, хоть как-нибудь.

— После того, как *Паук* лично убил одного из своих мучителей, он стал быстро меняться. Так что за два года я не сомневался, что доверил ему город. Потом познакомил его с *Князем* и тот одобрил моё решение. *Паук* превратился в того, каким ты его теперь видишь. Но, нет... Мы не достали всех. Один из них оказался человеком *Князя* и был вне зоны досягаемости. Он до сих пор жив.

— Максим знает, что он твой брат?

— Нет. — Демьян отрицательно качнул головой.

— Почему? Он должен знать! — горячо возражаю, но *Бес* остаётся неприклонен.

— Если он узнает, сразу возненавидет меня. Я не хочу его терять.

— И поэтому впутал брата в криминал?! — не понимая логики его действий, иронично поднимаю брови.

— Лучший способ защитить Макса было поставить его так высоко, чтобы ни одна мразь не дотянулась! — убедительно разъясняет Демьян, — И это ещё одна причина, по которой никто не должен знать о нашем родстве. Он будет моей слабостью, поэтому я стану уязвим.

— Как ты живёшь с этим грузом столько лет!?

— Не так уж и просто как может показаться. Но, труднее всего было в первое время. Я не мог открыто выразить свои чувства, а Макс тогда был в таком состоянии, что его пугало любое излишнее внимание. Я помогал ему твёрдо встать на ноги, но держался на том расстоянии, на котором он чувствовал себя со мной комфортно. Вот и, собственно говоря, всё...

Демьян замолчал и мы просто смотрели друг на друга. Это было тяжело. Осознать всё, понять и принять. Я ощутила дрожь во всём теле, а потому приобняла себя руками, создавая иллюзию тепла и защищённости. Демьян решил сделать всё по-своему. Он рванулся ко мне, присел рядом на пол и заключил в крепкие объятия.

Я обернула свои руки вокруг его шеи, крепко обняла в ответ. Я закрыла глаза, почувствовав, как он щекой прижался к моей макушке. И я ощутила чертовски неприятную боль в груди, сквозная рана на месте моего сердца сквозила холодом и не давала глубоко вдохнуть. Я была подавлена, опустошена и разбита.

— Поэтому ты пожалел меня? Да?! Из-за прошлого опыта?

— Нет подлее преступления, как убийство слабых и незащищённых.

— Демьян... Ты совсем другой. Не такой, каким кажешься на первый взгляд.

— Я бы хотел быть в твоей жизни прохладным ручьём, а не бурным потоком, вносящим опустошение; я бы хотел, чтобы воспоминание обо мне вызывало трепет в твоём теле и улыбку в душе. — нежно прошептал Демьян. Моё сердце сжалось от переизбытка эмоций и ласки. И мне становится так хорошо, что даже конец света кажется делом ещё поправимым. Держи меня крепче, держи мой мир в своей ладони, не отпускай...

— Надо идти дальше. Прошлое осталось там... за спиной. — успокаивающе протянул Демьян.

Когда хлопнула дверь мы отпрянули друг от друга. Я вышла за ширму, Демьян стоял на пороге. Мы оба уставились на Максима. Парень казался бодрым и уверенной походкой прошёлся вдоль комнаты, подходя к печке.

— Ты в норме? — подал голос *Бес*.

— Жить буду. — охотно кивает *Паук* и кажется собирается заваривать чай.

— Давай я помогу тебе.

Не успела я как следует проявить инициативу и свою жалость, как парень недовольно цокнул языком и не позволил мне это делать. Схватился за чашку мертвой хваткой.

— Кроха, мне надо руку разрабатывать. *Бес*, чё там у нас дальше по плану?

Демьян протяжно вздохнул, провёл рукой по жёстким волосам. А я стояла, как березка и понятия не имела, что делать. *Паук* быстро приготовил нам чай, причём сразу на троих. И мы уселись за стол, наскоро завтракая.

Макс уплетал салат со скоростью света, не поднимая голову выше тарелки, а Демьян наблюдал за ним, чуть ли не улыбаясь.

— Надо действовать быстрее. Прижать Филимонова. — произносит *Бес*. Я знаю, что всё серьёзно и назад пути уже нет.

— Угу... И какие соображения по этому поводу? — не успевая пережёвывать, бормотал блондин.

— Надо вернуться домой. Я отправлюсь к *Князю* и кое-что обсужу с ним. А ты подготовишь бумаги. К моменту моего возвращения у *Князя* не должно быть сомнений в виновности *Филина*.

— Окей. Сколько тебя не ждать?

— Дня три, не больше. Стефа... — вдруг *Бес* обращается ко мне.

— Да? — робко подталкиваю его к словам.

— Пока меня не будет о твоей безопасности позаботиться *Паук*. И пожалуйста не делай глупости!

— Хорошо. Я постараюсь.

— Значит так...Мы разделимся. Сначала я вместе со Стефой отправлюсь в противоположную сторону от Зареченска. Тебя, *Паук*, ссадим на третьем километре. Поймаешь попутку и в городе снимешь тачку. Потом возвратишься к нам и заберёшь Стефу, а я поеду дальше. Так запутаем их и собьем след.

— Не хило. Когда ты успел то это придумать?! — усмехнулся *Паук*.

— Ночью навеяло. Пока ты отсыпался...

— Ну, чё тогда?! Погнали?! — предприимчиво заявляет *Паук* и поднимается на ноги.

— Погнали! — соглашается Демьян.

Слушая их я как-то теряюсь. Не стоит забывать о том, что эти двое — не сопливые подростки. Они бандиты. Вокруг этих мужчин пахнет смертью. Я боюсь думать о том, что всё может завершиться очень даже печально.

Втроём мы выходим на улицу. Я чувствую свежий осенний воздух. Вижу, как высоко поднимается солнце. Садимся в машину. *Бес* за руль, рядом *Паук*. Я позади. Смотрю в окно. Как же сильно изменилась моя жизнь. А ведь прошло всего-навсего несколько дней...

— Ну и чё ты будешь втирать *Князю*?! — неожиданно вскидывает *Паук*.

— Придумаю по ходу дела. — небрежно отвечает *Бес*, не открывая глаз от дороги.

— И где мне прятать твою кралю?! — ехидно заявляет *Паук* и я чуть не захлестнулась воздухом. Это он обо мне сейчас говорит?!

— Я погляжу, ты никак не угомонишься... — пронзив брата осуждающим взглядом, сказал Демьян, — Вымой рот с мылом и научись говорить по-человечески!

— Чё ты от меня хочешь?! Я рос на улице. Как могу, так и выражаюсь. Можно подумать, что крошке не нравится?! — *Паук* резко поворачивается назад и обдает меня заразительно озорным взглядом. Я не успеваю спрятать глаза, поэтому несколько мгновений мы пялимся друг на друга. Потом Максим вновь отворачивается.

— И давай без твоих фокусов. — строго предупреждает *Бес* и часто кидает на брата строгие взгляды.

— Слушай, если не доверяешь, то какого дьявола, именно я должен работать нянькой?! — недовольно огрызается парень и я осознаю, что ему совсем не нравится перспектива возиться со мной. Но, с Демьяном спорить бесполезно.

— Просто делай так, как я говорю. — закрывая тему, припечатал *Бес*, притормаживая в условном месте. А я и не заметила, как в дороге прошёл целый час...

— Да пошел ты... — вкнул *Паук* и выбрался из машины, а потом постучал ладонью по крыше. Демьян довольно усмехнулся. Нет, либо я полная дура, либо у них действительно странные отношения!

— Стефа, забирайся вперёд. — дождавшись пока *Паук* сядет в какую-то машину и исчезнет из виду, Демьян повернулся ко мне. Я послушно вышла из машины, открыла дверцу и села рядом с ним.

Автомобиль плавно начал движение, вливаясь в поток других машин. Я не хотела даже знать, куда мы едем. Просто сидела, прислонив голову к прохладному стеклу и наблюдала за

тем, как солнце опалает кроны деревьев и лежащие на земле листья. Октябрь выдался красивым. А я даже давно не замечала, как красиво вокруг...

Стефания уже около получаса безлико смотрит в окно. Неожиданно для себя понимаю, что хотел бы узнать, о чём она думает. Но, я сам был ужасно напряжен и зол. Стефу предстоит прятать от людей *Филина*, прямо под его носом. Ещё и с *Князем* будет непростой разговор. Я должен убедить его, что до Филимонова мы доберёмся и без участия Стефы. Собственно говоря, ради этого и еду к нему на встречу без приглашения. Рисковать я привык. *Князь* терпеть не может своеволия. Всё всегда должно быть под его руководством и дышать можно лишь с его дозволения. А я собираюсь приехать к нему и убеждать поступить не так, как он того желает.

Вдобавок к этим распирающим мозг мыслям, *Паук* решил показать характер. Знаю, что это не для него. *Паук* не отличается терпением и добрым нравом. Из него не нянька получится, а надсмотрщик. Его характером можно драить сковородки. Правда, и я не лучше...Но, доверить Стефу я могу только в ему. Поскольку именно *Паук* верен мне несмотря ни на что!

Я убедился в этом, когда через год после нашего знакомства, во время очередной разборки, *Паук* вытащил меня из горящего дома. Несколько человек видели, что остался там, но никому и в голову не пришло попытаться меня вытащить. Никому, кроме Максима... Тогда я понял, сколько бы у меня ни было верных людей, а до конца со мной пойдёт только *Паук*. Нам обоим тогда повезло. Сильно не пострадали.

— Стефа, ты как себя чувствуешь? — спрашиваю, осматривая её осунувшийся вид. Впереди небольшая катавасия и ряд машин остановился.

— Всё хорошо. — вздыхает она, отдавая своим дыханием прозрачное стекло, — Просто непривычно.

— Непривычно?! — непонимающе переспрашиваю и с интересом жду ответа.

— Я никогда не путешествовала. Не ездила на машине просто так. Всегда это было или за продуктами, или в больницу.

— Ты удивительная. Я не могу понять, как у него поднималась на тебя рука?!

Стефа кивает на дорогу и краем глаза я замечаю, что уже пора ехать дальше. Но, для этого придётся оторвать от неё взгляд. А мне это сейчас не по силам. Приходится глубоко вздохнуть и перевести всё внимание на дорогу.

— Когда очень плохо, нужно прислушиваться к природе. Тишина мира успокаивает лучше, чем миллионы ненужных слов. — тихим голосом произносит девушка и я почему-то запоминаю её слова. Они западают прямиком в душу.

Поездка далась нам проще, чем я ожидал. Стефа с удовольствием наблюдала происходящее за окном и глядела на прохожих так, словно впервые их встречала. Я с упоением рассматривал каждую её эмоцию, запоминая, наслаждаясь, выпитывая.

Несколько часов пути закончились в скромном придорожном кафе. Стефа проголодалась, да и я тоже. Как раз был полдень. Заходим в холл и садимся так, чтобы видеть проезжую часть. Стефа пробегается взглядом по предложенному ассортименту и выбирает самое дешёвое: овощной салат и рис. Я с вниманием смотрю, как она делает заказ, а когда очередь доходит до меня выбираю запечённые крылышки, жаренную картошку, рыбный рулет и два чая.

— Не любишь мясо? — спрашиваю, как только нас покидает официант, — Или не ешь?

Стефания пожимает плечами и кидает на меня застенчивый взгляд. Я плохо понимаю, с чего бы, но и переспрашивать не стал. Девушка очень задумчиво оглядывает зал, задерживая непринуждённый взор на красочных люстрах и занавесках.

— Не зажимайся так... — чуть придвинулся к ней и посмотрел в напряжённые серые глаза, — Всё хорошо, Стеша... Теперь всегда так будет!

Она слушает меня, едва заметно кивает, но явно думает о другом. Я кидая взгляд на её, аккуратно сложенные вдоль стола, ручки и кладу поверх свою ладонь. У неё очень нежная кожа, прохладная, словно она замёрзла. Девушка поднимает на меня глаза и на выдохе её лицо смягчается. Она поджимает губы и, как заваренная, глядит на наши руки.

Потом нам подносят заказанную еду и официант старательно выкладывает всё на столе. Нам приходится разъединить руки и приняться за обед. Я отправляю в тарелку Стефы половину своих мясных блюд, а она удивляется, но молчит.

— Давай договоримся сразу, что ты не будешь морить себя голодом!

Стефания охотно кивает и начинает наяривать ароматные вкусы, так быстро, что я не успеваю понять, когда её тарелка опустела. Такое ощущение, что бедняжка заглатывает всё не прожевывая, а потом запивает чаем.

— Стешка, ты чудо! — констатирую, с удовольствием наблюдая за ней. Она немного краснеет и мило облизывает губы.

— Хочешь ещё что-нибудь? Может десерт?!

Она мотает головой и совершенно по-детски отказывается от сладкого. Глубоко вздыхает и откидывается на спинку стула, уже смелее рассматривая проходящих мимо людей и улицу за окном. Я ем не спеша. Время есть, а быть в компании Стефы втройне приятно. Иногда она бросает на меня цепкие взгляды.

Через полчаса выходим на улицу. Стефа слегка вздрагивает, когда её лицо обдувает прохладный осенний ветерок. Волосы бросается в разные стороны и девушка поспешно укладывает их. Я приобнял её за талию и Стефа посмотрела на меня. Не открывала взгляда вплоть до того момента, как я завел машину и она двинулась дальше по дороге.

Только к вечеру мы добираемся до какого-то посёлка и останавливаемся у старенького, почти развалившегося, домика. Я чувствую себя очень уставшей, поэтому вываливаюсь из машины и плетусь к избушке. *Бес* идёт за мной, опережает и открывает дверь. Я удивляюсь откуда у него столько жилья...

Входим в помещение, а там оказывается всего две комнатухи, огромная печь, кровать, стол да стулья. Больше смахивает на сарай. Но, переночевать можно. *Бес* снимает верхнюю одежду и проходит вдоль комнаты. Придирчиво оглядывает каждый угол и выглядывает в окна.

Я стою столбом по середине помещения, пытаюсь понять, куда себя деть. Я почувствовала, как *Бес* пристально смотрит на меня, но, как ни странно, это не смущало и не раздражало. Напротив, это заставило меня чувствовать себя видимой, важной и...красивой? Да, я чувствовала себя красивой, когда он смотрел на меня.

Я точно не знала, почему, но в его глазах было что-то вроде таинственного восхищения, какой-то теплоты, как будто он действительно заботился обо мне. Конечно, было совершенно очевидно, что он заботился, однако... то, что я видела, было другой заботой. Не просто забота, сочувствие или какие-то дружеские чувства... Когда Демьян впервые поцеловал меня, я чувствовала это не только в поцелуе, но и в том, как он держал меня, как будто он боялся, что я могла убежать... как будто я была единственной, о которой он заботился, он хотел, чтобы...

Когда он подошёл я немного занервничала. Сцепила руки в замок и опустила голову. На подсознательном уровне я боялась его, как мужчину. Я очень боялась, что вся эта нежность попросту завеется, словно туман. Казалось, Андрей навсегда вселил в меня страх.

Неожиданно Демьян взял меня за руку, растирая одеревеневшие пальцы. Мне было приятно, но как-то странно... В прошлом меня не так часто держали за руку. Всё это было в диковинку для меня. Я продолжала бояться и думать, что это игра, ровно того момента, как посмотрела в глаза *Беса*. Там привычно была тьма ночи, но какая-то ласкающая и безмятежная.

— Почему ты так сильно мерзнешь? — строго, но тихо спросил он и, ухватив меня за талию подвёл к дивану. Я промолчала, хотя он и ждал ответа.

Демьян сел на край постели и усадил меня к себе на колени, вновь сжимая мои ладони в своих сильных руках, которые согревали меня. Мне было так непривычно, что я сидела, как на иголках. Боялась лишний раз вздохнуть.

— Стеша, ты боишься меня? — вдруг шёпотом спрашивает Демьян. Я сглатываю, чувствую как утекает моё сознание, остаётся лишь мелкая дрожь. Он читает мои мысли! Абсолютно точно!

— Не надо, не бойся... — осипшим голосом произносит он и поочередно целует каждый мой пальчик. Я ощущаю, как по телу разливается тепло и почти судорогой сводит ноги. Будто всё это не настоящие! Сейчас что-то случится... Не может быть так хорошо. Я знала по опыту. Но, минуты проходили друг за другом, а всё оставалось таким же прекрасным!

Я закрыла глаза и обняла его за шею. А затем вздрогнула, чувствуя, как тепло его тела

передается мне, наполняя странным покоем, заставляя чувствовать себя в безопасности, и я была собой, была... найдена. И вот, сидя у него на коленях, я была счастлива; по-своему, но счастлива. Я боялась только одного — что мне помешают.

Демьян был сильным, волевым мужчиной. От него исходило ощущение власти, но оно не угнетало, а дарило защиту. Я жадно рассматривала каждый миллиметр его лица: густые брови с четким контуром, прямой нос, жёсткие, но красивые губы, лёгкую щетину и чёрные, завораживающие глаза.

В какое-то мгновение меня охватило безумное желание пробежать руками по его груди, ощутить каждую мышцу, двигающуюся под ее пальцами. Я потеряла себя в чёрных зрачках его глаз. Хотела положить голову на его мощное плечо, забыть о желании оставаться сильной и позволить ему хоть ненадолго взять на себя моё бремя. Я сделала это. Облокотившись на Демьяна, вдохнула его неповторимый запах и закрыла глаза. Мой разум уверял тело и душу, что я теперь в полной безопасности!

Его губы нежно прикоснулись к моим губам, побуждая их раскрыться. Я действительно ощущала огонь. Он пылал в моём сердце, в мозгу, обжигал, опалял душу. Его губы захватили мои, а рука обхватила мой затылок, прижимая крепче к нему, и поцелуй был глубоким, но все ещё нежным. Он целовал изгиб подбородка, горло, запустил руку в мои волосы.

Я только-только начала привыкать, открываться, училась доверять. По маленькому шагочку, как малое дитя, я пыталась заново стать собой. Распробовать вкус нормальной жизни без боли, принуждения и страха.

— Тебе нечего бояться, ангел... — осипший голос *Беса* доносился как из тумана, — Ты можешь доверять мне! Я никому тебя не отдам!

Тысячи свечей могут загореться от одной-единственной свечи, и жизнь ее от этого не станет короче. А моя душа зажглась, как только я услышала это слова, взволновавшие сердце и разум. Нежно, осторожно касаясь пальцами, он проводил рукой по моим волосам, не мог оторвать глаз от моего лица.

Я чувствовала под ладонью стук его сердца. Прикасаясь к его груди, ощущала некий трепет. Его рука погладила моё плечо. Демьян поднял руку и прикоснулся к моим волосам. Когда *Бес* попытался водворить выбившийся локон на место, возникло странное, новое для меня ощущение и по телу побежали мурашки.

— Почему ты не бросишь криминал? Убивать? — осторожно спросила и задержала дыхание, чтобы не злить его. Мужчина в гневе способен на очень страшные поступки. Но, *Бес* странно посмотрел на меня и устало вздохнул.

— Стеш, не надо так напрягаться... Я же говорил: со мной тебе нечего бояться! — он по-доброму усмехнулся и погладил меня по голове. Я неожиданно почувствовала себя совсем маленькой... И это было так приятно, что сдержать довольную улыбку, я не смогла.

— Солнышко, таких как я не отпускают... Я слишком осведомлённый свидетель. Меня легче убрать, если что-то пойдет не так.

Меня охватила паника. Сдавленный голос *Беса*, его слова, мрачное лицо... Я понимала, что он не шутит. Я боялась того, что услышала... Демьян крепче обнял меня и подбадривающе улыбнулся краешком своих губ.

— Стефа, я не смогу так просто отойти от дел... Я нахожусь слишком высоко. Но, я обещаю, что всё это никак тебя не коснётся... Я всё для тебя сделаю! Постараюсь... Ты веришь мне? — на одном дыхании вывалил *Бес* и замолчал.

Зачарованная до немоты, я все же нашла в себе силы согласно покачать головой. Его

губы изогнулись в улыбке в каких-то дюймах от моего лица. Демьян почти всегда оставался непроницаемым и суровым. Только его глаза излучали добро, когда он смотрел на меня.

— Ты очень красива... — мелодично протянул *Бес*.

— Спасибо. — скупое и тихое слово вырвалось прямо из сердца.

— Спасибо говорят за комплименты, а это чистая правда.

— Что будет дальше, Демьян? Когда ты вернёшься, как все будет?

— Понятия не имею, солнышко... Надо ждать и не делать глупостей.

— Самое худшее, когда нужно ждать и не можешь ничего сделать. От этого можно сойти с ума.

Демьян целует меня в лоб, на несколько мгновений сжимает в крепких объятиях и отпускает, помогая взобраться на диван. Я заваливаюсь набок, подставив локоть под голову и смотрю на *Беса*.

— Постарайся, пожалуйста, отдохнуть... Макс доберётся до нас с рассветом... — он находит какой-то плед и укрывает меня, а сам садится за стол и возится с оружием. Я не спускаю с мужчины глаз, пока усталость не накрывает меня и тогда я проваливаюсь в сладкий, тягучий сон.

Я так расслабилась, что забыла, где и с кем нахожусь. Мне было тепло и уютно в этой старенькой избушке так, как никогда раньше. Не было страха. Я пребывала в небытие, когда кто-то стал нежно и почти невесомо целовать мои запястья, плечи и щёки. Это было так приятно, что ещё не пробудившись, я начала улыбаться и лгнуть к источнику тепла.

— Просыпайся, солнышко... Стефа... — ласковым шёпотом произносит Демьян и помогает мне выпутаться из вороха пледа. Я смотрю по сторонам, цепляюсь за свои плечи, поскольку в помещение довольно прохладно. Демьян терпеливо ждал, пока я поднимусь, сонно разомну кисти и вдоволь назеваюсь. Я приветствовала его милой улыбкой и *Бес* с охотой обнял меня, вжимая в своё, казалось, каменное тело. Удивительно, как его сила доставляла мне покой и умиротворение.

— Стешка, *Паук* подъехал... — его слова обливают меня холодной водой и я непроизвольно дёргаюсь, не желая уходить. Демьян чувствует это и крепче обхватывает мою спину, жарко прижимается губами к моему затылку.

— Запомни, Стефа, ты в безопасности, пока находишься рядом со мной! — строго предупреждает *Бес*.

— Сейчас тебя не будет рядом... — захныкала, как ребёнок и вцепилась в его крепкие плечи.

— С тобой будет *Паук*. Не бойся его и старайся не выводить из себя. Он, конечно, редкостное хамло и балабол, но сделает всё для твоей безопасности!

— Хорошо. Но, ты ведь вернёшься?! Обещай, что не оставишь меня? Прошу тебя, Демьян... — с надеждой спрашиваю я.

— Всё будет так, как я говорил. — *Бес* остужает мой пыл и снова целует в лоб. Потом берёт меня за руку и выводит на улицу. А я вдруг поняла, что рассвет только-только вошёл в силу. Воздух был прохладным и я немного поежилась. Я шла вперёд очень осторожно, словно по заминированному полю.

Паук стоял, уперевшись спиной о дверь автомобиля. Такой расслабленный, словно мы не от кого не скрываемся и за нами не следует смертельная опасность. На нём была простая одежда, даже слишком простая: джинсы, свитер, красовки и чёрное незастегнутое пальто. Сочетание странное, в прочем, как и сам человек. Он рассматривал горизонт, спрятав руки в карманы. Его фигуру обдувал ветер и непослушные волосы разлетались легко и непринужденно. Перспектива сейчас быть вдаль от Демьяна нервировала меня. Казалось, тоска завладела каждой клеточкой моего тела.

Мы с Демьяном шли за руку и, когда приблизились к машине, *Паук* повернулся к нам. Они смотрели друг на друга: Демьян как всегда строго и холодно, а *Паук* — вальяжно и улыбчиво. Оттолкнулся от автомобиля и сделал несколько скользких шагов по направлению к нам. Я смотрела на парня с подозрением, потому что он вселял в меня непонятную тревогу. С ним было некомфортно. *Паук* совсем другой. Он напоминает мне о прошлом, о тех негодях, которые приходили к Андрею и...издевались надо мной.

— Чё так долго? — жуя жвачку, недовольно проворчал *Паук*, — Отлипиться друг от друга не могли?!

— Макс! — строго полоснул Демьян и пристально посмотрел ему в глаза, —

Заканчивай с этим! За неё отвечаешь своей головой! Это ясно?!

— Да ладно... — повёл плечами Паук, — Я не питаюсь серыми мышками!

Демьян удовлетворённо хмыкнул и сам усадил меня в машину на соседнее с водителем сиденье. В окно я наблюдала за тем, как они о чём-то разговаривали несколько минут. Демьян стоял, гордо подняв голову и расправив плечи, а Максим нарезал вокруг него нервные полукруги и что-то говорил ему. Демьян оставался строгим и непроницаемым, а вот Паук казался излишне эмоциональным, то и дело запускал руку в волосы и хмурился. Потом они оба замолчали, пожали друг другу руки и Максим, развернувшись, направился к машине.

Я глубоко вздохнула и медленно выпустила воздух через нос. Нужно было успокоиться и попытаться почувствовать себя в безопасности. Я уже заподозрила, что это будет немного трудно. Я только стала привыкать к Демьяну, а теперь снова должна проводить время с мало знакомым мужчиной. Такое ощущение, что меня перекидывают, как ненужного котёнка.

Паук легко прыгнул в машину, завёл двигатель и мы тронулись с места. Я, как замороженная смотрела на отдаляющуюся фигуру Демьяна и мысленно обнимала его, желая снова увидеть живым и здоровым. Он должен вернуться. Он обещал мне. Такие мужчины, как Демьян, не бросают слов на ветер. Он сделает всё, что от него зависит, и даже невозможное... Он обязательно справится со всем, одержит победу и станет ещё сильнее. Я не хотела даже представлять что-то иное.

Только после того, как Демьян скрылся из виду, я смогла усесться поудобнее и хоть немного оценить обстановку. Машина была явно из дорогих, но не такой шикарной, как предыдущие. В салоне было свежо и чисто, никаких лишних предметов и атрибутов декора. Немного нерешительно я подняла глаза и пробежалась осторожным взглядом по молодому человеку. Я как-то запаздало вспомнила о том, что он ранен. Попыталась всмотреться в его плечо, но никаких признаков крови на одежде не заметила. Паук почти не следил за дорогой. Всё время отвлекался, то на телефон, а то на пейзаж за окном. Можно было подумать, что он в курсе моего страха быстрой езды и шанса попасть в автокатастрофу, и потому делал это мне на зло.

Глянув на его профиль, я сосредоточенно прищурилась. Всё таки, возможно ли так, что Демьян и Паук родные люди?! Они совершенно разные, не только внешне, но и внутренне. Очевидно, их родители были яркими противоположностями. Я ничего не знала об их маме, но отец Беса — был преступником, а родитель Макса — судя по всему не имел ничего общего с криминалом. Они жили в разных мирах и не должны были встретиться. Но, жизнь сыграла злую шутку. Теперь два самых близких человека на свете, два брата, должны играть на публику, изворачиваться и притворяться посторонними людьми, скрывая настоящие чувства. Иногда судьба шутит по чёрному.

— Ты дырку во мне протрёшь... — послышалось довольным и самоуверенным голосом. Я взглянула в черные глаза Паука и теперь поняла, что было общим во внешности его и Демьяна. Это — глаза! Они были одинаково чёрными и смотрели так, словно пронзали душу насквозь. Только у Демьяна они были больше и немного печальнее. Паук сейчас нагло усмехался, демонстрируя своё превосходство

— Хватит скалиться, как полоумный. — его выражение лица почему-то взбесило меня.

— Тебя раздражают счастливые люди?! — то ли спросил, то ли утвердил парень и на этот раз уставился на проезжую часть. Улыбка так и не сошла с его довольного лица.

— Мы можем ехать молча...? — сдавленно спросила я, обхватывая себя руками и

утыкаясь лбом в прохладное стекло. Паук замолкает и через несколько минут в салоне начинает играть музыка. Я смотрю на рассвет и наслаждаюсь красотой неба. Жалость к себе и непонимания причин несправедливости заворачивают мою душу в узел. Я не могу перестать накручивать себя. Всё слишком сложно и серьёзно.

Путь был не близким. Я измучала себя разными мыслями: от возможного мщения Андрея, до смерти Демьяна. Поэтому уже очень скоро почувствовала себя плохо. Ноги свело внезапной судорогой, к горлу подкотила тошнота. Я согнулась пополам, сажав рот ладонью.

— Эй! Кроха?! — удивлённо позвал меня Макс, а потом внезапно его голос прогремел громче, — Очуметь, ты чё там удумала?

Я шумно сглотнула, а он надавил на тормоз и машина остановилась. Я открыла дверь, чтобы надышаться чистым воздухом и почувствовала, как тошнота медленно отступает. Прямо в лицо мне ткнули бутылкой воды. Я подняла глаза и увидела стоявшего напротив Паука.

— Полегчало? — кивнув на меня, спросил Макс. Я согласно моргнула, не найдя сил ответить что-то словами. У меня страшно разболелась голова.

— Я могу немного пройтись? — вдоволь надышавшись, смогла уверенней посмотреть на него. Паук задумчиво сжал губы и равнодушно кивнул. Я выбралась из машины и чуть не упала от резкого головокружения. Хорошо, что вовремя схватилась за дверцу автомобиля. Паук курил и расхаживал вдоль обочины. Казалось, он забыл о моём присутствии.

Что мне делать? Снова бежать глупо. Без Демьяна я не проживу и дня. И к тому же, он стал дорог мне. Сама не понимаю, как это могло произойти так быстро, но кажется я влюблена. Разум все ещё находился в шоке от пульсирующей мысли, а сердце сладко ныло в предвкушении скорой встречи.

Вдоволь насладившись свежестью осеннего воздуха, я юркнула обратно в машину, оставив дверь едва прикрытой. Пока Паук не выкурил две сигареты, он не вернулся за руль. Затем мы продолжи путь. Тишина не была напряжённой. Скорее нам обоим нечего было сказать и этот факт казался совершенно уместным.

Я видела, как был раздражен Максим. Он не хотел возиться со мной. Но, видимо у нас обоих жизнь складывается так, что мы должны делать то, чего совсем не хотим. Припарковавшись на заправке, Максим вышел из машины и ушёл. Я смотрела на проезжающие мимо автомобили и думала о том, кто все эти люди...

Не прошло и десяти минут, как Паук вернулся. Достал из кармана белый конверт и, открыв его, стал пересчитывать крупные купюры. Знать не хочу, за что ему столько платят. Хотя сеть заправок принадлежит ему. А у нас их пять штук и все, наверняка же, приносят неплохой доход. Он спрятал конверт во внутреннем кармане и мы продолжили путь.

До шести часов вечера мы колесили по трассе, а потом завернули в небольшой загородной посёлок и остановились у провинциальной гостиницы. Паук вышел из машины и без слов направился в сторону трёхэтажного здания. Я последовала за ним. Он снял до утра номер и мы поднялись на второй этаж.

Максим сразу скрылся в ванной, а я пробежалась взглядом по скромной, но чистой комнате. Прошлась вдоль стены и покосилась на единственную кровать. Чутьё мне подсказывает, что Паук не отличается особыми джентльменскими качествами и вряд-ли ляжет на полу. За окном было уже темно. Спать хотелось до потери сознания. Ноги болели из-за целого дня, что я провела в сидячем положении.

Максим вернулся через двадцать минут. В нём почти ничего не изменилось, только он

снял пальто и его волосы были слегка влажными. Не обращая на меня абсолютно никакого внимания, молодой человек рухнул на постель, досадно простонав и механически дотронувшись до раненного плеча. Всё таки рана до сих пор беспокоит его...

Я так и стояла на месте, метаясь взглядом по всей комнате. Сил становилось все меньше, но я продолжала упрямо стоять у окна. Максим даже не удосужился расстелить постель. А я вдруг ощутила укор совести. Он целый день за рулём и, очевидно, настолько устал, что едва волочит ноги, а я даже не могла... Тяжело вздыхаю и уже внимательнее смотрю на Макса, у которого участилось сердцебиение. Он неподвижно лежал с закрытыми глазами и дышал так жадно, будто ему не хватало воздуха.

— Эй? Максим? — делаю несколько неуверенных шагов и шёпотом окликаю его. Парень не отреагировал. Меня слегка испугало это и я смело забралась на кровать, но дотронуться до парня не успела. Он открыл глаза и, взглянув на меня, ожидаемо ухмыльнулся.

— Мать Тереза! — недовольно пробурчал *Паук* и хихикнул каким-то своим мыслям, — Чё ты так дёргаешься?! Ну сдохну я, тебе же лучше, кстати будет... Нет?!

Я отрицательно качнула головой. Не хотелось спорить и что-то доказывать ему. Но, кажется, у *Паука* были свои планы и он не собирался остонавливаться. Парень смотрел на меня с презрительной ухмылкой и постоянно кривил губы. Я просто сильно устала и потому просто заглатывала все колкости. Он приподнимается, опираясь на согнутые локти.

— Ну давай, чё замолчала?! Давай выкладывай, чего ты там обо мне думаешь?! — явно на нервах выпаливает *Паук*, а я снисходительно смотрю на него и вздыхаю.

— Как у тебя со словарным запасом?! — вновь язвит молодой человек, — Как ты тогда говорила...? Гад, урод, ничтожно, убить вас мало... Так, да?!

Дерзкий тон голоса показывается мне слишком навязчивым и грубым. Я не отвечаю, постоянно напоминая себе о том, кто передо мной. Всего лишь мальчик с искалеченной судьбой... Он сияет наглой улыбкой, но в глубине глаз ясно видна боль. Не заметить почти невозможно... Одарив меня ещё одной презрительной ухмылкой, *Паук* опрокидывается назад на постель и, глубоко вздыхая, закрывает глаза.

— Как твоя рука? — неожиданно спросила я.

— Нормально. Что не видно?!

Ну и вот как с ним можно общаться?! Если он не говорит какие-то гадости, то непременно язвит. Как Демьян с ним общий язык находит? Вот уж действительно кровная связь и не такие чудеса творит. Я продолжаю сидеть рядом с ним и тихонько вздыхать от появившихся печальных мыслей.

— А почему именно *Паук*?! — вопрос всколыхнул тишину и Максим снова досадно застонал.

— У *Беса* спроси... Его идея.

— А...что... — следующий вопрос остался не озвученным, потому что Максим недовольно цокнул языком.

— Решила замучать меня своей болтавней?! Дай поспать.

— Да, извини... — я расстерялась и несколько раз кивнула. Развернулась к нему спиной и приняла сидячие положение, поджав к животу согнутые колени. За несколько дней слишком много всего навалилось. Я не успеваю привыкнуть, быть сабой, проявлять благоразумие. Интересно, где сейчас Демьян? Надеюсь, с ним всё в порядке. Боже, во что я ввязалась?! Вокруг меня всё пропиталось страхом и кровью. А если Андрей всё таки

вернётся в мою жизнь? Он просто убьет меня...

— Ты так и собираешься сидеть скрюченной?! — недовольно вздохнул *Паук*. Я не знала, как объяснить ему неудобство и смятение, которые я чувствую, поэтому просто молчала. Максим со вздохом поднялся и, обойдя диван, присел на пол, уперевшись спиной о стену. Он вытянул ноги и кажется совсем затих. Обескураженная, я уставилась на него, а потом завозилась на постели, вытаскивая плед. Медленно подошла к парню и, ненадолго присев рядом, накинула на его плечи тёплое покрывало. Он открыл глаза и с подозрением глянул на меня, потом на себя и вновь погрузился в отчуждённость.

Я проснулась от внезапного порыва прохладного ветерка. Повернулась и протёрла сонные глаза. Низкое окно было распахнуто и там стоял Паук, с удовольствием выкуривая, наверняка, уже не первую сигарету. Он стоял ко мне спиной и выглядел непривычно задумчиво.

— Который час? — спросони, это было первое что пришло в голову.

— Семь. — коротко, вместе с дымом, выдохнул парень, — Собирайся, скоро едем дальше.

Я быстро отправилась в душ. В зеркале увидела своё отражение и, вынуждена была признать, что внешний вид стал другим. Я больше не казалась живым мертвецом. И дело тут вовсе не в синяках и вечно опухших от слёз глаз. Нет. Мой взгляд стал другим... Смелый, желающий жить и любить. Я давно не чувствовала себя окрылённой!

Дальше мы сели в машину. Перед тем, как двинуться в путь, Паук протяжно вздохнул, улыбнулся, и завёл двигатель. Я не понимала, зачем он заехал во дворы посёлка и стал колесить мимо невысоких заданий. Спрашивать, что происходит не стала, но насторожиться всё таки успела. Что происходит в голове этого человека?!

Паук остановился у старенькой трехэтажки и кому-то позвонил. Сообщил о том, что подъехал к дому и стал ждать. Я замотала головой в разные стороны, ища причины для заминки. Вдруг из подъезда вышла пожилая женщина и Максим сорвался к ней. Я опешила от удивления.

Женщина тепло улыбнулась ему и чуть не обняла, но Паук сам держал дистанцию. Они о чём-то переговорились и Максим достал конверт, вынул оттуда несколько купюр и вручил женщине. Я сглотнула ком и прищурилась, чтобы разглядеть из лица. Женщина улыбнулась, но как-то устало и робко приняла деньги. Максим ещё что-то сказал ей и стал подходить к машине.

— Что это было? — обозначила свой интерес, стоило ему сесть в машину. Паук непонимающе улыбнулся и стал выруливать из двора. Я продолжала с удивлением смотреть на него, пока Максим не сдался и не ответил на вопрос.

— Мать твоего водилы... — сверкая игривой ухмылкой, произнёс Паук. Я не поверила своим ушам. Что это значит? Они лишили бедную женщину сына, а теперь откупаются от неё?!

— Живой он. Если об этом думаешь... В больнице.

— Я думала, вы его... — слова застряли, так и не прозвучав. Паук усмехнулся. Мы оба хотели завтракать, поэтому я даже не подумала поспорить, когда Максим притормозил у какого-то придорожного кафе. Мы вышли из машины и зашли в небольшое помещение. Оно было неуютным. Сразу видно, что здесь не был предусмотрен зал для некурящих. Я осторожно спросила у официанта, где здесь дамская комната и получив разрешение в виде короткого кивка от Паука, отправилась по назначению.

Через тонкие стены я слышала, что в помещении появились и другие люди. Там шли бурные разговоры, но толком слов я не расслышала. Тихонько открыла дверь и прошла в зал. Оказавшись в центре внимания нескольких мужчин я испугалась и встала в дверном проёме.

Максим расслаблено сидел за столом и пил кофе. По углам расхаживали совершенно

пугающие меня мужчины, такие же крупные и ухмыляющийся. Мне стало не по себе и я шумно сглотнула ком в горле. Слабо понимала, что происходит и, как утопающий, смотрела на Паука, поскольку лишь он может мне помочь. По крайней мере, я так думала...

Я испуганно вжалась в стену, когда один из этих уродов стал угрожающе шагать в мою сторону. Не было никаких сил даже произнести несколько слов, не говоря уже о том, чтобы закричать. В тот момент, когда я уже почувствовала на своём лице чужое горячее дыхание и потому отвернулась, Паук медленно перевёл смеющийся взгляд на меня и нахмурился. Потом кивнул головой, подзывая к себе. Не думая, я кинулась к нему, словно к спасательному кругу. Успела ускользнуть от назойливых рук, которые уже попытались схватить меня за талию.

Я бегом встала рядом с Максимом, обнимая себя руками и впиваясь затравленным взглядом в каждого из этих уродов. Кто они такие? Что им нужно? И что сейчас будет? Паук напрягся и принял более устойчивое положение на стуле. Сосредоточенно, но с лёгкой усмешкой смотрел на тех, кто окружал нас.

- Так, так и кто это у нас будет?! — скалился один из уродов и рухнул на стул. Так он оказался напротив Паука. Меня колотило от страха, а Макс казался таким расслабленным, что я запаниковала.

— Не порядок, ребятки. Пришли, нагло устроились, а как же уважить серьезных людей? А?! — противный голос вызвал тошноту, но я глубоко вздохнула. Сальный взгляд прошёлся по мне, очерчивая линии тела. Я на миг зажмурилась и тихо всхлипнула. Нет, нет, нет...

— Отвали. — коротко и чуточку небрежно вскинул Паук и я открыла глаза, наблюдая как двое мужчин пронзительно смотрели друг на друга.

— Ты с какого перепугу такой дерзкий, пацан?! — угрожающе произнёс амбал и я заметила, как Максим мельком глянул на тех, кто стоял у дверей и, о чём-то подумав, встал на ноги.

— Идём. — не глядя на меня, произнес Паук и успел совершить ровно два шага. Бандит загородил ему путь, смотря с таким огнём, что я с ужасом осознала — мы можем не уйти отсюда живыми...

— Не так быстро! — заявил рослый мужлан. И в этот момент я увидела в руке Паука пистолет. Он вскинул руку, прижимая дуло оружия к телу того, кто загородил нам путь. Мои глаза округлились и дыхание почти замерло.

— В сторону. Исчезни. Бегом. — с нажимом произнёс Максим, чуть склонив голову в бок и одаривая вставшего на пути мужчину презрением. Тот как-то удивился и даже расстерялся. А потом среди его соратников прокатится настороженный шёпот.

— Слышь, это ж Лиханов... Полегче бы. Он без тормозов. — забеспокоился кто-то позади и Максим начал довольно улыбаться, да ещё так обворожительно, что я чуть не опешила от происходящего.

— Паук?! — слегка взволнованно переспросил тот татуированный амбал, что до сих пор стоял рядом с Максом, — Ты... это...ну, извини... Не узнал.

— Богатым буду! — усмехнулся Максим и игриво двинул бровями, затем не спеша спрятал за пояс пистолет, — На будущее совет... Перед тем как кого-то прессовать, сначала узнай, кто перед тобой! — сказал Макс, наблюдая за тем, как тот мужчина сел на стул. Паук упёрся рукой о стол и заинтересовано посмотрел на него.

— Под кем ходишь? — странный вопрос Паука я не до конца осознавала, но тот мужчина точно всё понимал, однако и отвечать не торопился. Когда заминка превратилась в

минуты тишины, Паук резко нахмурился и наклонился к притихшему бандиту. Тот тревожно взглянул на него и отпрянул, прочистил горло и почти осипшим голосом заговорил. Паук с каждым мгновением заразительно улыбался и с победоносным видом смотрел на собравшуюся шайку.

— Да мы так... Местных фермеров крышуем. Раньше Волку отстёгивали, а теперь не знаем, чё делать... Филин мутный. Говорят, мол, Бес в Зареченске... Так что-ли?

— Допустим. — насупился Паук.

— Нам бы узнать, чё да как? — неопределенно пожимает плечами этот верзила, а Максим снисходительно улыбнулся.

— Время придёт — узнаешь.

Максим оборачивается, словно только что вспомнил о своём существовании и, снова усмехнувшись, кивает в сторону выхода. Я замираю, боясь пошевелиться. Чувствую себя птицей в клетке. У него такая улыбка, как у маньяка, который собрался кого-то покромсать на мелкие кусочки.

— Ну чё застыла? Отмирай быстрее! — по-доброму поторопил меня Максим и я тенью скользнула к двери. Оказавшись в безопасности, я наконец-то вздохнула с облегчением. Нехорошие воспоминания словно разрезали душу и, подойдя к машине, я почувствовала на щеках влагу. Это потекли крупные слёзы.

— Залейся, она ещё и сырость разводит! — недовольно вскинул Максим, который уже хотел сесть в машину. Но, внезапно передумал и подошёл ко мне. Стоял напротив, навалившись на дверку автомобиля и снисходительно рассматривал моё заплаканное лицо. Он будто не знал, что со мной делать. Я внимательнее посмотрела на него, пытаюсь понять, кто стоит передо мной на самом деле.

— Когда ты бываешь настоящим? — мой голос ожидаемо дрогнул, а рука сомкнулась вокруг шеи. Паук задержал на мне сосредоточенно подозрительный взгляд и почему-то опустил глаза в пол, неопределенно пожимая плечами.

К обеду мы приехали в автосервис. Машину нужно было поверить и что-то заменить. Я плохо во всем этом разбиралась. Только сейчас вспомнила, что жутко голодна и Максим купил мне несколько булочек и чай. Закидывая в себя еду, сидя на скамейке, я начала что-то понимать. Почему-то этот сервис находился в неприметном районе, среди заброшенных домов, на пустыре. Невооружённым глазом видно, что здесь тоже происходит что-то криминальное. Но, в этот момент я не могла об этом думать. Максим всё время звонил по телефону и нервничал. Когда десятый звонок остался без отклика, парень грубо выругался и рухнул на скамейку рядом со мной.

— Бес трубу не берет... Где его черти носят?! Надеюсь, Князь вернёт его нам целиком, а не по частям!

От услышанного я похолодела. Он... Он что действительно может не вернуться?! Шок искажил мою реальность. Нет, пожалуйста... Только не это! Он так мне нужен... Что я без Демьяна?! Он не должен исчезать из моей жизни, иначе я просто не выдержу и сломаюсь.

— Эй... — мягко окликнул меня Макс и я посмотрела в его смеющиеся глаза, — Ты будешь всё что я говорю всерьёз воспринимать?!

— А не нужно? — спрашиваю, не меняя настороженное выражение лица.

— Я скажу, когда нужно. — тихо усмехается он и снова набирает знакомый номер телефона.

— Что-то не в порядке?

— Солнышко, мы жулики, когда всё в порядке, такие, как мы, в тюрьме сидят.

Я устало вздохнула и закончила свой нехитрый обед. А потом к нам навстречу выехали два чёрных джипа. Так резко, что я успела лишь заворажено глянуть на них. А Максим поднял свои глаза и неожиданно напрягся. Медленно встал. Я наблюдала за его красочной мимикой и не могла понять, боится он тех, кто приехал или нет?! Но, Максим твёрдо стоял на ногах, казался совершенно спокойным, словно к нему приехали гости, не совсем желанные, но и не опасные.

К нам шли несколько мужчин. И одного из них я узнала. В том, что это люди моего мужа, я несколько не сомневалась... Поднявшись на ноги, ощутила дрожь. Страх заполнил мой разум, все чувства обострились. Они подходили всё ближе. Эти люди и раньше мелькали возле Андрея. Он называл их своими коллегами, но теперь я понимаю, что они его цепные псы.

Отважившись, подняла глаза и посмотрела на Максима. У него было совершенно непроницаемое лицо. Боже, он же не решит отдать меня им, чтобы избежать конфликта?! Правда?! Что-то очень противное вспыхнуло в моём сознании. Если хоть кто-то из них дотронется до меня, я точно сойду с ума или умру.

— Приветствую, Паук! — кажется без всякой злобы сказал один из незваных гостей. Максим сделал равнодушное выражение лица и кивнул.

— Мы от босса. За девчонкой. — также спокойно произносит этот амбал и кидает на меня тяжёлый взгляд, от которого меня прошибает озноб. Максим играет с ними. Улыбается догадливо и как-то снисходительно.

— Ах вот оно что?! — хлопая длинными ресницами, вскинул Паук и, усмехнувшись, развёл руками, — Увы, ребятки... Вы чуток опаздали!

— Лиханов, ты не понял! — с нажимом произнёс второй и приблизился к нам, — Филин приказал! Девчонка поедет с нами! Точка!

— Хм, да кто такой твой Филин?! — показывая яркое презрение в голосе и мимике съязвил Паук, даже дерзко вскинул голову, — У меня свой приказ! Девчонка под опекой Беса!

— Его здесь нет... — вальяжно проронил один из них. Я испуганно замирла, а Максим резко посмотрел на сказавшего эти слова.

— Здесь. Есть. Я. - в том же духе ответил им Паук. Они переглянулись и я надеялась, что эти уроды не станут выяснять, кто тут важнее, а просто уберутся вон. Но, один из них рванулся ко мне и чуть не схватил за руку.

— Иди сюда, малая. — злобно произнёс он. Я дёрнулась, как от удара электрошокера, часто задышала. Но, Максим, очень неожиданно встал прямо передо мной. И так вышло, что я оказалась полностью спрятанной за его спиной.

— Ты чё бессмертный?! У Беса рука тяжёлая... — задорно улыбаясь, произнёс Максим. А эти налётчики продолжали окружать нас и странно молчать.

— А тебе проблемы нужны, Паук?! Филин глава города! Это — его девка! В чём вопрос?

В этот момент я прижалась к нему, судорожно цепляясь за рукава. Если бы он сделал хоть шаг в сторону, наверно кусочек ткани остался бы в моих дрожащих руках. Я схватилась за него так сильно, чтобы Паук и не вздумал отходить от меня. Я затихала с каждым мгновением. Шептала, что всё обойдется. Только так могла наладить дыхание и не упасть в обморок от страха. А ещё близость Макса... Если честно, я вцепилась бы хоть в самого

дьявола, лишь бы не возвращаться к Андрею. За спиной Максима я неожиданно почувствовала себя в безопасности. В нём было что-то от Демьяна. Не знаю...наверно уверенность.

— Парни, мы по беспределу не работаем... — примирительно произнёс Паук, видимо рассчитав всю ситуацию и придя к выводу, что лучше разрешить всё мирным путём. Я отчаянно сжимала пальцами его локти через ткань красивого чёрного пальто. А когда уронила голову на его спину, ощутила, как Паук слегка вздрогнул. Ему было неприятно. Я сразу это поняла. Когда я прикоснулась к нему, Максим напрягся куда больше, чем при разговоре с этими верзилами.

- Ну ладно... Мы подождём возвращения Беса. Будем рядом, так что не убегай далеко! — хохотнул один из шайки и остольные поддержали его.

Время стало давить по хлеще, чем бетонная стена. Дорога изматывает и лишает равновесия. Ещё никогда решения не давались мне с таким трудом. Такое ощущение, что меня зажали со всех сторон и невозможно сделать даже шаг. Окружение сделало меня чёрствым человеком, способным на гадкие поступки. Но, как оказалось, я мог сделать что-то...достойное.

Если Князь упрётся рогом и не захочет слушать меня, придётся надёжно спрятать Стефу. Вот только где? Об этом стоит подумать. Я не готов приносить её в жертву этой бойни. Слишком много их было. Слишком многим я уже пожертвовал, чтобы взобраться высоко. Теперь приходится расплачиваться за содеянное и, конечно, я понимаю, что рано или поздно я буду сполна наказан.

До встречи с сероглазым ангелом я думал, что моя жизнь погрязла в этой грязи. Был только Макс, ради которого я старался выплывать из болота и хоть немного становиться человеком. С ним нельзя было иначе. Он ещё мальчишка, которому нужно показать верный путь. Я не хочу, чтобы он как и я погряз с головой в криминале. Тогда это было возможностью сохранить ему жизнь, но сейчас всё изменилось. Макс не место в этом мире, среди уродов, как и моей Стефе.

Я что-нибудь придумаю, чтобы вытащить их. Пока не знаю, что именно...Их нужно где-то спрятать. Причём сделать это как-то незаметно для моих врагов и друзей. Задача странная и сложная. Но, когда это меня останавливали трудности?! Нужно поступать решительно и тогда все трудности уползут сами, поджав хвост! Проверено временем!

Дорога была свободна. Я не гнал, но и не медлил. Сейчас каждая секунда на счету. Внезапный толчок заставил машину подскочить на ровной трассе. Я ничего не понял и слишком поздно заметил тачку, что со всей дури второй раз врезалась в меня. Дьявол, она буквально таранила меня! Ускориться не получилось, потому что управление было потреяно. Моя машина вылетела за пределы дороги.

Короткие световые проблески сменялись полной тьмой. Голова кружилась, я мало что мог разглядеть. Нащупав опору толкнул дверцу и сразу выпал из салона авто. Приземлился на что-то мягкое, видимо трава. Сфокусироваться получилось далеко не сразу. Перед глазами пелена. Всё расплывалось. Мои жалкие попытки подняться не увенчались успехом. В ушах стоял шум.

Когда зрение и слух стали восстанавливаться, я смог увидеть, что вновь один. Машина дымилась и была серьёзно разбита. Плечо ныло, очевидно вывихнул. От боли разрывалась голова. Что за гадина это сотворила?! Два варианта: либо Филин решил помешать мне добраться до Князя, либо сам Князь как-то узнал, зачем на самом деле я еду к нему. Если второе больше похоже на фантастику и бред, то первый вариант почти наверняка верный! Ох, мне бы только добраться до этого ищядья ада!

Отдышавшись, я полез в салон машины за телефоном. Надо предупредить Макса. Превозмогая темноту в глазах набираю его номер. Ну если этот нахал хотя бы попытается как-то навредить Пауку и Стефе, я сам лично закатаю его в асфальт. Максим берёт трубку после второго гудка. Его голос тревожный и напряжённый. Он сразу накидывается на меня с обвинениями и требованиями объяснить, что происходит.

— Макс, слушай внимательно и запоминай! Берёшь Стефу и едешь по адресу, который я тебе скину через пять минут. Так будет безопаснее для вас обоих. И не высывайтесь, пока я не вернусь! Это ясно?! Отлично! Как вы там? Дай мне поговорить с ней...

И через несколько чудовищно долгих секунд на том конце провода я слышу нежный голосок ангелочка! Она переживает, я чувствую как вибрирует её голос! Те несколько слов, которые она мне сказала навсегда въелись в мою душу! Макс сообщил, что за ними пристально наблюдают люди Андрея. И это вызывает бурю эмоций, но я сейчас бессилен. Они там, а я здесь. Ладно, Макс что-нибудь придумает. Главное, чтобы не лез на рожон. После Макса немедленно звоню другу — капитану и выпрашиваю у него адрес квартиры, где обычно прячут людишек из программы защиты свидетелей. Он ломается, но получив от меня сведения о только что произошедшем нападении, реагирует как профи. Так что временное пристанище для Паука и Стефы готово!

Мы никуда не поехали. Машина была в ремонте, а в служебном помещении нам позволили немного отдохнуть. Эти двухметровые амбалы не отходили от нас ни на шаг. Я боялась даже смотреть на них. Сидела за небольшим столом и пила кофе. Максим расположился на удлиненном кресле и вертел в руках телефон. От Демьяна до сих пор не было весточки. Мы не знали, что с ним и где он. Я боялась, что могло произойти что-то страшное. Не хочу терять его!

Я переживала всё больше и больше. И мне до дури надоело играть в прятки и кого-то бояться. Было невыносимо. Когда дверь в комнату открылась и кто-то вошёл, Паук напрягся. Я почувствовала, что позади меня находится опасность. Мои догадки подтвердились, когда Максим заговорил со мной тихим и тревожным голосом.

— Стефа, иди сюда. Ближе ко мне.

Мне не нужно было повторять. Я сорвалась с места и быстро оказалась рядом с Максом. Взобралась на кресло с ногами и боком прижалась к парню. Ему лучше знать, на что способны эти громилы. А я даже представлять это не хочу. Паук казался совершенно мрачным, когда к нам спокойно подошёл здоровый амбал.

— Что-то ты не весел, Лиханов... Чего такой смурной?

— А тебе чё так интересно? — парировал Максим, сжимая в руке телефон. Я пялилась на его руки, потому что не хотела смотреть на того бандюгана.

— И куда же подевался Бес?! — с усмешкой произнёс бандит. Даже я поняла, что ему что-то известно. Уж больно самонадеянным выглядел этот урод.

— Сделал ноги?! А или может окачурился в ближайшей канаве?!

Я чуть не вскрикнула от ужаса, а Максим вскочил на ноги и обдал этого человека самым ярым и злобным взглядом. Мне стало не по себе. Не хочу и не могу быть свидетелем очередной бандитской разборки. Тем более, что её исход казался мне ужасным.

— Следи за этим! — предупреждает Паук, красноречиво вздернув бровь.

— Это за чем же? — не понял бандит.

— За языком! Его и отрезать можно! — зловеще шепчет Максим, а потом ухмыляется и добавляет, — Случайно!

— Дурные вы... Глотки друг за друга рвете. А по мне так проще, чтоб каждый сам за себя.

— Иди, занимайся своим делом. — Максим указал пальцем на открытую дверь, — Велено ждать Беса, так сиди и жди без лишнего трёпа!

Когда напряжение спадает, бандит отходит от нас. Паук присаживается обратно и, закрыв часть лица ладонью, слегка оборачивается ко мне. Я понимаю, он хочет что-то важное сказать, что должно остаться только между нами.

— Крышка нам, если Бес в ближайшее время не заявится сюда... — тревожно прошептал Макс, — Тут такой замес начнётся...

— Почему? Они ведь уже один раз послушали тебя.

— Запретить трогать девчонку Беса это одно, а предотвратить резню в городе, совсем другое. Не тот уровень. Сечешь? — также тихо объясняет парень и я начинаю бояться думать о завтрашнем дне. Что будет с нами дальше?

— И что нам теперь делать? — обречённо вздыхаю, пытаюсь разглядеть его мимику. Но, прежде чем он успевает ответить, звонит телефон. Максим улыбается краешком губ и тут же отвечает. По его словам я понимаю, что это Демьян. Кажется, я выдохнула и облегчённо улыбнулась. А потом Максим отдал мне телефон и я дрожащим голосом смогла поговорить с ним... с Демьяном!

— Демьян... Демьян, где ты? Что случилось? Ты в порядке? Я очень боюсь за тебя... Пожалуйста, не бросай меня! Ты мне нужен!

Я находилась в каком-то шоке. Вокруг меня вихрем разворачивались странные события и я никак не могла подстроиться под них. Демьян неизвестно где находится, но я слышала его тяжёлое дыхание, поэтому могла предположить, что случилось нечто страшное. Мне никто ничего не объяснил и это жутко раздражало. В качестве кого я здесь нахожусь?! Паук спрятал телефон, резким движением поправил ворот пальто, теперь уже более уверенно поднял голову. Я видела какие черти пляшут в его глазах. Что он задумал?! Что сказал ему Демьян?

Когда всё успокоилось, Максим посмотрел на меня и указал глазами на дверь позади. Я растерянно обернулась, не понимая к чему он клонит. Вопреки здравому смыслу отступила назад и дрожащей рукой открыла дверь. Так я очутилась в коридоре и, в момент моего вселенского замешательства, *Паук* протолкнул меня вперёд. Закрыв за нами дверь, но постарался сделать это максимально безшумно. А потом мы пошли очень быстро и я едва успевала за его широкими шагами. Оказавшись на улице, я поняла, что мы просто и тупо сбегает. Видимо всё настолько серьёзно, что даже *Паук* и *Бес* решили не ввязываться в эту катавасию и просто по-тихому улезнуть от проблем. А что будет со мной? Я не успеваю спросить об этом, потому что Максим открывает дверцу, садится на водительское сидение и я присаживаюсь рядом. Машина начинает движение: сначала плавно и осторожно, а потом прибавляется скорость и я вижу, какой пыльный след остается позади.

— Куда мы едем? — отважилась спросить после нескольких минут тишины.

— А куда ты хочешь? — усмехнулся *Паук*. Мне надо было знать прямой ответ, а его увиливания начинают раздражать. Так что я решила ни о чём не спрашивать и дожидаться пока всё увижу сама. Я думала, он повезёт меня в лес или в крайнем случае на какой-то заброшенный склад. Но, вместо моих трусливых вариантов, автомобиль притормозил у одной пятиэтажки. Я удивлённо и даже слегка настороженно покосилась на Макса, но он, кажется, совершенно не обратил на это внимание. Как ни в чём не бывало, парень вылез из машины и подождал пока тоже самое сделаю я. Потом молча мы вошли в тёмный подъезд. И не успела я напрячься, как *Паук* снова толкнул меня к лифту. Перспектива находиться с ним в закрытом крохотном помещении меня пугала, но я понятия не имела, где мы и для чего сюда приехали. Поэтому придётся немного потерпеть его общество. В лифте я прислонилась к противоположной стене и прикрыла глаза.

Мы поднялись на четвёртый этаж. *Паук* нагнулся и вытащил из под коврика ключ. Интересно, что это за квартира и для кого тут приготовлены ключи? Квартира была не слишком обжитая. Это чувствовалось по запахам и отсутствию мелочей, которые добавляли бы уюта. Максим сразу запер дверь и исчез среди комнат. Я не знала, что делать, поэтому стояла в прихожей. Было как-то неловко и когда прошли минуты, а Максим не вернулся, я протяжно вздохнула и вошла в первую комнату. Ею оказалась — кухня. Просторно, светло, но как-то печально и я почувствовала себя как-то неуютно.

— Если хочешь, свари кофе. Здесь должен быть. — послышался доброжелательный

голос Макса. Я обернулась. Паук уселся на широкий подоконник, открыл форточку и закурил. На лоб упрямо падала спутанная, чуть влажная чёлка, хотя парень тщетно пытался откинуть её назад. Если бы я увидела его на улице в качестве простого прохожего, я ни за что не подумала бы, что он — убийца. Светлые джинсы, белая футболка, а поверх неё рубашка, кажется, из плотной ткани, но если присмотреться, в глубине его глаз играла жуткая смесь дерзости, жестокости и упрямства. Он ещё молод, но уже идёт напролом и играет в смертельно опасные игры.

Осознав, что уже минут пять глупо стою посередине комнаты, я принялась хозяйничать. Включила плиту, разыскала баночку с кофе, чашки и приготовила ароматный напиток. Потом решила, что пора выключать излишнюю стеснительность и залезла в холодильник. Нашла там нарезку, пару яиц и приготовила омлет. Всё это время Максим ни разу не отвёл взгляда и задумчиво смотрел на крыши соседних домов. Иногда я бросала в его сторону короткие взгляды, просто чтобы убедиться, что он до сих пор здесь. Присутствие Демьяна я ощущала даже на эмоциональном уровне, его взгляд прожигал меня насквозь. А Паук был незаметен и порой я забывала, что нахожусь в комнате не одна. Его выдавал только запах сигарет.

Когда на столе были разложены приборы и вкусно пахнущая еда, я присела на стул и пододвинула его ближе к столу. Как-то незаметно на меня напал зверский аппетит. Максим продолжал тихонько сидеть на подоконнике и о чём-то думать. Мне не хотелось завязывать с ним каких-либо разговоров, но эта тишина как-то напрягала. Закончив с трапезой, я начисто вымыла посуду и, подойдя к окну, осторожно присела на другой край подоконника. Ответом на моё поведение был лишь короткий, неохотный взгляд из под светлых ресниц.

— Здесь две спальни. Располагайся! — равнодушно осведомил меня Максим и снова устался в окно. Что ж, тем лучше для меня. Пошла искать себе прибежище на ночь и нашла скромную комнату. Рухнула на кровать и завернулась в плед. Вот теперь всё хорошо!

Утро началось для меня с судорожного пробуждения. Максим не позволил мне даже кофе выпить. Сказал, что у нас мало времени и нас ждут. Поэтому мы выбежали из квартиры, а потом из подъезда и забрались в машину. Паук гнал, как ненормальный и я мертвой хваткой вцепилась в ручку дверцы. Не хватало ещё разбиться из-за этого недоумка! Взглянув на парня, я поняла, что он совершенно безмятежен и даже улыбался каким-то своим мыслям. Очень скоро мы подъехали к бункеру, в котором жил Демьян. Я напряглась, неужели он здесь?! Стала оглядываться, но увы, знакомого лица не нашла.

Максим важно вышел из машины и с вниманием встречал подъезжающих к нам автомобилей. Я почувствовала, как немеют пальцы на ногах. Два чёрных джипа выехали нам навстречу с огромной скоростью. Колёса затормозили с каким-то противным визгом. Как замороженная смотрела на мужчин в джинсах и кожанках, которые выходили из машин и, как бы невзначай, демонстрировали, что вооружены. Стало страшно. Очень страшно, гадко, паршиво.

Один из пришедших бандитов особенно пристально посмотрел на Максима, довольно усмехнулся, подходя к нам всё ближе и ближе. Паук, как мне на секунду показалось, слегка вздрогнул, увидев среди гостей этого мужчину. Почему-то сразу мне вспомнился рассказ *Беса*, о том что случилось в жизни Максима и я догадалась, что этот незваный гость — тот единственный мучитель Макса, которого они не сумели достать. Точно, он ведь работал на их главаря, кажется *Князя*. А это означает, что и сейчас к нам пожаловали люди того самого *Князя*. Вот только, зачем? И где Демьян?

Много вопросов, а ответов я так и не смогла найти. Я медленно выходила из машины и следила за приближением этих...оу, не знаю, как назвать. Какое слово более подходящее?! Все приличные слова у меня закончились, поэтому скажу просто *они*. Мужчина, так испугавший меня и настороживший Макса, поравнялся с ним и с превосходством окинул хищным взглядом. Мне моментально стало не хорошо. Я приложила ладонь к шее, погладив тонкую кожу, что покрылась мурашками.

— Ну, здравствуй, Макс! — наконец сказал тот мужчина, — Сколько лет, сколько зим?! А ты изменился... Совсем взрослым стал.

Максим просто смотрел на него с тихой злобой. В какой-то момент мне показалось, что Паук сейчас вцепиться ему в глотку и убьёт, разорвёт, перемешает с пылью, уничтожит. Однако, Максим стойко выдержал насмешливый взгляд и голос и совершенно невозмутимо поднял голову выше. Он как будто вспомнил, что по сути временно поставлен тут властью. И, надо сказать, что я успокоилась вместе с ним. Потом мне отдали ключ от бункера и я поспешила укрыться там от двусмысленных взглядов. Но, закрывать дверь не спешила. Оставила щёлку, чтобы знать, что там происходит. Краем глаза замечаю, как Максим и его обидчик спокойно идут себе вдоль стены, словно обычные знакомые. Только судя по тому как напряжен Паук остановка та ещё...

— Я вижу ты тут устроился. *Бес* тебе всё на блюдишке подносит. Живёшь, как сыр в масле! А если подумать, так тетя здесь вообще не должно было быть! — начал приехавший здоровяк, ехидно усмехаясь в лицо Максу. Паук никак не реагирует, но отчего то мне кажется, что это затишье перед бурей. Мужлан не замолкает и пытается побольнее уколоть

Максима. В конце концов он говорит просто ужасные вещи. И меня почти тошнит от то, что я слышу.

— ...или он тебя так ценит за то, что крыс ему в зубах приносишь?! Или может ещё за какие заслуги?! — настолько красноречиво это прозвучало, если заметить жуткую улыбку на лице бандита, что я вздрагиваю и лишь чудом не валюсь с ног. В одно мгновение лицо Макса приобретает сероватый оттенок. Он хватается этого гада, выкручивает ему руку и припечатывает лицом к стене. Всё это происходит в считанные секунды, я даже не успеваю ничего понять, а бандит уже тяжело дышит, с досадным стоном. Максим прижимает его к стене всё сильнее и сильнее.

— Я тебя не боюсь. Могу так сделать, что ты до конца своих поганых дней будешь в протезе ходить! — сбивчиво дыша, угрожает *Паук*.

— Конец тебе, Лиханов! — зловеще предупреждает бандюга, — *Князь* узнает, от тебя одни косточки останутся! Отпусти, малолетка!

Макс медленно оставляет его в покое, ждёт пока он отдышаться сможет. Взгляд бандита чернее тучи. Между ними молнии, гром и ливень. Я не хочу слышать и видеть ничего большего, поэтому закрываю дверь и прячусь в комнате.

В огромном помещении происходит нечто, что напоминает бандитский сходняк. За столом напротив друг друга сидят *Паук* и этот бандит. Вокруг расхаживают другие, вооружённые до зубов, амбалы. Напряжение нарастает с каждой новой секундой. Я плохо понимаю, чего они ждут, но вообще боюсь привлечь к себе внимание и поэтому стараюсь быть тише воды, ниже травы. Меня словно здесь нет. Я не хочу здесь быть!

— А это стало быть та самая куколка, из-за которой такой переполох в городе?! — всё таки этот гад заметил меня. А я ведь как могла пряталась в углу комнаты, сжималась и смотрела вниз. Но, такого приторного голоса и звериного взгляда, я ещё не встречала ни у одного человека. Мне становится действительно страшно...

— Хорошенькая! Свежая! *Бес* одолжил?! — удовлетворительно цокает языком этот бандит и чуть наклоняет голову, чтоб лучше меня рассмотреть.

— Заткнись! — грубо отрезает Максим, продолжает сидеть на стуле и стучать пальцами по дубовой поверхности. Это бьёт по нервной системе, но поскольку он единственный, кто сумеет меня защитить и кто не рассматривает меня в качестве трофея, я молчу и продолжаю впиваться взглядом в спину Макса.

— Время идёт. — серьезно и даже как-то встревоженно проговаривает изверг, глядя на часы. Видимо, кто-то опаздывает. Мне остаётся лишь надеется, что сюда должен прийти именно Демьян. И я очень хочу, чтобы он появился сейчас здесь живой и невредимый! Это мой шанс на спасение. Другого не будет...

— Не думал, что ты так быстро переквалифицироваться сумеешь... — произносит *Паук*, очевидно, чтобы хоть как-то разрядить атмосферу. Бандит скептически приподнял одну бровь, усмехнулся уголком жёстких губ и придвинулся к Максиму чуть ближе.

— Так ты ведь не хуже меня знаешь неприложную истину: хочешь жить — умей вертеться! — немного тише сказал гад, будто не хотел чтобы это услышал кто-то, кроме Максима.

— Скоро и тебе вертеться придётся! — многообещающим голосом произносит *Паук*. А изверг расхохотался.

— Ну ты у нас всегда был гибким! — сквозь смех сказал бандит и откинулся на спинку стула. Я всё гадала, когда у Макса сдадут нервы и вот это случилось! После последней фразы

недруга, Паук вскочил на ноги и рывком отодвинул стол в сторону. Боже, я и не подозревала, что в нём скрыто столько сил!

— Угомонись звереныш! — снисходительно усмехнулся изверг, а Макс скривился как от внезапной тошноты.

— Как ты его назвал? — спокойный, умеренный, родной, самый лучший голос прозвучал как гром для наших врагов. Я медленно подняла голову и увидела Демьяна в проёме дверей. Он возвышался нерушимой скалой. От мужчины веяло силой, мощью, отвагой, властью. Он словно был соткан из тьмы, мрака и ночи. Весь в черной одежде, с лёгкими ссадинами на лице.

Я только сейчас поняла, как сильно привязана к нему! Чуть не бросилась в объятия! Улыбка сквозь слёзы появилась на моём лице. Вдруг стало так спокойной на душе... Я осознала, что нахожусь в безопасности! Демьян способен разорвать каждого из них и ему за это ничего не будет. Я должна бояться такого неудержимого человека, но вместо этого испытываю нежность и притяжение. Он нужен мне! Он так мне нужен...

Я вошёл в свой дом широким, уверенным шагом. Обильное количество чужих машин сразу насторожило. Люди Макса тоже были здесь, но внутрь не заходили. Я же за версту почуял опасность и запах крови. Сегодня она точно прольётся. *Князь* отдал чёткий приказ. Прислал к нам в город своих провинившихся ребят и приказал убрать. Как же я был рад, когда узнал, кто именно попадет к нам в лапы! Как же долго мы с Пауком ждали этого момента! Последний из тех гадов, что испортили Максу жизнь, наконец-то получит по заслугам! *Князь* был так зол на *Кнута*, что временно позабыл о всей этой истории со Стефой. А я не стал напоминать. Умолчал даже об аварии на дороге. Теперь то я точно знал, что её организовали люди Филимонова.

Входя в коридор, услышал голоса Макса и этого гада. Застану их врасплох. Знаю, что брат ждёт меня, а вот для *Кнута* моё появление станет плохим сюрпризом. Он, бедолага, даже не догадывается, что его сюда отправили на верную погибель. Не медля ни одной минуты, я захожу в комнату и как раз слышу, как этот негодяй посмел оскорбить Макса. Всё, на этом моё терпение сошло на нет. Не стану терпеть подобного хамства!

— Как ты его назвал? — спрашиваю с долей издёвки, хотя и сам всё прекрасно слышал. Устремив взгляд на меня, *Паук* победно улыбнулся с каким-то звериным блеском в глазах. Ну что ж, нас ждёт ещё то приключение!

— Бес?! Какая встреча?! Ты как раз вовремя появился! — осторожно поднимаясь со стула, говорит *Кнут* и пытается скрыть за вежливостью банальный страх. Не ожидал он меня здесь увидеть. Хотя и заявился в мой дом, на мою территорию с оружием и дурными намерениями. Кидаю взгляд на Стефу. Девочка притаилась в углу, сжимаясь в стену. Её личико пободно безоблачному небу в яркий летний день! Красивая. Тонкая. Изящная. Нежная. Будет моей! Спрячу её от всех ветров! Положу к ногам весь мир! Лишь бы на её губах как можно чаще улыбка невинная играла.

Стефания делает крохотный шаг в мою сторону и тут же замирает на одном месте. Я вижу, как дрожат её плечи и должно быть колени тоже. Она вся, как на иголках. Бойтся, сжимается, радуется, хочет подойти ко мне, но останавливает себя. Как же я рад, что могу её видеть! Стефа дарит мне долгожданный покой и мир!

— *Паук*, выйди. Там твои ребята приехали. Пообщайтесь с незваными гостями. Расстолкуйте им, что к чему! — уверен, что Макс прекрасно понял мой приказ.

Он расслабленно кивает, вскидывает голову, смотрит на чудовище с наглой улыбкой, явно ощущая собственное превосходство. Такой Макс мне нравится больше, чем затравленный и пугливый, как волчонок. Он уходит. Я киваю Стефе и она тут же убегает. К лучшему! Ни к чему моему солнышку видеть то, что я сделаю с этим уродом. А теперь закатываю рукава и пристально смотрю на *Кнута*. Он хмурится, не понимает меня. Без своих шавок ощущает себя уже не так уверенно. Делаю шаг к нему, а он назад.

— Очумел ты, *Бес*! С каких пор людей *Князя* так встречают?!

— Ты на моей земле! А здесь ничего не происходит без вельможи *Князя*!

— Да ладно тебе... — ухмыльнулся он, но я увидел в глазах *Кнута* сомнение, а после настоящий страх.

— Теперь тебе не уйти... — мой шёпот звучит жутко. И первый же удар сбивает его с

ног, принуждает согнуться пополам. Лицо обагрилось кровью. *Кнут* шипит от внезапной боли, прижимает ладони к разбитому лицу. Пытается подняться, кричать на меня, материться. Я не слышу. Мной руководит лишь желание уничтожить этого *Не до* человека! Схватил его за шиворот и хорошенько стукнул головой об деревянный пол.

Я выскочила на улицу, не замечая дороги и наблюдающих за домом лбов. Их было несколько и стояли эти мужчины по разные стороны. Пятеро тёрлись у двух чёрных джипов, усердно наблюдая за обстановкой вокруг, а трое других ходили кругами и, кажется, скучали. Этих троих я узнала сразу. Они приходили в дом к моему мужу вместе с *Бесом* и *Пауком*. Отсюда заторможенно делаю вывод, что эти молодые люди на стороне Демьяна. Спокойно выдыхаю. За мной выходит *Паук*. Он расслабленно улыбается и окидывает насмешливым взором собравшихся ребят. Прямо на него смотрит парень, кажется, по кличке *Ярый*. Так глядит, будто считывает эмоции и спрашивает разрешения. Максим переглядывается с ним, а потом едва заметно кивает. И в этот момент начинается что-то невообразимое!

Ярый разворачивается и с размаху сшибает с ног стоящего неподалёку бандита. Между ними завязывается драка и к происходящему подключаются остольные. Когда один из соратников *Кнута* достаёт пистолет и целится в *Ярого*, Максим кидается на вооружённого преступника. Люди *Беса* дерутся до крови, до сломанных рёбер, до мучительных стонов своих противников. Я застываю в ужасе. Когда всё заканчивается, Максим оборачивается ко мне. В его глазах черти пляшут. Ужасно. Площадка вокруг входной двери усыпана ранеными, а может и убитыми бандитами.

— Что? Не по душе тебе такая гниль?! — насмешливо вскидывает Максим, — Мь бандиты, кроха! Привыкай!

От него пахло кровью. Мне стало обидно и больно. Совершенно неожиданно вместе нахального и опасного преступника передо мной возник пятилетний плачущий мальчик. Я чётко увидела сгорающий дом и убитую семейную пару. Стало так дико. Если бы один убийца не решил, что может играть чужими жизнями и не разрушил всё вокруг, то ничего из произошедшего не случилось бы и в помине. Максим и Демьян выросли бы в нормальных, человеческих условиях. У них были бы семьи, работа и мир в душах. Но, теперь всё далеко не так...

Повинуясь непонятному внутреннему порыву, я шагнула к парню и порывисто обняла его, крепко обхватив руками шею. Макс буквально окаменел. Он шумно сглотнул и, расстерявшись, ничего не предпринимал. Мне впервые довелось прикоснуться к человеку по собственному желанию и чувствовать его нерешительность. У меня никогда прежде не было друзей... Я протяжно вздохнула, пережив за эти несколько мгновений всю боль, которой меня подвергали в последние годы. Я поделилась ею с Максимом и мне действительно стало легче.

Отпустив его, я заглянула Максиму в глаза и увидела, что он пристально смотрит на меня. Понятия не имею, о чём он подумал в этот момент, однако его взгляд наталкивал на мысль, что *Паук* в замешательстве. Он нервно сжал губы в тонкую линию, глянул себе под ноги, а потом снова посмотрел на меня, но как-то неуверенно. *Ярый* подошёл к нам и обратился к *Пауку*.

— *Бес* тебя зовёт. — отрапортовал парень и Максим глянул на входную дверь, а потом молча направился к бункеру. Я сорвалась за ним. Максим вальяжно входит в комнату. Там стоит Демьян, словно скала. На полу в скрюченном положении сидит *Кнут*. Он весь в крови и ссадинах, а на рукавах Демьяна тоже виднелась кровь. От этого меня затошнило. *Кнут*

поднял смеющиеся и змеиные глаза. *Паук* смотрел на него с тихим равнодушием. Держался очень достойно, хотя *Кнут* и пытался вывести его из себя, нахально ухмыляясь разбитым ртом и скользя по нему ядовитым взглядом. Максим стоял с расправленными плечами и казался непоколебимым. Демьян сейчас был похож на саму смерть. Тёмный, мрачный, неустрашимый, непобедимый. Он внушал страх.

— Ответите за это! — сплюнув кровь, сообщил *Кнут*.

— Непременно. Но, тебе этого уже не увидеть! — обещает *Бес*, заряжая пистолет. Я обомлела от шока. Ведь стою совсем поблизости и прекрасно всё слышу и вижу. Через некоторое время Демьян прицелился в противника и...выстрелил. Звук оглушил меня. Я почувствовала, как сердце пропустило удар. Осознание того, что в данный момент в соседней комнате оборвалась чья-то жизнь, заставило меня вздрогнуть. Максим резко развернулся и прошёл мимо меня, направляясь к выходу. Он шёл с таким бледным и отстранённым лицом, что мне стало не по себе. Выскочил на улицу.

— Максим! — *Бес* окликнул его, но без результатно, — Макс! Стеф, идём со мной. Ни к чему тебе здесь одной оставаться.

Я послушно иду за Демьяном. Он внимательно посмотрел на меня и черты лица его едва заметно смягчились. Его рука дрогнула, очевидно он хотел прикоснуться ко мне, но вовремя вспомнил, что запачкался в крови. Несмотря на это я радовалась, что снова могу видеть его! Мы догнали Макса. *Паук* остановился боком к нам. Было тяжело смотреть на его лицо. Глаза *Паука* горели ненавистью, в них притаились слёзы, но на лице играла болезненная и дерзкая улыбка.

— Макс, ты как? — напряжённо произнёс Демьян, буровя брата потемневшим взглядом. Он так переживал за него или дело в чём-то другом? Максим благодарно смотрел на *Беса*, как на последнюю надежду, а потом улыбнулся сквозь печальные слёзы.

— Туфли испачкал. — заявляет *Паук*, уже вздрагивая от подступающего плача. Его обувь действительно хранила кровавые следы.

— Иди сюда... — устало вздыхает Демьян и притягивает к себе парня. Максим утыкается лицом в мощное плечо брата и молчаливо сотрясается в мучительном спазме, вызванном порывом страшных эмоции. Я ошарашенно уставилась на то, как Демьян потцовски обнимал Максима, в отличие от молодого человека, дышал он ровно и совершенно невозмутимо.

— Ну всё! Всё кончено! — шептал Демьян. Потом он повернул голову ко мне и ласково улыбнулся. Демьян отстранился от брата, продолжая удерживать его за плечи на некотором расстоянии от себя.

— Идите, прогуляйтесь немного. А ребята приберутся здесь. — наставническим голосом произносит *Бес*. Не знаю, что происходит между нами тремя и чем всё это закончится, но Максим тут же разворачивается и начинает идти вперёд. Я же стою на месте, как вскопанная, не решаясь ничего сделать. Мой взгляд сосредоточен на Демьяне. Я боялась за него. Беспокоилась. Он — всё, что у меня теперь есть. Это нельзя описать словами, это даже не поддаётся логическому объяснению.

— Ему нужно время. На самом деле Макс — очень ранимый человек... — доверительно сообщает Демьян, — Надеюсь, ты не пострадала! С тобой всё в порядке?

— Да, да всё хорошо! — я спешно закивала, глядя на него во все глаза, — Не волнуйся за меня.

— Увы, я не могу... — мягко улыбнувшись, проронил *Бес*.

— А куда ты пропал? Мы не могли понять, где ты и что случилось. Я думала, что больше тебя не увижу. Ты даже не представляешь, что я пережила, Демьян!

— Мне пришлось на время исчезнуть, прости меня! Я попытаюсь избежать такого... Ты ведь сама всё прекрасно видишь. Скоро здесь всё обгадится кровью.

— Я боюсь, Демьян! — смело признаюсь и вижу, как он сострадательно смотрит на меня. Невыносимо хочется обнять его! Мы снова вместе. Воздух вокруг нас накаляется, хотя мы просто разговариваем. Я смотрю в эти чёрные глаза, и меня затягивает в омут нежности и любви, которые они излучают. Я закрываю глаза и приближаюсь к его лицу. Наши губы очень близко, я ощущаю жаркое дыхание, чувствую, как его руки медленно обвивают моё тело и прижимают к себе, сокращая расстояние до своих губ... Мне даже не важно, что на его руках до сих пор может остаться чужая кровь. Я просто живу этим мгновением, упиваюсь им. И мы сливаемся в поцелуе, таком безгранично нежном, страстном, полном чувственности. От удовольствия я запускаю пальцы в его волосы и прижимаю к себе сильнее. Я прижимаюсь к Демьяну всем телом, чувствуя жар, исходящий от него. Он опалает меня и заставляет загораться в ответ. Он отрывается от моих губ и снова заглядывает в мои глаза. Я знаю, что он в них увидит. Я вздрагиваю и, кажется, всё ещё тянусь к его губам. В какой-то момент разум внезапно включает сигнализацию. Мне пора приходиться в себя. Демьян заключает меня в крепкие объятия, из которых не вырваться по собственному желанию, но даже пытаться я не хочу. Это выше моих сил.

Демьян отправляет меня и Макса на прежний адрес, мотивируя это тем, что мы ему сейчас без надобности. Что ж, может оно и к лучшему. Я ужасно хотела отдохнуть. Максим был не похож на себя: вялый, бледный, молчаливый и какой-то отсутствующий. Позабывшись об ужине, я не находила себе места. Максим ушёл в ванную комнату и не выходил оттуда около часа. В какой-то момент, я начала беспокоиться. Он же не может что-то сделать... с собой?! Не может или...?! Ходить по периметру комнаты мне довольно быстро надоело, но так я хотя бы успокаивала себя. И вот наконец-то дверь комнаты открылась и порог перешагнул *Паук*. Я сразу заметила, что он крайне напряжён, но пытается не показывать этого. Кивнула на приготовленную еду и он медленно подошёл к столешнице.

— *Паук*, я понятия не имею, что ты любишь, поэтому приготовила на свой вкус.

Стою посреди комнаты, распинаюсь перед ним и ловлю себя на мысли, что он возможно даже не слушает меня. Зачем всё это?! Максим западало кивает мне. Я набираю больше воздуха и отваживаюсь подойти к парню. Он, словно не замечает моего присутствия. А мне не спокойно на душе, если рядом находится человек, больше похожий на тень. Бывало, что и я находилась в таком состоянии, поэтому я примерно могу представить, о чём сейчас думает Максим.

— Послушай, возможно, это прозвучит очень странно, но я, как никто другой, понимаю тебя.

Кажется, мои слова подействовали на него. *Паук* повернул голову в мою сторону, демонстрируя свою заинтересованность. Да, я знаю, что говорю! Хотя Максиму, наверняка, известно многое из моего прошлого. Сама того не зная, я была впутанна в их криминальные игры. Была вынуждена стать частью этого жестокого мира и до сих пор храню на себе следы прошлого. Как и Максим.

— Наши раны схожи. И я знаю, какого это, смотреть в глаза своему кошмару. Каждый день. Это... это разрывает душу. Просто топит тебя. Начинаешь копать в себе, искать причины, но... это бесполезно! Потому что жертва невинна!

Максим дёрнул головой, отводя взгляд в сторону. Напрасно я затеяла этот разговор. Ему это точно не нужно. А мне зачем? Никогда не была особо разговорчивой, копаться в чужих душах вовсе не по мне. А тем более душа Максима... Мне кажется, он сам в себе разобраться не в силах. Куда уж мне лезть?!

— Ладно, поешь и...наверно тебе поспать бы надо. — говорю таким прощальным тоном, обозначаю, так сказать, конец странной беседы. И уже разворачиваюсь к нему спиной, но внезапно голос Макса разрывает неловкую тишину.

— Я не могу спать.

Медленно возвращаю своё тело в прежнее положение и удивлённо смотрю на Паука. Максим поглядывает на меня исподлобья, будто боится того, как я именно я отреагирую на его слова.

— Это из-за...него? — ответ очевиден, но вежливость никто не отменял. Паук охотно кивает. Ну всё ясно! Кнут появился, вскрыл незажившие раны и теперь, уверена, будет мучать Макса даже во сне. Могла бы предложить ему снотворное, но это было бы мерзким и подлым кощунством. Я тоже плохо спала, когда Андрей был особо жесток. В такие периоды мне до жути хотелось оказаться в безопасности, под тёплым одеялом, ощущать заботливые руки мамы. Но, этого не было. И у Макса этого не будет.

В итоге я решила оставить его наедине со своими мыслями. Пока он пил чай, я устроилась на мягком ковре и протянула ноги. Усталость рухнула на меня, едва не сбив с ног. Сомневаюсь, что Демьян решит все проблемы так быстро. Но, я доверяю ему, хочу доверять. Демьян не тот человек, который бросается словами на ветер! Он сможет защитить меня, я в этом полностью уверена. Вопрос только какой ценой? Не хотелось бы, чтобы из-за меня кто-то пострадал.

Я обернулась, когда Максим перестал греметь посудой. Неожиданно быстро он очутился рядом со мной. Сел прямо на пол неподалёку. Так получилось, что мы смотрели на противоположные стены. Я не знала, о чём он думает, но догадывалась, что нам обоим сегодня не видать сна. Макс обречённо смотрел на далёкое окно и в его взгляде совсем не читался сон, однако и на душевные беседы он явно не был настроен. А мне самой следовало бы успокоиться. Проходили минуты, тишина и напряжение нарастали с каждым минувшим мгновением.

— Ложись. — мой голос звучит одиноко на фоне тишины. Я хлопаю себя по ноге, подтверждая слова. Максим проследил за моим жестом так, словно ждал подвоха. Его тёмные глаза впивались в моё лицо, пронзая насквозь. Но мне нечего было скрывать.

— Можно? — после долгой паузы изрекает Макс, не осмелившись действовать. Он лишь слегка наклонился вперёд. Странная нерешительность после всего того, что я узнала о нём.

— Я ведь сама предложила. Значит, наверное, можно... — стараюсь говорить ненавязчиво и даже как-то тепло улыбнуться. Максим по-прежнему ведёт себя так, будто ему крайне неловко. Он начинает избегать зрительного контакта со мной и, гипнотизируя взглядом мои руки, разворачивается. Максим предельно осторожно ложится, устраивая голову на моих коленях. На мгновение меня прошиб мощный разряд тока и я запаниковала, но потом сразу же успокоилась и пришла в норму. Максим совершенно не опасен. Он жертва. Просто раненый человек, такой же как и я сама. Моя рука даже не вздрогнула, когда я слегка прикоснулась к его плечу. Почему-то показалось, что ему стало неудобно.

— Мне...обратить? — спросила тихим голосом, наполовину приподняв ладонь. Макс

подумал немного, а потом так же тихо ответил: " Нет, не нужно." После этого я расслабилась. В голову лезли мысли о родителях, о детстве, о матери, хотя я её плохо помнила. Стало так одиноко. Желая унять собственную боль, я попыталась успокоить Макса. Осторожно поглаживала его по плечу, перебирая пальцами складки на мягкой ткани его свитера. И всё таки Демьян поступил правильно. Единственный способ избежать смерти в этом бандитском мире — это стать выше своих недругов, быть неуязвимым.

Так мы просидели какое-то время. Комнату постепенно объял сумрак. Неожиданно Максим завозился и я была вынуждена убрать руку. Парень повернулся и придвинулся чуть ближе. Теперь его задумчивый взгляд блуждал по моему лицу, волосам, шее. Мне стало как-то не по себе. Его глаза были затуманены, словно парень прилично выпил, но ведь от него совсем не пахло спиртным. Да и когда бы он успел?! Тогда я мысленно наизусть перечислила все вещества, который могли бы так повлиять на него и даже подумала спросить, что он вообще курит. Взгляд парня стал немигающим и очень глубоким. Он всё смотрел и смотрел, а я всё больше терялась и хмурилась, подумав даже, что у него температура. Одной рукой продолжала невесомо поглаживать его плечо, а второй прикоснулась ко лбу. Холодный. Значит, всё должно быть в порядке.

— С ума сойти, как тепло... — довольно пробурчал Масим, словно эти слова не были предназначены для меня. На его губах промелькнула усталая ухмылка, но мягкое выражение лица задержалось надолго.

— Паук...эммм, — я хотела что-то сказать, но видимо, ему было не до слов.

— Тссс... — парень придвинулся ещё ближе и буквально уткнулся лицом мне в живот. Я изумлённо смотрела на него, но даже не смогла выдавить из себя слово. От лёгкой наглости хотелось отпихнуть его, но... Был бы на месте Макса кто-то другой, не задумываясь сделала бы это, ещё и хорошенько врезала бы напоследок. А от него, даже сейчас не веяло никакой опасностью. Максим умиротворённо выдохнул и постепенно его дыхание стало ровным, совсем тихим. Он...Он уснул?!

Проплывавшие над зданием облака напоминали свалывшиеся комки пыли, которые долго не убирала пылесосом. А может, по небу дрейфовали принявшие форму сгустки социальных противоречий? Так или иначе, собирался дождь. Когда живёшь обычной жизнью, тоска пропитывает всё: желтеющие страницы книг, зубную щетку в ванной, сообщения в мобильном телефоне. Это становится западней. Я наблюдал за рассветом и началом нового дня. Половина осени покинула нас, точка невозврата как никогда прежде близко. Прошлый день я помнил скудно, будто бы действительно был пьян.

Много лет понадобилось мне, чтобы стать другим человеком. Убивая тех, кто причинял мне боль, я думал, что смогу стать сильным и непобедимым. Да, я добился того, чего так сильно хотел. Враги повержены, страх уходит в далёкое прошлое. Но, почему я не чувствую себя победителем?! Снова жертва. Мне вновь мерещился подвал, слабый свет лампы, верёвка, стягивающая запястья, холод и жажда. Боль ломала изнутри. Изошрённая попытка современности — нам совсем не давали воды. Первые часы думаешь, что это легко. Уверен, что тебя никто не сломает. Когда проходят сутки становится трудно привыкнуть к этим ощущениям. Хочется испить хотя бы каплю живительной влаги. А когда проходят дни перед глазами всё начинает расплываться, горло жжет настоящим огнём. И ты готов на всё, лишь бы утолить эту дикую жажду.

Встряхнув головой, обрываю череду воспоминаний. Вчерашний день должен был стать последней завершающей стадией моего падения. Почему падения? Потому что я опустился на самое дно собственной души и здесь очень темно. Страшно, что мне удастся никогда освободиться и стать поближе к свету. Я так давно бегу, что уже не помню от чего и куда. Все эти годы я бежал вперёд, хотел обрести что-то важное, что-то недостижимое, и, кажется, в конце концов, остался ни с чем. Я не знал откуда вырвалась эта тревожная мысль, и боялся признаться себе, что это правда, и продолжал жить, как и прежде. Потом, я заметил, что день ото дня моё сердце ожесточается, а жить становится всё невыносимее. Однажды утром я с ужасом осознал то, что до сих пор не мог принять. Мне стало ясно, сколь многое я утратил. Я понял, что стою на краю пропасти.

Я так хорошо помню своё первое преступление. Первое убийство. Первая кровь на моей совести. Я ждал его у ворот дома. Видел, как подъехала машина, как он вышел, хлопнув дверью. Мой мучитель назвал меня по имени. Он узнал меня. Это ему не помогло. И я выстрелил. Гром на время оглушил меня. Я почти ничего не почувствовал. Это была пустота. Выжженное поле в моей душе. Но, позже, дома у *Беса* меня несколько раз вырвало от нахлынувших эмоций. В тот день я узнал, что могу быть сильным. А ещё я обрёл брата. Да! Много месяцев меня мучал вопрос: почему? Почему Демьян выбрал именно меня? Что он разглядел во мне? Зачем я ему нужен? И вот наконец-то я смог это понять. Выходя из душа, оправившись после приступа, я наткнулся на Демьяна. Он как раз собирался принять ванну и, сняв рубашку, быстро вошёл в комнату. Я лишь мельком глянул на него и...

Меня окатило холодной водой. Как будто на голову упал огромный булыжник. Метка. На плече Демьяна. Мне казалось, что весь мир перевернулся! Как? Как это возможно? Я простоял неподвижно на одном месте, казалось бы, полчаса. Невероятно! Мама постоянно говорила мне о том, что где-то живёт мой родной брат. Я знал, что его зовут Демьян и что у

него такая же метка на плече, что и у меня. Но, я понятия не имел, что *Бес* — может оказаться моим братом. Это полностью изменило меня. Осознание того, что в этом мире есть хоть один человек, которому я нужен, действительно очень сильно повлияло на мою жизнь. Демьян так и не признался в нашем родстве. Я не осуждал его за эту ложь, потому что неизвестно как сам поступил бы на его месте. С тех пор, мы с Демьяном стали союзниками. Он держался на расстоянии, я тоже. Но, мы всегда стояли друг за друга горой.

Время шло неумолимо. И я скучал. Это была своеобразная ломка по тому времени, когда я жил во свете. Когда я был простым подростком и понятия не имел, как разбирать и чистить пистолет. Это единственное объяснение моей тяги к прошлому. Не помогают никакие советы и психотехники. Можно только смириться, стараться скучать всё тише и тише с надеждой когда-нибудь научиться просто помнить. Воспоминания о родителях стали понемногу стираться из памяти. День похорон я вообще не помню. Мелькают в голове какие-то картины из детдомовского прошлого. Я примерно могу вспомнить свои первые недели такой жизни. Это отличная школа выживания! Урок я усвоил практически сразу: выживает сильнейший! Ярость, паника, надежда — всё исчезло, оставив лишь холодное отчаянье.

Что ж, так или иначе, со многим в жизни приходится мириться. Человек, по своей природе, так незащищен и скован. Да, многое в наших руках. Но, вместе с этим, во многом мы ограничены. Иногда мне интересно, кто решил, что птицы свободны? Хотя они могут лететь куда захотят, если им негде будет приземлиться, то они могут пожалеть, что у них есть крылья. Истинная свобода, возможно, в том, чтобы было куда вернуться. Сегодня у меня очень «хорошее» настроение. Еще позавчера я думал, что жить сквернее нельзя. Вчера я убедился, что может быть еще хуже — значит, позавчера было не так уж плохо.

Скрипнула дверь. Хм, Стефания. Она ходит бесшумно. Поступь у неё мягкая, кошачья грация. Она такая тихая, я почти забыл, что не один в квартире. Девочка маленькая, худенькая, такую разбить в два счёта можно. Волосы, как сено. Не нравятся мне такие. Вообще не люблю блондинок. Глаза у неё большие, глубокие, серые, как сейчас небо, как гладь озера в лунную ночь. Брови тонкие, и кстати, чёрные. Губы не алые, а какие-то бледно-бежевые что-ли... Словом, видок у девчонки болезненный. Спряталась в ванной комнате. Полилась вода. Даже интересно, как долго она там пробудит. Смотрю на часы. Хм, и полчаса не прошло. Появляется на кухне.

— Доброе утро. — голосок заспанный, тихий. Не отвечаю. Варит кофе. Запах сумасшедший по всей комнате разносится. Оборачиваюсь и застаю потрясающую картину. Стефа стоит ко мне спиной в тёплом халатике противного цвета молочной пенки; почему-то босая. Ножки у неё стройные, будто глянцевые. Капна волос рассыпалась по спине и плечам. Свободной рукой она всё пыталась заправить пряди за ухо.

За ней интересно наблюдать. Становлюсь в удобное положение и, притаившись словно охотник, слежу за её осторожными, плавными и совершенно обыденными действиями. Подумаешь, девочка в семь часов утра, в халате, на кухне варит кофе... Интересно, аж повеситься захотелось! Но, нет. Стою и тупо пялюсь на неё. Внезапно девчонка оборачивается и протягивает мне чашку с ароматным напитком. Её глазки блестящие, как зеркало, устремляются на меня. Изображаю свое недоумение и благодарность сквозь нахальную улыбку. Стефа, кажется, уже привыкает. Почти не обращает внимание на это.

— Ты перенёс меня ночью? — опа, девочка недоверчиво нахмурилась. Это ещё что такое?!

— Нет, ты лунатик. Сама дошла!

Стефа усмехается, но вот в чём парадокс... У неё это получается каким-то невинным образом. Тепло с ней! Не помню даже как заснул ночью. До сих пор мурашки по коже, как припомню её ласковый взгляд совсем близко, запах, руки, как пёрышки: мягкие, тёплые, нежные; ладошки маленькие. Как это замечательно: протянуть руку, коснуться и почувствовать чье-то тепло. Как долго, сам того не замечая, я жил без этих ощущений. Что может дать один человек другому, кроме капли тепла? И что может быть больше этого?

Молчаливо, мы усаживаемся за стол напротив друг друга. На автомате проверяю пропущенные звонки. Никаких вестей от *Беса* нет. Если *Князь* велел разделаться с *Кнутом*, значит круто в нём разочаровался, а кто тогда будет следующим в чёрном списке? *Бес* сказал, что *Князя* нет в стране, значит у нас есть какое-то время для решения насущных проблем. Нет сомнений, что когда он вернётся, потребует отчёта. Приготовленный Стефой завтрак исчезает с поверхности тарелки с приличной скоростью. Периодически поднимаю глаза и сталкиваюсь с внимательным, я бы даже сказал, изучающим взглядом серых глаз. Чего она всё высматривает во мне?! Чего ей надо?

— Эммм... *Паук*, я могу кое-что узнать?

ТАК... Вот такое начало мне категорически не нравится! Напряжение в её сладком голосе, эти странные взгляды, медленный темп трапезы. Девчонка никуда не торопится и, судя по всему, наметила какой-то серьёзный вопрос. Надеюсь не начнет копать в моём грязном белье! Если что, меня стошнит на этот чудный паркет недавно уничтоженной, замечательной яичницей!

— Ну, валяй... — даже интересно, что она там ещё придумала. Что-то мне подсказывает, ничего хорошего от такого начала ждать не стоит.

— Ты... Ты принимаешь наркотики? — и с такой грустью, словно я её близкий друг. Ну точно ненормальная! Чокнутая девчонка! Мой смех режет слух даже мне самому. Представляю, какого сейчас она мнения о моей персоне! Хотя, куда уж хуже?! Не хочу ей ничего говорить и оправдываться, с какой стати?! Кто она вообще такая?! Но, что-то заставляет меня, с прежней улыбкой на лице, начать закатывать рукава свитера. Глаза Стефы ошарашенно округляются, но она упорно смотрит на меня. Закатав рукава до самых плеч протягиваю руки перед собой. Стефа переводит на меня непонимающий взгляд.

— Ещё вопросы будут? — говорю, дав ей время осмотреть мои руки. Не то чтобы её подозрения хоть как-то задели меня, но всё таки... Кажется, впервые в жизни захотелось, чтобы во мне увидели нормального человека! Странно, да?!

— Извини, если обидела.

— Высокая репутация — первейшая необходимость для жулика! — усмехаюсь, заново раскатывая шуршавую ткань.

— Просто, ты странно себя ведёшь... — слегка обеспокоено произносит Стефа. Интересно, с чего вдруг такая забота?!

— Это моя профессия, зайка!

От последней фразы Стефа неприятно морщится, словно съела что-то кислое. Ничего, ей моё общество не нравится ровно на столько, на сколько мне её! Демьяну я отказать не могу, даже если очень не хочется что-то делать. Только поэтому и вожусь с ней. Если бы не брат меня не было бы рядом с этой девушкой — проблемой в радиусе ста километров.

— Просто... некоторые вещи бросаются в глаза. Может это совсем не моё дело, но ты никогда не пробовал обратиться к специалистам?

— Ты решила добить меня, солнышко? — всё таки и моему терпению приходит конец. Я или стукну её чем-нибудь тяжёлым или пойду кого-нибудь пристрелю! Нашлась сердобольная, тоже мне!

— Максим, это не шутки! Стоило тебе вчера уснуть, как началось что-то страшное. — с испугом в глазах заявляет Стефа. А вот это уже интересно... Надеюсь, я...ничего такого не сделал. Иначе *Бес* меня живьём закопает!

— Ты о чем это, а? Что было... ночью?

— Можно подумать, ты сам не знаешь?! — язвит девчонка.

— Представь, что у меня амнезия!

— Ладно! — вздыхает она, наверное набирается храбрости, — Ты едва не бился в конвульсиях. Даже кричал. Ты был весь в холодном поту. Макс, я не могла тебя разбудить...

— И что? — делаю лицо по-равнодушнее.

— Максим, я боялась, что ты не проснешься. — с нажимом произносит Стефа. Демон, у неё влажные глаза... Она что плакать собралась?! Да ещё и из-за меня?!

— Что ж, будь сумасшедшим, если тебе так нравится... Это — право каждого из нас.

Решительно это маленькое чудо поднимается на ноги, собирает всю посуду, включая мою чашку с недопитым кофе и закидывает в раковину. Принимается тщательно отмывать всё. Хм, смешно! Оценил! Но, повтора не хочу! Слишком уж клыкастая эта девчонка. Не люблю таких! За каким дьяволом ввязался во всё это?! Не сиделось мне тихо.

— Когда у меня начинается насморк, все думают, что я нюхаю наркотики. Вот что значит репутация.

Судя по гневному взгляду Стефании, мой юмор её совсем не впечатлил. Ну и ладно! Встаю, ухожу в прихожую, надеваю пальто. С меня довольно! Нянькой я работать не собираюсь и в промывании мозгов не нуждался никогда. Открываю входную дверь и выбираюсь на лестничную клетку. Свобода! Пусть *Бес* к своей принцессе других охранников подставляет.

Я испугалась. Действительно очень испугалась, когда Макс впервые дёрнулся. Он всё ещё спал, но болезненно постанывая и отчаянно сжимая кулаки. Мне было совершенно неясно, что с ним такое творится. Паук вцепился в меня мертвой хваткой. Его руки обхватили мою талию. Максим держал меня так сильно, что казалось, лопнут ребра. Внезапно тишину всколыхнул его крик. Я задержала дыхание, потому что попросту боялась дышать громко. Я никогда прежде с таким не сталкивалась и потому понятия не имела, что происходит. Попыталась разбудить его, но безрезультатно. Если вспомнить о его жизни, даже представить себе не могу, какие кошмары мучают его. Невольно начала думать про большое разнообразие наркотических веществ.

Как я оказалась в спальне совсем не помню. Я даже не могу вспомнить, как и когда заснула. Наверное, Паук проснулся ещё ночью или рано утром и... перенёс меня сюда. Интересно, который час? Выхожу из комнаты, направляюсь в ванную. Принимаю душ, мысленно обдумывая вчерашние происшествия. Случилось слишком много всего. Я до сих пор находилась под впечатлением. Выходя из ванной, сразу почувствовала голод. Направилась в сторону кухни и с порога заметила Максима. Он стоял у окна, впрочем как и большую часть того времени, которые мы вынуждены были проводить в обществе друг друга. Пробубнила ему стандартное утреннее приветствие, на что не получала никакого ответа. Ну ладно, спишем это на вчерашний стресс.

Подхожу ближе, начинаю день с хорошего кофе. Потом можно и об еде побеспокоиться. Единственная перспектива для сегодняшнего завтрака — это яичница. Приличного разговора у нас с Максом не получилось, хотя я хотела проявить участие и всеми силами намекала на понимание и сострадание к его персоне. Но, это привело к нескольким шуткам, самонадеянной улыбке и в конце концов побегу. Да, я расцениваю уход Макса именно как побег. Он просто спрятался в своей шкарлупе и упорно не хочет оттуда вылезать. Ну и ладно! Мне что больше всех надо?! Это его жизнь!

Так, я помыла посуду, удачно справившись с этой проблемой, а чем заняться теперь просто представить себе не могла. Решила убраться в квартире, всё таки живу здесь не первый и скорее всего не последний день. Помыла везде полы, протёрла пыль и, собрав мусор в огромный пакет, направилась в прихожую. Где-то минут пять провела в поисках подходящей обуви и примерно в это время услышала голоса на лестничной площадке. Вот это мне уже не понравилось... Стала прислушиваться, чтобы понять, не опасно ли там снаружи. Совершенно чётко различались два голоса: один — твердый, дерзкий, мужской; второй — мелодичный, испуганный, женский. Эти двое ссорились. Я осмелела и приоткрыла дверь.

— Слушай, не рыпайся! — пригрозил мужской баритон. Я выглянула из-за двери и увидела, как тёмный силуэт придавливал к стене женскую фигуру. Девушка вырывалась и пыталась кричать. Только я хотела вмешаться, поскольку у меня пунтик на подобном насилии, как девушка ударила мужчину по ноге и выскользнула из удушающих объятий. Он оклемался и кинулся было за ней, но я быстро схватила девушку за руку и впихнула её в квартиру, попутно закрывая дверь на ключ. Мы обе прижались к стене и рванно дышали.

— Спасибо. — уравнивая дыхание, произнесла девушка. Я согласно покачала головой,

говорить и мне было трудно. Ещё неизвестно, кто из нас испугался больше.

— Можно воды? — попросила моя гостья и я дружелюбным жестом указала ей в сторону кухни. Пригляделась, а она совсем ещё девочка. Наверное учится ещё. Ростом немного повыше меня, но такая же худенькая. Длинные волосы кофейного цвета, глаза светло-карие. Внешность у неё чисто модельная. Только одета она была как-то несуразно. Джинсы в дырках, свитер растянутый, кожаная куртка, кроссовки. Да и в придачу ко всему этому, джинсовый рюкзак за спиной.

— Твой знакомый? — протягиваю ей стакан с водой и киваю в сторону входной двери. Девушка жадно выпивает всё до последней версии и отрицательно качает головой.

— Нет. Урод какой-то. Ещё в метро пристал.

— Ты здесь живёшь?

— Ага. Этажом выше. А... ты? — расстерянно прищутив глаза, полюбопытствовала гостья.

— В некотором роде... — уклончиво разъясняю я. Девушка с минуту сканирует меня подозрительным взглядом, а потом примирительно улыбается и равнодушно пожимает плечами.

— Да не заморачивайся. Мне по барабану, если честно. Просто я тебя тут раньше не видела. Хотя я и сама недавно переехала.

— Почему? — кажется вопрос совершенно не уместный, если учитывать, что эту особу я впервые в жизни вижу и ничего о ней не знаю. Она озирается по сторонам и, заметив стул, притягивает его ближе к себе. Затем усаживается удобнее, кладёт рюкзак себе на колени. Я стою, уперевшись о столешницу.

— Да так... Надоело с отчимом алкашом жить. Так что уже три месяца обретаюсь тут, так сказать, воспитываю в себе ответственность.

— Ты учишься где-то? Ах... извини... надо было хоть чаю предложить, а то я сразу с вопросами накинулась! — каюсь и оборачиваюсь, решив угостить её чем-то по-существеннее. Когда на столе оказывается чай, салат и хлеб, моя гостья неожиданно превращается в изголодавшегося зверька. Она придвигается ближе и буквально впивается пальцами в вилку, быстро накалывая овощи и, заглывая, практически не пережевывая. Я удивлённо смотрю на неё и только придвигаю к ней чашку с горячим чаем. Пусть хотя бы не в сухомятку ест.

— Я — Стефания. Будем знакомы, соседка! — улыбаюсь дежурной улыбкой и наблюдаю, как девушка глотает очередную порцию салата, запивает чаем и осторожно покосившись на меня, улыбается краешком губ.

— Лаура. Приятно познакомиться, соседка! — наконец-то слышу, как звучит её голос а нормальном состоянии. Мне даже становится смешно от её дразнилок.

— Кстати, я тут недалеко учусь на юридическом факультете. А ты не студентка? Выглядишь молодо. — деловито заявляет Лаура.

— Ну и сколько мне лет по-твоему?

— Тебе?! Сколько?! — задумавшись, себе под нос бубнит девушка и начинает скользить по мне изучающим взглядом. Непроизвольно дёргаюсь и вжимаю голову в плечи. Не люблю, жутко не люблю, когда на меня так пристально смотрят.

— Могу поспорить, ты на пару лет старше меня. — с детским азартом заявляет Лаура.

— И сколько тебе?

— Девятнадцать. — просто ответила Лаура и снова взялась за уничтожение продуктов на столе.

— Считай, что ты угадала, потому что мне двадцать один. — устало выдыхаю, поднимаюсь на ноги, забираю со стола опустевшие тарелки. Лаура застывает, так и не донёсся чашку до рта.

— Что ты тут делаешь? Одна? — меняя тон голоса на более осторожный, спрашивает она.

— Сама не знаю. Слишком сложно. Не думаю, что о таком рассказывают...эммм...

— Первым встречным?! — вскидывает Лаура и мне показалось, что несколько обидчиво, — Ладно, спасибо за гостеприимство, но мне уже пора.

— Не за что. Заходи как-нибудь.

— Обещаю! — весело заверяет девушка и уходит. После расставания с неожиданной гостьей снова становится как-то тоскливо на душе. Но, в конце концов и у моря тоже есть свои мигрени!

Устав от бесконечного ожидания непонятно чего, я просто улеглась на кровать и заснула. Сон был тягучим, сладким и таким желанным. Я куталась сразу двумя пледами и чувствовала себя абсолютно защищённой и тёплой, а главное, живой. Но, внезапно мою тишину прервали. Я ощутила лёгкое прикосновение из-за чего вздрогнула. Опасность!? Да?! Нет?! Открыть глаза не успеваю. Губы скользнули по моему лицу, оставляя за собой пламенный след. А затем с ошеломляющей нежностью слились с моими губами. Время остановилось... Распахиваю шокированные глаза и вижу... Демьяна! Умиротворённо выдыхаю, приподнимаясь на постели. *Бес* сидит на полу, смотрит на меня с едва заметной улыбкой.

— Как ты? Устала? — его заботливый голос трогает меня. Мягкие прикосновения к моему лицу заставляют задерживать дыхание. Так сладко... Перехватываю его ладонь и прижимаю к своей щеке. Как же я скучала по нему!

— Хорошо. Здесь уставать не от чего. Я так скоро затворницей сделаюсь.

— Потерпи ещё немного, милая... — Демьян берёт мои руки и нежно-нежно целует каждый пальчик, согревая меня своим дыханием. Я почти поплавила, как мороженное на солнце.

— Стефа, я хочу, чтобы ты была в безопасности!

— Я понимаю... Но, мне тяжело так.

— Мне нужно ещё время. — с болью выдыхает Демьян. Пусть я многого не знаю и наверняка не смогу понять, но Демьян дорог мне и отказаться от него, мне уже не по силам! Демьян внимательно посмотрел мне в глаза, затем, с неожиданной страстью, привлек к себе и поцеловал в губы. Он целовал меня так, как целуют любимую перед вечной разлукой. Сладкая, томительная слабость разливалась по телу от его яростных ласк. Его дыхание скользило по коже, крепкие губы оставляли жгучие следы поцелуев на шее и плечах. Я вздрагивала от удовольствия. Осмелев от переполнявших мою душу чувств, я погладила лицо Демьяна, провела рукой по его густым бровям и красивому носу, получая невыразимое наслаждение от этих прикосновений. Я потрогала пальцем его губы. Они оказались горячими и твердыми. *Бес* нежно целовал мои пальцы, вызывая дрожь в спине. Демьян, его запах и вкус его поцелуя словно проникли в глубь моего существа, и сердце продолжало биться в такт с его сердцем. И оно все еще горело от желания.

— У тебя глаза, как капельки росы... Ты невероятно красива! — шептал Демьян. Вдруг его слова вызвали во мне бурю эмоций. Я шумно задышала и потом вовсе всхлипнула. Мужчина отреагировал сразу. Он чуть отстранился от меня и, пристально смотря в мои

влажные глаза, начал говорить со мной.

— Стефа, что случилось? Я... чем-то обидел тебя? Скажи мне, дорогая!

— Я... Я просто не понимаю, что это с нами! — выпалила первое, что пришло в голову. Демьян крепко обнял меня, позволяя раствориться в нём, забыть обо всём на свете, отдать ему все тревоги и опасения.

— Я не хочу знать и понимать ничего, кроме одного... И мне кажется, что это важнее.

— О чём ты? — удивляюсь его загадочности.

— Я люблю тебя, Стеша... — прошептал мне на ухо. Я насторожилась.

— Ты веришь мне?

— Наверное... — находясь в состоянии шока, пожимаю плечами и продолжаю плакать, — Ты знаешь, что значит *любовь*?! Демьян, она разве существует?! Убивая меня, Андрей всё время повторял, что я не достойна любви...

— Успокойся! Забудь о нём! Напрочь забудь! Любовь существует. Любовь — это когда хочешь переживать с кем-то все четыре времени года. Когда хочешь бежать с кем-то от весенней грозы под усыпанную цветами сирень, а летом собирать ягоды и купаться в реке. Осенью вместе варить варенье и заклеивать окна от холода. Зимой — помогать пережить насморк и долгие вечера...

— Хм, как у тебя всё просто...

— Жизнь очень сложная и одновременно с тем, слишком проста.

— Ты ждёшь от меня ответа?

— Да... — напряжённо произнёс Демьян. Я вскинула на него круглые глаза и не смогла произнести это вслух. Не могу поверить, что вообще способна на такие чувства.

— Не отвечай. — немного подумав, произносит Демьян, — Не сейчас. Я спрошу у тебя об этом позже.

— Так, сядь и угомонись! У меня от тебя в глазах рябит! — стоит поднять глаза, как тут же перед ними туда-сюда мелькает фигура Макса. Какой-то он сегодня странный, дерганый, нервный.

— Извини, не могу! — язвит он. Я даже не удивлен.

— И слышать ничего не хочу! У меня не так много людей, чтобы приставить к ней личную охрану. Чем тебе Стефания так насолила?

— Она копается в моей голове! — возмущённо вскидывает Максим, усаживаясь на стул.

— Ну и пусть копается, там как раз много пустого места.

— Очень смешно, Демьян!

Так так, это уже что-то новенькое. Не помню когда в последний раз Макс называл меня по имени. Не нравится мне его внимательный, цепкий и слишком печальный взгляд. Как будто в прошлое возвращается. Не хорошо это. Немедленно откладываю все свои дела, подхожу к брату, присаживаясь рядом. Надо бы поговорить обо всём, но всё никак не получается. Времени совершенно нет.

— Макс, в чём дело? Давай, говори как есть и желательно с подробностями.

Максим усмехается, возмущённо качает головой и простым жестом демонстрирует усталость: проводит рукой по лицу. Вроде радоваться должен, последний враг из его ужасного прошлого повержен. А он мрачнее тучи. Что происходит? Что-то мне подсказывает, что не подходящее время сейчас для торможения.

— Кто за Стефой присматривает в данный момент? — перевожу тему и спрашиваю о том, что меня очень даже интересует.

— Своих ребят отправил. До вечера у подъезда дежурить будут. Потом сменю их.

— Хорошо. Спасибо. У меня больше нет никого, кому я мог бы так доверять.

— *Бес*, ты же знаешь, я за тебя сдохну!

— Вот это меня и пугает! — похлопал его по плечу и вернулся к прежним делам. Знаю, *Паук* всё сделает как нужно! Он родеет за наше общее дело, также как и я! Внезапный стук в дверь заставил нас обоих напряжённо посмотреть на неё. Интересно, кого там принесла нелёгкая?! Заинтересованно продолжаю ждать, пока кто-то войдёт в комнату. И наконец-то это случается... Дверь скрипнула и открылась. За порог переступил *Ярый* и его серьезный вид мне сразу же не понравился.

— Что такое? Война, голодовка, революция?!

— Хуже, *Бес*. - строго предупреждает он. Переглядываюсь с братом. Мы оба напряжены, как струны.

— Если ещё минутку промолчишь, я тебя стукну! — закипая произнёс Максим. *Ярый* развёл беспомощно руками.

— Короче, прошёл слушок, мол, *Филин* собрался из города свалить.

— Так, откуда такие слухи? От кого?

— Он снял крупную сумму со счёта. — осведомляет *Ярый*.

— Это ничего не значит. — вскидывает *Паук*, пока я обдумывал слова парня, — У него свои проблемы. Деньги для чего угодно могли понадобиться.

— Макс прав. Если бы он на самом деле собрался драпать, забрал бы все деньги.

— Тогда странно...

— Что конкретно?

— Вообще всё, *Бес!* — вскидывает *Ярый*.

— Слушай, хорош тормозить! Не тяни kota за хвост! — вспыхнул Максим и мне его поведение всё меньше нравится. Да что с ним такое?!

— *Филин* за город ездил. До этого со знающими людьми толковал. Людей собирает вокруг себя, оружие закупает. Вообще, готовится к чему-то грандиозному!

— Да ну бред! — расхохотался Максим, откинувшись на спинку стула, — Не посмеет он!

— А если посмеет?! Если он набирает силы, чтобы пойти на нас войной? — перебивает его *Ярый*.

— Ну начнём с того, что никакой войны против воли *Князя* не будет и быть не может. Во-вторых, *Филимонов* не в том положении. Он предлагал мне остаться в городе и проверить его дела на прозрачность?! Что ж, пора дать ему ответ! *Паук*, организуй мне завтра с ним встречу.

— Как скажешь! — охотно кивает Максим, — Один к нему не суйся. Плохая... примета!

— Обязательно! Пока буду с ним болтать, не спускайте глаз со *Стефы*. Тогда она будет в особой опасности.

— *Бес*, я серьезно. Мы ещё с покушением на тебя не разобрались. Ну, с тем происшествием на дороге. — в голосе *Ярого* мелькает забота и волнение, — А *Филимонов* вообще походу дела себя не контролирует.

— Со мной он будет вежлив! — так многообещающе звучит мой голос, что сам усмехаюсь. Видимо, злость во мне уже закипает. У меня нет желания продолжать играть с *Филимоновым*, но к сожалению, пока я вынужден это делать.

Стефания никак не выходила из моей головы. Никогда я не забуду это лицо, никогда не забуду, как оно склонилось ко мне, красивое и выразительное, как оно просияло лаской и нежностью, как оно расцвело в этой сверкающей тишине, — никогда не забуду, как ее губы потянулись ко мне, глаза приблизились к моим, как близко они разглядывали меня, вопрошающе и серьезно, и как потом эти большие мерцающие глаза медленно закрылись, словно сдавшись... Она была уже не просто красивой девушкой, которую нужно оберегать, было в ней что-то новое, и если раньше я часто не знал, любит ли она меня, то теперь я это ясно чувствовал. Она ничего больше не скрывала; полная жизни, близкая мне как никогда прежде, она была прекрасна, даря мне еще большее счастье...

После учебы сама себя не узнавала. Несмотря на мою жажду к знаниям и приобретению навыков для будущей работы порой я опускала руки. Возвращаться домой по ночам было страшновато, но от места моей подработки приходилось ездить на общественном транспорте около получаса. Темнеет уже гораздо раньше и как назло продуктовый магазин, где я работаю на полставки расположен в самом неблагополучном районе города. Давно начала поиски нормальной работы, но к сожалению пока ничего подходящего не нашла. Стыдно перед собой и особенно перед новой соседкой. Впервые была у неё в квартире и накинулась на еду, как будто никогда не видела продуктов. Вчера был трудный день. Я уже сутки как ничего не ела, а ещё тот урод пристал...и я жутко испугалась. Но, лучше уж так, чем жить в одном доме с отчимом. Туда вообще возвращаться было страшно. Никогда не знаешь, впустит он тебя или нет? Узнает ли вообще после очередной пьянки? Идёшь домой и пытаешься угадать, что на этот раз он вынес из квартиры...

А сегодня всё стало налаживаться. Суббота. Даже по выходным я просыпалась рано, скорее по привычке. Дел по дому всегда невпроворот Но, где-то в полдень, вспомнив про обещание навестить Стефанию, оделась приличнее и спустилась вниз. Вскоре мы уже сидели за столом, пили чай и болтали, словно старые друзья. Я хотела узнать о ней больше, а она умалчивала почти всё конкретное и предпочла слушать меня. Но, спустя примерно час общения, Стефания как-то успокоилась и повергла меня в шок рассказом о муже-садисте. Теперь понятно, что за два амбала крутятся с самого вечера у нашего подъезда, старательно делая вид, что их тут нет. Это её охраняют от мужа?! Всё так серьёзно?!

— Почему ты не обратишься за помощью в полицию? Нужно было с самого начала зафиксировать факт насилия и нанесения побоев. Тогда он уже два года как сидел бы. А ты жила нормальной жизнью.

— Тогда у меня просто не хватило времени подумать об этом. Банкротство, неожиданная смерть отца, а потом он просто пришёл, забрал, женился и... всё.

— Да уж, история ещё та... Я всегда подозревала, что в бизнесе...не все дела ведутся честным путём. Но, чтоб так! Твой муж просто натуральный бандит. По нём тюрьма плачет.

После моих слов Стефания ощутимо вздрогнула. Я понимала, что она рассказывает мне далеко не всё. Прямо в разгар беседы в дверь настойчиво постучали. Хозяйка как-то очень заметно напряглась. Это она так мужа боится?! Немного подумав, Стефания подошла к входной двери и, вздохнув, открыла. Я вышла из комнаты, решила посмотреть, что там будет происходить. Может нужно будет вмешаться или полицию вызвать. Вместо разборок я увидела молодого человека приятной внешности. Он снял пальто и отдал его Стефании, а потом хотел пройти на кухню, но увидел меня в проёме дверей и застыл истуканом. С явным подозрением и осуждением глянул на хозяйку квартиры. Я внезапно ощутила себя здесь третьей лишней.

— Макс, это Лаура. Она здесь живёт, на этаж выше. Мы с ней вчера познакомились.

Этот парень, Максим, странно посмотрел на меня. Сначала он был равнодушен и насторожен. Вскоре его взгляд сделался изучающим, а потом и вовсе нахальным. Так бы и съездила по его физиономии! Он сделал скользкий шаг вперёд, но я не жертва и отступать даже не думала. Только нахмурилась, мысленно приготовилась защищаться. Глянула на

Стефанию, которая спокойненько стояла в углу и наблюдала за всем происходящим. Ой, как-то мне резко захотелось домой! Вскидываю голову и с деловым видом заявляю этому... Максиму.

— Рада знакомству. Но, предупреждаю сразу, что ношу с собой газовый баллончик и ещё больно кусаюсь, так что разрешаются подкаты, лишь при наличии лишних пальцев!

На мои слова парень ответил прямо скажем неадекватно. Он рассмеялся, смачно так. Нервно потряс головой, словно я сказала какие-то несуразные вещи. Стефания глубоко вздохнула, почти что-то сказала, но потом словно передумала. Вообще, он кто такой?! Что здесь делает? Его фраза добивает меня...

— Почему все дуры такие женщины?! — ухмылка поражает его, признаться честно, симпатичную мордашку. А потом он проходит мимо меня на кухню. Отлично! Это как меня только что назвали?!

— Натуральное хамло. — не смогла удержаться и всё таки буркнула ему напоследок.

— Не совсем так... — лояльно пропела Стефания, — Не обращай внимание. Максим у нас очень...ну, специфический человек. Но, в глубине души он очень добрый и отзывчивый. Просто иногда забывает об этом.

— Да уж...Я заметила.

— А...кстати, у меня холодильник пуст, не хочешь со мной до ближайшего магазина пройтись? — предлагает Стефания. Я пожимаю плечами, но это скорее положительный ответ. Она догадливо кивает и уходит, очевидно за деньгами, сумкой и чем там ещё...короче, не суть. Стоя в прихожей, я прекрасно слышу, как Стефания стала отпрашиваться у этого... Максима. Странные у них отношения. Она даже за дверь выйти боится.

— Макс, я не могу постоянно находиться в четырёх стенах. Мне элементарно нужно дышать свежим воздухом. — настойчиво уговаривала Стефания.

— В чём проблема!? Открой окно и дыши сколько тебе влезет! — насмешливо вскидывает парень. Стефания вздохнула так громко, что даже я услышала. Пришлось подойти ближе и заглянуть на кухню, где стояли эти двое.

— Ты не пойдешь. Это слишком опасно.

— Ты ведь каждый день находишься среди людей. И при этом до сих пор жив! — Стефания развела руками. Интересно, кем они приходятся друг другу? Родственники?! Друзья или...?!

— Хорошо, пусть...они пойдут с нами. — предлагает Стефания, кивая на окно. Очевидно, она имеет в виду тех парней, что трутся у подъезда. Стефания была настойчива! Максим почему-то был категорически против. В результате они просто стояли друг напротив друга и обменивались напряжёнными взглядами. Потом Максим закатывает глаза, возмущённо вздыхает и неохотно кивает головой. Стефания так обрадовалась, будто сто лет на улицу не выходила. Улыбнулась очень мило. И — внимание! Потянулась к парню и чмокнула его в щёку. Вопреки моим ожиданиям, Стефания не заострила на своём поступке особого внимания и быстро убежала собираться. А вот Макс повёл себя странно. Он осторожно прикоснулся к той щеке ладонью, а потом встряхнул головой, словно прогонял наваждение.

А за окном начало ноября, сильный ветер, суббота, и почти нет людей на улице, и машины проезжают редко-редко. А до весны ещё надо дожить. Мы со Стефанией идём по тротуару. Как-то непривычно, что за нами почти по пятам следует её телохранители. Но, пытаюсь не обращать на это внимание. Мы тепло одеты и даже холодный воздух нам не по

чём. Зима пришла рано. Казалось, стояли хорошие осенние деньки, когда воздух свеж и чист, небо голубое, а облака пушистые, на солнышке тепло, а в тени прохладно. Идеальное время года. И вдруг всё становится серым, промозглым, дождливым, холодным и солнце разом теряет всё тепло. Прохлада и спокойствие мне вполне по душе. Вот только зимой с прохладой получается некоторый перебор. Сейчас около половины пятого вечера. Совсем скоро будет темнеть. Я видела, что Стефания немного опасается, кажется она не привыкла бродить в сумерках по неблагополучному району. Это видно из того, как она морщится, замечая пьяных бомжей, обкуренных подростков и девчонок лёгкого поведения.

— Ты как в своей тарелке! — покосившись на меня, и очевидно, удивляясь моему спокойствию, говорит Стефания.

— Улица — это тоже школа. Здесь нужно уметь защищаться, давать отпор.

Мы подошли к магазину, я почему-то осталась снаружи, а вот Стефания вошла туда вместе с охранниками. Я предпочла полюбоваться на вид вечерней улицы. Несмотря на тёплое пальто и шарфик было довольно прохладно. Я достала телефон и проверила почту, ничего особо интересного там не оказалось, за исключением подобной переписки двух моих одноклассников по поводу проекта по главной дисциплине. Пока Стефания поднималась по ступенькам, я успела оглядеться и заметить двух парней неподалёку. Обычные, уличные гопники. Чтоб не привлекать лишнего внимания я спрятала телефон в сумку. Пожалуй, жизнь поручила меня к тому, что осторожность не помешает никогда. Как же гадко и скверно смотреть на то, как эти люди губят свои жизни...

Уже начав мёрзнуть, услышала как открывается дверь магазина. Неужели Стефания так быстро управилась?! Начинаю медленно оборачиваться. Но, мои ожидания не подтвердились. Вместо Стефании по ступенькам спускался молодой мужчина. Я посмотрела на него, потому что он показался мне странным... Словно был из другого мира. Как будто соткан из воздуха. Его взгляд был опущен вниз, а руки спрятаны в карманы куртки. Не знаю, что именно заставило меня задержать на нём взгляд. Но, я ощутила лёгкую дрожь, зародившуюся где-то в глубинах моего сознания и моментально распространившуюся по всему телу, опаляя его языками пламени. Мне стало жарко, а ещё ужасно стыдно. Я ведь даже не знаю его имени. Вообще вижу впервые. Тогда с какой стати начинаю волноваться и едва не задерживаю дыхание, когда он проходит мимо меня?! Наваждение схлынуло, после того как незнакомец прошёл вдоль по улице. Его силуэт стал медленно теряться в густеющем сумраке и только аромат дорогого, изящного парфюма остался здесь. Он окутал меня, наполнил лёгкие, принося с собой наслаждение. Это был запах свежести в перемешку с нотками цитруса и ещё чего-то горьковатого.

Встряхнув головой мне удалось отогнать странное желание пойти за ним. Что за бред?! Вот точно молодецкая кровь заиграла. Конечно, каждый день приходится выслушивать красочные повествования о похождениях одноклассников, хотя я ни с кем не встречаюсь и вообще никогда не заводила никаких отношений. Некоторые посмеиваются надо мной, иногда мне становится обидно. Но постойте...какое им вообще дело до моей личной жизни?! Вздор! Меня это не интересует! Успокаивая себя, перевожу взгляд на другую сторону улицы и вижу, как те самые гопники, о чём-то договорившись, начали следовать за мужчиной, только что прошедшим мимо меня. Они ухмылялись и кажется совсем не были настроены на мирное общение.

В детстве мне переулки больше нравились, чем улицы. И в них до сих пор еще что-то осталось для меня от их прежнего очарования. В них мне было интереснее играть, в таких

красивых и уютных. И деревья, и кусты, и ограды склонялись к тебе и иногда касались тебя, словно у них были руки и им нравилось ощупывать твое лицо и выяснять, бывал ли ты здесь прежде. И они узнавали тебя. Было такое чувство, будто некая общая тайна связывает тебя с переулками и с теми предметами, что там находились. А вот улицы... что ж, улицы всегда были одними и теми же, на них всегда приходилось быть начеку, чтобы тебя не переехали машины, а в окнах домов вечно торчали чьи-то лица и смотрели глаза, суя свои носы не в своё дело.

Не то чтобы я так занервничала из-за незнакомого мне человека... Просто не хочу с утра слушать новости и понимать, что практически на моих глазах произошло ограбление или даже убийство. Неприятно будет осознавать, что я последняя видела этого человека живым. Конечно, парень высокий и судя по всему имеет спортивное телосложение, но всё же противников будет двое и я почти уверена, что они вооружены. Парень свернул в переулок и эти двое ускорили шаги. Я, не раздумывая, бросилась за ними. Понятия не имею, что буду делать, но может хотя бы отвлеку их или позову кого-нибудь на помощь. Завернула в переулок и замедлила шаг, потому что эти двое гадов почти догнали ничего не подозревавшего парня. А когда в сумраке сверкнул нож в руке одного из них, я не выдержала и закричала.

— Эй! Обернись!

Дальше всё происходило, словно в ускоренной съёмке. Бандиты замерли, явно не ожидали, что их разоблачат. Прямо на ходу, не прерывая шаги, незнакомец развернулся и меня пронзила молния. Нет, я конечно, подозревала, что он сумеет оказать им сопротивление, но чтоб так... Незнакомец подождал пока на него кинется первый и ловко блокировал удар. Он дрался так, словно делал это каждый день. Его движения зачаровывали. Как искусный боец, он виртуозно, ловко, и быстро обрушивал на противников бешеный водоворот выпадов, подкатов и ударов. Его пшеничные волосы завораживающе разметались, качаясь в воздухе. Пряди были слегка волнистыми и, как будто, влажными. Блондин, молниеносной быстротой выверенных движений, бесшабашным напором лихости и безупречного мастерства, наверняка отшлифованного годами тренировок, приводил напавших в шок, как собственно говоря и меня. Лицо блондина казалось высеченным из скалы. Ни одной живой эмоции.

Он дрался с равнодушным выражением лица. Вот только кое-что всё таки выдавало его азарт. Он часто прикусывал губы и в его глазах, после каждого удачного удара, загорались страшные огни. Я уже стала задумываться, не придется ли спасать этих бедолаг?! Парень явно разошелся не на шутку. Господи, он же просто поубивает их. Первый налётчик падает на землю после очередного удара в живот и подозрительно затихает. Я пригляделась и поняла, что он ударился головой о здоровенный бульжник. От ужаса, у меня задрожали колени. А потом блондин заломал руку того бандита, который был вооружен и прижал его спиной к ржавой стене. Пока тот начал трепыхаться и пытаться ударить незнакомца, в руке у блондина что-то сверкнуло. В одно мгновение безумные глаза незнакомца впились в лицо его жертвы, а тот как-то неестественно вздрогнул, заскулил и медленно начал осидать на землю.

Блондин остался гордо стоять на месте. В его опущенной руке сиял нож, окровавленный нож. От страха перед глазами всё начинает расплываться. Я жадно глотаю воздух, чувствуя, что сердце где-то в горле колотится тяжело, гулко. Частит, будто жизнью захлёбывается и никак напиться не может. Он...он...он убил их. На моём лице смесь страха, боли,

негодования, растерянности, ужаса, а ещё непреодолимое чувство вины подкрадывается к самому горлу. Я схожу с ума, моя реальность искажается, вселенная переворачивается и трудно оставаться в вертикальном положении. Боже, ни один мускул на его лице не дрогнул! Он просто стоит и смотрит немигающим, суровым взглядом на только что убитого человека. Ангельские черты лица: пшеничные волосы, зелёные глаза, очень светлая кожа; на самом деле скрывают сущего дьявола. Как он может так спокойно стоять тут посреди трупов?!

Неожиданно или уже ожидаемо, мужчина повернул голову в мою сторону. Глупо было бы думать, что он меня не заметит. Я сама вырыла себе могилу. Я единственная, кто видел всё... это и теперь по диким законам должна исчезнуть, как свидетель преступления. Мне ещё никогда не было так страшно! Моё сердце почти порвало грудную клетку, так отчаянно оно билось. Мужчина внимательно посмотрел на меня своими изумрудными глазами. Они были невероятного цвета, словно вобрали в себя весь спектр зелёного оттенка. Потом он начал наступать. Не торопился, но и не медлил. Взглянув на него отчётливо поняла, что ничего хорошего мне не светит. С таким лицом идут убивать. Он держал в руке нож, остриё которого было в крови. Алые капли стекали по его руке и пальцам, оставляя за собой следы.

Он был чертовски зол. Гнев выдавали напряжённые мышцы и жёсткий взгляд. Это был настоящий зверь, разбушевавшейся и разгоряченный, увидевший ещё одну лёгкую добычу. Боже, зачем я ввязалась во всё это?! Мои ноги сами сделали несколько шагов назад, голова затряслась, руки вообще било током. Я загнала себя в ловушку, прислонившись спиной к мусорному баку. Опасно близко подбирался ко мне незнакомец, не отрывая взгляда от моих шокированных глаз. На мгновение я почувствовала как он дышит и почему-то мне показалось, что пытался... успокоиться?! Всё, что я могла делать — это смотреть как стекает кровь с ножа и чувствовать всеми фибрами души, как взгляд этого человека пронзает меня насквозь. Он распял меня, заставил усомниться в реальности происходящего, топил, пожирал, уничтожал и...возрождал.

— Не надо... — покосившись на оружие, проямлила я. Пыталась заставить себя трезво мыслить и набраться сил, но какой там?! Меня окатило удушливой волной, когда он поддался немного ближе и я вновь почувствовала этот аромат духов. Или я сейчас сойду с ума, или грохнусь в обморок. Неожиданно его рука потянулась к моей шее, а мой разум забил тревогу. Он...задушит меня?! Я расстерялась, когда увидела, что он схватил пальцами мой шарф и потянул к себе. Затем вложил в струящуюся ткань окровавленный нож и снова посмотрел на меня. Меня затрясло, как от лихорадки. А он вдруг мягко улыбнулся и когда в тишине прозвучал его сладкий, но сильный голос, я почувствовала, что готова упасть прямо на грязную землю.

— Спасибо. — легко произнёс незнакомец, чуть дернув головой в бок. Взгляд его чуть изменился. Если бы в течении пяти минут он не избивал этих двоих, а потом не убил своими же руками, и не стоял бы передо мной с холодными оружием, я наверное могла бы назвать его джентльменом. Поскольку его голос, природная гордость во взгляде, осанка и едва различимая улыбка, спрятанная в уголках губ, были свойственны лишь...таким людям. Смешно, конечно, но я бы не удивилась, если бы он вонзил в меня этот нож со словами: "Извольте простить мэм, но на этом ваш жизненный путь окончен!"

Потом он отвернулся и просто ушёл. Я беспомощно хлопала ресницами, сглатывала, дрожала, а когда решила посмотреть ему вслед, поняла, что рядом никого уже нет. Он... просто испарился в воздухе. Исчез. Больше адреналин не мог удержать меня и я сползала на землю. В горле пересохло, ноги и руки онемели, голова гудела, как рой пчёл.

— Лаура? Где ты? Что...Господи! — закричала Стефания, подбежав ко мне. Её охранник стал проверять пульс у валявшихся на земле парней, но судя по его лицу, они были мертвы.

— Лаура, что стряслось? Они напали на тебя? — Стефания развернула моё лицо к себе и внимательно посмотрела, — Ты можешь говорить? У тебя шок. Надо выпить воды и поскорее убраться отсюда. Пойдем быстрее домой.

С этими словами девушка помогла мне встать и, взяв под руку, увела на дорогу. Её охранник позвонил в полицию и сказал, что случайно походил мимо и заметил какие-то странные звуки борьбы в переулке. Мои ноги перемещались, но мысли были заняты абсолютно другим. Что со мной произошло?! Кто он?

Моё сердце оковало, стоило мне увидеть убитых парней. Господи, сколько можно надо мной издеваться?! Неужели запах смерти будет всю жизнь преследовать меня?! Когда я избавлюсь от страха? Это же невыносимо! Боль взорвалась во мне, как вулкан. Я не могла ни о чём думать. Вокруг меня суетились люди Паука и сам Макс. Он говорил по телефону с Демьяном, но я не различала слов. Это было сущим кошмаром. Мои руки трясутся, я не могу разорвать упаковку с лекарством, из глаз брызнули горячие слёзы. В голове просто сплошной туман. Я ничего не соображаю. Всё падает из рук, я чуть не выронила стакан с водой. Всё было напрасно, мне не уйти от преследования. Мало того, из-за меня гибнут другие люди и Лаура могла пострадать, а ведь девочка вообще тут ни при чём!

— Стефа...Стеф, Стеша...Ну, всё, всё... — внезапно Максим оказывается рядом и хватает мои дрожащие руки. Так он останавливает мои жалкие попытки вынуть таблетки из коробочки и подать их перепуганной Лауре. Паук обеспокоенно посмотрел на меня, словно сканировал эмоции. Его руки чуть сильнее сжали мои кисти как раз там, где пульсировали вены. Неожиданная серьёзность в его взгляде, тревога в глазах, и нежность почему-то не успокоили, а рассмешили меня. Честное слово я не хотела, но смех сам вырвался. Я понимала, что совсем не время и не место для такой реакции, но ничего не могла с собой поделать. Боже мой, Лауру едва не убили, на моих глазах истекали кровью два человека, меня саму трясёт от ужаса, что следующей жертвой буду я, но несмотря на всё это, продолжаю смеяться. Максим нахмурился и резко отпустил мои руки.

— Нет, ты точно больная! — буркнул, словно самому себе и развернулся, делая шаг в сторону. Ну уж нет. Я ещё ничего не сказала. Да и вообще, сколько можно оставлять за ним последнее слово?! Хватаю Макса за локоть и разворачиваю обратно, лицом к себе. Он удивляется, но тут же прячет это за маской банального любопытства. Усилием воли заставляю себя успокоиться. Максим с подозрением косится на мою руку, которая устроилась на его предплечье и, приподняв одну бровь, окинул меня странным взглядом. Я сбросила неожиданно нахлынувшее раздражение по этому поводу.

— Паук, я хотела объяснить, что всё это...

— Максим. — невозмутимо перебивает парень.

— Что, прости? — я даже как-то расстерялась, с первого раза до меня не дошло, о чём он говорит.

— Меня зовут Максим. Помнишь, да?! — усмехнулся он.

— Помню, конечно, но...в прошлый раз тебе не понравилось и ты запретил мне... — пожимаю плечами, пытаюсь правильно подобрать слова к этой ситуации.

— Наверно я не распробовал, как это звучит из твоих уст... — подмигнул Максим.

— Макс... — резко накатывает усталость, в том числе и из-за этого разговора, так что я просто снисходительно смотрю на него, кажется улыбаюсь, он тоже начинает улыбаться. Какой же он милый!

— Спасибо тебе! — вот это я говорю уже совершенно искренне. Делаю шаг вперёд и утыкаюсь в Макса, крепко обнимая его. Максим тоже не стоит истуканом. Его руки обхватывают мою спину и слегка поглаживают. Действительно становится теплее...От его крышесносного нахальства у меня всегда поднимается настроение. Он из тех людей, которых

хочется ударить, а потом обнять. Странное сочетание душевности, доброты, неустрашимости, силы и дерзости. Вот такой он, наш Макс! Когда к нам подходит подопечный Паука, мы отпускаем друг друга.

— Бес уезжает на встречу. Просил, чтобы и ты присоединился к нему. Только что позвонил.

— Хорошо. Сейчас поедим. — неохотно соглашается Максим.

— О какой встрече вы говорили? — тут же встревожившись, я прибегаю к допросу, — Что происходит, Макс? Это опасно?

— Не больше, чем ходить по разным переулкам! — многозначно хмыкнул Паук.

— Ясно. — обидчиво вздыхаю, осознав, что даже если они идут на верную смерть, ни Максим, ни Демьян не скажут мне об этом. Я вновь останусь одна, даже не узнав об этом. Внезапно Макс недовольно цокает языком, досадно стонет и снова заключает меня в объятия. Шутливо раскачивает меня из стороны в сторону, так что улыбка всё таки прорывается сквозь моё унылое настроение.

— Макс, прекрати! Я серьёзно с тобой разговариваю!

— Так я тоже не шучу! Да, встреча...не из лёгких будет. С Филином. Но, не бойся, ничего он не сделает. Кишка у него тонка.

— Зачем? — закрывая глаза, глубоко вздыхаю.

— Что, зачем, малыш?

— Зачем вам встречаться с ним? — игнорирую фамильярность, потому что сейчас меня вообще не интересует. Куда больше я боюсь, чтобы с ними ничего не произошло. Андрей очень опасный человек. Он убийца. Он жесток. По сравнению с ним, Макс и Демьян просто невинные дети! Они никогда не убивают людей лишь для того, чтобы потешить своё самолюбие. Смерть и страдание других людей не доставляют им удовольствие.

— Девочка эта...как её там? Лаура?!

— Да.

— Чего там с ней? Вообще затихла.

— Боже...Ей успокоительное выпить надо. — спохватываюсь и выскакиваю из комнаты, прихватив с собой стакан воды и таблетки. Войдя в спальню вижу её сидящую на краю постели. Девушка приняла душ, но волосы оставались влажными. Я поделилась с ней баннным халатом и тапачками. И вот так, подобно мокрому воробушку, Лаура жалобно всхлипывала и вытирала дрожащей ладонью влажные щёки. Я подошла к ней, присела рядом и протянула стакан. Потом вложила в её ладонь две капсулы и велела проглотить, не раскусывая. Было как-то печально смотреть на то, как её зубы стучали пока девушка жадно пила воду. Осушив стакан, Лаура вернула его мне.

— Как ты? Ничего не болит? Они...они не тронули тебя?

— Нет. — тихонько ответила Лаура.

— Тогда почему ты в таком состоянии, словно сама кого-то убила? Это ведь не ты их так...? Там был кто-то третий. Кто? Ты запомнила его? — не знаю почему, но мне показалось, что ответы на эти вопросы многое объяснят. Лаура глубоко вздохнула, на несколько мгновений прикрыла глаза, а потом отрицательно качнула головой.

— Я его не знаю. — обессиленно выдохнула девушка и я не стала мучать её расспросами. Может это всего-навсего случайность? Мало ли, какая-то шпана? Только на сердце было тревожно. Максим прав, больше я отсюда ни на шаг не выйду!

— Лаура, можешь у меня побыть пока...или проводить тебя?

— Нет, нет... Я домой пойду. Тем более, тут недалеко. — грустно хмыкнула девушка.

— Хорошо. Но, ты точно в порядке? У тебя вид очень... перепуганный.

— Я в норме. Вот только переоденусь.

Я кивнула и вышла из комнаты, предоставив ей время и личное пространство. В коридоре столкнулась с Максимом и его ребятами. Они уже собирались уходить. Я топталась на месте, наблюдая за тем, как парни обувались и надевали куртки. Паук распорядился, чтобы один из ребят остался и следил за домом. Я не стала проявлять характер и вмешиваться. Тем более, что действительно испугалась сегодня. Максим протяжно вздохнул, как перед прыжком с тарзанки и, нацепив на лицо хулиганскую улыбку, взглянул на меня. Я пожала плечами, не понимая чего он ждёт, но ощущение было таким приятным, неожиданно... поймала себя на мысли, что не хочу, чтобы он уходил. Ещё бы Демьяна сюда и... моему счастью не было бы предела!

— Ну... я пошёл, зайка?! — то ли спрашивая, то ли утверждая, произнёс Максим. Я поджала губы и неуверенно кивнула. С каких пор он так говорит со мной?! Паук ринулся к выходу, но потом резко остановился и, задумавшись, подошёл ко мне. Я даже не успела среагировать, так неожиданно и внезапно изменилось его настроение. Парень вполне серьёзно обнял меня, уткнулся лицом в мои распущенные волосы и втянул в лёгкие мой запах. Я словно заледенела после этого. Не то чтобы испугалась, хотя... нет, это же Макс! Он мой друг. Он брат Демьяна. Он... Он мужчина, который стискивает руками мою талию и прижимает к себе всё крепче, тревожа своим дыханием мою оголённую шею. Что происходит? Что с ним? Почему так страшно?

— М-Макс... М-Максим... — никогда не страдала дефектами речи, а сейчас чуть не начала заикаться. Он не отпустил, а наоборот прижался ко мне.

— Максим! — я узнала свой испуганный голос и вытянула руки, пытаюсь отодвинуть от себя парня, — Лиханов, что ты делаешь?

— А на что похоже?! — съязвил парень, склонив ко мне голову. Я распознала опасность, хотя до сих пор не поняла, какую именно.

— Макс, отпусти меня. Ты кажется куда-то очень спешил. — напоминаю ему, надеюсь ненавязчиво прогнать. Мне не хочется делать ему больно и вроде бы пока нет причин для того чтобы драться и кусаться, но мне ужасно неуютно и подкашиваются ноги. Мои тело и разум протестуют против происходящего. Руками отодвигаю прижимающегося ко мне парня, упираюсь в его торс. Неожиданно он подчиняется, полностью отпуская меня, но уходить не торопится. Стоит и смотрит в упор. Я наконец-то чувствую себя свободно и начинаю сканировать стоящего напротив парня. Что сейчас творится в его голове? Я не хочу бояться его, но... Максим упирается одной рукой о стену, чуть выше моей головы и продолжает поглощать реальность своим пристальным вниманием.

— Максим, что происходит? Ты хорошо себя чувствуешь?

— Обалденно... — загадочно улыбается Паук.

— Я ничего не понимаю... У тебя температура?! — пытаюсь спасти ситуацию и отшутиться. Прижимаю ладонь к его лбу, а потом отнимаю руку.

— Прикольно. Ты пахнешь мёдом! — вдруг произносит Макс. Я замираю с шоком на лице. Всё это кажется мне нереальным, будто я попала в зазеркалье. Паук медленно приближается к моему лицу, почти прикасается носом к моей щеке.

- Макс, ещё пару миллиметров, и я буду вынуждена тебя ударить.

— Только не говори, что ты меня боишься... — прошептал Максим.

— Ещё немного и начну.

— Серьёзно? — миролюбиво переспросил парень, чуть отстранившись от меня.

— Максим, что...что вообще происходит? — возмущённо качнув головой, делаю шаг назад и таким образом оказываюсь на безопасном расстоянии. Максим как-то неуверенно смотрит на меня, поднимает руку, видимо надеясь жестами изъясняться. Но, потом резко обрывает своё красноречивое молчание.

— Ты...это...ну, я ничего такого не хотел! Так что не обижайся, пожалуйста. Короче, пока!

Он уходит быстро и у меня складывается впечатление, что убегает. Что мне остаётся?! Боже, как я устала... Не хочу больше ничего. Я выдохлась. Хочу жить обычной, размеренной, тихой жизнью. Хочу семью, детей, работу. Могу только мечтать о том, как буду каждый день просыпаться, готовить завтрак, провожать мужа на работу, а детей в школу. Целовать перед уходом, желать чего-то хорошего и доброго. Ждать их. Почему многие не ценят такого обычного человеческого счастья?!

С ума сойти! Я чуть не поцеловал её! Псих! Я слетел с катушек! Ещё немного и *уБеса* был бы весомый повод застрелить меня. Нет, конечно, силой я бы ей ничего не сделал. Но, если бы Стефания хоть немного расслабилась или начала нести всякую дружескую чушь, меня бы унесло. Её запах действительно похож на мёд. Странное сравнение пришло в голову, но это так. И вообще она такая сладкая! Эмоции рядом с ней зашкаливают. Она живая, яркая, нежная, трепетная. Когда она прикасается ко мне, я теряюсь. Да, демон меня заberi, я столько людей убил, а перед какой-то смазливой девчонкой не могу двух слов связать. Боюсь, что оттолкнет, боюсь, что сделаю ей больно, боюсь казаться навязчивым, боюсь казаться равнодушным. Всё так... сложно.

Но, я успел привыкнуть к Стефе. Хотя ход ее мыслей очень часто ставит меня в тупик. Её отношение ко мне за пределами, невыносимо, исключительно, несправедливо нежное... Как она смотрит на меня! Как нервничает из-за моих закидонов! Как осторожно пытается понять! Свобода? Зачем свобода? Счастье только в том, чтобы любить и желать, думать её желаниями, её мыслями, то есть никакой свободы, — вот это счастье! Она обладала красотой, которая не умирает, и улыбкой, которую нельзя забыть. Где-то всё ещё звучал её голос, в памяти оставались её слова. Я попал в ад, потому что больше всего на свете, до одурения и жжения в горле, хотел поцеловать девушку, за которую мой брат перевернёт весь мир!

Был шестой час вечера. Мы подъезжаем к заброшенному складу, где назначил встречу *Филин*. Странно, что именно здесь, но в конце концов, он не представляет для нас весомой опасности. *Бес* молчаливо сносит моё трепание по поводу случившегося со Стефой на улице. Не знаю, где вертятся его мысли, но явно не здесь. Демьян задумчиво трёт ладонью подбородок и смотрит в окно. Заткнуться что-ли?!

— Макс, а кем были те штыри в переулке?

— ...Не знаю. Шпана какая-то. Да им по двадцатки лет.

— А что там вообще произошло?

— *Бес*, ополосни уши! Я уже минут двадцать перед тобой распинаюсь.

— Ближе к делу, Макс. Мне сейчас не до твоих остроумных комментариев.

— Мои ребята всё выяснят. Ярый созвонился с нашим капитаном. Олег обещал ускорить процесс. Поделится информацией.

— На нашей земле и такой беспредел... — тяжело вздохнул *Бес*, — Два трупа, ещё и по близости со Стефой... А кто та девочка?

— Лаура. Это короче соседка Стефы. Они, ну не знаю, подружились что-ли с ней.

— Так это на Лауру напали? — встрепнулся Демьян.

— Вроде того. Стефа с Игорем в магазине были в этот момент. А на улице какая-то заварушка началась.

— Какого дьявола, ты вообще выпустил её из квартиры? — громко зарычал *Бес*, — Ладно, извини... Выясни всё.

— Уже делается. Кстати, тебя ничего не смущает?

— Конкретнее... — сдерживая злобу, проронил Демьян.

— Филимонов нас в какую-то дыру завёл. Не странно?

— Хм, странно вообще-то... Но, как ты справедливо заметил, он не сможет нам навредить.

Вскоре мы подъехали к пустырю, напротив заброшенного склада. Первым из машины вышел Ярый, который всё это время сидел на заднем сиденье. Он огляделся, на всякий случай приготовил пистолет. Потом вышел я. И в этот момент из-за поворота выехал джип. Я, сосредоточенно разглядывая окружающее пространство, следил, чтобы никаких сюрпризов не было. Похоже, что всё тихо. Демьян медленно выходит из машины, зато громко хлопает дверью. Что ж, прекрасно его понимаю. *Филин* появляется как всегда эффектно. За ним стоят здоровенные амбалы, но я уже прикидываю, что в случае чего легко вырублю первого, а вторым займётся Ярый. А тот, который сидит за рулём в машине не успеет даже на улицу выйти.

— Приветствую, дорогой! — улыбается Андрей.

— На твоём месте, я бы так не радовался. — холодно отрезал Демьян, бросив папку с документами на капот автомобиля Филимонова.

— Что ты пасмурный такой? А?! — снова пытается найти контакт. Но, нам уже не до этого.

— Как ты объяснишь смерть Вершова? — сурово произносит *Бес*. Я замечаю, как взволновался Андрей, его хитрющие глаза забегали из стороны в сторону. Мы то совершенно уверены, что отца Стефании убил именно Филимонов. С этого и началось его *правление* в городе.

— Это был несчастный случай, Демьян. Большая трагедия для всех нас.

— Ты такую речь для своего никролога побереги! — жадно сообщаю Филимонову, почти кайфуя от его расстерянности и страха.

— А *Бес* не хочет рассказать, куда подевалась моя законная супруга?! — съязвил *Филин*.

— А про отмывание денег тоже самое скажешь? *Князь* будет очень заинтересован узнать, сколько ты ему задолжал за эти два года на самом деле.

Ситуация накаляется. Демьян и Андрей стоят друг напротив друга, между ними сверкают молнии. Бойцы Филимонова наготове. *Ярый* разминает мышцы. Я тоже готовлюсь в любой момент атаковать. Мы все понимаем, что мирно разойтись не получится, но войны быть не может. Вдруг Филимонов переводит свой напряжённый взгляд куда-то вверх и довольно ухмыляется. Что это было? Я смотрю туда же куда он и внезапно замечаю характерные отблески. Догадка бьёт больно и в самое сердце.

— Снайпер! — я кидаюсь к Демьяну и в этот же момент слышу первый оглушающий выстрел. *Ярый* успевает разобраться с одним из амбалов *Филина*, вырубив его. И достаёт пистолет, начиная палить по крыше и верхним этажам здания. *Филин* отскакивает и прячется в машине, которая очень скоро скрывается за поворотом. На моих руках кровь. Крови много. Я боюсь дотронуться до него. Демьян лежит на земле, дышит, но стонет от боли закатывает глаза. Быстро хватаю телефон, звоню Олегу, потом знакомому фельдшеру. Я не знаю, поняли ли они то, что я им говорил, потому что мой голос срывается и дрожит. Я смотрел на то, как хлещет кровь из раны и как мог зажимал её собственной рубашкой. Даже не помню, когда успел снять её.

— Демьян... Демьян, здесь будь! Слышишь, не отключайся! Не надо... — словно ошпаренный дёргаюсь и встряхиваю его. Брат пытается оставаться в сознании, я вижу, что он держится из последних сил и мне становится действительно страшно. Когда его глаза закрываются и тело обмякает, я ору, как контуженный, не своим голосом

— Демьян! Нет! Живи! Глаза открой! Чёрт, открой глаза! Демьян!

Не знаю, сколько проходит времени, но в какой-то момент я чувствую, как меня начинают оттаскивать от брата. Я не могу оставить его. Рвусь обратно, но тот кто держит меня силён. Я вижу, как к Демьяну подбегает его одноклассник полицейский Олег, и вместе с ним наш фельдшер. Они что-то говорят, машут руками, приводят *Беса* в чувства, но он не реагирует. Он вообще не двигается. Он...нет, нет, нет! НЕТ!!!

— *Паук*, Макс, угомонись! Хватит! — теперь узнаю голос *Ярого*. Так это он держит меня?! Хочу рычать на весь мир! Демьяна отвозят к нему домой, но на полпути пришлось остановиться и извлекать пулю. Иначе, могли не довести...

Я сидел на холодной земле, уперевшись спиной о багажник автомобиля. Пытался закурить, но рука дрожала. Перед глазами расплывалась картинка. Иногда Демьян приходил в себя и просто орал от боли. В такие моменты я закрывал уши руками, потому что не мог этого слушать. Меня распирала злость и желание уничтожить стрелка. *Филин* намеренно позвал нас. Значит он снял крупную сумму денег, чтобы расплатиться с киллером...

Дома у *Беса* привожу себя в порядок. Смываю кровь, закидываю одежду в стирку, переодеваюсь в чистое. Олег где-то нашёл бутылку коньяка, открыл и выпил прямо из горла. Я не особо много общался с ним. В основном Демьян решал с ним все вопросы, Олег ведь его одноклассник. Олег выпивает несколько глотков и с грохотом поставил на стол бутылку. Я подхожу и следую его примеру.

— Вот. Пулю фельдшер достал. Я сделаю, что смогу. Пробью, что за калибр и всё такое...

— Спасибо. — с благодарностью киваю, сжав в кулаке пулю, что могла убить моего брата.

— Как он?

— В сознании. Держится. Я пойду, у меня дела ещё. Если Демьяну станет хуже, не стесняйтесь и звоните. Я буду на связи.

— Хорошо.

Он уходит. Я прохожу в комнату, где находится Демьян, *Ярый* и всё ещё оставался фельдшер. Смотрю на брата. Он полусидит на постели, с перевязанным предплечьем. Окровавленный свитер валяется на полу. Мне хочется кого-нибудь убить! Я мог потерять единственного дорогого человека... Кто посмел покушаться на его жизнь?

— Ты как? — сажусь на край постели и основательно разглядываю брата в поисках других повреждений, но к счастью ничего не нахожу.

— Ну что, какие есть варианты? — напряжённо произнёс Демьян.

— Вот, это вынули из тебя! — протягиваю ему раскрытую ладонь, а в ней пуля. Демьян внимательно посмотрел и закрыл глаза.

— Кто использует такой калибр: *Крюк*? *Ястреб*? *Шустрый*? — начинаю перебирать всех знакомых наёмников, до которых мог добраться *Филин*.

— Нет. — встречается *Ярый*.

— Убить меня значит разбудить в *Князе* зверя. Есть ли среди людей *Филина* такие смельчаки? — устало вздыхает Демьян.

— Я таких не знаю. — подытоживает фельдшер, собираясь уходить. Потом продаётся и уходит.

— Значит будем думать дальше... — простонал *Бес*. Между нами нарастает беспокойная тишина, которую прерывает *Ярый*, громко ахнув.

— Что? — как всегда торопит его Демьян.

— Слушайте, когда я провожал Стефанию и эту подружку её в магазин, столкнулся на выходе с одним парнем. Кажется, я узнал его...

— Кто это был? — теперь я сам теряю контроль.

— *Север*. Это был он.

Слова *Ярого* прозвучали словно приговор. Мы с Демьяном переглянулись, ощущая жгучее напряжение. *Север* — профессиональный наёмный убийца. Его услуги стоят очень дорого. Он работает не только в России, но и за границей. Это безбашенный отморозок. Он никогда не промахивается. Перспектива столкнуться с подобным диким животным лицом к лицу не прельщает даже нас с Демьяном. *Север* опасен и если это действительно был он, в таком случае становится понятно, что произошло там в подворотне.

— Загадочное совпадение, что именно в этот день *Север* оказался так близко к Стефе... *Ярый*, ты полностью уверен, что это был именно он? — почти рычал *Бес*.

— Я *Севера* в живую никогда не видел. Но, он близко был и тоже на меня посмотрел. Я даже что-то заподозрил, но не придал значения.

— Как его достать? — спрашиваю с напрасной надеждой, что слухи о его неуловимости всего-навсего преувеличения поклонников. Но, Демьян досадно вздыхает и прячет глаза под ладонью.

— Стефанию перевезем ко мне. Здесь я сам позабочусь о её безопасности. — холодно произносит *Бес*.

Я не думал, что Филин зайдёт так далеко. Похоже, что он не боится идти со мной в открытый конфликт. Но, этот гад слишком увлёкся. Это нельзя так оставлять. Он не поскупился вызвать Севера. Странно, зачем надо было так тратиться? Но, больше всего меня интересует другое. Северов славится тем, что никогда не промахивается и если это действительно он стрелял в меня вчера вечером, тогда почему я до сих пор жив?! Моя смерть избавила бы Филина от многих проблем, однако вместе с тем, втянула бы его в другой конфликт, только уже с Князем. Чувствовал я себя получше, чем вчера, но рука была не в состоянии работать, как раньше. Паук варил кофе, пока я принимал душ.

— Звонил Олег, сказал, что дело о тех двоих в переулке скорее всего признают всяком. Особенно, если учесть их личности...

— Мне всё равно, что это были за личности. В первую очередь, они были людьми. Их бесцеремонно убили на нашей территории. Стефа всё ещё там? — войдя на кухню, поморщился от резкой боли и потянулся к чашке с ароматным кофе.

— Да. Я сам за ней поеду, когда посветлеет.

— Хорошо. Ты сам то как? — запаздало обращая внимание на его заспанный вид и мешки под глазами, — Не спал всю ночь? Так ведь?!

— Ага. Думал.

— Вот это да! Рискованно! — усмехнувшись, сажусь за стол, напротив брата, — И к каким выводам пришел за ночь? Макс, ты странный в последние дни. Может расскажешь?

Паук активно жестикулирует: то теребит чашку в руках, то протирает глаза, то откидывает голову назад. Я всё это время жду от него хотя бы слова. Неожиданно Макс останавливается на мне слишком серьёзный взгляд. Таким я видел его очень давно. Много лет назад, когда вытягивал из сумрака, помогая бороться с зависимостью, обретать силы, побеждать врагов. А сейчас-то что стряслось? Он всё смотрит на меня, так словно сейчас скажет нечто, способное меня добить. Я молча наблюдаю за влагой, которая появляется в его всегда смеющихся глазах и никак не могу понять, что такое. Максим сжал губы и, мне показалось что начал говорить совсем не то, о чём задумал сначала.

— Я думаю, это реально был Север. Я даже знаю, зачем он объявился в нашем захолустье. Он приехал на похороны.

— Надеюсь не на мои! — неудачная шутка в стиле Макса не удалась. Паук смотрел не в глаза, а в душу.

— Так, давай с самого начала... Я ничего не понял. Откуда ты его вообще знаешь? Он местный?

— Почти. Родился здесь и жил какое-то время, а потом... ну переехал.

— Так... а дальше? — вижу, что эта тема неприятна Максиму. Даже любопытно, что их могло связывать в прошлом. Зная о том, что довелось пережить Пауку, не думаю, что его знакомство с таким человеком как Север могло быть приятным. Насколько я знал, Северов на год-два старше Макса и почти с юности занимался своим грязным делом. А вдруг... Внезапно в память врезались живые картины и я, задохнувшись от гнева, ещё раз взглянул на бледное лицо брата.

— Не вздумай сказать, что Север... был среди тех, кто... похител тогда тебя и...

— Ты совсем псих?! — захихикал Паук, покручивая пальцем у виска, но глаза по-прежнему были на мокром месте, — Нет, конечно.

— Тогда в чём дело? Вчера при первом упоминании о Севере ты побледнел.

— Бес, я...я знаю, очень хорошо знаю его отца. — напряжённо выдал Макс. А вот это заинтересовало меня ещё больше.

— Кто? — нехорошее предчувствие заставило сердце пропустить удар. Макс глубоко вздохнул, закатывая глаза. Я уже готов был выть в голос, лишь бы он ответил на вопрос. Надеюсь моё сердце выдержит ещё одну новость.

— Кнут. — тихим, но жёстким голосом проговорил Максим и его глаза вспыхнули огнём. А у меня был шок. Почему я этого не знал?! Я вообще впервые слышу, что у Кнута есть дети.

— И...как это? То есть...Макс, какого дьявола, ты не говорил мне об этом?

— Я предпочитаю про это не вспоминать. Не самый лучший фрагмент моей уродской жизни.

— Максим, Кнута убил я! Так что этот гадёныш для тебя не опасен. Или есть что-то ещё, о чём я не знаю? Что ещё вас связывает?

— Ничего. Реально больше ничего. Просто я кое-что о нём знаю. По-больше твоего. И... Север совершенно точно помнит меня.

— Ладно, давай решать проблемы по мере их поступления. Сейчас главное перепрятать Стефанию... — при мысли что ей угрожает опасность, меня выворачивает наизнанку. Я всё сделаю, лишь бы она избежала этой грязи. Стефа чистая, милая, нежная девочка. Я сберегу её!

Я смотрела на тяжёлые тучи, нависшие над городом. Рассвет совсем не обрадовал меня, хотя казалось бы начало нового дня и всё такое... Из головы никак не уходили мысли о встрече Демьяна и Андрея. Я с нетерпением жду, когда всё это закончится. Но, ответить на один важный вопрос сил не хватало. Что будет дальше? Иногда я напрочь забываю, что какими бы родными людьми мне не стали Демьян и Максим, они тоже остаются бандитами. Какое у них будущее? А какое меня ждёт рядом с ними?

Когда к подъезду подкатилась машина *Паука* я обрадовалась. Выбежала в прихожую, чтоб встретить его, но парень вёл себя странно. Он вошёл, не здороваясь и на все мои вопросы отмалчивался. Максим редко бывает таким серьёзным и молчаливым. Обычно он производил другое впечатление. Это сразу бросилось в глаза. Я удивлённо смотрела на то, как Максим суетится и собирает вещи.

— В чём дело, Максим? — встала в проёме дверей и сложила руки перед собой.

— Мы уезжаем.

Ну наконец-то он соизволил подать голос. Я уж думала, что оглохла. Куча вопросов билась в голове, но я ничего так и не смогла произнести. Я истуканом стояла и смотрела на него. Максим быстрыми движениями рук собрал в сумку мою одежду и небрежно захлопнул дверцу шкафа. Подошёл к двери, но я стояла на пороге и не сдвинулась с места. Он этого не ожидал и чуть не налетел на меня. Остановился только в последний момент, когда нас разделяли ничтожные сантиметры.

— Почему? — недоумеваю задаю вопрос и внимательно слежу за его реакцией.

— У нас проблема. *Бес* ранен. — недовольно пробубнил *Паук* и ринулся на меня, желая проскользнуть мимо.

— Что? Как ранен? Где он? Что с ним? — заорала как бешеная. Я так и знала, что нечто подобное случится. Я чувствовала, что Андрей что-нибудь сделает ему. Филимонов никогда не отказывался от того, что как он думал, принадлежало ему. Я боюсь, что Макс скажет сейчас что-то очень страшное. Пытаюсь удержать его на месте и даже не замечаю, как мои пальцы впиваются в его руку. Может немного резковато, но зато парень замер и я могу оценить по его глазам степень катастрофы. Он напряжен. Так сильно, что кажется свитер вот-вот начнёт трещать по швам. В глазах появилась странная жёсткость.

— Что у тебя за привычка хватать меня за руки?! — Максим так это говорит, будто я смертельно обидела его. Делаю крайне смиренное выражение лица и беспомощно хлопаю ресницами.

— П...Прости... — пожимаю плечами, ощущая себя самой глупой женщиной в мире. Убираю руку. Но, мне кажется, что Максим недовольно вздохнул. Да, что я опять не так сделала?!

— Как Демьян? Он в больнице?

— Нет. Он дома. Поедем к нему. — поясняет Максим и отодвигает меня в сторону, проходя мимо.

— Хорошо. — говорю ему вслед. Мы покидаем квартиру. Выходим на улицу. Садимся в машину. Но, при всём этом Максим остаётся крайне встревожен и двигается очень быстро, словно за нами кто-то гонится.

— Максим, что произошло? Это Андрей ранил Демьяна? Это он, ведь так?! — мой истеричный голос немного выводит *Паука* и я это вижу. Но, вместо того, чтобы съязвить что-то, Максим протяжно вздохнул и мимолётно посмотрел на меня.

— Он нанял человека, Стефа. Машину для убийств.

— Ты знаешь, кто это сделал? — мой голос предательски дрогнул.

— Знаю... — простонал Максим, — Один урод.

— Кому он подчиняется?

- В том то и дело, зайка... Он никому не подчиняется. Он выполняет заказ.

— Но ведь вы здесь главные... — мои слова сиротливо остаются висеть в воздухе. По дороге я не могу перестать думать о случившемся. Как только автомобиль притормаживает у дома Демьяна, я выскакиваю и бегу внутрь. Легко открываю дверь и преодолеваю комнату за комнатой. Залетаю в кабинет и с порога бросаюсь в объятия *Беса*.

— Стефа! Милая...моя... — он стискивает меня едва ли не до боли и знакомый голос окутывает меня, как вуаль. Интеллектное покашливание заставило нас разъединиться. Макс нерешительно топтался на пороге, поглядывая на нас. Демьян благодарно посмотрел на брата, а *Паук* нехотя сделал несколько шагов назад и, одарив меня пронзительным взглядом, вышел и закрыл за собой дверь.

— Ты в порядке? Максим сказал, что тебя ранили? Как это случилось? Всё так серьёзно? — внимательно смотрю на перевязанное плечо и во мне просыпается докторские привычки.

— Стеша... У нас всегда было и будет не спокойно. — умиротворённо выдыхает Демьян.

— Почему ты забрал меня?

— Потому что так ты в большей безопасности. Мы не можем впредь так рисковать. И ещё...я люблю тебя!

Боже, моё сердце точно не выдержит столько эмоций! Он ласково обнимает меня, поглаживает по спине, шепчет какие-то милые слова. Я всё равно ничего не расслышала, но это почти до боли и жжения в глазах приятно. Только бы не расплакаться, иначе он неверно это поймет.

Обед я вызвалась приготовить сама. Демьян и Максим сидели за столом, иногда они о чём-то говорили, но большую часть времени просто молчали. Я усердно готовила курицу к запеканию и нарезала салат. Попала спиной чувствовала чей-то взгляд. Когда оборачивалась, никто даже краем глаза на меня не смотрел. Странно! Наверно у меня паранойя на почве регулярных стрессов. Так не долго и с ума сойти.

В момент когда спину обдало жаркой волной, я обернулась и наткнулась на внимательный взгляд Максима. Демьян разговаривал с ним о предстоящих действиях, но парень уставился на меня. Я как-то расстерялась, подошла к ним и разложила на столе приборы для обеденной трапезы. Когда я оказалась рядом Максим опустил глаза, а Демьян наоборот угрюмо перевёл взгляд с него на меня. Пообедав, я вымыла всю посуду, приготовила для всех чай. Максим и Демьян сидели на кожном диване и *Бес* копошился в каких-то документах. Макс залип в телефоне. Я поставила на маленький столик три чашки и сама уселась между ними. Опустошив свою чашку, я почти случайно кинула взгляд на Макса и он тоже посмотрел на меня. Мягко улыбнулся и приподнял руки. Я улеглась на его колени и теперь мы вместе рассматривали в интернете разного рода курорты и зоны отдыха. Выяснилось, что когда ситуация накалится они хотят отправить меня за границу.

Когда к Демьяну пришёл фельдшер и увел его в спальню для планового осмотра, меня туда не пустили. Я разочарованно вздохнула. Где-то в недрах души я обиделась, что Демьян так сильно бережет меня. Я думаю, что мне было бы намного спокойнее, если бы я своим глазами увидела, что его рана не так уж и опасна. Фыркнув, я устроилась поудобнее рядом с Максимом. Ненароком прижавшись к нему боком. Окинула друга простым, не примечательным взглядом и легонько убрала с его рукава какие-то соринки.

— Извини... Я просто... — вспомнила как он отреагировал на мои прикосновения утром и забеспокоилась. Я совсем не хочу его обидеть!

— Это ты меня прости. Вчера был паскудный день. Я сорвался на тебе. Ты... ну, я рад что мы познакомились! Правда!

— Я тоже. Ты замечательный человек! Вот только ведёшь себя иногда, как ребёнок.

— Мне кажется, из детства я выехал, а вот до пункта назначения — «взрослости» — не добрался. Так и живу в автобусе!

— Макс! — я тихонько захихикала, спрятав улыбку за ладонью, — Ты настоящий друг! — тепло улыбнулась и, обняв его, прислонилась головой к плечу Макса.

Я была счастлива, засыпая в обнимку с Демьяном. Сумасшедший день закончился и кажется я начинаю верить, что всё может быть хорошо. Засыпала с улыбкой на лице, а пробуждение было неожиданным и резким. Я дёрнулась, открыла глаза и поняла, что спящий рядом Демьян ужасно горячий. У него жар. Его сон был крепким, но напряжённым. Мужчина дёргался и болезненно стонал. Не медля, я надела поверх пижамы халат и выскочила в коридор. Максим спал на диване в гостиной и я без труда нашла его, включив по всему дому свет. Сначала он никак не хотел просыпаться и повернулся на другой бок, когда я пыталась его расталкать. Но, не тут-то было!

— Максим! — я стукнула кулачком по его спине и парень ойкнул, поворачиваясь обратно.

— Всегда такая нежная?! — хриплым спросони голосом произносит он и протирает глаза.

— Макс, мне не до шуток. У Демьяна поднялась высокая температура. Я не знаю... нужно вызвать врача. Я не справлюсь одна.

Как только я это произнесла, Максим вмиг перепугался и, выскочив с постели, помчался в комнату *Беса*. Я отправилась за ним. Парень забежал в спальню, кинулся к брату, проверил пульс. Разорвал рукав его свитера и, увидев окровавленную повязку, недовольно простонал.

— Стеш, дай мне телефон!

Мне понадобились всего-навсего мгновения, чтоб найти телефон и отдать ему прямо в руки. *Паук* вызвал их знакомого фельдшера и тот примчался буквально в течение двадцати минут. Доктор сказал, что рана снова открылась и требуется госпитализация. Макс был против, а я была готова рычать на него. На кону жизнь и здоровье Демьяна! Как он смеет? Я полностью не могла понять смысл их иерархии и системы ценностей. Криминальный мир далёк от меня.

— Его пытались убить. Попытаются снова! — угрожающе произнёс *Паук*, нависая надо мной, — Нам нельзя показывать, что *Бес* так ослаб. Враги налетят, как стервятники. Не рубяешься?! Заканчивай летать в облаках!

Я ничего не ответила. Просто стояла и смотрела на него. Мне было так горько. Единственный близкий мне человек может умереть, но никто ничего не сделает, потому что лечить его сейчас более опасно, чем дать организму шанс бороться самому. Я сидела на краю постели и тихонько всхлипывала, когда в комнату влетел парень, которого все называли *Ярым*. Он встревоженно посмотрел на Макса.

— Нам пора! — холодно отрезал Макс.

— Что? Как? — от шока я даже перестаю плакать.

— Немедленно. — впиваясь в меня жёстким взглядом, повторяет он и быстро начинает собираться. Достает пистолет, какие-то документы и деньги. Потом хватает сумку с моими вещами и выходит на улицу. Я беспомощно стою посреди комнаты и не соображаю, что вообще происходит. Кидаюсь в спальню к Демьяну, но там...пусто. Никого нет. Ни фельдшера, ни *Беса*. Я ничего не понимаю... Куда они подевались? Что вообще здесь твориться? Вылетаю за Максом, а он складывает сумки в багажник.

— Что происходит, Лиханов? Где Демьян? Что с ним? — мой голос ожидаемо сорвался. Максим громким хлопком закрывает багажник, упирается руками о крышу и задумчиво смотрит в одну точку. Я не знаю, куда себя деть. Вся трясусь от нетерпения и страха.

— За тобой едут люди *Филина*. Надо убираться отсюда, как можно скорее.

— Как же Демьян...?

— Он спрячется и пойдёт восточку *Князю*. Нельзя терять ни минуты. Садись в машину!

Я слушаюсь его и через пять минут мы уже выезжаем на главную дорогу. Я в суматохе пристёгиваюсь, потому что Макс давит на газ, но я не могу ничего сказать. Ведь нам грозит опасность. Я не вернусь к Филимонову, уж лучше разбиться на скорости в этой машине. Максим постоянно смотрит в зеркало дальнего вида. Я держусь за обивку сидения и едва могу унять жуткую тошноту и дрожь. Нам сигналият другие автомобили и некоторые водители провожают гневными речами. Я думаю лишь о том, что над нами нависает смертельная опасность. Внезапно заиграла мелодия на телефоне. Я спешу ответить, но сразу впадаю в оцепенение.

— Стефа? Стефа, где ты? Что с тобой? Здесь какие-то люди! У тебя в квартире! Они тебя ищут...

Перепуганный голос Лауры приводит меня в ужас. Я не могу ей ничего ответить. У меня пересохло в горле. Этого не может быть! Они! Они находились там, где я жила ещё сутки назад. Люди Филимонова ищут меня и он не успокоится, пока они не притацит меня к своему хозяину. Господи, у меня пропадает дар речи! Я бесшумно шевелю губами и поворачиваю голову к Максиму.

— Что? — напряжённо спрашивает *Паук*, бурвя меня недовольным взглядом.

— Они... В той квартире... Макс, они нашли... — жалко прозвучало, но я не могу собрать в голове всё мысли воедино. Максим догадливо кивает и его дыхание ускоряется. Глаза ожесточенно прожигают дорогу. Неужели он так боится?!

Целый час в пути даётся нам нелегко. Я пыталась снова дозвониться до Лауры, но она не отвечала. Нехорошие подозрения подкрадывались всё настойчивее и я боялась думать о том, что из-за меня пострадают невинные люди. *Паук* останавливается на заправке и у меня появился шанс размять ноги, потому что все мышцы ужасно ломит. Я зашла в магазин и тихонько спросила у кассирши, где здесь туалет. Она указала мне на скрытое за дверью помещение и я отправилась туда. Через несколько минут вышла, закрыв за собой дверь. Максим стоял поодаль, разговаривал с рабочим. Я догадывалась, что эта заправка принадлежит Лиханову. Он замолчал, повернул голову и посмотрел на меня. Я чуть не подскользнулась на ровном месте. *Паук* никогда прежде не смотрел на меня так... плотоядно.

— Стой на месте. — проворчал он, когда я начала отступать назад. Моё терпение трещало по швам. Неожиданно Макс хватил меня за руку и потянул за собой, уведя подальше от посторонних глаз. Оказавшись зажатой между ним и стеной магазина, я вдруг ощутила себя в ловушке. Что происходит в его голове? Отчего он бывает непредсказуем?

— Меня могут убить — это дело случая. Но то, что я остаюсь в живых — это опять-таки дело случая.

Я внимательно смотрю в его беспокойные, буйные глаза и вижу бесконечную боль. Ему тяжело. Я знаю. Но, ведь и я в опасности. И меня саму колотит от неизвестности. Макс наклоняется ко мне и я забываю, что нужно немедленно оттолкнуть его. Просто до конца не могу поверить, что он способен как-то навредить мне или... Короткий миг мы пристально

смотрели друг на друга.

— Любовь приносит только боль. Она как наркотик. Сначала тебе очень хорошо, но потом начинается ломка, и ты просто умираешь.

— Максим, что с тобой? — мой несчастный вид, очевидно производит на него впечатление, так что следующая его фраза звучит даже успокаивающе.

— Не пугайся. Пожалуйста... — тихонько попросил Максим, — Если вдруг со мной что-то случится, я хочу чтобы ты знала... — он говорит настойчиво, но я не хочу слушать его! Отрицательно качаю головой. Зажмуриваюсь.

— Нет. Не случится! Я всегда мечтала о старшем брате...

— Мечтала о брате, а получила двух безбашенных отморожков, влюбленных в тебя... — горько усмехнулся Паук и сразу поджал губы, словно проговорился. Я на мгновение зависаю, осмысливая услышанное. А Макс ещё ближе придвинулся ко мне и опалил горячим дыханием лицо.

— Максим... — я чуть не подавилась его именем, — Не надо... Перестань! — я действительно напряглась, когда мои слова никак не подействовали на него.

— Руки не распускай! — повысила голос, чтобы он наконец услышал меня. Тогда он демонстративно показал мне руки, вытянув перед собой, а затем спрятал за спиной, скрепив в замок.

— Не буду. Не притронусь! — вполне осознанно и серьёзно произнёс он, не сводя с меня глаз. Я потеряла контроль над всем, даже над тем, что творится у меня в голове. Его губы осторожно каснулись моих. Я ожидала почувствовать отвращение, боль, унижение... Но, вместо всего этого ощущала расстерянность и лёгкую дрожь. Я почувствовала, как он легонько берет меня за руку, осторожно растирает пальцем тыльную сторону ладони. Ощущение было... странным: все чувства были обострены. Я так и стояла с закрытыми глазами, даже не почувствовала, когда он оставил меня в покое.

Распахиваю шокированные глаза и вижу Макса. Он стоит по-прежнему напротив, только сделал шаг назад. От возмущения я начинаю задыхаться и резко замахииваюсь, чтобы ударить его, но Максим только закрывает глаза и кажется покорно ждёт наказания. И я не смогла... Моя рука безвольно рухнула, так и не причинив никакого вреда стоящему напротив парню.

— Нет! Нет Макс, что ты наделал?! Зачем?! — в панике зажимаю рот рукой, чтобы не заорать от злости. Я не хотела, чтоб он так мучался. Зачем он калечит свою судьбу?

— Думай о себе. Я как-нибудь с *этим* справлюсь! — миролюбиво произносит Максим. Мне становится до боли жалко его.

— Макс, ты мне важен. Я даже не могу как следует разозлиться на тебя. Ты... Ты мне почти как брат, друг...

— Всё, всё...не продолжай этот адский список!

— Прощу тебя... Забудь о том, что сейчас случилось! Я забуду тоже! Прощу...

— У тебя потрясающий подход к жизни! — усмехнулся Максим, — Пойдем, нам нужно спешить!

Мы возвращались к машине, когда к нам с разных сторон подкатились два джипа. Оттуда повыскакивали амбалы и направились к нам. Я только успела вскрикнуть, когда огромные лапы оторвали меня от земли и я почувствовала под собой каменное плечо. Начала отчаянно брыкаться и колотить руками по спине схватившего меня, но толку не было и быть не могло. Краем глаза я видела, как Макс вырубил одного из них и как только

ринулся за мной, его ударили пистолетом по голове.

— Максим! — мой голос охрип, но я смогла завизжать, когда он рухнул на землю и потерял сознание.

Яркие вспышки. Свет. Темнота. Потом опять свет и вновь всё темнеет. Голова раскалывается от боли. Слышу как медленно стучит моё сердце, словно нехотя. Чтобы открыть глаза приходится сконцентрироваться на этом желании и сжать кулаки. Разлипаю ресницы, но картинка перед глазами нечеткая. Я словно куда-то плыву, мучительная нега разливается по телу. Почему я не могу прийти в себя?! Что происходит? Чувствую на затылке что-то липкое, ощущая головокружение. Пытаюсь понять, связан ли. Нет. Уже хорошо. Руки, ноги свободны и вроде целы, но пошевелиться я не могу. Чувствую под спиной холодный пол. Приподнимаю руку и провожу ею по волосам. Расформированным взглядом замечаю кровь. Демон, надеюсь они не проломали мне череп!

Стефания... О, нет! Только не это! Что с ней? Где она? Мой пульс ускоряется. Резко подрываюсь с лежачего положения, сначала сажусь, потому что меня слишком сильно качает. Но, неожиданно чья-то нога в тяжёлом ботинке пинает меня в бок. Боль ощутимая, но не слишком. Я вскидываю голову, встречаясь глазами с здоровенным мужиком. Чего вообще происходит? Человек *Филина*? Зрение полностью восстанавливается и я могу рассмотреть помещение получше. Здесь тускловато, сыро и холодно. Какой-то подвал? Вдруг понимаю, что здесь больше людей, чем мне показалось в первые секунды. Один здоровяк стоит надо мной, ещё двое сидят за железным столом и играют в карты.

— Очухался наконец-то... Мы уж заждались! — усмехается горилла, что уже примеряется, где и как побольнее ударить.

— Ну что, Лиханов... Пообщаемся?

— С какого перепугу?! А главное о чём? — первое правило: не показывать страх. Надо быть сильным, не столько телом, сколько духом.

— Не слишком ли ты смелый для такого положения? — присев возле меня на корточки, зловеще предупреждает бандюга.

— А какое у меня положение?

— Слышь, ты не наглей! — подаёт голос один из тех двоих, что сидят за столом.

— А то что?! — откидываю голову, чтоб лучше видеть говорившего со мной, — Что-то мне подсказывает, что убить меня вы не сможете!

— Да, увы, но ты прав... — с сожалением выдыхает, сидящий рядом, а потом его лицо пронзает зловещая ухмылка и я шумно сглатываю, — Но, есть масса других интересных вещей!

Он опрокидывает меня на пол и размашисто сыплет несколькими ударами. Мне не привыкать. Я почти не ощущаю боли. Хотя бьёт он сильно, я бы даже сказал, что от души! Наверняка на спине теперь прибавится синяков и шрамов. Утыкаюсь лицом в холодный пол, пытаюсь отдышаться. Даётся это тяжело, но вроде лёгкие по-прежнему целы. Перевожу дыхание, максимально расслабляюсь, а потом вновь собираю силы и переворачиваюсь на спину.

— Где вас *Филин* только откопал?! — рискованно злить их, но не могу остановиться. К тому же, я не должен показывать им свои слабости.

— Где *Бес*?

— Кто? — выдаю прежде, чем успеваю обдумать. И тут же получаю ещё один удар с

ноги по рёбрам. Выдыхаю болезненный стон.

— Не зли лучше, *Паук!* Говори давай! Ну!

— Да что ты с ним возишься?! — нетерпеливо вскидывает один из сидящих за столом и поднимается на ноги, — Сейчас он нам всё расскажет. Приведу сюда девчонку!

— Нет. Нельзя. *Филин* убьёт за неё. Трогать не велено. — холодно отрезает избивший меня и, кажется, я ему... благодарен?!

— Так я другую приведу. Подружку её.

— Девушек пока трогать запрещено! Обоих! — с нажимом протестует он.

— Ну как знаешь... Так было бы быстрее.

— Лиханов, не тормози! Тебе жить надоело?! — вновь обращается ко мне горилла, — Может действительно послать за *Филимоновой*?!

— Я б вас послал, да вижу — вы оттуда.

О, по его глазам понимаю, что сказанное сейчас аукнется мне! И месть не заставила себя ждать. Несколько минут я терплю жуткую боль, пока меня метелят в четыре ноги, а потом внезапно отрывают от пола и ставят в вертикальное положение. От резкого подъёма я чуть не ослеп. В глазах снова рябит. Только спустя какое-то мгновения, начинаю понимать, что меня куда-то тащат. Полностью пришёл в себя уже в совершенно другом помещении. Но, от увиденного становится не по себе, даже жутко. Стою у стены, руки закреплены над головой. Что за бред?! Непроизвольно усмехаюсь, хотя поводов для веселья, скажем, кот наплакал. Они что реально собрались меня пытаться?! Ну-ну... Даже если сломаюсь, сделаю так чтобы быстро убили. Потому что *Демьяна* я не сдам! Обломается *Филимонов* и его псы!

— Ну что же, можешь молчать. Так даже интереснее. Времени у нас будет достаточно! — с предвкушением заявляет этот ненормальный и на столе расставляет что-то... Бог мой, он что расчленением увлекается?!

— Ну и как оно?! — приближаясь спрашивает урод.

— Что? — меня кажется тошнит от происходящего.

— Ощущать себя на дне?

— Я ещё не на дне.

— Ну так сейчас там окажешься!

Он демонстративно берёт нож с огромным лезвием и представляет кончик к горячей свечке. Зрелище можно было назвать завораживающим, если бы я не представлял так красочно, что он собирается сделать со мной. Кажется, сердце колотится так быстро и громко, что оглохнуть можно. Мне точно конец! Так странно... Вместе с ужасом на глазах одновременно появляются горячие слёзы, а на лице безнадежная ухмылка. Нож в руке этого маньяка приближается ко мне, вернее к лицу. Пытаюсь вжаться в стену, но бесполезно. В шоке, я даже не замечаю, что дверь в это помещение открывается и кто-то подходит к нам торопливыми шагами. Мне это не интересно... Потому что раскалённый нож вот-вот распорит мне лицо, а дальше думать не хочется.

В тот момент когда амбал скалится и подносит нож ко мне, а я хочу закрыть глаза, происходит что-то неожиданное. Рядом, словно из воздуха, появляется *Север* и хватает руку с ножом, тем самым удерживая в нескольких сантиметрах от моего лица. Что за...?! Может я об этом пожалею, но в данный момент я ужасно рад его видеть. Бред, но зато у меня появились лишние минуты безболезненного существования. Хотя, стоит только взглянуть на *Севера* и становится понятно, что зря я так радуюсь. Его чуть не трясёт от злости. Похоже у меня неприятно!

— *Север*?! Тебе чего? — невозмутимо спрашивает этот урод, видимо желающий продолжить мои мучения.

— Исчезни отсюда.

— Вот ещё?! У меня приказ. Так что иди, погуляй пока! — снисходительно усмехнулся изверг, смерив Оскара пренебрежительным взглядом. Что-то мне подсказывает, что он зря это сделал. Верно говорят, в тихом омуте черти водятся. В следующее мгновение хладнокровный Север превращается в одержимого маньяка, потому что иначе этот звериный огонь в его глазах я назвать не могу. Не знаю, как чувствует себя этот смельчак, но меня прошибает озноб. Север нажимает на его руку, очевидно очень сильно и на соответствующие точки, поскольку амбал вскрикивает и оседает на пол. Север выбивает нож из его руки и небрежным жестом толкает первую жертву в сторону от себя. Оставшись с ним наедине мне почему-то становится не до шуток. Он — псих. Я внимательно слежу за каждым его движением и даже мимолётным проявлением эмоций на его каменном лице.

Оскар вертит в руке нож, разглядывая его. Я пытаюсь унять жуткую дрожь, потому что личная неприязнь, а тем более такая лютая ненависть, превращает нас в самых жестоких убийц. *Север* подходит ко мне ближе, но до сих пор не смотрит в глаза. Я чувствую, как от него пахнет кровью, смертью и бездушием. И ему ничего от меня не нужно, поэтому моя смерть всего-навсего дело времени.

— Что это было? — прерываю молчание и *Север* наконец-то поднимает на меня свои ледяные глаза, и одновременно с тем произносит несколько слов, от которых я цепенею.

— Твой ад.

Меня заносят в какое-то помещение и роняют на пол, как мешок с картошкой. Я вскрикнула от болезненных ощущений, что пронзили ногу и поясницу. Попыталась отползти от надвигающейся в мою сторону опасности. Здоровый мужик с кулачищами размером с мою голову медленно приближается ко мне и почему-то всё это кажется ему забавным. Я дышу через раз, боюсь что он сейчас набросится на меня. Это страшно. Я контролирую своё тело. Оно само бьётся в судорожной истерике. Я тихо плачу и вытираю слёзы собственными волосами.

— Не хныкай, красотка! — прохихикал амбал и уселся на стул, напротив меня.

— Что вам от меня нужно? Вы кто? — голос дрожит, но я кричу от злости.

— Мне лично ничего. Сейчас дела порешаем, а потом за тобой придет *Филин*. — невозмутимо заявляет он. При упоминании Андрея я буквально зверею от страха и гнева. Вскрываю на ноги, опрометчиво, но всё же я должна это сделать.

— Нет!!! — заорала и накинулась на дверь. Она была открыта и я почувствовала мимолётную надежду на спасение, но в этот же миг крепкие руки оторвали меня от пола.

— Отпустите! Я ненавижу вас! Убери от меня руки, урод! — слова вырвались с жутким рычанием. Я сама была в шоке, что способна на такое.

— Где Максим? Что вы с ним сделали? Где он? — хотя моё сопротивление забавляло бандита, когда я принялась царапать его и пинать, он издал грозный рык и, вцепившись мне в волосы, снова бросил на пол. Я рухнула на колени, сдирая кожу на ладонях до крови. Жалкие всхлипы сотрясали тело, я хотела выть от бессилия.

— Что вы с ним сделали? Вы убили его? — несмотря на собственное безвыходное положение я переживала, что с Максом могло что-то произойти. Вдруг...я больше никогда не увижу его?! От этой мысли мой мир перевернулся. Услышав тихий смех преступника, я задрожала и моё терпение лопнуло. Я разревелась. Спряталась в углу комнаты и просто съедала себя изнутри. Я хочу уснуть и больше не проснуться. Я очень устала. Меня разрывает боль.

Вдруг за дверью послышались голоса и тяжёлые шаги. Но, больше всего меня напугали звуки сопротивления, словно кого-то тащили по коридору. Я напряглась и вздрогнула, когда дверь с грохотом распахнулась и в помещение силком втокнули Лауру. Её заплаканное лицо, огромные глаза и дрожащие ноги показывают, что девушка не на шутку перепуганна. Она видит меня и хочет подойти, но тот мужчина, что притащил её сюда препятствует. Он грубо хватает девушку и толкает в сторону противоположного угла. Лаура была так расстерянна, что даже перестала вздрагивать.

— Зачем она вам? Отпустите её, она не при чём! — пытаюсь защитить Лауру, потому что совершенно ясно, что из этого плена так просто не выбраться.

— Умолкни там!

— Замолчала быстро или рот зашить?!

Лаура смотрит на меня диким волчонком. А я не могу понять, она винит меня, сердится или просто так сильно боится? Нам запрещают разговаривать и вставать. Так проходят мгновения, минуты и мне даже кажется, что почти час уже позади. Следом за паникой, злостью и отчаянием, меня накрывает апатия и безразличие. Мой организм не железный.

Если постоянно быть в таком сильном напряжении и испытывать стресс, в конце концов, в сознании что-то будто лопается и по венам моментально растекается холодное равнодушие и усталость.

Я не понимаю, чего ожидать. Ничего не происходит. От напряжения я напрочь забываю о верёвке, что давит на запястья и о том, что руки, поднятые высоко над головой ужасно болят. Пугает неизвестность. Может это покажется странным, но мне действительно страшно... *Север* просто стоит очень близко и сверлит меня убийственным взглядом. Что ему взбредёт в голову? Может лучше вернуть того...?! Внезапно *Север* придвигается ещё ближе, поднимет взгляд, потом разрезает тем самым ножом верёвку. Я чувствую короткое облегчение, а следом накатывает тяжёлая боль. Прижимаюсь к стене, одной рукой держусь за ушибленное предплечье, и пытаюсь перевести сумасшедшие дыхание. Он отходит немного дальше. Спасибо и на этом. Этот человек вызывает во мне крайнюю степень готовности разорвать его на мелкие кусочки стереть в порошок, уничтожить.

Сколько невинной крови на его грязных руках?! Как и папаша, *Кнута*! И глаза у *Севера* такие же, как и у него. Ядовитые. Режут без ножа. Ещё несколько мгновений мы стоим друг напротив друга и, если мой взгляд полон ненависти и боли, то *Север* как-то подозрительно спокоен. Он смотрит на меня так, словно хочет выпотрошить. Кажется, будто его дикие глаза... дрожат. *Север* прервал зрительный контакт. Положил нож на стол. Достал из-за пояса пистолет и вынув все пули, отложил на край стола. Я ничего не соображаю, то ли от тех щедрых ударов, то ли от несуразности его действий. Тупо пялюсь на происходящее, надо сказать, с любопытством. Что ж, заинтриговать он умеет. Только отчего мне кажется, что всё это кончится не в мою пользу?!

— Ты что делаешь? — мой голос неожиданным образом пронизывает паника. *Север* демонстративно скидывает чёрное пальто и бросает на спинку стула.

— Я думал, ты хочешь убить меня... — парадоксально, но сейчас быстрая смерть от руки киллера, который никогда не промахивается, лучшая для меня перспектива. Оскар гордым жестом вскидывает голову.

— Я убью. Для этого мне нужно оружие. — вроде бы вкрадчиво поясняет он, но все равно такое ощущение, будто что-то недоговаривает. Даже мы с Демьяном не могли так спокойно говорить об обещаниях прикончить кого-нибудь. Я бросаю короткий обнадёживающий взгляд на открытую дверь, но *Север* догадывается о том, какая буря творится в моём разуме.

— Отсюда выйдет только один. — голосом, не подлежащим оспариванию, произносит Северов и я вновь смотрю на него, потому что опасного врага нельзя терять из виду.

— Ты собираешься честно драться со мной? — сомнительная затея и к тому же я не доверяю этому человеку. Вижу по его вспыхнувшим глазам, что он слишком уверен в себе. Всё таки становится противно от того, как сильно похож на *Кнута*. Ухмылка, как у безумца. Властные манеры. Урод, нравится ощущать себя сильнее, подавлять.

— Ушиб или вывих плеча, множественные ссадины, лёгкое сотрясение мозга, нервное перенапряжение... — окинув меня почти профессиональным взглядом перечислил *Север*, а потом посмотрел мне в глаза и с победной улыбкой произнёс: "Думаю, это не составит труда!"

— И это по твоему честно?! — пытаюсь потянуть время и отдышаться, а кроме того, придумать план действий.

— Предлагаешь мне сломать себе руку?! — насмешливо вскидывает Оскар и начинает медленное движение, обходя стол и подходит ко мне с другой стороны.

— Я бы и сам с этим справился!

— Хм, ну давай! — задорно ухмыляется Оскар и проделывает ещё несколько шагов, оказываясь рядом. Я не стал больше ждать, подорвался с места и прямо в движении оказался напротив Оскара и сделал первый прямой удар. Гаденьш уворачивается, перехватывает мою руку, как раз в тот момент когда я собирался нанести следующий удар. Я вовремя раскусил его идею вывернуть моё ушибленное плечо и локтем ударил его в бок, вынуждая отпустить. Дальше всё как в бреду и тумане. Я наступал яростно, едва ли не рычал от злости, опрокидывал на противника всю силу и навыки. Оскар ловко блокировал удары, но несколько раз банально не успевал и ему доставалось.

В какой-то момент мне удалось опрокинуть его на пол, но *Север* прямо на лету сделал кувырок, затем подсечку и я рухнул на пол сразу после того, как он вскочил на ноги. Подняться было тяжело. Я почти не чувствовал собственные ребра. Боль прострелила почти насквозь. Я рванно дышал, сжимал кулаки, но упрямо пытался встать. Не получит он лёгкой победы! Ощущая на себе жгучее давление, поднимаю глаза и буквально врезаюсь в долгий, колючий и полный злорадства взгляд Севера. Под его взором ощущаю себя мелким тараканом, которому он даёт несколько мгновений форы, прежде чем прихлопнуть.

— Ты же знаешь, я сильнее! — каким-то странным голосом произносит, словно уговаривает сдать. Не тут-то было! Это ничтожество никогда не заставит меня пойти на попятную! Не он! Поднимаюсь, рвусь вперёд, бью его по стальному прессу, но завершить приём не могу. Северов сделал подсечку, а потом вертушку. Я слишком сильно стукнулся головой об пол и на короткий миг в глазах всё потемнело.

— *Север*, звонил *Филин*. С девчонками надо решать. Его девку к нему, а от второй избавляться надо. — появление в дверном проёме этой гориллы даёт мне время немного отдышаться и прийти в себя. Северов задумался, а потом вновь надел пальто, забрал пистолет и направился к выходу.

— А с ним что делать-то? — спрашивает амбал. Я замираю, чтобы услышать ответ. Север глянул на меня в последний раз и холодно усмехнулся.

— Убейте. Медленно. — его голосом это звучит не просто как приговор. Он явно кайфует от ситуации. Только цена всему этому — моя жизнь. Я смог подняться лишь когда *Север* исчезает за дверью. Я не могу позволить, что Стефания вновь оказалась у этого подонка! *Филин* её не получит, даже если мне придётся ради этого умереть...

Я закричала, когда Лауру куда-то утащили. Боже, это так страшно, её ведь собирались убить. Я попыталась побежать за ней, но меня быстро остановили болезненной пощёчиной. Я почувствовала терпкий вкус собственной крови, вытерла губу и поняла, что она разбита. Моя душа заныла диким зверьком. Неужели всё это происходит со мной на яву?! Я хочу уснуть и не проснуться! Во что превратилась моя жизнь? Где найти выход и сколько мне осталось? Вдруг я услышала два громких выстрела. Боже...Я ощутила такую резкую боль и страх, что всё нутро вмиг наполнилось адреналином. Я снова подскочила и с новой неизвестной силой стала бороться с охранником. Я царапала его и кусалась.

— Нет! Звери, гады! Я ненавижу вас всех! — мой визг кажется мог бы разбивать стёкла.

— Ты меня вывела, змея... — угрожающе проговорил амбал и наставил на меня пистолет. Я приготовилась прощаться с жизнью, но неожиданно в поле зрения появляется Максим. Он пользуется тем, что никто не ожидал его здесь увидеть и быстро выбивает из рук бандита оружие, оглушая его сильным ударом в челюсть. Я просто замираю от шока и ужаса. Ничего не понимаю и прихожу в себя только когда Макс, склонившись надо мной, пытается привести меня в чувства.

— Стеф, Стеша...посмотри на меня. Всё, спокойно! Ты слышишь меня?! Ты в порядке? — его голос звучит ласково и размеренно, хотя я вижу, что ему тоже досталось.

— Да...Со мной всё в порядке! — я заторможенно кивнула. Я не поверила своим глазам. Он жив и здоров! По крайней мере, я на это надеюсь. Максим помогает мне встать на ноги и, обхватив меня за талию, выводит в коридор. Меня шатает из стороны в сторону и голова немного кружится. Я хватаюсь за его руку, как за спасительный круг, единственное, что может держать меня в этой реальности.

Мы бежим по ступенькам, стараемся как можно быстрее покинуть это ужасное место. Макс тянет меня за руку, я никогда не видела его таким. Я думала, что он...что его уже нет. Поэтому сейчас на моих глазах наворачиваются слёзы. Это страшно. Я до конца не могла поверить, что спасение стало возможным. Несмотря на боль мы оба движемся быстро. Наверняка в этом здании ещё остаются и другие бандиты, поэтому следует вести себя осторожно. Максим мягко, но настойчиво подталкивает меня вперёд, указывая на путь. Вдруг мы услышали крики и выстрелы. Голоса перемешались. Я чётко услышала звуки полицейской сирены, крики, предупреждающие о начале штурма.

— Кажется, Демьян добрался до цели! — улыбочиво заявляет Макс.

— Что? Макс, что всё это значит? — ускорая шаги, я всё же хотела знать о происходящем вокруг.

— Бес собрал весь компромат на Филина и Князя. Его одноклассник, Олег, давно хотел прихлопнуть их всех. Он капитан полиции.

— Значит мы были приманками? — от возмущения я встала как вкопанная, — Боже, это жестоко!

— Нет. Мы должны были спрятаться до всего этого. Прости...Демьян пытался защитить нас обоих.

Я понимала, что он прав. Макс снова подтолкнул меня к очередному коридору. Мы забежали в сырое помещение у которого не было одной стены и мы почти оказались на

свободе. Я вздохнула с облегчением. Кажется, вот-вот всё закончится. Когда выстрелы стали приближаться к нашему местонахождению, Максим резко изменился в лице. Он словно призвал все свои силы.

— Давай, иди! Уходи отсюда! — решительно заявил Макс, а я не смогла пошевелиться.

— Я не пойду без тебя, ты что?!

— Не тупи, Стеф! Проваливай! — повысил голос Лиханов, видимо готовясь к следующей атаке. И я рванулась прочь. Я выбежала за пределы здания и побежала по заросшей травами тропе. Неожиданно мой внутренний голос, что кричал об опасности, прервал громкий выстрел совсем близко. А потом грохот, будто бы кто-то рухнул на землю. Я остановилась, ощущая как волосы каскадом упали на моё лицо. Сердце рванулось вверх, а потом рухнуло в бездну. Я почувствовала ледящий ужас, предчувствие, удушающую панику. А потом я обернулась. В этот момент что-то произошло со мной.

Я подлетела к лежащему на земле Максиму и упала рядом с ним на колени. Боже, я... Крик ужаса застрял в горле. Это было худшим кошмаром в моей жизни! Ошарашенными глазами я увидела в стороне молодого мужчину. В его опущенной руке находился пистолет и я не сомневалась, что стрелял он. Я возненавидела его! Это чудовище! Кажется, тот самый Север. Он враг для Макса. Он и мой враг. Этот человек был доволен ранением Максима. Он насмеялся над его болью...

Максим крупно дрожал, сжимал кулаки и почти бился в каких-то конвульсиях. Я испугалась, буквально забыла как дышать. Я посмотрела и увидела открытую рану в области груди. Оттуда не просто сочилась, а буквально фантаном брызгала кровь. У меня всё разъезжалось перед глазами. Я боялась, что задеты жизненно важные органы и пыталась понять, насколько всё серьёзно.

— Макс! Макс, Макс! — я звала его по имени, чтобы парень оставался в сознании и продолжал смотреть на меня. Но, он то и дело пропадал, закатывал глаза.

— Макс, нет. Смотри на меня, прошу тебя... — я почти умоляла его. Довольно резко я пришла в себя от шока и начала соображать, что нужно оказать ему первую помощь. Я действовала быстро, на уровне инстинктов, поэтому даже плохо помню как сняла с себя свитер и попыталась остановить кровотечение. Холодный ветер обжёг обнажённую спину и плечи. Я осторожно переложила голову Макса к себе на колени и не сводила с него глаз. Меня не интересовало, что происходило вокруг. Я не замечала, как постепенно утихали голоса и выстрелы. Когда Макс снова сжался, болезненно застонал и стиснул мою руку, я почувствовала, что ему стало хуже.

— ...Стеф... Я... я лю-люблю тебя... — его голос надолго засел в моём разуме. Я расстерялась, разволновалась, запаниковала. Макс посмотрел на меня затуманенным болью взглядом и тут я ощутила как он расслабляется.

— Макс?! Максим... — я осторожно потрясла его, но парень не пошевелился. Ухватилась за его холодную руку и меня пронзило током. Не было... Не было... пульса.

Я знал, что очень сильно рискую. Если бы *Князь* первым заподозрил о том, что я делаю, мне пришёл бы конец. Я собирался потопить и *Филина* и *Князя*, ведь только так я мог бы уберечь Стефанию, Макса и самого себя. Олег только и ждал момента, когда можно будет спустить курок и закрыть всю эту компанию. Был последний шанс избавиться от пут. Я не мог просто отступить. Стефанию я нашёл сидящей на сырой земле. Она съежилась, была абсолютно бледной. Вокруг неё мелькали врачи, пытаюсь оказать ей помощь.

Я взглянул в её стеклянные глаза и потерял ощущение времени. Стефания подняла на меня взор и мы застыли, находясь всего в трёх метрах друг от друга. Прошло всего несколько мгновений и по её щекам беззвучно потекли слёзы. Я рванулся к ней, а Стефания направилась ко мне навстречу. Я не медля настиг её и крепко обнял. Стефания была жутко холодной. Я сразу понял, что с ней что-то не так. Стефа обнимала меня, но было такое ощущение, что к этому её побуждало отчаяние. Она была совсем тихой. Я испугался, что эти гады успели что-то с ней сделать.

На то, что происходило за её спиной, я боялся смотреть. Потому что в машину погружали носилки с человеком, чьё тело было полностью укрыто белой простыней. Я надеялся, что это было кто-то из подчинённых *Филина*, хотя что-то в глубине души подсказывало, что... всё куда более трагично. Я наблюдал за всем, как в замедленной съёмке. Когда докторша настоятельно отняла у меня Стефу и заверила, что ей необходим осмотр, я начал идти... Шаг за шагом мне приходилось собирать всю силу и выдержку. И когда я увидел его лицо... Что-то во мне надломилось.

Неделю спустя...

— Это единственный выход, Демьян! — на выдохе произнёс Олег. Я же не мог смириться с его точкой зрения.

— Нет, нет я против! — вдоволь возмущаясь, я вскочил на ноги и стал нарезать круги в кабинете.

— Пойми, *Бес*... Ему уже не помочь. А ты и Стефания можете получить свободу.

— Я не стану порочить имя своего брата! — во мне словно что-то взорвалось, — Ты не понимаешь?! Они же отняли у него всё: прошлое, будущее, настоящее. Единственное, что у него осталось — это имя. И я не позволю, чтобы кто бы то ни было очернил его! Только через мой труп!

— Дружище, я знаю как сильно ты любил его... — пытаюсь меня успокоить Олег начал говорить тихо и мягко, но меня это только бесило, — Максим был хорошим человеком. Но, его уже нет. Это ужасная потеря... Однако, есть ты и есть Стефания. И ты теперь отвечаешь за неё! *Филин* и *Князь*, конечно же, получают своё, но я почти уверен, что они попытаются затянуть тебя на дно. Почему бы не сделать вид, что на заброске погиб ты?!

— Это жестоко, Олег... Он не заслуживал.

— Я знаю. И ещё я знаю, что Максим очень ценил тебя и хотел бы, чтоб ты был счастлив!

Эти слова были абсолютной правдой. И я согласился. Выйдя в коридор я увидел

Стефанию. Она стояла у окна и наблюдала за тем, как на землю тихо падает снег. Она была истощена. Всю неделю Стефания плакала по ночам. Первые несколько дней она вообще молчала, ни одного слова было не вытянуть. А потом она словно закрыла эту боль где-то глубоко в душе и начала улыбаться, говорить, наслаждаться жизнью. Я подошёл к ней со спины и обнял. Стефания прильнула ко мне и положила голову на плечо.

А потом к участку подъехала машина. Из неё вышли оперативники и вывели *Филина*. Он был зол, но его руки уже были скованы наручниками. Стефания поддалась немного вперёд и словно завороженная смотрела на то, как его заводят в помещение. Я чувствовал, что она будто сбрасывает оковы, расправляет крылья и готовится взлететь. Её осанка стала горделивой, прямой. Она больше не боялась и была готова встретиться лицом к лицу со своим мучителем. Тем, кто пытался сломать её. Тем, кто истязал её тело и душу. Теперь Стефания не была жертвой.

Когда *Филина* завели в коридор, он сразу увидел её. Я не знаю, любил ли он Стефу, но совершенно ясно, что она стала его одержимостью. Он так посмотрел на неё, словно голодный зверь. Но, Стефания не дрогнула. Она осталась непреклонна. Андрей долго смотрел на неё пока его уводили. Прожигал глазами. А Стефания горло подняла голову и... тоже упрямо смотрела ему в глаза. Потом она протяжно и громко выдохнула и улыбнулась, да ещё так лучезарно, что у меня перехватило дыхание!

Я не почувствовала страха, когда Андрей смотрел на меня. Мои чувства к нему прежде этого дня ограничивались ненавистью и ужасом, однако теперь я была равнодушна и я абсолютно точно была сильнее его! Есть такие слёзы, которые надо выплакать обязательно, в любое время дня и ночи, выплакать, чтобы всё внутри перегорело. Никому и никогда не испытать чужую боль, каждому суждена своя. Я справилась. Я была жертвой несколько лет. Я плакала в подушку по ночам. Я испытывала ненависть к собственному телу. Я мечтала о смерти, потому что не видела иного избавления от мук. К счастью, *Филин* не смог уничтожить мою веру в любовь. Он не добрался до моей души. И теперь я наконец-то СВОБОДНА.

С неба шёл снег. Это была поистине благодать. Демьян был рядом. Мы стояли на городской площади, куда отправились на прогулку после участка. Мы молча смотрели друг на друга, так долго, как могут смотреть только те, чьи жизни глубоко и сложно переплелись, на чьих судьбах волшебным пером оставила росчерк тайна предназначения. Со смесью притяжения и отторжения, с желанием приблизиться, бьющимся о внутреннюю стену сопротивления. Женщине главное правильно выбрать мужчину, а потом — идти за ним, куда поведёт, и не сомневаться. Он скользил, карабкался, падал, поднимался, нащупывал дорогу и упорно шел вперед — вот и все. В этом тайна всякой победы.

Внезапно *Бес* нагнулся и заключил меня в объятия. Взяв меня за подбородок, он поцеловал меня. Поцелуй был долгим и... удивительно нежным. Страсть как бурный поток. Я тонула в ней и увлекала его за собой. И я потеряла счет времени. Окружающий мир перестал для меня существовать. Задыхаясь от нахлынувших ощущений, я гладила его волосы, чувствуя на лице его горячее дыхание.

— Ты станешь моей женой, Вершова Стефания Леонидовна? — я была ошарашенна, но было до слёз приятно слышать своё настоящее имя! Он вернул его мне! Демьян вернул меня в прошлое, когда я была невинна и чиста... И я пошла бы за ним только из-за этого... Но, я полюбила его и поэтому с радостью хотела разделить с ним всю свою жизнь!

Моё счастье огорчали лишь несколько обстоятельств. Смерть Максима — это стало для невыносимым ударом. И смерть Лауры... Я чувствовала свою вину. Они не должны были умирать. Они заслуживали долгой и счастливой жизни! Память о них, как мороз. Мороз жжёт. Ничто не обжигает так, как холод. Но лишь поначалу. А потом он проникает внутрь тела, наполняет тебя, пока у человека не остается сил сопротивляться. Легче просто сесть и уснуть. Говорят, что, замерзая, перед концом не чувствуешь никакой боли. Просто слабеешь и тихонько засыпаешь, все словно блекнет, а потом как будто проваливаешься в море теплого молока, в мир и покой. Говорят, люди живут в наших мыслях. Если они со мной даже так — я буду счастлива.

Ещё неделю спустя...

Снег — это волшебное покрывало, которое скрывает уродство и делает все удивительным. Каждая снежинка как письмо с небес. Теперь всё это стало абсолютно другим, под покровом снега город выглядел чистым. Подо мной не было ни дороги, ни

тротуара. Улицы словно завернули в белоснежную бумагу, как подарок. Все изменилось не только на вид; запах тоже стал другим — бодрящий аромат холодного воздуха смешивался с кисловатым запахом влажного снега. Снег всегда навеивает воспоминания. Снежинки — они как маленькие частички памяти — падают нам на ладони и тают, уступая место следующим. Я радостно встречала начало зимы. Демьян постоянно пропадал на допросах и встречах с адвокатами. Мы жили в квартире Олега, полицейского и по совместительству друга Демьяна. Это было безопаснее всего. Я оставалась дома одна и поэтому часто размышляла о том, что мне довелось пережить. Я тосковала по Максиму... Всё, что у меня осталось это горстка воспоминаний и отражение его лица где-то на самом дне памяти. Отражение, тускнеющее с каждым прожитым днём.

Мы не хозяева собственной жизни. Мы связаны с другими, прошлым и настоящим. И каждый проступок, как и каждое доброе дело, рождает новое будущее. Если не забудешь прошлое, то у тебя не будет будущего. Не стоит пытаться избавиться от воспоминаний, надо научиться жить с ними. Чтобы идти в будущее, надо избавиться от прошлого.

Сегодня Демьян остался дома. Я была рада, что он наконец-то выкрал для меня время. Мы позавтракали и собрались немного прогуляться. Демьян показался мне загадочным, но я ничего не спрашивала. Просто наслаждалась его близостью. Почему-то мы сразу поехали в сторону одной частной клиники.

— Дем, зачем мы здесь? — на входе я замерла и даже забрала руку, которую Демьян нежно держал в своей руке. Он только улыбнулся в ответ и пошёл в сторону лифта. Мне ничего не оставалось, как отправиться следом за ним.

Мы поднялись на третий этаж и прошли вдоль по светлому коридору. Я всегда чувствовала себя крайне неудобно в больницах. Внезапно Демьян остановился у одной из дверей и стал медленно открывать её. Я вглядывалась в его довольные глаза и терялась в догадках. Надеюсь, там никаких сюрпризов!

— Демьян, ты хочешь моей смерти что-ли?! — с нервной усмешкой я продолжала смотреть на него.

— Нет... С сегодняшнего дня никаких смертей! — ласково, но твердо произнёс он, а потом полностью распахнул дверь и кивнул, чтобы я прошла внутрь палаты. Спорить с любимым человеком не хотелось и я послушно шагнула за порог. Довольно просторная комната, удобная и комфортная... даже и не скажешь, что больничная палата. Но... у окна стоял... Боже!!! Я почувствовала, как мои глаза превратились в огромные шары. Я открыла рот, чтобы закричать, но не смогла. Комнату будто озарил свет.

— Ну, привет, зайка! Скучала?! — этот знакомый и весёлый голос словно бальзам на мою душу.

— Макс... — я закрыла ладонью рот, чтобы затолкнуть крик и плачь обратно. Они с Демьяном спокойно переглядывались, будто ничего особенного не произошло.

— Ты... Ты выглядишь таким... живым! — в шоке я подошла к нему и ухватилась за плечи. Максим просто улыбался мне своей обворожительной улыбкой. Потом на глаза навернулись слёзы радости и я просто отняла его, утонула в крепких объятьях!

— Но, как? — единственное, что мне удалось сказать, прежде чем Макс сел на постель, Демьян встал напротив, а меня усадили рядом с Пауком. Я не могла насмотреться на него! Очень крепко держала за руку и гладила его по голове. Макс расслабленно улыбался, но сам молчал.

— Макс был серьезно ранен. Это сделал Север. Как ты понимаешь, он всё ещё на

свободе. Трое суток Максим боролся за жизнь и было решено скрывать его состояние. Никто, кроме меня и нескольких проверенных врачей не догадывался, что мы хороним вовсе не Максима. Олег придумал кое-что, чтобы избавить нас от... лишних проблем. *Филин*, конечно, пытался сдать нас, но Олег всё выставил таким образом, что мы с тобой, Макс, вышли сухими из воды, а кроме того, для многих знакомых из криминала мы теперь всего лишь трупы!

— А что *Князь*? — наконец спросил Максим.

— Сбежал, но его ищут. Не переживай из-за него.

— Северов? — напряжённо глядя на брата, спросил Макс.

— Его тоже не нашли. Но, будь уверен, Олег всё сделает. Ему не уйти. Тебе что-нибудь нужно?

— Да. Демьян, можешь принести мне воды?

— Хорошо. Сейчас.

Демьян вышел из палаты и мы остались наедине. Я видела, что он был также счастлив за брата, как и я сама. Максим посмотрел на меня, потом потупил взор и улыбнулся как довольный ребёнок.

— Что? — я с интересом наблюдала за его мимикой и просто наслаждалась тем, что могу видеть его.

— Обожаю, когда ты так делаешь!

— Как? — так и сидела рядом с глупой улыбкой.

— Вот так! — повторил Макс и указал глазами на мою руку, которая запуталась в его волосах. Мы оба тихо засмеялись. Постепенно радость и веселье сошли на нет и я ощутила какую-то недосказанность между нами. Он тоже почувствовал это, потому что его взгляд изменился. Мы оба были смущённые, потому что последние его слова — это признание в любви...

— Эмммм... Стефа, я... короче я тогда сморозил глупость. Был в полном бреду и... — он печально усмехнулся, — Ты мне действительно очень дорога, но...как друг что-ли?! Как...ну не знаю даже...

— Знаешь, я проплакала несколько ночей, думая что мы похоронили тебя. Я думала, что уже никогда тебя не увижу и это...было ужасно больно... — я почувствовала как по щекам бегут слёзы, но не стала их скрывать. Я сжала своими ладонями его руку и под села чуть ближе.

— За эти месяцы вы стали для меня всем. Я благодарна, что жизнь свела меня с вами. Если Демьян — это моя жизнь, то ты, Макс, моё сердце. Я не могу жить без сердца!

Я нагнулась и крепко обняла его. Макс уткнулся лицом в мою шею и протяжно вздохнул. Я почувствовала несколько горячих слезинок, которые он проронил и тихонько погладила его по спине. Наш солнечный мальчик жив и, я очень надеюсь, будет счастлив! Демьян вошёл в палату, поставил на стол стакан с водой и мягко улыбнулся, глянув на нас. Я поняла, что пора решить ещё один вопрос. Склонилась и почти на ухо Максиму прошептала.

— Ты говорил с ним? Демьян знает, что ты в курсе вашего родства? — мне показалось, что он расстерялся. Максим осторожно отпустил меня и отрицательно качнул головой.

— Может пора...?

— О чём это вы? — встрепенулся Демьян. И Максим, получив от меня ободряющую улыбку, повернулся к брату.

Стефания расцвела, как только увидела Макса. Да и он улыбнулся впервые за несколько дней выздоровления. С первой встречи она совершенно не ладили и теперь, глядя на то, как держатся за руки я чувствовал мир и покой. Я видел по глазам Макса, что он собирается мне сказать что-то важное. Он нервничал и это заставило меня подумать, что...

— Демьян, я давно хотел тебе сказать, но всё как-то не было подходящего случая, да и огромное количество врагов спокойствия не прибавляло. Но, наверное, пришло время раскрыть все карты. Мы давно знакомы и ты знаешь, что я очень благодарен тебе. Если бы не ты, я мог бы и не выжить...

— Макс, да ладно... Не нужно. Мы уже практически родные люди! — я не хотел чтобы он нахваливал меня, но парень кажется был настроен всерьёз. Он нервно вздохнул и посмотрел на меня так, что мне пришлось заткнуться.

— В этом всё и дело... — уклончиво сообщил он и поднялся, отходя к окну, — Я вырос в детском доме, после гибели родителей. Жизнь там, конечно, была не сладкой. Но, ты же меня знаешь, я редко здаюсь! Не знаю, кто во всём этом виноват, но я со многим в жизни столкнулся. У меня много врагов. Так много, что оставаться до сих пор в живых даже как-то неприлично! Когда ты появился в моей жизни, я как раз находился на самом краю. Ты не толкнул меня, а наоборот вытянул обратно на свет. Я стал другим человеком! Мне действительно повезло! Единственное, что тяготило меня это полное отсутствие семьи... Хотя мама говорила мне о том, что где-то в природе существует мой брат, я не надеялся на встречу с ним. Считал эту мечту фантастической. Ведь всё, что я о нем знал, это имя и... наличие одного знака...

Я слушал Макса, видел радостную улыбку Стефании и думал, что попал в какую-то иную реальность. О чём он сейчас говорит? Что пытается мне доказать? Я слабо понимал, но постепенно в душе начиналось волнение, особенно в тот момент, когда Макс вновь повернулся ко мне лицом, и продолжая стоять у окна, растянул и скинул с плеч рубашку. Я пытался делать вид, что по-прежнему ничего не понимаю. Хотя на самом деле что-то мелькнуло в голове. Но, этого ведь не может быть!

— Вот такая метка...И самое интересное, что она была на теле отца моего брата. У мамы и у моего отца ничего подобного не было. — печально усмехнулся Максим и снова застегнул рубашку, — Мама любила говорить, что эта метка связывает меня и брата несмотря ни на что! Пусть у нас разные отцы, пусть один убил другого, пусть нас разделяет большое расстояние и если даже попытается разделить сама смерть — всё будет напрасно! Мы повязаны с тобой, Демьян. И я об этом знаю... Давно знаю!

Я забыл как нужно дышать... Градом посыпались воспоминания о прошлом и почему-то мне стало так больно... Это ужасное чувство, когда ты не можешь ничего изменить, но понимаешь, что положение равносильно катастрофе. Я медленно поднялся и подошёл чуть ближе к Максиму. На глаза навернулись слёзы, хотя я редко плакал. Не доводилось. Я заметил, что и глаза Максима были на мокром месте.

— Я думал, ты возненавидешь меня как только откроется правда. Мой родной отец сломал тебе жизнь, а потом я втянул в криминал. Я думал, что не зная всей правды ты будешь в безопасности. Мне было ужасно стыдно... Я очень виноват перед тобой, Макс...

— Как я мог возненавидеть того, кто спас мне жизнь, да ещё и в ком течёт моя кровь... — улыбнулся он, — Ну, половина крови...

— Дорогой ты мой человечек! — я улыбался сквозь слёзы, но прекрасно мог дотянуться до брата и крепко его обнять! За спиной всхлипывала Стефания. Вероятно, она знала правду с обеих сторон, поскольку признание Максима не удивило её. Уже через несколько минут медсестра стала выгонять нас, убеждая что часы посещения закончились и Макс нужно отдыхать. Он улёгся на постель и Стефа незамедлительно, заботливо поправила одеяло и подушку. На прощание чмокнула его в щёку и в лоб. Потом подошла ко мне и поделилась счастливой улыбкой.

— Ну выздоравливай... — мы пожали друг другу руки, — Мне нужен будет заместитель.

— Какой заместитель?! В смысле? — тут же настороживший Макс не отпустил мою руку и немного сжал её.

— Я открываю охранную фирму в Москве, куда мы всей семьёй переберемся после твоего выздоровления!

— Ого! — на лице парня застыло удивление, а потом он в своей дерзкой манере ухмыльнулся, — Будешь большим начальником?!

— Мы навестим тебя завтра. Тебе что-нибудь принести? Ничего не хочется? — с материнской заботой поинтересовалась Стефания. Макс улыбнулся как ребёнок, облизал губы.

— Мороженого хочу! — выдал совершенно неожиданно, но... в конце концов, это же Макс! Стефа удивлённо усмехнулась и снова подошла к нему, чтобы потрепать по голове.

— Хорошо, всё что хочешь... но не поздновато ли для мороженого?!

— Или мороженое, или я тебя поцелую! — заявил Максим, скрестив перед собой руки. Стефания покрутила пальцем у виска, изображая взглядом полное недоумение, и они залились заразительным хохотом.

Когда мы выходили из палаты, оба были на седьмом небе от счастья! Стефания держала меня за руку и я не мог перестать наслаждаться её красотой! Девушка расцвела за последние дни. Увлечённые своей радостью, мы не сразу заметили подошедшего к нам мужчины пожилого возраста. Он представился адвокатом некой особы по имени Кравчук Маргарита Степановна. Стефа сразу сдвинула брови и переводила взгляд с адвоката на меня и обратно. А я... я знал её!

— Предположим я знаю её, а в чём дело?

— Моя клиентка сейчас проходит подозреваемой по уголовному делу и настоятельно просила вас забрать к себе под опеку её дочь.

— Это полнейший бред! — я даже усмехнулся вслух. Взял Стефанию за руку и мы уже даже отошли на несколько шагов, но адвокат окликнул.

— Уверен, анализ ДНК покажет, что это ваш ребёнок!

Ваш ребёнок.

Ваш. Ребёнок.

ВАШ РЕБЁНОК...

Я медленно обернулся. Не может быть. Я встречался с Маргаритой больше двух лет назад и это не были далеко идущие отношения. Около трёх месяцев мы были вместе, а потом она просто исчезла. Ушла, не попрощавшись. Первое время я искал её, а потом понял, что она сама не хочет найтись. А теперь... Господи... У меня есть ребёнок! Я ошарашенно уставился на Стефу, а она сначала удивлённо захлопала ресницами, а потом и вовсе тепло

улыбнулась.

— Дем, я обожаю детей... — с восторгом произнесла она. И я понял, что люблю почти святую женщину!

Три дня спустя...

Я рад, что меня наконец-то выписали из больницы. Бездельничать там мне уже порядком надоело. К этому времени почти все наши враги были задержаны, не считая тех, кто подался в бег. Но, их победа лишь временная. Я уверен, что ещё немного и каждый будет схвачен. Демьян готовил документы для переезда и открытия собственного дела. Похоже, нас ждёт совершенно иная жизнь. Новость о дочери Демьяна меня, конечно, убила! Я понятия не имел, что у него есть ребёнок. Собственно говоря, как и сам *Бес*.

Стефания отправилась сегодня выбирать свадебное платье. Знаю, Демьян не хотел отпускать её одну и даже хотел, чтобы я сопровождал её. Но, это уже чересчур. Я сразу отказался от подобной затеи. Я, конечно, Стефу люблю, но не до такой степени... А вообще не хотелось мешать их счастью. Вместо блужданий по бутикам у меня было одно очень важное дело. Олег сообщил, что есть свидетели, показывающие, что *Север* всё ещё в Зареченске. Интересно, почему этот негодяй не уехал?! Решил затаиться на месте?! Точного адреса не было, иначе полиция уже давно была бы там. Но, Северов не так глуп. Чтобы его найти даже в таком небольшом городе, как наш, придётся попотеть. Вот я бегал несколько дней подряд по старым знакомым и сомнительным адресам.

Наконец-то мои усилия увенчались хотя бы мимолётным, но успехом. Я нарочно не стал подъезжать к дому на машине, чтобы не спугнуть его. Не сомневаюсь, что Оскар внимательно следит за окнами, поэтому надеваю капюшон и вхожу в подъезд как можно более непринуждённо. Я непременно найду это ничтожество! Дальше было легче. Я точно знал, где он находится. Теперь ему никуда не уйти.

Я осторожно открыл дверь, держа наготове пистолет. Вряд-ли бы я выстрелил, но хотя бы обозначить серьёзность. Хотя вряд-ли киллера можно напугать этим. Что вообще его напугает?! *Север* непробиваемый. Его отец поплотился за содеянное, теперь черёд сына! Ни за что не поверю, что этот гад не был в курсе мерзких делишек отца.

Осторожно открыв дверь, я перешагнул порог светлого, но пустого помещения. Это, что жилое здание? Здесь вообще ничего не было... Пустые стены, белые потолки и...ничего больше. Я двигался предельно осторожно, чтобы не издавать лишних звуков. Мой осведомитель случайно не ошибся? Я открыл следующую дверь и здесь меня ждал сюрприз. *Север* стоял у стола и разбирал автомат, но как только я вошёл он метнул на меня мгновенный яростный взгляд и бросился в сторону окон.

— Стоять, *Северов!* — я кинулся за ним, попутно целясь. Но, выстрелить не успел. Оскар прыгнул в окно, в полёте совершая сальто и приземлился на крышу соседнего дома, что был на несколько этажей ниже. Я спрятал оружие и последовал за ним. Надо сказать, что по крышам Север перемещался так, словно ходил по ровному асфальту. Я знал, что он занимался паркуром и, видимо, навыки сохранились до сих пор. Демонстрируя изобретательность, гибкость и сноровку, *Север* миновал крыши и козырьки магазинов, прыгнул на землю и помчался вдоль узкого тротуара, который разделял целый ряд многоэтажных домов от высокого забора, за которым находилась школа.

— Ты не уйдешь, подонок! Понял?! — я не отставал, хотя он был быстрее. Я видел, как он часто оглядывается, но это не мешало ему бежать также быстро. Когда этот щенок уже

выдохнется?! Кажется, я сказал это вслух, потому что он прокричал мне ответ.

— Не дождешься! — и мне не послышалось. Он ещё получал удовольствие от этой догонялки. И прежде чем я смог бы увидеть, Север резко отшатнулся в сторону, ударился боком о какое-то ограждение и я увидел, как на тротуар покатались ящики. Гаденыш уже уходил, а мне загородили дорогу. Пришлось потерять время, чтоб откинуть препятствия в сторону и снова догонять его. Как раз в этот момент мне позвонил Демьян. Впервые в жизни ненавидел его звонок!

— Будь ты проклят, братец! — прорычал ему в трубку, стараясь не сбавлять ход и одновременно избегать препятствий, которые умудрялся выставлять мне, бегущий впереди Оскар.

— Максим, где ты шляешься? — устало вздыхает Демьян, — Мы уже все купили, хотим пообедать. Ты с нами? Где ты вообще? Почему так дышишь? От собак что-ли убегаешь?!

— Скорее догоняю. И не собак, а одного шакала.

— Не понял. Макс, ты где?

И в этот момент мы оба выбегаем на проезжую часть дороги. *Север*, поскольку впереди, оказывается там первым. Он вообще не смотрит по сторонам. И когда прямо на него движется машина я уже думаю, что всё...ему хана. Но, Оскар просто перепрыгнул через автомобиль, который ещё толком и затормозить не успел и затем, как ни в чём не бывало, рванул дальше. Я немного задержался, пришлось ждать пока машина окончательно затормозит и даже успокаивать перепуганных пассажиров.

Но, не прошло и полминуты, как я снова бегу и *Север* в поле зрения. Он снова оглянулся и мне показалось, что начинал уставать. Да, может он быстрее, сильнее и ловчее, но я намного выносливее. Не знаю, гнался ли за ним кто-то так долго. Насколько я мог понять, мы уже делали это около двадцати минут, почти не прерываясь. Я почти не чувствовал усталости, но знал, что Оскару становится труднее поддерживать такую скорость и маневренность в течении столь долгого времени. К тому же, на улице мороз, а кое-где довольно скользко. Но, этот гад ни разу не подскользнулся. К счастью, я тоже. Подбегая к очередному переулку, видимо Северу там легче сохранять скорость, я вижу машину Демьяна. Он снова звонит мне и я просто вынужден ответить.

— Демьян, ты вообще не в тему!

— Какого дьявола там происходит?! — он зол и раздражен, очевидно тоже видит мой забег, — Макс, ты рехнулся?! Ты что творишь?

— Ты мне мешаешь. Из-за тебя дыхание сбивается.

— А ну стой! — рявкнул Демьян и я увидел, как он развернулся и теперь ехал по другую сторону улицы. Со стороны это выглядело смешно. Один парень и мужик на джипе догоняют другого. Не удивительно, что на нас косятся бабушки у подъезда и прохожие провожают недоуменными взорами. Рядом с Демьяном сидит Стефания и я вижу, кинув на неё мимолётный взгляд, что она не на шутку взволнованна.

Наконец мы подъехали к трассе. Северу не удавалось уйти во дворы и это было нашим преимуществом. Здесь ему придётся очень постараться чтоб сбежать. Ведь открытая дорога не предусматривает каких-то элементов для трюков и паркура. С одной стороны по тротуару ехал Демьян, с другой бежал я, а впереди располагалась платная стоянка и магазин. Кажется, *Север* загнал себя в ловушку! Даже отсюда мне была видна растерянность на его лице. Честное слово, нет ничего слаще и приятнее, чем видеть как твой враг предчувствует свой проигрыш!

Север встал как вкопанный. Я уже думал, что он сдался. Всё таки полчаса напряжённого бега с препятствиями и безвыходное положение должны были повлиять на него. Но, вдруг он повернулся всем корпусом к подъезжающему автомобилю Демьяна и по решительности, которая появилась на лице Оскара я понял, что задумал что-то... И тут Оскар со скоростью света помчался навстречу машине. Мы не собирались его убивать. Тем более, что тюрьма стала бы для него более серьёзным испытанием нежели смерть. Поэтому даже я сейчас испугался. Демьян просто не успеет затормозить. Но, этот и не нужно было... Стоило машине оказаться за пределами близко, Оскар использовал капот автомобиля как опору и ловко перелетел через неё. При этом Стефания громко вскрикнула, очевидно думая, что они сбили его.

Приземлившись позади, он обернулся, убедился что дорогу мне перегородил целый ряд кустарников, через которые я прыгать не буду, он довольно усмехнулся и стал бежать в обратную сторону. Я понимал, что для того чтобы развернуть машину Демьяну понадобится время. Я развернулся и помчался обратно. Так вышло, что мы с Севером бежали почти на одном уровне, только нас разделяли ряд скамеек, кустарников, небольших фантанчиков и даже кафешек.

— Да, стой ты, псих! — понимая, что это может длиться вечно, крикнул я. А потом Оскар видимо решил срезать и зачем-то сделал колесо и спустился вниз. Там был небольшой парк, а в центре озеро. Даже романтично, бег вокруг замершего озера! Ну, бред! Чтс происходит?! Ещё фейерверков не хватало и флажков со словами *Финиш*. Закончив пробежку вокруг озера, мы снова оказались на открытой дороге.

— Ты решил наведаться к нашим достопримечательностям?! — съязвил я, потому что всё это стало веселить и меня. Ненависть немного охладела и я просто хотел, чтобы он остановился. Но, Оскар имел своё мнение на этот счёт. Добежав до проезжей части, где было очень быстрое движение, *Север* затормозил. Я был ещё далеко, но он обернулся, глянул на меня и потом рванулся вперёд.

— Стой, недоумок! — отчаянно выкрикнул я, уже представляя как его размажут по асфальту. Но, он даже ни разу не коснулся земли. Перелетал через машины, опираясь то на капот, то на крышу. Уходя от опасной близости с колёсами в последние мгновения. Не мешкая я рванулся дальше и когда добрался до пешеходного перехода очутился на другой стороне дороги. А дальше уже привычный маршрут. Правда теперь я подбирался к *Северу* намного ближе. Я понял, момент когда он выдохнется уже близко. Нас уже разделяло метра два-три.

— Лучше по-хорошему остановись! — теперь чтобы говорить с ним мне не нужно было кричать. Он прекрасно меня слышал. И я уверен, сам прекрасно понимал, что этот забег он проиграет.

Внезапно Оскар воспользовался тем, что мы пробежали мимо огромного забора из кирпичей и, ухватившись за один выступ, ловко оторвался от земли. Как обезьянка на деревьях, он карабкался всё выше и выше. А потом я понял, почему... Впереди нас ждал тупик. Это была огромная стена, которую не перепрыгнуть. Но, Оскар оказался на её вершине. Стоял на широком поддоне и смотрел на меня сверху вниз. Гад самодовольно усмехнулся, но ушёл не сразу, словно хотел чтобы я в полной мере почувствовал его превосходство. Когда он исчез из виду я схватил первое что попало под руку, а это был булыжник, и швырнул о стену.

— Макс, ну и как это называется? — брат встретил меня с измученным выражением

лица. Я сел к ним в машину и от возмещения не смог ничего сказать. Стефания напряжённо смотрела на меня, словно ища какие-то видимые повреждения.

— Он ушёл. — наконец-то я смог это озвучить. Меня съедала злость. Оставалось же совсем чуть-чуть и я мог бы его схватить.

— С чего ты вообще впрягся в эти веселые старты? Ты от ранения ещё не отошёл.

— Слушай, не провоцируй меня на нестандартную лексику!

— Хватит вам. — твёрдо перебила нас Стефания, — Дем, поехали поедим. Я ужасно голодная, да и Макс после такого... Думаю, не откажется перекусить!

— Пока я лично не приволоку этого гада в участок, мне кусок в горло не ползет.

— Да ладно... Лучше посмотри какие мы купили кольца! — Стефания повернулась ко мне и счастливо улыбнулась. Я не мог остаться равнодушным к их счастью. Демьян тоже поглядывал на меня, улыбаясь краешком губ. Я даже забыл о неудачном забеге и упущение врага.

Несколько дней спустя...

Сегодня хороший день! Стефания и Демьян подали заявление в ЗАГС и назначили дату свадьбы на середину марта. Теперь мы прогуливались по парку, занесённому снегом. Демьян чуть отставал, поскольку разговаривал по телефону, а мы со Стефой держались рядом. Она шагала размеренной походкой. В куртке, шарфике, шапке, перчатках, она выглядела такой милой! Я обогнал её, развернулся спиной к дороге и начал идти так. Стефания как всегда улыбалась моим шалостям. Мы говорили о всякой ерунде.

Потом мне пришла в голову одна детская забава. Снега было очень много за несколько дней намело, как за целый месяц. Я скомкал из снега шарик и бросил в Стефу. Она не ожидала, вскрикнула от шока. Но, потом принялась поддерживать игру. Демьян смотрел на нас с умилением, но не принимал участия в наших играх. Мы были мокрыми от снега, с красными от мороза носами, но счастливыми. Слишком счастливыми! На нас смотрели со стороны, кто-то улыбался, а другие вздыхали и качали головами, но нам было всё равно. Даже будучи до колен в снегу мы со Стефой не могли перестать смеяться и толкать друг друга. Я обхватил её рукой за талию и приподнял, кружась вокруг своей оси.

Я люблю ее, и это странно, ведь в ней все то, что мне ненавистно в других девушках, но тем не менее я души в ней не чаю. Конечно, никому из нас не забыть то, что мы пережили. Когда человек хотя бы раз видит черную изнанку общества, он больше никогда не обернется к ней спиной. Не притворится, что её не существует, кто бы ни приказывал ему обернуться. Мы делаем это не потому, что это дозволено, мы делаем потому, что должны. Мы делаем это потому, что вынуждены.

Больше книг на сайте - Knigoed.net